

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

На правах рукописи

АВДЕЕВА Анастасия Андреевна

**СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.
(НА МАТЕРИАЛАХ МОСКОВСКОЙ И СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИЙ)**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:

д-р ист. наук, проф.

Козлов О.В.

Смоленск–2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. СОСТОЯНИЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 1801–1811 ГОДЫ	
1.1. Нормативно-правовая база обеспечения пожарной безопасности в конце XVIII – начале XIX веков	38
1.2. Организация противопожарных мероприятий, участие в них населения и пожарных команд	60
ГЛАВА II. ИЗМЕНЕНИЕ ПОЖАРНОЙ ОБСТАНОВКИ В ХОДЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА	
2.1. Классификация пожаров 1812 года. Пожары как орудие военного противостояния	81
2.2. Свидетельства представителей политической элиты, военнослужащих и гражданского населения о пожарах 1812 года.....	103
ГЛАВА III. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 1813–1825 ГОДЫ	
3.1. Последствия пожаров 1812 года. Восстановление городов и уездов Московской и Смоленской губерний	135
3.2. Организация системы пожарной безопасности. Новые явления в теории и практике предотвращения и тушения пожаров	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	191
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	197
ПРИЛОЖЕНИЯ	232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования. Проблема становления пожарной безопасности в Российской империи в первой четверти XIX в., безусловно, актуальна. Право и потребность в безопасности являются естественными желаниями человека, обеспечение которых гарантировано государственной властью¹, и это сложилось исторически. Использование накопленного опыта, связанного с организацией и проведением противопожарных мероприятий, особенно в условиях военных действий (в данном случае – в ходе Отечественной войны 1812 г.), имеет как научное, так и практическое значение прежде всего для действующих институтов власти и общества, призванных обеспечить пожарную безопасность на территории современной России. Не случайно с 1991 г. в российских школах введен новый обязательный образовательный предмет – основы безопасности жизнедеятельности (ОБЖ). Данным фактом было определено приоритетное значение обучения учащихся действиям при чрезвычайных ситуациях и при пожарах в том числе. Интерес современного общества к различным аспектам безопасности выявил необходимость всестороннего освещения данных вопросов не только в научном сообществе, но и в средствах массовой информации.

Несмотря на огромные материальные затраты, которые несет государство, обеспечивая защиту населения и имущества от пожаров, нанесенный ими ущерб остается весьма значительным. При этом за последние пять лет в России наблюдается постепенное снижение количества пожаров (с 168,5 тыс. ед. в 2011 г. до 145,9 тыс. ед. в 2015 г.) и числа людей, погибших при данном виде чрезвычайной ситуации (с 12 516 чел. в 2011 г. до 10 962 чел. в 2015 г.)². В 2015 г. ежедневно в России происходило 399 пожаров, при которых гибли 26 и получали травмы 30 чел. Материальный

---

¹ Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (в ред. от 30.12.2016). М.: ВНИИПО, 2016.

² Пожары и пожарная безопасность в 2015 году: статистический сборник / под общ. ред. А.В. Матюшина. М.: ВНИИПО, 2016. С. 5.

ущерб, ежедневно наносимый пожарами в России, составляет 51,5 млн. руб.³. Основное количество пожаров (69,1 %), число погибших (90,8 %) и травмированных при них людей (73,7 %) в 2015 г. приходилось на жилой сектор, а причиной каждого третьего пожара было неосторожное обращение с огнем⁴. К сожалению, подобная пожарная обстановка наблюдается в России ежегодно. Именно поэтому на сегодняшний день гуманитарная составляющая обучения населения правилам пожарной безопасности является приоритетной задачей⁵.

На федеральном уровне в 1994 г. организовано Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), в компетенцию которого входит и обеспечение пожарной безопасности. В настоящее время обоснованно уделяется значительное внимание вопросам модернизации противопожарных служб как на федеральном, так и на региональном уровнях. Изучение истории пожарного дела является обязательным условием профессиональной подготовки спасателей. Таким образом, реализуется системный подход к формированию профессиональных качеств пожарного⁶.

Различные аспекты истории развития пожарной безопасности ежегодно обсуждаются на международных и ведомственных конференциях⁷, на страницах специализированных журналов «Пожарная безопасность»,

---

³ Лупанов С.А., Зуева Н.А. Обстановка с пожарами в Российской Федерации в 2015 году // Пожарная безопасность. 2016. № 1. С. 174.

⁴ Там же. С. 176.

⁵ Зарецкий А.Д. Гуманизация – доминирующий принцип развития системы пожарной безопасности современной России // Пожарная безопасность. 2011. № 4. С. 128–133; Он же. Гуманизация парадигмы системы пожарной безопасности // НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: приоритеты и безопасность. 2011. № 24 (117). С. 47–51; Он же. Совершенствование гуманистической составляющей системы пожарной безопасности в России // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. С. 619; Клишкин В.И., Копылов Н.П. Обзор направлений научного обеспечения пожарной безопасности // Пожарная безопасность. 2013. № 1. С. 74–88.

⁶ Профессиография основных видов деятельности сотрудников Государственной противопожарной службы МВД России: пособие / М.И. Марьин [и др.]. М.: ВНИИПО, 1998. 114 с.

⁷ Актуальные проблемы противопожарного страхования: материалы науч.-практ. конф. М.: ВНИИПО, 2010. 160 с.; Актуальные проблемы пожарной безопасности: материалы XXV Международной науч.-практ. конф. М.: ВНИИПО, 2013. 564 с.; Актуальные проблемы пожарной безопасности: материалы XXVI Международной науч.-практ. конф. М.: ВНИИПО, 2014. 528 с.; История пожарной охраны и современная пожарная охрана: материалы международной науч.-практ. конференции. М.: Академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2016. 191 с. и др.

«Пожарное дело», «Пожары и чрезвычайные ситуации» и др. Формирующая система знаний позволяет получить целостное научно-историческое представление по обозначенной тематике.

Актуальна проблема диссертации и потому, что использование межпредметных связей позволяет подробно рассмотреть эволюцию российской законодательной базы в сфере охраны от пожаров, в том числе и с учетом международных правовых норм. Европа и Российская империя в первой четверти XIX в. были охвачены разрушительными наполеоновскими войнами. Однако каждое государство прошло свой путь послевоенного восстановления и дальнейшего развития. В отличие от европейских стран Российская империя (особенно территории Смоленской и Московской губерний) в 1812 г. испытала на себе последствия многочисленных пожаров и приобрела бесценную практику преодоления этого бедствия, что, в свою очередь, требует более детального научного исследования.

Актуальным также представляется и вопрос использования достижений современной науки в сфере пожарной безопасности применительно к анализу исторических событий. Так, например, лишь в конце XX в. в лабораторных условиях были проведены первые испытания по моделированию огненных штормов. Данные, полученные современными учеными, позволяют представить численные показатели этого вида чрезвычайной ситуации относительно Великого московского пожара 1812 г.

История становления пожарной охраны демонстрирует взаимосвязь различных областей жизни человека и обеспечения его безопасности. При осуществлении государственной властью мероприятий пожарной охраны необходимо учитывать многие составляющие: не только демографические показатели, уровень промышленного и сельскохозяйственного освоения территорий, особенности градостроительства, но и политическую ситуацию. Если событиям Отечественной войны 1812 г. и разрушительным пожарам, опустошившим значительные территории Московской и Смоленской губерний, посвящена обширная историография, то процессам послевоенного

становления пожарной безопасности в научной литературе не уделялось должного внимания.

Объект диссертационного исследования – пожарная охрана в Российской империи в первой четверти XIX в.

Предмет исследования – становление системы пожарной безопасности в указанный период на примере Московской и Смоленской губерний.

Ключевым понятием диссертационного исследования в силу специфики предмета изучения является «пожар». Как чрезвычайная ситуация, пожар всегда являлся наиболее страшным бытовым бедствием, именно поэтому в лексиконе до сих пор присутствует множество пословиц и поговорок, ключевым словом в которых является это существительное (например, «немой караул закричал, безногий на пожар побежал»; «дорого при пожаре и ведро воды»; «искру туши до пожара, беду отведи до удара»; «от малой искры да большой пожар» и др.).

В «Толковом словаре живого великорусского языка»⁸ В.И. Даля насчитывается более десяти существительных и словосочетаний, имеющих корень «пожар». Большинство представленных терминов в современной лексике не употребляются, однако они отражают те аспекты пожарной охраны, которые в XIX в. считались наиболее существенными. Некоторые из них⁹: «пожарище» – большой пожар; «пожарище» – место пожара, погорелая площадь, пространство; «пожарища» – большой и сильный пожар; «пожарница» – мгла с горелью, смрадный воздух; «пожарный староста» – человек, которому в деревне или городе поручен от обывателей надзор за пожарными снарядами; «пожарный год» – год, в который происходило много пожаров; «пожарник» – устраивающий пожарные команды и заправляющий ими; «пожарщик» – погорелый, погорелец; «пожар» – охват и истребление

⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах. СПб.: Издательство книгопродавца-типографа Вольфа М.О., 1892.

⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 3: Л–Р / под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 1998. С. 569.

огнем строения или вообще чего-либо горючего, но в таких размерах, что огонь берет верх над усилиями человека, и др.

В рамках исследования использовалась современная трактовка терминов «пожар», «пожарная безопасность» и «опасные факторы пожара». Под пожаром подразумевалось неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства¹⁰; под пожарной безопасностью – состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров¹¹; под опасными факторами пожара – факторы пожара, воздействие которых приводит к травме, отравлению или гибели человека, а также к материальному ущербу¹².

Понимание терминологии, изучение историографии проблемы и привлечение широкой источниковой базы позволит исследовать становление системы пожарной безопасности в Российской империи первой четверти XIX в.

Территориальные рамки исследования охватывают в первую очередь Московскую и Смоленскую губернии. По отдельным аспектам пожарной безопасности анализируются материалы Санкт-Петербургской, Калужской, Владимирской и других губерний.

Московская и Смоленская губернии в 1812 г. оказались в центре военного противостояния и понесли наиболее ощутимый экономический урон, в том числе и от пожаров. Беженцы, вынужденно покинувшие свои жилища, спасались в пограничных губерниях: Санкт-Петербургской, Калужской, Владимирской и др. В эти же губернии эвакуировались и материальные ценности. Опыт налаживания системы пожарной безопасности, применяемый в Смоленской и Московской губерниях в послевоенный период, использовался и в других регионах страны.

---

¹⁰ Терминологический словарь по пожарной безопасности / сост. М.С. Васильев, Н.В. Бородина. М.: ФГУ ВНИИПО, 2001. С. 100.

¹¹ Там же. С. 102.

¹² Там же. С. 86.

Повсеместно стали вводиться нормы, обеспечивающие лучшую пожарную безопасность в градостроительстве.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1800 по 1825 гг. Такой выбор обусловлен динамикой развития системы пожарной безопасности в до- и послевоенное время.

Военные действия нанесли небывалый ущерб экономике страны. Восстановление пострадавших от пожаров территорий растянулось на долгие годы. Центральными и местными органами власти с помощью населения были осуществлены основные мероприятия по перестройке системы пожарной безопасности в регионах страны; значительно улучшилось качество работы пожарных команд; произошла модернизация пожарной техники; производство огнегасительных инструментов возросло и стало количественно удовлетворять потребности населенных пунктов; заметно повысилась степень ответственности местных органов власти за соблюдение норм пожарной безопасности на местах.

Цель работы состоит в изучении процессов становления системы пожарной безопасности Российской империи в контексте исторических реалий первой четверти XIX в.

Для достижения поставленной цели были определены следующие *задачи исследования*:

- проанализировать нормативно-правовую базу в сфере пожарной безопасности в конце XVIII – первом десятилетии XIX вв.;
- рассмотреть особенности организации противопожарных мероприятий на губернском и уездном уровнях до военной кампании 1812 г.;
- исследовать вопрос о степени участия населения в борьбе с пожарами в довоенное время;
- провести классификацию пожаров и рассмотреть феномен пожаров 1812 г. как орудия военного противостояния;

– показать различия в восприятии пожаров Отечественной войны 1812 г. представителями разных социальных групп российского населения и иностранцев;

– оценить последствия пожаров 1812 г. в Смоленской и Московской губерниях;

– исследовать процесс становления системы пожарной охраны в послевоенные годы;

– рассмотреть новые явления в теории и практике предотвращения и тушения пожаров как основных факторов становления системы пожарной безопасности.

Методологическая основа и методы исследования. В основу изучения темы становления пожарной безопасности были положены принципы научной объективности, историзма и системности. В работе использованы следующие исторические методы: проблемно-хронологический, историко-типологический, историко-генетический, историко-ситуационный. При проведении исследования применялись и общенаучные методы: классификации и структурно-системный. При характеристике элементов системы пожарной безопасности и их взаимодействия использовался институциональный подход.

Проблемно-хронологический метод применяется при рассмотрении различных аспектов пожарной безопасности с выделением значимых этапов в становлении системы пожарной охраны. Историко-типологический метод используется при проведении классификации пожаров 1812 г. С помощью историко-генетического метода устанавливаются причинно-следственные связи. Этот метод позволяет выделять типичное и уникальное, детально рассмотреть нормативно-правовые изменения и их реализацию на практике. Историко-ситуационный метод используется при изучении реакции властей и населения на пожары 1812 г. в ходе самих событий и при анализе послевоенной ситуации; дает возможность выяснить влияние принимаемых мер на перспективы развития пожарной безопасности в стране.

В диссертационном исследовании применен и картографический способ изображения и систематизации при иллюстрировании географии пожаров с использованием плана Смоленской губернии.

Степень изученности проблемы. Отечественная и зарубежная историография проблемы весьма обширна. Ее можно тематически разделить на следующие группы: историография пожарной охраны XIX в.; историография Отечественной войны 1812 г.; историография Великого московского пожара 1812 г.; историография Отечественной войны 1812 г. на территории Смоленской губернии.

Историография пожарной охраны XIX века

Первым научным трудом, предназначенным специально для пожарных Российской империи, можно считать изданное еще в 1818 г. «Практическое наставление брандмейстерам»¹³. Данная работа содержит сведения по всем основным вопросам пожаротушения, в том числе физике горения, огнетушащих средствах, технике тушения, формировании пожарных команд и др. «Практическое наставление» включает не только описание и изображение огнегасительных инструментов (как ручных, так и механических), но и информацию об особенностях и способах работы пожарных команд в рассматриваемый период.

Из дореволюционных изданий конца XIX в. следует особо выделить труд А.П. Чехова «Исторический очерк пожарного дела в России» (СПб., 1892¹⁴). Его автор справедливо признавал, что описание «исторических пожаров» носит отрывочный и эпизодический характер, тогда как ощущается необходимость в систематизации данного знания. По его собственному мнению, написание данного труда лишь немного восполняет пробел, существующий в литературе по пожарному вопросу¹⁵. Следует учитывать и то, что появление подобного издания было возможно лишь при

---

¹³ Горголи В. Практическое наставление брандмейстерам. СПб.: в Типографии В. Плавильщикова, 1818. 213 с.

¹⁴ Чехов А. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб.: Типо-литография Р. Голикс, 1892. 198 с.

¹⁵ Там же. С. I.

непосредственном покровительстве представителя государственной власти – князя А.Д. Львова, который снабдил автора нормативно-правовыми и архивными документами ¹⁶.

В «Историческом очерке» А.П. Чехова приводятся подробные данные о пожарном законодательстве допетровского, петровского и екатерининского времени. Однако законодательство первой четверти XIX в. дано в очень кратком изложении. Весьма важным для современных исследователей является и то, что в книге представлены материалы, посвященные мерам предосторожности от огня (главы «Меры предосторожностей на судах и кораблях», «Меры по охранению лесов», «Меры в селениях» и «Меры предосторожности в городах») и сведения, выполняющие роль инструкций по работе пожарных команд (главы «Пожарные команды в крепостях», «Пожарные команды в провинции», «Столичные пожарные команды»).

Обращает на себя внимание тот факт, что А.П. Чехов упомянул о Московском пожаре 1812 г. лишь вскользь: «Пожар Москвы во время нашествия французов “с двенадцатью язык” настолько памятен и близок сердцу каждого из нас и так известен каждому, даже неграмотному человеку, что о нем нечего и говорить» ¹⁷. При этом информация об этом пожаре не вошла в главу «Большие пожары в XIX столетии», а помещена в главу «Противопожарное дело в Москве».

«Исторический очерк пожарного дела в России» А.П. Чехова стал первым крупным научным трудом по истории отечественного пожаротушения. Большинство материалов очерка посвящено развитию пожарного дела в XVIII в. и во второй половине XIX в. Таким образом, сохраняется полувековой пробел в освещении этой проблемы, который, безусловно, требует дальнейшего исследования.

---

¹⁶ Там же. С. II.

¹⁷ Там же. С.102–103.

Для изучения истории пожаротушения важна монография А.А. Пресса «Общедоступное руководство для борьбы с огнем»¹⁸, которая в 1892 г. была удостоена премии князя А.Д. Львова на Всероссийской пожарной выставке. Сам автор в предисловии подчеркивал, что в русской научной литературе до конца XIX в. отсутствовали общедоступные инструкции для борьбы с пожарами. Особенно актуальной эта проблема была в небольших населенных пунктах: уездных городах, деревнях, селах. В издании основное внимание уделено наиболее простым пожарным приборам и инструментам, применение которых было повсеместным. В книге рассматриваются способы и средства пожаротушения, которые являлись общедоступными для большинства селений в течение всего XIX в.

А.А. Пресс провел и первую научную классификацию причин пожаров. Несмотря на отсутствие точной статистики, автор выделял следующие причины возникновения пожаров по убыванию их частоты: неосторожное обращение с огнем и с огнеопасными веществами; неправильное устройство и неисправное содержание топок и дымовых труб; молнии; взрывы; самовозгорание¹⁹.

В монографии подробно описаны и пожарные инструменты, находящиеся на вооружении в пожарных частях. Для исследования наибольший интерес представляет именно ручной пожарный инвентарь, поскольку он повсеместно был распространен в начале XIX в., в отличие, например, от пожарных труб. В Руководстве описаны пожарный лом, пожарные топоры, пожарные багры, ломовые веревки, пожарные вилы, войлочные щиты, пожарные метлы. Описание сопровождается иллюстрациями²⁰. Так как в XIX в. на территории Российской империи строения в основном были деревянными и с печным отоплением, А.А. Пресс особое внимание обращает на устройство печей и дымовых труб²¹,

---

¹⁸ Пресс А.А. *Общедоступное руководство для борьбы с огнем*. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1893. 182 с.

¹⁹ Там же. С. 3–19.

²⁰ Там же. С. 150–153.

²¹ Там же. С. 55–58.

неправильное использование которых и в начале XIX в. приводило к частым пожарам.

Среди изданий, вышедших до 1917 г., следует также отметить исторические очерки Д.П. Струкова²², В.С. Рудницкого²³ и Д.Н. Бородин²⁴; материалы по техническому оснащению пожарных Э.Э. Лунда²⁵ и Пожарные Книжки Юнга²⁶; описания материальной части и личного состава команд А.Д. Львова²⁷, В.П. Григорьева²⁸ и Г.Р. Гюнтера²⁹; сведения по пожарному страхованию М.И. Семенова³⁰ и по статистике пожаров И. Вильсона³¹; доклады Д.Н. Бородин о значении государственной власти в сфере пожарной охраны³² и Санкт-Петербургской городской подготовительной противопожарной комиссии³³. Однако эти издания лишь поверхностно касались вопросов истории пожарной охраны начала XIX в.

Таким образом, дореволюционная историография развития пожарного дела в первой четверти XIX в. была, в первую очередь, посвящена описанию материальной части средств тушения, в то время как пожары Отечественной войны 1812 г. упоминались лишь в контексте Великого московского пожара.

Советская историография пожарного дела также обширна. Однако научная и учебная литература по данной дисциплине имела своей основной целью пропаганду достижений советской науки в области тушения

²² Струков Д.П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. Исторический очерк. СПб.: Типография Флейтмана, 1903. 156 с.

²³ Рудницкий В.С. Пожарное дело в С.-Петербурге. Исторический очерк. СПб.: Северная Электротечная, 1903. 119 с.

²⁴ Бородин Д.Н. С.-Петербургская Пожарная Команда. 100-летие Нарвской части. СПб., 1911. 23 с.

²⁵ Лунд Э.Э. Оборудование городских пожарных команд. СПб.: Типография 1-й СПб. Трудовой артели, 1908. 32 с.

²⁶ Серия книг, издаваемая специально для пожарных. Напр.: Шельтинг Ю., Роттер Р. Пожарные трубы и их применение на пожаре. Рига: Издание Ю. Шельтинг и В. Роттер, 1912. 55 с.; Квурин Т. Пожарные лестницы различных систем, испытание их и уход за ними. Рига: Издание Ю. Шельтинг и В. Роттер, 1912.

²⁷ Львов А.Д. Городские пожарные команды. Опыт руководства к их устройству и отправлению ими службы с 116 рисунками. СПб.: Типография Якобсона, 1890. 353 с.

²⁸ Григорьев В.П. Практическое руководство пожарного дела. СПб.: Типо-Литография Голик, 1894. 232 с.

²⁹ Гюнтер Г.Р. Техническая контора и склад пожарных изделий. М.: Типография «Культура», 1911. 119 с.

³⁰ Семенов М.И. Пожары и страхование от огня в г. Москве. Статистический очерк. М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсона, 1913. 272 с.

³¹ Вильсон И. Статистические сведения о пожарах в России. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1865. 112 с.

³² Бородин Д.Н. Значение власти и права огневой охраны во время пожаров. СПб., 1912. 17 с.

³³ К вопросу о переустройстве пожарной охраны Санкт-Петербурга. Доклад СПб. городской подготовительной противопожарной комиссии. СПб., 1906. 312 с.

пожаров³⁴. Именно поэтому этапы становления пожарной охраны, и в особенности достижения дореволюционной России, описывались чрезвычайно сдержанно. Так, например, в учебнике по основам пожарного дела М.Г. Шувалова³⁵ вопросам становления дореволюционной системы охраны от пожаров уделен всего один параграф³⁶. Наблюдается практически вековой перерыв (с 1748 по 1832 гг.) в вопросе анализа организации противопожарных мероприятий. Пожар Москвы 1812 г. упоминается как особо разрушительная чрезвычайная ситуация, требующая десятилетий восстановления. О причинах пожара Москвы не упоминалось³⁷.

Современная отечественная историография по пожарной безопасности охватывает широкий круг вопросов, а история развития пожарной охраны и техники в данном контексте занимает особое место. Во-первых, основные этапы становления системы пожарной безопасности тесно связаны с развитием научно-технической базы средств тушения. Во-вторых, в XX и XXI вв., ввиду использования электричества, двигателей внутреннего сгорания и атомной энергии, значительно расширился круг чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами. В-третьих, особую роль приобрела научно-просветительская деятельность в сфере обучения всех категорий населения правилам пожарной безопасности. Именно поэтому научные исследования по пожарной безопасности обязательно включают в себя историческую справку, подчеркивая этим фактом преемственность знаний.

Среди современных исследований истории пожарной охраны следует отметить труд Н.Н. Щаблова «Пылающая Русь»³⁸. В книге содержится описание развития пожарного дела на Руси начиная с X в., базирующееся на

---

³⁴ Пожарная техника / Ф.В. Сухоруков [и др.]. М.: Стройиздат, 1965; Основы пожарной безопасности: учеб. пособие для высших учебных заведений / М.В. Алексеев [и др.]. М.: Высшая школа, 1971. 248 с.; Шувалов М.Г. Основы пожарного дела. М.: Стройиздат, 1971. 352 с.; Пожарная профилактика в строительном деле / Е.П. Комиссаров [и др.]. М.: Стройиздат, 1972. 352 с.; Кимстач И.Ф., Девлишев П.П., Евтюшкин Н.М. Пожарная тактика: учеб. пособие для пожарно-техн. училищ и нач. состава пожарной охраны. М.: Стройиздат, 1984. 590 с. и др.

³⁵ Шувалов М.Г. Основы пожарного дела: учебник для рядового и мл. нач. состава пожарной охраны. 3-е изд., перераб и доп. М.: Стройиздат, 1983. 399 с.

³⁶ Там же. С. 4–11.

³⁷ Там же. С. 7.

³⁸ Щаблов Н.Н. Пылающая Русь. Страницы из истории пожарного дела государства Российского. СПб.: ГППП-3, 1996. 484 с.

основе летописей, архивных источников и научной литературы. Однако освещение истории развития пожарного дела в XIX в. носит фрагментарный характер: упомянуто лишь об образовании профессиональных пожарных команд при Александре I, о данном Николаем I в 1837 г. разрешении набирать людей для комплектования пожарных команд из числа отбывших наказание³⁹ и об обязательных правилах учреждения обывательских караулов⁴⁰ в 1848 г.

Издание «История огненной цивилизации» (авторы: Виноградов В.Н., Киселев В.Ф., Щаблов Н.Н.)⁴¹ посвящено формированию взаимоотношений человека и огня в ходе развития техники. В книге проанализировано влияние огня на жизнь и быт людей, показана эволюция научных взглядов на физику и химию горения. Отдельная глава книги посвящена огнестрельному оружию, производящему разрушительные пожары во время ведения военных действий⁴². Авторы упоминают о зажигательных стрелах, использовании пороха, артиллерии, а также и фейерверках, применяемых в XVIII–XIX вв., опасных в пожарном отношении. В связи с пожаром Москвы в 1812 г. приводится статистика сгоревших зданий и человеческих жертв⁴³. Важно отметить, что авторы указали временной период, необходимый для полного восстановления Москвы по окончании Отечественной войны 1812 г. – 20 лет; выявили сокращение числа пожаров в городе, аргументируя этот факт правильной городской застройкой в послевоенные годы⁴⁴.

Необходимо упомянуть и издание «Дар Прометея» (Н.Н. Щаблов и В.Н. Виноградов)⁴⁵, которое посвящено истории развития представлений о горении, а также описанию крупных пожаров. Отдельная глава монографии посвящена так называемым «военным пожарам»⁴⁶. Московский пожар

---

³⁹ Там же. С. 159.

⁴⁰ Там же. С. 158.

⁴¹ Виноградов В.Н., Киселев В.Ф., Щаблов Н.Н. История огненной цивилизации. СПб.: Издательско-полиграфическое предприятие «Искусство России», 2010. 384 с.

⁴² Там же. С. 119–169.

⁴³ Там же. С. 194.

⁴⁴ Там же. С. 195.

⁴⁵ Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Дар Прометея. СПб.: АО «Пожсервис», 1997. 398 с.

⁴⁶ Там же. С. 89–179.

1812 г. признается авторами именно как «военный пожар», несмотря на то, что при его начале и развитии не использовалась артиллерия⁴⁷.

В книге «Пожары-катастрофы» П.С. Савельева⁴⁸ проводится анализ наиболее крупных пожаров, происходивших в мире, и их последствий. Проиллюстрирован отечественный опыт по борьбе с пожарами и их профилактике. В работе подробно описан пожар Москвы 1812 г. с указанием числа огнегасительных инструментов, находившихся в то время в городе⁴⁹, и результат действия заливных труб⁵⁰. Относительно проблемы тушения Московского пожара 1812 г. автор высказал мнение, что с чрезвычайной ситуацией еще можно было бороться в первые два дня (2 сентября и утром 3 сентября 1812 г.), когда стояла тихая и безветренная погода. П.С. Савельев также отметил, что людских ресурсов французской армии хватило бы для осуществления ликвидации возгораний, однако иностранные военные были заняты разорением строений, а не их тушением⁵¹.

В издании упомянуты имена пожарных мастеров (изобретателей-умельцев) начала XIX в.: Л. Собакин, М. Казаманов, И. Бондаренко, П. Зарубин, Ф. Блинов⁵²; проведена интересная классификация причин пожаров в театрах, произошедших в XIX в., аналогов которой еще не было. Так, из 100 зарегистрированных в различных странах мира пожаров в зданиях театров 37 возникли по причине неосторожного обращения с огнем обслуживающего персонала; 21 случай – нарушение правил обращения с газовыми лампами, применяемыми для освещения; 16 – неисправность и неправильная эксплуатация отопительных систем; 17 – неосторожное применение фейерверка; 3 – поджоги; 6 – пожары во время проведения ремонтных работ⁵³. Таким образом, было отмечено, что даже в

---

⁴⁷ Там же. С. 154.

⁴⁸ Савельев П.С. Пожары-катастрофы. М.: Первая образцовая типография, 2003. 426 с.

⁴⁹ Там же. С. 49.

⁵⁰ Там же. С. 48.

⁵¹ Там же. С. 45.

⁵² Там же. С. 49.

⁵³ Там же. С. 207–208.

общественных организациях основной причиной пожаров в XIX в. являлся человеческий фактор.

Очерки Ф.А. Узунколева «Их противопожарные деяния»⁵⁴ рассказывают о ежедневной работе пожарных. В издании представлены биографии легендарных личностей – основоположников и продолжателей пожарного дела в России: брандмайора Санкт-Петербурга генерал-майора А.П. Паскина, графа А.Д. Шереметева, князя А.Д. Львова. В течение многих лет эти люди самоотверженно трудились на поприще спасения людей и имущества от огня, не жалея для развития пожарной охраны и своих личных средств. Несмотря на то, что все представленные персоналии работали в конце XIX – начале XX вв., опыт их работы базировался на технологиях, заложенных еще в начале XIX в.

Исторический обзор развития пожарного дела в отдельных субъектах Российской Федерации отражен в монографиях П.С. Савельева⁵⁵, Е.И. Сергиенко⁵⁶, П.М. Смирнова⁵⁷, Э.Л. Дубмана⁵⁸, Ю.А. Винокурова⁵⁹, А.Н. Лебедева⁶⁰ и др.⁶¹. Внимание к проблеме демонстрирует появление современных изданий учебного характера: курс лекций «История пожарной

⁵⁴ Узунколев Ф.А. Их противопожарные деяния: очерки. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 256 с.

⁵⁵ Савельев П.С. Противопожарный щит Москвы: Очерки истории пожарной охраны столицы (к 850-летию Москвы). М.: Инфра-М, 1997. 318 с.

⁵⁶ Сергиенко Е.И. История Омской пожарной охраны. Ч. 1. Омск: ГУИПП «Омский дом печати», 1998. 95 с.

⁵⁷ Смирнов П.М. Нижегородские огнеборцы на рубеже веков. Н. Новгород: Изд. «Покровка», 2000. 208 с.

⁵⁸ Вехи огненной Самары: от крепости до наших дней в 3-х т. / Э.Л. Дубман [и др.]. Самара: УГПС ГУВД Самарской области, 2001.

⁵⁹ Винокуров Ю.А. Укротители огня. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1991. 104 с.

⁶⁰ Лебедев А.Н. История пожарной охраны Лесосибирска. Краткий очерк возникновения и развития пожарного дела в селе Маклаково с конца XVIII века по настоящее время. Лесосибирск: Копировальный центр «ПолиГраф», 1999. 87 с.

⁶¹ Вызываем огонь на себя. Сборник воспоминаний, рассказов и очерков об истории и современности пожарной службы г. Москвы. М.: Изд. «Робин», 1998. 559 с.; Идущие в огонь. Очерки истории пожарной охраны Курганской области / под ред. А.Н. Семенова. Курган: Изд. «Зауралье», 1998. 351 с.; Ради жизни на земле. Документальная повесть / под ред. В.Т. Кишкурно. М.: Молодая гвардия, 2002. 607 с.; Через годы, через испытания. Сборник воспоминаний и очерков об истории и современности пожарной охраны г. Тюмени и Тюменской обл. Тюмень: Издательство ООО «Печатный дом «Цессия»», 2005. 301 с.; Тревожная вахта (по материалам пожарно-технической выставки УПО ГУВД Мосгорисполкома и МЧС ВДПО). М.: Советский художник, 1979. 44 с. и др.

охраны России» под редакцией В.А. Абрамова⁶² и одноименного учебника В.В. Ильина и Е.А. Мешалкина⁶³ и др.⁶⁴.

В опубликованном к 350-летию пожарной охраны России буклете были отражены важнейшие этапы становления и развития пожарной охраны в России к концу 1990-х гг.⁶⁵. В 2004 г. в составе экспозиции в Комендантском доме Петровской крепости была открыта выставка «История Санкт-Петербурга – Петрограда. 1830–1918». Она включала и редкие экспонаты по пожарному делу. О них было упомянуто в иллюстрированном буклете о выставке⁶⁶, приводились сведения о создании Петербургского пожарного депо, открытого именно в 1812 г.⁶⁷; были перечислены интересные образцы новаторской пожарной техники начала XIX в. – трубы с наклонными цилиндрами и раздвижные пожарные лестницы.

Таким образом, историография становления пожарной охраны России в настоящее время достаточно представлена. В исследованиях, во-первых, подчеркивается роль преемственности системы знаний по технике пожаротушения. Во-вторых, различные аспекты защиты населения от пожаров иллюстрируются примерами крупных пожаров-катастроф, и в том числе Московского пожара 1812 г. Тем не менее приходится констатировать, что развитию пожарной охраны в первой четверти XIX в. не уделено должного внимания.

Историография Отечественной войны 1812 года

В силу того, что в рассматриваемый период важнейшим историческим событием стала Отечественная война 1812 г., в ходе которой происходили

---

⁶² История пожарной охраны России: курс лекций / ред. В.А. Абрамов. М.: Академия ГПС МВД России, 2001. 151 с.

⁶³ Ильин В.В., Мешалкин Е.А. История пожарной охраны России: учебник. М.: ГПС МЧС России, 2003. 348 с.

⁶⁴ Пожарный устав Российской империи: хрестоматия / ред. В.С. Артамонов; сост. Э.Н. Чижииков [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2015. 264 с.; Кончаев Б.И., Скрябин М.Е. В борьбе с огнем: Страницы истории. М.: Стройиздат, 1984. 159 с.; Титков В.И. Четвертая стихия. Из истории борьбы с огнем. М.: Изд. Объединенной редакции МВД России, 1998. 192 с.; Противопожарная служба России. Документы и материалы: в 2 т. М.: ГУГПС МВД России, 2001 и др.

⁶⁵ 350 лет пожарной охране России: Становление и развитие пожарной охраны в России. М., 1999. 8 с.

⁶⁶ Пожары и пожарные в Петербурге. СПб.: Типография «Белл», 2004. 20 с.

⁶⁷ Там же. С. 8.

отдельные крупные и массовые пожары, необходимо дать обзор научной литературы, затрагивавшей эту проблему.

Уже в первых масштабных описаниях Отечественной войны 1812 г., созданных ее непосредственными участниками – Д.П. Бутурлиным⁶⁸ и А.И. Михайловским-Данилевским⁶⁹, содержится информация о пожарах, их масштабах и географии. В связи с тем что в этих работах рассматривается лишь период военного противостояния, вопросы последующего восстановления сгоревших населенных пунктов не изучаются.

Научные труды, изданные во второй половине XIX в.⁷⁰, к 100-летней⁷¹ и 200-летней⁷² годовщинам победы над Наполеоном, также содержат общие сведения о пожарах. В данных изданиях пожары представлены в виде разрушительных локальных чрезвычайных ситуаций, которые в каждом конкретном случае оказывали определенное воздействие (уничтожение городов при артиллерийских баталиях, замедление продвижения военных подразделений, уничтожение продовольственных запасов и др.).

---

⁶⁸ Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. М.: Кучково поле: Союз семей военнослужащих, 2011. 512 с.

⁶⁹ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года: в 4 ч. СПб.: Тип. Штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи, 1843.

⁷⁰ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года: в 3 т. СПб.: Тип. Торгового дома С. Струговщика, Г. Похитонова, Н. Водова и К^о, 1859–1860; Лацинский А.С. Хронология русской военной истории: Хронологический указатель войн, сражений и дел, в которых участвовали русские войска от Петра I до новейшего времени. М.: Тип. Департамента уделов, 1891. 289 с.; Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, составленное по высочайшему повелению. Ч. 2. СПб.: Печатано в военной типографии, 1842. 208 с.; Верещагин В.В. 1812: Пожар Москвы. – Казаки. – Великая армия. – Маршалы. – Наполеон I. М.: Типо-лит. Выс. Утв. И.Н. Кушнерев и К^о, 1895. 274 с. и др.

⁷¹ Отечественная война и русское общество: 1812–1912: Юбилейное издание: в 7 т. / под ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. М.: Издание И.Д. Сытина, 1911; Андрианов П.М. Великая Отечественная война. 1812 г. (По поводу 100-летнего юбилея) / сост. П.М. Андрианов. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1912. 80 с.; Божерянов И.Н. Поход в Москву Наполеона и бегство его из России. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912. 255 с.; Военная галерея 1812 г. СПб.: Экспедиция заготовления бумаг, 1912. 294 с.; Романовский В.Е. Отечественная война 1812 года. М.: Кн-ство К.И. Тихомирова, 1912. 144 с.; Греков А.П. Война 1812 года. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1912. 44 с.; Назаревский В.В. Столетие Отечественной войны 1812 года. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. 108 с. и др.

⁷² Крайденев В.Ф. 1812 год на Старой Калужской дороге. М.: Русский Вестник, 2011. 263 с.; Нерсесов Я.Н. 1812 год в лицах. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2012. 407 с.; Он же: Маршалы Наполеона Бонапарта. М.: Астрель, Мир энциклопедий Аванта+, 2011. 335 с.; Соколов О.В. Битва двух империй. 1805–1812. М.: Астрель, 2012. 730 с.; Зазулина Н.Н. Война 1812 года. Мифы и реальность. М.: Бослен, 2012. 275 с.; Божерянов И.Н., Дмитриев-Кавказский Л.Е. Война русского народа с Наполеоном 1812 г. М.: Захаров, 2012. 203 с.; Бессонов В.А. Калужский край в Отечественной войне 1812 г. Калуга: Золотая аллея, 2012. 246 с. и др.

Советская историография войны с Наполеоном также обширна⁷³. Советские историки, исследуя Отечественную войну 1812 г., подчеркивали роль русского народа и армии в военном противостоянии, а также действия талантливых российских полководцев. Пожары, сопровождавшие военную кампанию, практически не анализировались. Так, например, в монографии П.А. Жилина «Гибель наполеоновской армии в России», ставится под сомнение план ведения русскими военными так называемой «скифской войны», который предполагал уничтожение жизненного пространства отступающими войсками, используя в том числе и поджоги⁷⁴.

Однако подробное описание пожаров, основанное на анализе многочисленных источников, привел в своем исследовании «Нашествие Наполеона на Россию» Е.В. Тарле⁷⁵. Так, например, описывая Великий московский пожар, им были отмечены первоначальные очаги возгораний⁷⁶, темпы распространения пожара⁷⁷, реакция французского императора на чрезвычайную ситуацию⁷⁸, свидетельства очевидцев⁷⁹.

В последние годы существенный вклад в детальное изучение отдельных аспектов Отечественной войны 1812 г. вносит доктор исторических наук, профессор А.И. Попов. В своих исследованиях⁸⁰ он поднимает и тему пожаров войны 1812 г. Пожары, по его мнению, являются демонстрацией так называемой «скифской тактики», которая методично применялась российским командованием от самой границы⁸¹. А.И. Попов

⁷³ Бычков Л.Н. Крестьянское партизанское движение в Отечественной войне 1812 года. М., 1954. 104 с.; Брагин М.Г. Полководец Кутузов. М.: Гослитиздат, 1942. 86 с.; Свечников М.С. Война 1812 года. Бородино. М., 1937; Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962 и др.

⁷⁴ Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. М.: Наука, 1968. С. 96.

⁷⁵ Тарле Е.В. Триумф и трагедия императора: [сборник]. М.: АСТ: Астрель, 2011. 1018 с.

⁷⁶ Там же. С. 607.

⁷⁷ Там же. С. 608.

⁷⁸ Там же. С. 609.

⁷⁹ Там же. С. 611–612.

⁸⁰ Попов А.И. Война 1812 года. Хроника событий. Дело при Ляхово. М.: Рейтар, 2000. 62 с.; Он же. Первое Полоцкое сражение (боевые действия на Западной Двине в июле–августе 1812 г.). М.: ООО «Книга», 2010. 120 с.; Земцов В.Н., Попов А.И., Ежов А.Н. Бородино. Южный фланг. М.: ООО «Книга», 2009. 104 с.

⁸¹ Попов А.И. Новоявленный адвокат «Московского Герострата» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 1. С. 242.

детально изучил вопрос ответственности конкретных лиц за взрывы Московского кремля при оставлении французами города⁸².

Таким образом, историография Отечественной войны 1812 г. позволяет проследить географию, общие масштабы и военное значение пожаров. В ряде случаев имеются сведения о ликвидации и предотвращении возгораний. Поскольку пожары рассматриваются лишь в качестве фактора, сопровождающего военные действия, то вопрос восстановления сгоревших населенных пунктов и системы пожарной охраны не поднимался.

Историография Московского пожара 1812 года

Пожар Москвы 1812 г. – тема, имеющая обширную историографию⁸³. Наиболее обстоятельное изучение данного вопроса предпринял Ганс Шмидт в своей работе «Виновники пожара Москвы в 1812 г.»⁸⁴. Автор не ставил своей целью выявить единственную виновную сторону, он привел доказательства участия в поджигательствах и русских (агентов Ф.В. Ростопчина и москвичей), и французов (солдат Великой армии). Также Шмидт отметил и влияние природного фактора на распространение очагов горения. По его мнению, именно буря (огненный шторм) явилась главным и почти единственным фактором столь масштабного уничтожения города⁸⁵.

В составленном этом автором «Списке источников и литературе вопроса»⁸⁶ имеется не только библиография по данной теме, но и краткие критические сведения о степени достоверности информации или роли лиц, упомянутых в работах. Так, например, часть источников отмечены как «очень важные» (например, Русский Архив, 1863, № 1. «Разговор с

⁸² Попов А.И. Претенденты на «Геростратову славу» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 3 (2). С. 354.

⁸³ Апухтин В.Р. Сердце России первопрестольная столица Москва и Московская губерния в Отечественную войну: Очерк и архивные материалы. М.: Тип. В.И. Воронова, 1912. 60 с.; Липранди И.П. I. Не голод и не мороз были причиною гибели наполеоновских полчищ. II. Русские или французы зажгли Москву? III. Замечания на некоторые выражения, встречающиеся в описании Отечественной войны 1812 года, с присовокуплением списка сочинений, вошедших в состав излагаемого предмета. СПб.: В Тип. Импер. Акад. Наук, 1855. 216 с.; Матвеев Н.С. Москва и жизнь в ней накануне нашествия 1812 г. М.: Типо-литогр. Т-ва И.Н. Куршнев и К^о, 1912. 254 с.; Васькин А.А. «Москва, спаленная пожаром», первопрестольная в 1812 году. М.: Спутник +, 2012. 319 с.; Москва в 1812 году, письма, дневники, записки. М.: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2012. 558 с. и др.

⁸⁴ Шмидт Г. Виновники пожара Москвы в 1812 г. Рига: Издание Н. Киммеля, 1912. 100 с.

⁸⁵ Там же. С. 82.

⁸⁶ Там же. С. 1–18.

А.И. Ермоловым»; Вестник Европы, 1872, № VI. Свербеев. «Воспоминания о московских пожарах 1812 г.»; Bernhardt Theodor von. Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Grafen. Toll. 2 Bd. Leipzig, 1856 и др.). Есть источники, охарактеризованные автором как «очень глупые» (например, Forster F. Napoleon I russischer Feldzug. Berlin, 1856⁸⁷), «страшно плохая книга, сплошные выдумки» (Ker-Porter. Der russische Feldzug 1812. Aus dem Englischen von Kritz. Leipzig und Altenburg, 1816⁸⁸) и «книга, не стоящая внимания» (Тихонов. Поражение французов на севере. Москва, 1814⁸⁹).

В советской историографии Великого московского пожара необходимо отметить исследования В.М. Холодковского⁹⁰, И.И. Полосина⁹¹, М.В. Нечкиной⁹². Историки всесторонне изучили причины пожара и пришли к выводу, что необходимо учитывать все факторы: одиночные поджоги, погодные условия, стремление русского населения уничтожить запасы продовольствия, халатность французских военных и др.

В своем исследовании «Гибель наполеоновской армии в России» П.А. Жилин отметил, что ответственность за столь огромное бедствие полностью лежит на агрессоре, поскольку именно вооруженное вторжение подняло мощные патриотические настроения москвичей. Историк признавал, что русское население сознательно поджигало склады и объекты, имеющие важное военное значение⁹³. П.А. Жилин особо подчеркивал, что целью единичных возгораний было не преднамеренное уничтожение города, а только ликвидация особых объектов⁹⁴.

Из современных исследователей темы Московского пожара 1812 г. следует особо отметить вклад доктора исторических наук В.Н. Земцова и его исследование «Пожар Москвы»⁹⁵ и «Наполеон в Москве»⁹⁶. В.Н. Земцов не

---

⁸⁷ Там же. С. 7.

⁸⁸ Там же. С. 9.

⁸⁹ Там же. С. 17.

⁹⁰ Холодковский В.М. Наполеон ли поджег Москву? // Вопросы истории. 1966. № 4. С. 31–43.

⁹¹ Полосин И.И. Кутузов и пожар Москвы 1812 г. «Исторические записки». Т. 34. 1915.

⁹² Нечкина М.В. Москва в 1812 году. «История Москвы». Т. 3. М., 1954.

⁹³ Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1968. С. 152–153.

⁹⁴ Там же. С. 155.

⁹⁵ Земцов В.Н. Пожар Москвы. М.: ООО Книга, 2010. 138 с.

только подверг тщательному анализу все имеющиеся версии возникновения столь масштабной чрезвычайной ситуации, но и привел факты ликвидации пожара не только французскими солдатами, но и местными жителями⁹⁷; описал мероприятия, проводимые вражескими подразделениями для профилактики возникновения новых пожаров⁹⁸; приводил примеры несоблюдения мер пожарной безопасности французскими военными⁹⁹.

Все авторы признают бесспорное определяющее значение пожара для хода всей военной кампании 1812 г., опираются на большой круг источников, упоминают о фактах тушения Московского пожара представителями Великой армии, но не рассматривают это событие как составляющее целой системы пожаров этой войны.

Историография Отечественной войны 1812 года на территории Смоленской губернии

Кампания 1812 г. на Смоленщине также не была обойдена вниманием исследователей, как в досоветский¹⁰⁰, так и советский и постсоветский периоды¹⁰¹. До сих пор наиболее обстоятельным исследованием остается книга В.М. Вороновского «Отечественная война 1812 года в пределах Смоленской губернии»¹⁰², опубликованная Смоленским земством к 100-летнему юбилею 1812 г. Ее автор находился на государственной службе,

⁹⁶ Земцов В.Н. Наполеон в Москве. М.: ООО «Медиа-Книга», 2014. 364 с.

⁹⁷ Там же. С. 52–53, 66, 68.

⁹⁸ Там же. С. 55.

⁹⁹ Там же. С. 58.

¹⁰⁰ Скугаревский А.П. 1812 год, от начала войны до Смоленска включительно: Практ. приемы изуч. воен. истории. Казань: Типо-литография Университета, 1898. 171 с.; Клетнова Е.Н. Отзвуки Отечественной войны в преданьях и сказаньях Вяземского уезда. Смоленск: Губернская типография, 1911. 85 с.; Цветков П. Указатель церковных древностей г. Смоленска: юбилейное издание Смоленского церковно-археологического комитета в память столетия Отечественной войны 1812–1912. Смоленск: Типография П.И. Силина, 1912. 148 с.; Лесли И.П. Смоленское дворянское ополчение 1812 года. Смоленск: Губернская Типография, 1912. 115 с.; Орловский И.И. Смоленская стена. 1602–1902: Исторический очерк Смоленской крепости в связи с историей Смоленска. Смоленск: Годы, 2004. 244 с.; Перлин Б.Н. Смоленск и его улицы. Историко-географические очерки. Смоленск: Смядынь, 2002. 182 с.; Федоров И.В. Смоленск и его герои в 1812 году. Смоленск: Губернская Типография, 1912. 153 с. и др.

¹⁰¹ Андреев П.Г. Народная война в Смоленской губернии в 1812 году. Смоленск: Смоленское областное книжное издательство, 1940. 191 с.; Он же. Смоленская губерния в 1812 году. Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1959. 116 с.; Маковский Д.П., Орлов В.С. Смоленск с древнейших времен до XX века. Смоленск: ОГИЗ, 1948. 228 с.; Кононов В.А. Смоленские губернаторы. 1711–1917. Смоленск: Маджента, 2004. 400 с. и др.

¹⁰² Вороновский В.М. Отечественная война 1812 года в пределах Смоленской губернии. СПб.: В Тип. А.С. Суворина, 1912. 428 с.

являлся смоленским общественным деятелем, с 1902 г. состоял чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел¹⁰³.

В научном труде В.М. Вороновского уделено особое внимание пожарам, которые сопровождали Отечественную войну 1812 г. именно на территории Смоленской губернии. Пожар Смоленска в 1812 г. рассматривался автором в контексте истории пожаров города.

В своем научном труде В.М. Вороновский провел анализ крупных пожаров, которые уничтожали Смоленск в мирное время и во время войн на протяжении всей его истории. Автор «Отечественной войны 1812 года в пределах Смоленской губернии» выделил 13 «черных лет», отмечающихся голодом, мором и пожарами (1308, 1313–1314, 1322, 1340, 1352, 1364, 1377, 1386–1387, 1390, 1401–1402 гг.¹⁰⁴); описал пожар Смоленска в 1514 г. во время войны с литовцами¹⁰⁵; специальное выжигание посадов и слобод вокруг Смоленска воеводой Шеином в 1609 г. во время войны с поляками¹⁰⁶; подрыв крепостной стены города в 1610 г.¹⁰⁷; разрушительный взрыв огромного собора Мономаха в 1611 г., в погребах которого был склад пороха, приведший к пожарам¹⁰⁸, и др.

По мнению В.М. Вороновского, наступательное движение французской армии в 1812 г. уже являлось «шествием по кострам», а сами пожары носили патриотический характер¹⁰⁹. Также автор отметил и географическую последовательность, с которой горели города, подтверждаемую воспоминаниями французских мемуаристов¹¹⁰. Им приведены описания сгоревшего в августе 1812 г. Дорогобужа, подожженного русскими при отступлении¹¹¹; Вязьмы, которую зажгли сами жители, раздав съестные

---

¹⁰³ ГАСО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1292. 1893–1899. Л. 204, 223.

¹⁰⁴ Вороновский В.М. Отечественная война 1812 года в пределах Смоленской губернии. СПб., 1912. С. 43.

¹⁰⁵ Там же. С. 49.

¹⁰⁶ Там же. С. 53.

¹⁰⁷ Там же. С. 55.

¹⁰⁸ Там же. С. 58.

¹⁰⁹ Там же. С. 21.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же. С. 160, 171.

припасы проходившим войскам¹¹²; Гжатска, в пожаре которого погибли оставленные русские раненые¹¹³. Разрушительные пожары сопровождали и отступление французской армии по территории Смоленской губернии. М.В. Вороновский описал выжженный Гжатск, развалины селения Величево¹¹⁴; отметил роль арьергарда Даву по сожжению всех оставшихся строений в районе Колоцкого монастыря¹¹⁵; представил развернутую картину пожара Вязьмы 22–23 октября 1812 г.¹¹⁶; описал поджоги Дорогобужа¹¹⁷ и Духовщины¹¹⁸ французами при оставлении позиций.

Таким образом, пожар Смоленска в 1812 г. рассматривался В.М. Вороновским не только в контексте истории городских пожаров, но и самой военной кампании. В монографии дано статистическое описание казенных и частных домов, церквей и торговых лавок Смоленска перед Отечественной войной¹¹⁹, что позволяет оценить фактический ущерб от пожаров для архитектуры губернского центра.

К 100-летию юбилею победы над Наполеоном была издана работа краеведа, музейщика и архивиста В.И. Грачева «Смоленск и его губерния в 1812 г.»¹²⁰. Помимо описания военных действий и связанных с ними пожаров, указания на количество сгоревших в губернии церквей, автор отметил тот факт, что, несмотря на отсутствие официальных данных о числе пожаров накануне Отечественной войны 1812 г., населением российских губерний отмечалось резкое увеличение их числа в ходе военной кампании¹²¹. В.И. Грачев описал тактику истребления жизненного пространства русскими на территории Смоленской губернии¹²²; приводил примеры самоотверженного сжигания крестьянами, например, Поречского

---

¹¹² Там же. С. 162.

¹¹³ Там же. С. 176.

¹¹⁴ Там же. С. 179.

¹¹⁵ Там же. С. 180.

¹¹⁶ Там же. С. 189.

¹¹⁷ Там же. С. 197.

¹¹⁸ Там же. С. 202.

¹¹⁹ Там же. С. 33.

¹²⁰ Грачев В.И. Смоленск и его губерния в 1812 г. Смоленск: Областное государственное учреждение «Государственный архив Смоленской области», 2008. 192 с.

¹²¹ Там же. С. 13.

¹²² Там же. С. 16.

уезда, своих жилищ¹²³; отметил, что дисциплина в Смоленске за несколько дней и накануне сражения была образцовой, основным доказательством чего было полное отсутствие пожаров в переполненном военными городе, в котором повсеместно топились печи для выпекания солдатского хлеба и заготовки сухарей¹²⁴.

Подробно В.И. Грачев описал и Смоленский пожар 4–5 августа 1812 г. Он отмечал географию пожара на территории города. Автором указывалось, что первые возгорания начались 4 августа на территории Рачевской, Ямской, Петропавловской и Заднепровской частей¹²⁵. 5 августа массированный обстрел французской армии с южной стороны зажег крыши на Никольской и Евстафиевой башнях, запылала Молоховская улица вплоть до Вознесенской, вновь загорелись предместья¹²⁶. Также В.И. Грачев констатировал, что тушение Смоленского пожара 1812 г. было невозможно¹²⁷.

Отдельная рукопись В.И. Грачева посвящена роли в 1812 г. Чудотворной иконы Смоленской Божией Матери Одигитрии и надворотного храма, в котором она находилась¹²⁸. Икона вывозилась из города казаками прямо во время пожара. Как историка-архивиста, В.И. Грачева также интересовали и проблемы охраны г. Смоленска от пожаров в последней четверти XIX в.¹²⁹.

В начале XX в. труды В.И. Грачева, посвященные Отечественной войне 1812 г. на территории Смоленской губернии, были чрезвычайно востребованы: они издавались отдельными книгами¹³⁰, а также в

---

¹²³ Там же. С. 19.

¹²⁴ Там же. С. 28.

¹²⁵ Там же. С. 42.

¹²⁶ Там же. С. 45.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Грачев В.И. К истории 1812 года. Чудотворная икона Смоленской Божией Матери Одигитрии и надворотный храм, где она находится. Смоленск: Издание Смоленского Губернского Статистического Комитета. Типография П.А. Силина, 1911. 52 с.

¹²⁹ Грачев В.И. Краткий исторический очерк двадцатипятилетнего существования Смоленского вольного пожарного общества, состоящего под августейшим покровительством его императорского высочества великого князя Владимира Александровича (с 1874–1899 гг.). Смоленск: Губернская типография, 1899. 58 с.; Грачев В.И. Из прошлого г. Смоленска. [Из истории городского освещения] // Смоленский вестник. 1914. № 51, 4 марта. С. 3.

¹³⁰ Грачев В.И. Краткий каталог предметов древностей Смоленского городского историко-археологического музея. С краткими сведениями о достопримечательностях г. Смоленска. Смоленск: Типография

периодических изданиях – Смоленских губернских ведомостях¹³¹, Смоленских епархиальных ведомостях¹³², Смоленской старине¹³³, Смоленском вестнике¹³⁴.

В настоящее время значительный вклад в изучение истории Смоленского края вносит краевед, сотрудник Государственного архива Смоленской области Л.Л. Степченков. Им были собраны библиографические сведения о наиболее значимых публикациях, посвященных Отечественной войне 1812 г., напечатанных в дореволюционных изданиях «Смоленских епархиальных ведомостей»¹³⁵, изучены многие аспекты повседневной жизни смолян в XIX в., среди которых и вопросы истории пожарного дела в губернии (например, история форменной одежды смоленских пожарных)¹³⁶.

Изучение историографии Отечественной войны 1812 г. на территории Смоленской губернии позволило значительно расширить географию пожаров, выявить факты, доказывающие последовательный характер поджогов как русским населением, так и представителями Великой армии Наполеона.

П.А. Силина, 1908. 211 с.; Он же. Письма французского офицера из г. Смоленска в 1812 году. 2-е изд. Смоленск: Издание книжного магазина М.С. Калинина. Типография П.А. Силина, 1911. 24 с.; Он же. Достопамятные дни столетнего юбилея Отечественной войны в Смоленске (1812–1912). Смоленск: Издание Смоленской ученой архивной комиссии. Губернская типография, 1913. 63 с. и др.

¹³¹ Грачев В.И. Памятники 1812 года в г. Смоленске и Смоленской губернии // Смоленские губернские ведомости. 1892. № 51, 17 декабря. С. 313–314; Он же. Исторический памятник // Смоленские губернские ведомости. 1895. № 39, 28 сентября. С. 213; Он же. Смоленский Успенский кафедральный собор // Смоленские губернские ведомости. 1894. № 25, 23 июня. С. 141–142 и др.

¹³² Грачев В.И. Об устройстве иконостаса и металлической решетки для чудотворной иконы Смоленской Богоматери Одигитрии. (Историческая справка) // Смоленские епархиальные ведомости. 1903. № 21. С. 1237–1244; Он же. Рассказы о двенадцатом годе // Смоленские епархиальные ведомости. 1912. № 5. С. 267–275 и др.

¹³³ Грачев В.И. Опись Смоленской древней крепостной стены с башнями, означенными на генеральном плане под литерами: А, В, С, D, E, F, G, H, I, K, L, M, N, O, P, R, S, T, Y // Смоленская старина. Вып. I. Ч. II. Смоленск: Издание Смоленской ученой архивной комиссии. Губернская типография, 1911. С. 157–164; Он же. Дело по указу правительствующего Сената о всемиростивейшем пожалованном пенсионе жене подполковника Павла Энгельгардта, расстрелянного французами – Елене Энгельгардт. (Нач. 10 марта 1817 г., окончилось в апреле того же года) // Смоленская старина. Вып. III. Ч. II. Смоленск: Издание Смоленской ученой архивной комиссии. Типолитография Я.Н. Подвиземского, 1916. С. 1–2 и др.

¹³⁴ Грачев В.И. Смоленск 100 лет назад // Смоленский вестник. 1912. № 172, 1 августа. С. 2–3; Он же. После Отечественной войны. (Историческая справка) // Смоленский вестник. 1915. № 147, 3 июня. С. 3 и др.

¹³⁵ Степченков Л.Л. Отечественная война на дореволюционных страницах «Смоленских епархиальных ведомостей»: библиографический указатель. Смоленск: Коллекция, 2010. 32 с.

¹³⁶ Степченков Л.Л. Форма одежды добровольных пожарных обществ Смоленщины. URL: <http://fort-iko.livejournal.com/129784.html> (дата обращения: 02.12.2017).

Изучение работ краеведческого характера обозначает новые аспекты в освещении темы пожаров 1812 г. В то же время анализ историографии проблемы позволяет утверждать, что история государственной пожарной охраны в первой четверти XIX в. освещена недостаточно подробно. Пожары Отечественной войны 1812 г. рассматриваются большинством исследователей в качестве отдельных локальных чрезвычайных ситуаций, не связанных друг с другом. Проблема послевоенного восстановления населенных пунктов упоминалась, однако, вне контекста процесса модернизации и развития системы пожарной безопасности.

Источниковая база исследования. По содержанию выделяются следующие группы источников: нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы, статистические документы, материалы периодической печати, источники личного происхождения, изобразительные и графические источники.

Диссертационное исследование основано на широком круге письменных источников, включая неопубликованные архивные документы. Последние представлены материалами, хранящимися в фондах следующих федеральных архивов: Российского государственного архива древних актов (РГАДА); Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА); Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ); Российского государственного исторического архива (РГИА); Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ).

В исследовании также использовались материалы следующих региональных архивов: Отдела хранения документов до 1917 г. Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы), Государственного архива Смоленской области (ГАСО), Государственного архива Калужской области (ГАКО).

В фондах РГАДА хранятся письма иностранных военных, рассказывающие о случаях пожаров во время похода 1812 г. (Ф. 30. Новые дела – (коллекция) Государственного архива Российской империи).

Фонды РГВИА содержат данные о спланированных поджогах французами селений при отступлении, защите отечественных провиантских магазинов от пожаров, инструкции по заготовке пожарных инструментов в крепостях (Ф. 474. Отечественная война 1812 г. и кампания 1813–1814 гг.); об обеспечении провиантских магазинов пожарной техникой (Ф. 396. Комиссариатский департамент (1812–1864)) и др.

Из фондов ГАРФ получены сведения о злоупотреблениях, отмеченных при строительстве пожарных объектов (Ф. 109. Третье отделение его Императорского Величества канцелярии); особенностях комплектования пожарных инструментов и техники в императорских резиденциях (Ф. 728. Коллекция документов рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца. Санкт-Петербург).

Фонды РГИА содержат сведения о локальных нормативно-правовых актах, относящихся к соблюдению норм пожарной безопасности (Ф. 493. Павловское городское правление МИДа); о материальном ущербе отдельных лиц, пострадавших от Великого московского пожара 1812 г. (Ф. 733. Департамент народного просвещения); об обеспечении пожарными инструментами казенных учреждений (Ф. 785. Редакция газеты «Правительственный вестник» МВД; Ф. 796. Канцелярия Синода) и императорских резиденций (Ф. 487. Царскосельское дворцовое управление МИДа).

В фондах РГАЛИ хранятся сведения, представленные мирными жителями о пожарной обстановке во время Отечественной войны 1812 г., о бытовых пожарах в послевоенное время (Ф. 46. Бартенев Петр Иванович (1829–1912) – основатель и редактор журнала «Русский архив», историк литературы, археограф, библиограф).

Из фондов ЦГА Москвы была получена информация о численности населения уездных центров до и после Отечественной войны 1812 г. (Ф. 16. Канцелярия московского генерал-губернатора); о процедуре пополнения штата пожарных служащих, эпидемиологической обстановке после войны

(Ф. 17. Канцелярия московского гражданского губернатора, г. Москва); о числе сгоревших зданий в уездных центрах (Ф. 20. Комиссия для рассмотрения прошений обывателей Московской столицы и губернии, потерпевших разорение от нашествия неприятеля в 1812 году, г. Москва); о статистике пожаров в городе и губернии, обеспечении пожарных служителей материалами для пошива специальной одежды (Ф. 46. Канцелярия Московского градоначальника; Ф. 105. Московская управа благочиния, г. Москва); о закрытии присутственных мест в Москве в августе 1812 г. (Ф. 54. Московское губернское правление); о приобретении пожарных инструментов для нужд Москвы в послевоенное время (Ф. 51. Московская казенная палата, г. Москва); о выдаче денежных компенсаций за сгоревшие строения на территории Московской губернии и отдельных уездов (Ф. 386. Канцелярия Верейского уездного предводителя дворянства, г. Верея Верейского уезда Московской губернии); о противопожарных мероприятиях, проводимых в монастырях (Ф. 421. Московский Ставропригальский мужской Донской монастырь, г. Москва); о квартировании армии неприятеля на территории уездных центров Московской губернии (Ф. 592. Можайское духовное правление, г. Можайск Московской губернии) и др.

Фонды ГАСО содержат информацию о статистике пожаров, административном делении г. Смоленска, мероприятиях по строительству объектов пожарной охраны, уголовных делах о беспорядках и грабежах в 1812 г. (Ф. 1. Канцелярия Смоленского губернатора); об использовании кирпича Смоленской крепостной стены для обеспечения пострадавших от пожаров жителей строительным материалом (Ф. 2. Смоленское губернское правление); о числе пожарных команд в городе (Ф. 65. Смоленская городская управа); об уголовных делах о пожарах (Ф. 497. Поречский нижний земский суд); о численности пожарной команды и расходах на ее содержание в послевоенное время (Ф. 1260. Смоленская городская дума).

В фондах ГАКО хранятся сведения о попытках поджогов городов русским населением летом 1812 г. (Ф. 32. Канцелярия Калужского

губернатора); представлены различные статистические данные о до- и послевоенном состоянии населенных пунктов Калужской губернии (Ф. 62. Калужское губернское правление; Ф. 160. Малоярославецкое городническое правление; Ф. 362. Тарусская городская квартирная комиссия).

Нормативно-правовые акты, относящиеся к сфере пожарной безопасности, начиная со второй половины XVIII в. (поскольку именно они являлись основой для формирования противопожарного законодательства в начале XIX в.), включены в первое «Полное собрание законов Российской империи» (СПб., 1830). Их анализ позволил выявить основные области применения:

- государственный контроль пожарной безопасности;
- нормы пожарной безопасности в градостроительстве;
- законодательная основа для исполнения обывателями повинностей в сфере тушения пожаров и защиты селений от возгораний;
- формирование системы отчетности о происшествиях, связанных с пожарами;
- нормативно-правовые акты, регламентирующие процесс восстановления населенных пунктов после пожаров;
- соблюдение мер пожарной безопасности в казенных учреждениях, общественных зданиях и религиозных организациях;
- отечественное законодательство по созданию профессиональных пожарных команд;
- контроль пожарной безопасности в воинских частях и гарнизонах.

В числе делопроизводственных документов особенно важны официальная переписка должностных лиц, бюллетени обеих армий и др. Эта группа источников позволяет выяснить реакцию российских государственных властей разных уровней и французских политиков на

быстро меняющуюся пожарную обстановку в Российской империи в 1812 г.¹³⁷.

Материалы периодической печати, используемые в исследовании, представлены отечественными и иностранными газетами 1812–1916 гг.: «Kurjer Litewski» за 1812 г. публиковал сведения о пожарах, происходивших в западных губерниях; в «Московских ведомостях» были помещены сведения о материальном ущербе, причиненном Великим московским пожаром; в «Смоленском вестнике», «Смоленских епархиальных ведомостях» и «Смоленских губернских ведомостях» были опубликованы статьи В.И. Грачева, ведущего смоленского историка Отечественной войны 1812 г. конца XIX – начала XX вв.

Благодаря мемуарной литературе, посвященной походу Наполеона на Россию¹³⁸, удалось выявить системность и последовательность пожаров 1812 г., составить географию возгораний, установить причины их возникновения, формы ликвидации и социальные последствия. Военные детально описали отдельные пожарные случаи¹³⁹. При этом иностранцы отмечали своеобразные черты, характерные для поджогов русскими городов: в первую очередь огню предавались склады продовольствия, а в домах обывателей размещались зажигательные снаряды. Кроме того, иностранными

¹³⁷ Собрание Высочайших Манифестов, Грамот, Указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб.: В Морской Типографии, 1816. 226 с. С. 10.; Bonapart N. Correspondence generale publiee par la Fondation Napoleon. Tome douzieme. La Compagne de Russie. 1812. Paris: Fayard, 2012. 1536 p.

¹³⁸ Андреев В. Разбитые полчища, или Русские в 1812 году: сборник-хрестоматия: рассказы и воспоминания участников, очевидцев и русских писателей с размещением статей в последовательном ходе исторических событий / сост. В. Андреев. СПб.: Издание В.И. Губинского, 1912. 200 с.; 1812 год в письмах современников / под ред. А.Ф. Струве. М.: Изд-е книго-изд. «Остров», тип. В.Л. Баньянин и комп., 1912. 32 с.; Васютинский А.М. Французы в России, 1812 г. По воспоминаниям современников-иностранцев / сборник, сост. А.М. Васютинским и др. Ч. 1–3. М.: Задруга, 1912; Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. Смоленск: Смядынь, 1991. 368 с.; Ростопчин Ф.В. Ох, французы! / сост., вступ. ст., прим., Г.Д. Овчинникова. М.: Русская книга (Сов. Россия), 1992. 336 с.; Мезиер А.В. Отечественная война в художественных произведениях, записках, письмах и воспоминаниях современников: 1812–1912. СПб.: О-во грамотности, 1912. 204 с.; Москва в 1812 году, письма, дневники, записки. М.: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2012. 558 с. и др.

¹³⁹ Барклай де Толли М.Б. Изображение военных действий 1812 года / предисл. Н.А. Гастфрейнда. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 112 с.; Российские мемуары эпохи наполеоновских войн / [сост., авт. вступ. ст., биогр., прим. и имен. указ. Г.В. Ляпишева]. М.: Русский Мирь, 2013. 616 с.; Пущин П.С. Дневник 1812–1814 годов; Чичерин А.В. Дневник 1812–1813 годов. М.: Кучково поле; Беркут, 2012. 528 с.; Пожар Москвы и отступление французов. 1812 год. Воспоминания сержанта Бургоня. Библиотека мемуаров. М.: Правда-Пресс, 2005. 288 с. и др.

и отечественными военными описывалась жизнь погорельцев – жертв пожаров. В свидетельствах мирных жителей¹⁴⁰ упоминались факты поджогов, учиненных русскими военными, крестьянами (последними – в знак протеста против крепостничества), горожанами (с целью грабежей).

Проблема пожарной безопасности тесно связана с вопросами предотвращения и тушения пожаров, последнее значительно осложняется во время ведения боевых действий, о чем упоминали во время Отечественной войны 1812 г. А. Лашук¹⁴¹, Ложье де Белленкур¹⁴², Бургонь¹⁴³, Сегюр¹⁴⁴ и др. В воспоминаниях очевидцев фиксировался не только процесс тушения, но и обращалось внимание на меры, предпринимаемые военными для предотвращения возникновения новых возгораний.

Отдельной группой материалов следует отметить описание жизни и быта населения в конце XVIII – начале XIX вв.¹⁴⁵. В данных источниках присутствуют упоминания о пожарах, описаны меры противодействия данному бедствию, отношение населения к работе пожарных команд.

Таким образом, использование в диссертации значительного количества разнообразных источников, создает условия для комплексного изучения выбранной темы исследования.

Научная новизна исследования связана с тем, что данная тема еще не была предметом специального научного изучения. Несмотря на широкий круг работ по истории пожарной охраны, пожары 1812 г. прежде не рассматривались комплексно и детально. В то же время их анализ позволяет

¹⁴⁰ «Дней прошлых гордые следы». Переписка Марии Аполлоновны Волковой. 1812–1813 годы. М.: Минувшее, 2012. 312 с.; Дневник священника Никифора Адриановича Мурзакевича 1776–1834. Смоленск: Годы, 2005. 60 с.; Любецкий С.М. Москва в 1812 году. Занятие Москвы французами. Тогдашний вид Москвы. Пребывание французов в Москве. Пожар Москвы. Выступление французов из Москвы. Бегство Наполеона I. М.: Гос. публ. ист. Б-ка России, 2013. 340 с.; Отечественная война 1812 года глазами современников / сост., подг. текста, прим. Г.Г. Мартынова. М.: Ломоносовъ, 2012. 320 с. и др.

¹⁴¹ Лашук А. Гвардия Наполеона. М.: Изографус, ЭКСМО, 2003. С. 304.

¹⁴² Ложье де Беллекур Ц. Дневник офицера Великой армии в 1812 году. М.: Задруга, 1912. С. 182.

¹⁴³ Пожар Москвы и отступление французов. 1812 год. Воспоминания сержанта Бургоня. Библиотека мемуаров. М., 2005. С. 27.

¹⁴⁴ Сегюр Ф.-П. История похода в Россию. Мемуары генерал-адъютанта. М.: Захаров, 2014. С. 100.

¹⁴⁵ Русский быт в воспоминаниях современников. XVIII век. М.: АСТ: Астрель, 2012. 703 с.; Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя: От дворца до острога. М.: Кучково поле, 2014. 560 с.; Эуген Х. Русский дневник. СПб.: Аxioma, 2007. 214 с.; Александер Д. Россия глазами иностранца. М.: Аграф, 2008. 304 с.; Сабанеева Е.А. Воспоминания о былом: из семейной хроники 1770–1838. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2011. 160 с. и др.

показать динамику становления системы пожарной безопасности в России: меры, применяемые в мирной ситуации конца XVIII – начала XIX вв., сменяются действиями в экстремальных условиях военной кампании 1812 г. и завершаются комплексом мероприятий, направленных не только на восстановление довоенного уровня, но и формирование общероссийской системы пожарной охраны.

Научная новизна определяется введением в научный оборот значительного числа архивных документов. Новые ракурсы изучения опубликованных источников позволили раскрыть их потенциальные информативные возможности, при этом полученные данные обладают высокой степенью достоверности. Впервые предпринято детальное изучение нормативно-правовой базы в сфере охраны от пожаров и ее реализация в течение первой четверти XIX в. В диссертационном исследовании выявлены взаимосвязи между отдельными пожарными случаями во время Отечественной войны 1812 г., что позволяет рассматривать их комплексно и в контексте экстремальных условий военного времени. Последующий период (1812–1825 гг.), характеризовавшийся принятием особых мер по борьбе с пожарами, впервые показан с учетом полученного военного опыта, используемого для нужд восстановления страны и создания системы противопожарной безопасности. Достижения пожарной науки XXI в. позволили смоделировать численные показатели, характерные, например, для огненного шторма, и рассматривать пожар Москвы 1812 г. как проявление этого редкого и чрезвычайно опасного вида пожара.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Система пожарной безопасности в Российской империи в первой четверти XIX в. находилась в стадии становления, что проявилось в формировании необходимой нормативно-правовой базы, в создании государственных органов, отвечавших за обеспечение пожарной охраны как в центре, так и на местах, организации профессиональных пожарных команд,

введении новых технических и градостроительных новшеств с целью профилактики и ликвидации последствий пожаров.

2. Нормативно-правовые акты в сфере пожарной безопасности в России в конце XVIII – первом десятилетии XIX вв. являлись в основном реакцией на крупные пожары и были направлены, в первую очередь, на профилактику возникновения пожаров, а не на их ликвидацию. Однако нормы и правила защиты от пожаров существенно различались в городских и сельских населенных пунктах. Несовершенной оставалась и отчетность о пожарных случаях, отражавшая общую картину пожарной обстановки в стране.

3. Перед Отечественной войной 1812 г. в Санкт-Петербурге и Москве уже функционировали специальные пожарные команды, однако еще не была сформирована система профессионального обучения пожарному делу. Образовательную и тренирующую функции выполняли пожарные тревоги и участие в ликвидации реальных пожаров. С населением не проводилось просветительской работы относительно соблюдения мер пожарной безопасности, хотя оно активно привлекалось к тушению пожаров, особенно в сельской местности.

4. Классификация пожаров Отечественной войны 1812 г. с учетом причин их возникновения позволяет рассматривать эти чрезвычайные ситуации в качестве мощного орудия военного противостояния. Локальные возгорания (уничтожение провиантских складов, поджог отдельных строений и мостов) значительно осложняли продвижение и размещение военных обеих армий. Пожары городов оказали существенное влияние на исход военной кампании.

5. При отсутствии официальной статистики пожаров Отечественной войны 1812 г. ценными источниками информации о них являются сведения, оставленные самими участниками противостояния: политическими деятелями, военными обеих армий и мирными жителями. Восприятие конкретными группами населения пожаров в 1812 г. было различным и

определялось политическими, социально-экономическими причинами и демографической ситуацией.

6. Темпы восстановления территорий Московской и Смоленской губерний, серьезно пострадавших от пожаров 1812 г., были разными и, в первую очередь, зависели от объемов государственного финансирования. Те уездные центры, которые еще до Отечественной войны 1812 г. застраивались в соответствии с генеральными планами, восстанавливались быстрее, в них наблюдалось, хоть и незначительное, увеличение доли каменных строений.

7. В течение 1813–1825 гг. были заложены основы ведения пожарной статистики, отличавшейся высокой степенью достоверности. Повсеместно стала внедряться более эффективная система оповещения о пожарах, получили развитие новые технические средства тушения, было начато обучение пожарных. Формирование профессиональных пожарных команд стало делом государственной важности по защите населения Российской империи от данного вида чрезвычайных ситуаций.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Материалы диссертационного исследования могут использоваться для создания обобщающих трудов по истории пожарной охраны России, а также коллективных монографий по истории России первой четверти XIX в. Они могут применяться в лекциях и учебных пособиях по отечественной истории, истории повседневности, а также при создании научно-популярных изданий по истории пожарной охраны, борьбы с чрезвычайными ситуациями.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на кафедре истории России Смоленского государственного университета. Некоторые результаты исследования освещались на научных конференциях: «Эпоха наполеоновских войн. Люди, события, идеи», г. Москва; «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы», г. Можайск, 2016–2017 гг.; «Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях» г. Малоярославец, 2015–2016 гг.; «Современные

проблемы безопасности жизнедеятельности: настоящее и будущее», г. Казань; «Пожарная и аварийная безопасность», г. Иваново, 2016–2017 гг.; «Историко-краеведческое наследие Дмитрия Ивановича Будаева (1923–2011)», г. Смоленск, 2017 г. и др. Ключевые положения диссертационной работы отражены в 3 коллективных монографиях, 14 опубликованных статьях, в том числе четыре в журналах из перечня изданий, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ГЛАВА I. СОСТОЯНИЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 1801–1811 ГОДЫ

1.1. Нормативно-правовая база обеспечения пожарной безопасности в конце XVIII – начале XIX веков

В конце XVIII в. отечественное законотворчество в сфере охраны от пожаров не отличалось последовательностью. В то же время присутствовало четкое понимание значимости проблемы, которая требовала решения не только для обеспечения безопасности населения, но и для сохранения объектов государственной и частной собственности. Принятие законодательных актов в данной сфере являлось обычно реакцией на чрезвычайные ситуации, происходившие в населенных пунктах, но внедрение новых норм и правил начиналось в столичных городах (Санкт-Петербурге и Москве), а затем постепенно распространялось на провинцию.

В то же время для системы пожарной охраны конца XVIII в. было характерно четкое выделение проблемных аспектов обеспечения пожарной безопасности в части предупреждения пожаров не только для населения, но и для объектов государственной и частной собственности.

При отсутствии точной и подробной общегосударственной статистики чрезвычайных ситуаций общую картину пожарной обстановки можно установить по опубликованным и неопубликованным источникам. Также особенности градостроительства и повседневной жизни горожан иллюстрируют воспоминания обывателей, путешественников, иностранцев. В них описываются не только быт, нравы населения, но и происшествия, связанные с пожарами ¹.

Еще при Анне Иоанновне в 1736 г. законодательно были определены строительные нормы, учитывающие вероятность распространения возгорания. Данные правила определяли особенности градостроительства не

---

¹ Русский быт в воспоминаниях современников. XVIII век. М., 2012. С. 198–199, 478, 480.

только во второй половине XVIII в., такие пожарные расстояния были повсеместны и к началу XIX в. Дома предписывалось строить на расстоянии не менее 5 сажень (примерно 10 м) друг от друга. Между домами было необходимо возводить огнестойкие каменные стены, держать в каждом городском дворе минимум один колодец ².

Статистика пожаров не была точной, а механизм ее предоставления оставался несовершенным. В связи с этим издавались нормативные акты, которые содержали специальные инструкции. Так, например, Именной указ от 2 июля 1781 г. ³, данный Выборгскому губернатору, предписывал еженедельно представлять императору рапорты, включающие в себя краткий отчет о «всяких чрезвычайных в ней приключениях». Данный документ должен был быть основан, соответственно, на аналогичных донесениях, представленных уездным и городским начальством в адрес губернатора.

Отчетность о пожарах в церквях и монастырях определялась Синодским указом от 23 января 1793 г. «О донесении Святейшему Синоду от Духовных начальств о пожарных случаях и необходимых перестройках и починках церковных и монастырских строений». Он обязывал духовенство «как скоро где пожар или другое такое случайное происшествие последует, то бы о сем с первою почтою доносимо было во известие Святейшему Синоду» ⁴. Причиной появления данного законодательного акта явился пожар, произошедший в Москве в Рождественском девичьем монастыре.

Таким образом, отчетность о пожарных случаях, являющаяся важной составной частью системы пожарной безопасности, приобретала многоступенчатую структуру, которая в более усовершенствованном виде реализовывалась уже в начале XIX в.

Устав Благочиния, или Полицейский, утвержденный 8 апреля 1782 г., определял в населенных пунктах штат людей, ответственных за пожарную

---

² Купченко К.В., Никитина Н.В. История городского управления на Смоленщине в XVIII – первой половине XIX в. Смоленск: Маджента, 2011. С. 112.

³ ПСЗ-1. Т. XXI. № 15182. С. 189.

⁴ ПСЗ-1. Т. XXIII. № 17096. С. 396.

безопасность⁵. В каждой части города назначался частный пристав, а в каждом квартале – квартальный надзиратель. Профессиональных пожарных команд в современном понимании данного термина еще не существовало, были специальные команды инвалидов при огнегасительных инструментах, поэтому пожары в основном тушились силами населения, однако уже существовали специальные служащие, ответственные за оповещение и предупреждение пожаров, хранение пожарной техники. Предупреждение пожарных случаев является наиболее эффективным условием профилактики данного вида чрезвычайных ситуаций. В конце XVIII в. данная работа была возложена на ночных сторожей. Подобная практика была введена не только в границах поселений, но и на территориях монастырей⁶.

На территории городского поселения, кроме частных и общественных зданий, имелись и специальные склады – «анбары» (синоним – амбары), охрана которых от пожаров являлась приоритетной задачей городских властей. Из-за пожара, произошедшего, например, в Санкт-Петербурге 15 августа 1780 г., во время которого сгорели специальные пенечные амбары, возникла необходимость в законодательном определении мест для возведения новых каменных сооружений⁷.

Более развернуто особенности пожарной безопасности в городских амбарах трактовало «Положение о городских пенечных, льняных, табачных, масляных, сальных и других товаров анбарах, в Столичном, Губернском и приморском городе Святого Петра» от 5 апреля 1782 г.⁸. Оно определяло нормы строительства городских амбаров («строить в местах от огня, воды, сырости»); штат лиц, ответственных за пожарную охрану (амбарный пристав, амбарный квартальный надзиратель, амбарный квартальный поручик, брандмейстер или огнегасительный мастер⁹); количество огнегасительных средств и порядок действий на пожаре. Весь пожарный инструмент

---

⁵ ПСЗ-1. Т. XXI. № 15379. С. 462.

⁶ ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Т. 2. Д. 5125. 1791 г. Л. 5.

⁷ ПСЗ-1. Т. XXI. № 15139. С. 79.

⁸ ПСЗ-1. Т. XXI. № 15377. С. 445.

⁹ Там же. С. 446.

находился в ведении амбарного пристава, который был обязан следить за его исправностью и готовностью людей немедленно приступить к тушению, «дальнейшее же вспоможение имеет требовать от Обер-Полицмейстера»¹⁰. Данный нормативно-правовой акт четко определял понятия «первая помощь на пожаре» и «привлечение штата городской полиции». В п. 133–154 данного положения содержится информация о запретительных мерах¹¹. А Высочайше утвержденное положение о санкт-петербургских городских амбарах, принятое 12 ноября 1799 г., дополняло предыдущий нормативно-правовой акт изменением штата. Военным губернатором назначался особый инспектор с командой инвалидов, состоящих в ведомстве камерального департамента. В служебные обязанности команды, кроме иных, входили и контроль состояния готовности огнегасительных инструментов, назначение дневных и ночных караулов, организация мероприятий по тушению¹².

Строительство крупных деревянных и каменных строений всегда сопровождается наличием так называемого «строительного мусора», присутствие которого может способствовать быстрому распространению огня на соседние постройки. Для исключения подобных случаев издавались специальные повеления. Например, в 1797 г. подобный распорядительный документ был отправлен из Павловского городского правления Санкт-Петербурга¹³. Он касался вопроса осмотра территории вокруг нового деревянного дворца (точный адрес не указан): очищены ли щепы, могущие привести к пожару. При этом отмечалось, что проверке должны быть подвергнуты не только территории вокруг дворца, но и во дворах. Согласно повелению, вывоз щепы надо было осуществить в Федоровскую часть (которую «в улице под дубом оставить»¹⁴).

Печное отопление, развитое повсеместно, требовало особых мер осторожности. До появления огнеупорных кирпичей дома топились по-

---

¹⁰ Там же. С. 448.

¹¹ Там же. С. 458.

¹² ПСЗ-1. Т. XXV. № 19188. С. 887.

¹³ РГИА. Ф. 493. Оп. 1. Д. 717. 1797 г. Л. 1.

¹⁴ Там же. Л. 2.

черному, так называемыми русскими курными печами. Дым выходил на улицу через дверь и оседал толстым слоем копоти на потолке. Лишь к началу XVIII в. в печах появились трубы, которые необходимо было регулярно прочищать (2–3 раза в год). Однако и в конце XIX в. в населенных пунктах встречались здания, которые топились по-черному. Несоблюдение мер пожарной безопасности и закопченные трубы чаще других факторов приводили к бытовым пожарам. Например, подобная чрезвычайная ситуация именно из-за нечищенной печной трубы привела к пожару в смоленской почтовой конторе 29 декабря 1799 г.¹⁵

Размещение рынков и лавок, строящихся в различных частях города, регламентировалось Именным указом, данным Сенату от 28 июня 1782 г. В нем особо подчеркивалось, что возведение шерстяных, лоскутных, щепяных, кроватных «и других тому подобных лавок, коим безопасность от огня и благолепие города возбраняют быть внутри онога», необходимо производить за пределами городской черты¹⁶.

Содержание полиции и пожарных служб, входящих в их состав, тоже определялось нормативно-правовыми актами. Так, например, 28 июля 1782 г. был издан Именной указ, данный генерал-прокурору князю Вяземскому, в котором определялись суммы, предусмотренные на различные расходы по содержанию полиции в столице¹⁷. Содержание лошадей при пожарных инструментах от казны и формирование штата погонщиков из лиц празднующихся были определены Указом от 30 января 1792 г.¹⁸

К концу XVIII в. населенные пункты административно стали делиться на части. В 1784 г. Москва уже была разделена на 20 частей, в каждой из которых уже была образована специальная пожарная команда. К сожалению, качество работы пожарных команд оставляло желать лучшего. Команды нельзя было назвать профессиональными, поскольку отсутствовала система

---

¹⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. 1805 г.

¹⁶ ПСЗ-1. Т. XXI. № 15451. С. 616.

¹⁷ ПСЗ-1. Т. XXI. № 15479. С. 646.

¹⁸ ПСЗ-1. Т. XXIII. № 17020. С. 303.

отбора кандидатов, не проводилось специального обучения пожарных. Город ощущал недостаток лиц, способных служить пожарными, поэтому для тушения пожаров привлекалось население от всех домовладений пропорционально числу комнат в доме¹⁹. Губернские города также подразделялись на части. Например, Смоленск был разделен на три части²⁰.

В 1792 г. был принят устав города Москвы, который предусматривал образование при обер-полицмейстере пожарной экспедиции во главе с брандмайором. На весь город, уже разделенный в 1784 г. на 20 частей, Уставом был определен штат в составе 20 брандмейстеров, 61 мастерового, 360 драгунских лошадей, а также 523 лошадей для перевозки пожарных инструментов²¹. В губернских же городах по представлению начальника городской полиции губернатором назначался пристав. Части подразделялись на участки во главе с участковыми надзирателями и околотки во главе с околоточными надзирателями.

Таким образом, к началу XIX в. уже функционировала система предупреждения и оповещения о пожарах. Однако отсутствие достаточного числа пожарных приводило к крупным чрезвычайным ситуациям ввиду невозможности осуществления оперативного тушения при условии плотной деревянной застройки.

В сельских населенных пунктах ощущался еще более острый дефицит пожарных служителей или специальных инвалидных команд, а пожары тушились преимущественно самими жителями. Именно поэтому первостепенным фактором являлось наличие достаточного количества ручных пожарных инструментов, размещение которых по дворам должно было быть равномерным²².

Опустошительные лесные пожары, как и бытовые, наносили экономике губерний невосполнимый урон. В связи с этим в сельской местности было предписано обсаживать населенные пункты деревьями в качестве

---

¹⁹ Титков В.И. Четвертая стихия. Из истории борьбы с огнем. М., 1998. С. 154.

²⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Св. 4. Д. 19а. 1805 г. Л. 2.

²¹ Титков В.И. Четвертая стихия. Из истории борьбы с огнем. М., 1998. С. 155.

²² ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20450. С. 292.

специальной заградительной полосы, в казенных селениях был образован специальный штат старост, избираемых на три года из поселян. Основной их обязанностью являлось соблюдение противопожарных правил²³. Однако выжигание травы на расстоянии не менее половины версты от строений для хозяйственных целей допускалось, но только при соблюдении специальных требований²⁴.

Особую пожарную опасность представляют и легко воспламеняющиеся вещества. Их ввоз на территорию Российской империи регламентировался указом из Коммерц-Коллегии, принятым в 1799 г., который предписывал декларировать подобные вещества документально и транспортировать их в специальных сосудах, наполненных водой²⁵. Указ из Военной коллегии, принятый в том же году, регламентировал перемещение пороха и иных легковоспламеняющихся веществ для нужд армии только посредством специально присылаемых приемщиков²⁶.

Строгие строительные нормы определяли и возведение гостиных дворов. К началу XIX в. они также претерпевали изменения. Например, Указ от 10 августа 1799 г., объявленный Сенату генерал-прокурором, разрешал строительство гостиных дворов, запрещенное ранее по причине крупного пожара в Казани, но лишь с условием удаления от «всяких строений, заводов и магазинов удобовозгораемых»²⁷, хотя точное расстояние удаления указано не было.

Государственная власть регулировала и процесс обеспечения погорельцев строительным материалом. Сенатский указ от 17 августа 1799 г. разрешал казенным поселянам, пострадавшим от пожаров, вырубать лес на постройку домов. Данным нормативно-правовым актом регламентировалось количество леса для осуществления строительства (по 25 корней на каждый

---

²³ Титков В.И. Четвертая стихия. Из истории борьбы с огнем. М., 1998. С. 156.

²⁴ Свод законов Российской Империи. Т. XII. Ч. I. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный, и пожарный. СПб.: Тип. Второго отделения Собств. е.и.в. канцелярии, 1857. Ч. 1. Тетр. 5. С. 14.

²⁵ ПСЗ-1. Т. XXV. № 18916. С. 604.

²⁶ ПСЗ-1. Т. XXV. № 19064. С. 746.

²⁷ ПСЗ-1. Т. XXV. № 19075. С. 755.

двор), вид леса (еловый, ольховый, осиновый и др., не используемый в кораблестроении), а также вырубку леса в хозяйственных целях²⁸.

Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих систему пожарной безопасности к началу XIX в., позволил сделать следующие выводы:

- в Российской империи проблема борьбы с пожарами имела государственное значение;
- были разработаны и осуществлялись меры пожарной безопасности при строительстве домов обывателей и общественных зданий;
- реализовывался государственный пожарный надзор;
- велась статистика пожаров;
- большая часть нормативно-правовых актов, относящихся к вопросам обеспечения пожарной безопасности, была направлена на профилактику чрезвычайной ситуации, а не на вопрос ее ликвидации.

Однако система охраны от пожаров, применяемая в конце XVIII в., имела и ряд существенных недостатков:

- в Российской империи отсутствовал механизм образовательной и практической подготовки пожарных служителей;
- многоступенчатость в предоставлении отчетности о пожарных случаях приводила к неточности данных, что значительно искажало картину пожарной обстановки;
- нормы и правила защиты от пожаров различались в городских и сельских населенных пунктах.

Анализ нормативно-правовых актов, датированных 1801–1811 гг., позволил проследить динамику, хронологию и географию именно тех аспектов становления системы пожарной безопасности, которые представляли наибольшую важность в начале XIX в. и способствовали ее видоизменению и усовершенствованию.

---

²⁸ ПСЗ-1. Т. XXV. № 19086. С. 763.

В 1801–1811 гг. отечественное законодательство в сфере пожарной охраны развивалось в нескольких направлениях. Существенные изменения коснулись многих вопросов, среди которых и организация регулярных пожарных команд, и усовершенствование методики предоставления сведений о пожарах, а также различные аспекты взаимодействия отдельных ведомств. Большинство нововведений стало следствием реорганизации полицейского ведомства, которая началась в 1801 г., охрана населения и имущества от пожаров находилась именно в его ведении.

Так, Именной указ от 11 мая 1801 г. отразил и разрешил разногласия, которые имелись в системе межведомственного государственного контроля пожарной безопасности в начале XIX в.²⁹ Год спустя был издан Именной указ от 12 февраля 1802 г., вносивший изменение в штатное положение Санкт-петербургской и Московской губерний. Согласно этому указу были упразднены городские частные суды и полицейские экспедиции (в ведении последних и находились вопросы пожарной безопасности). Вместо упраздненных структур восстанавливались управы благочиния, действующие на основании полицейского устава. Полиции переходили также и функции контор городских строений³⁰. Данным указом также уменьшались издержки на содержание обширных штатов и снимались расходы с обывателей, например, на освещение улиц в ночное время, мощение дорог напротив казенных учреждений и содержание воинских команд, принимающих участие в тушении пожаров. Было отменено и привлечение обывателей для работы будочниками. Управа благочиния должна была отныне нанимать их из вольных людей³¹. Уменьшилась и численность воинской полицейской команды³².

В 1802 г. подверглось изменению и административное деление губерний. Например, к Московской губернии к уже существующим 10

---

²⁹ ПСЗ-1. Т. XXVI. № 19866. С. 619.

³⁰ ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20143. С. 42.

³¹ Там же. С. 43.

³² Там же. С. 44.

уездам добавилось еще три (Бронницкий, Богородский и Подольский³³), что, в свою очередь, вызвало изменения в полицейских штатах и видоизменило сложившуюся систему пожарной охраны и предоставления отчетности о чрезвычайных ситуациях.

Модернизация ведомства продолжилась и в 1803 г. Именной указ от 24 октября 1803 г. «О средствах к исправлению полиции в городах»³⁴, во-первых, вносил ясность в вопрос подчинения полицейского ведомства в зависимости от типа городского поселения и, во-вторых, представлял форму отчетности полицейского ведомства по различным видам чрезвычайных ситуаций, по пожарам в том числе.

С 1804 г. модернизация системы пожарной охраны в столице и провинции начала осуществляться в различных направлениях. Согласно Именному указу от 8 июля 1804 г. полиция Санкт-Петербурга была разделена на два отделения: внутреннее и внешнее³⁵. Внутреннее отделение состояло из управы благочиния, частных приставов и квартальных надзирателей с их штатом. Внешнее отделение – из полицеймейстеров, бранд-майора и брандмейстеров, воинских полицейских офицеров с их командами и людьми. То есть ночные дозоры и пожарная команда были отнесены к внешнему отделению, а система профилактики пожаров – к внутреннему.

В губерниях же ликвидационные и профилактические действия были объединены. 20 апреля 1806 г. министр внутренних дел представил императору доклад «Об устройстве 2-й Экспедиции Департамента Внутренних дел», в котором обосновал необходимость разделения в губерниях экспедиции на два отделения³⁶. К ведению одного первого отделения и были отнесены дела о штатных и разных полицейских командах,

---

³³ Там же. С. 45.

³⁴ ПСЗ-1. Т. XXVII. № 21007. С. 949–950.

³⁵ ПСЗ-1. Т. XXVIII. № 21385. С. 423.

³⁶ ПСЗ-1. Т. XXIX. № 22102. С. 186.

ночной и пожарной страже, а также и строительная часть, регламентирующая реализацию планов городов.

В 1801–1811 гг. изменениям подверглись и нормы пожарной безопасности в градостроительстве. Эффективнее всего они реализовывались при строительстве новых городов. На примере строительства Астрахани, утвержденного Указом, данным Сенату 25 июня 1801 г.³⁷, иллюстрируется государственная политика градостроительства с учетом соблюдения строгих норм пожарной безопасности. В данном нормативном акте содержатся пункты, относящиеся именно к вопросам охраны строений от огня (обязательный каменный фундамент, удаленность легко воспламеняемых веществ от основных построек и др)³⁸.

В населенных же пунктах, уже имеющих плотную застройку, требовались особые условия для исключения пожарных случаев. Повсеместно возникала проблема ремонта и строительства новых казенных строений. Результатом доклада Министра Внутренних дел «О средствах исправления ветхих и о постройке новых казенных зданий» стала высочайшая резолюция от 24 февраля 1803 г.³⁹, в которой были определены суммы, необходимые на улучшение состояния казенных зданий по всей стране. Из-за огромных затрат (3 млн. 71 тыс. 55 руб. для 20 губерний)⁴⁰ император принял решение о контроле за расходом средств. Архитекторам было поручено подготовить универсальные проекты с недорогой сметой – «сделать новые планы с добрым вкусом и с экономическими выгодами более сообразные»⁴¹. Особо отмечалась пожарная безопасность новых строений: возводящиеся здания строились обязательно каменными, а «изъятие от сего правила допускать только в тех местах, где представится к тому действительная невозможность, и там

---

³⁷ ПСЗ-1. Т. XXVI. № 19927. С. 705.

³⁸ Там же. С. 705–707.

³⁹ ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20633. С. 474.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 477.

деревянные здания должны быть по крайней мере на каменном фундаменте»⁴².

Однако далеко не везде соблюдались пожарные нормы строительства. Данный аспект отражен в докладе министра внутренних дел от 16 февраля 1804 г.⁴³. В нем были выявлены различные противоречия, возникающие при соблюдении норм строительства. Например, министром было отмечено, что во всех городах Нижегородской губернии места, отведенные под каменное строительство, застроены почти везде деревянными строениями. Указ от 16 августа 1802 г. обязывал глав губерний наблюдать за исполнением требований⁴⁴. Однако на деле, спустя два года после появления указа, его выполнение оказалось невозможным из-за бедности населения. Резолюция императора по данному докладу позволила сохранить уже построенные на каменном фундаменте деревянные здания, было разрешено и впредь осуществлять деревянное строительство, однако при соблюдении всех необходимых правил пожарной безопасности⁴⁵. Аналогичная ситуация складывалась и в других губерниях⁴⁶.

Особого внимания по соблюдению пожарных норм при строительстве требовали и объекты торговли – рынки и ярмарки. Например, строительство гостиного двора для Макарьевской ярмарки в Нижегородской губернии и обеспечение пожарной безопасности на столь крупном объекте было регламентировано Именным указом от 24 февраля 1805 г.⁴⁷. Для защиты от пожаров было приказано создать специальную команду из гарнизонного батальона численностью 120 чел., а от каждого ряда торгующих – по выборному старосте. Трактиры обывателей, находящиеся в непосредственной близости от предполагаемого строительства, для исключения пожарных случаев было необходимо удалить⁴⁸.

---

⁴² Там же. С. 476.

⁴³ ПСЗ-1. Т. XXVIII. № 21154. С. 91.

⁴⁴ Там же. С. 92.

⁴⁵ Там же. С. 93.

⁴⁶ ПСЗ-1. Т. XXX. № 23026. С. 261; Т. XXVIII. № 21281. С. 296.

⁴⁷ ПСЗ-1. Т. XXVIII. № 21635. С. 843.

⁴⁸ Там же. С. 844.

Строительство водопроводов – сложный и дорогостоящий инженерный проект, однако его наличие существенно облегчает работу пожарных команд. В связи с этим появление новых водопроводных систем регламентировалось государственной властью. Например, строительство водопровода от Н. Пулково до дер. Каменки определялось Именным указом от 31 января 1808 г., данным главному директору водяных коммуникаций графу Румянцову⁴⁹. В нем также были прописаны государственные затраты на осуществляемое строительство.

Законодательно вводились запретительные меры при осуществлении сделки купли-продажи деревянных зданий. 11 августа 1808 г. Именным указом, данным санкт-петербургскому военному губернатору⁵⁰, было разрешено разделение дворов на части для продажи. Однако особо подчеркивалось, что подобное разделение возможно лишь при условии отсутствия деревянных строений во вновь выделяемой части⁵¹. Именной же указ от 9 сентября 1809 г. «О дозволении Санктпетербургским обывателям разделять обширные места и дворы их на части, для продажи порознь, без всякаго стеснения их в том мерею сих частей»⁵² отменял предыдущий и упрощал процесс разделения участка на части с «тою только на случай пожаров осторожностию, какую Полиция наблюдать обязана, чтобы тесноты между строениями не было»⁵³.

Продолжением указа от 9 сентября 1809 г. стала высочайше утвержденная записка «О правилах, какия должны быть наблюдаемы в разсуждении обывательских в Санктпетербургских строений для предосторожности от пожарного случая» от 30 сентября 1809 г.⁵⁴. В ней были четко сформулированы размеры строений с печами, а также пожарные расстояния между ними⁵⁵. Именным указом от 15 марта 1810 г. норма

---

⁴⁹ ПСЗ-1. Т. XXX. № 22798. С. 50.

⁵⁰ ПСЗ-1. Т. XXX. № 23214. С. 514.

⁵¹ Там же.

⁵² ПСЗ-1. Т. XXX. № 23831. С. 1128.

⁵³ Там же. С. 1129.

⁵⁴ ПСЗ-1. Т. XXX. № 23874. С. 1179.

⁵⁵ Там же. С. 1180.

12 сажень длины здания с печью (примерно 29 м) была распространена не только на вновь возводимые строения, но и на уже построенные здания ⁵⁶.

Огнеупорность строительных материалов учитывалась и при заключении сделки купли-продажи. Первоначально оценка строения для продажи основывалась на мнении членов купеческого общества. Появление «Правил, какие должно наблюдать при оценке домов» (от 7 октября 1809 г.) ⁵⁷ вызвал случай с продажей дома на Луговой Миллионной улице Санкт-Петербурга, когда при оценке в 250 тыс. руб. его реальная стоимость только по несгораемым материалам составила 670 тыс. руб. Согласно вышеназванным правилам, при оценке дома для продажи обязательным становилось заключение архитектора. Сама же оценка должна была основываться на исчислении несгораемого материала (железа и кирпича), также учитывались местоположение и доход от дома.

Отражением пожарной обстановки является предоставление статистики чрезвычайных ситуаций. Система взаимного подчинения делала предоставление регулярной отчетности о чрезвычайных ситуациях (и о пожарах в том числе) очень сложной. Об общем состоянии Москвы, например, было предписано доносить обыкновенными рапортами генерал-губернатору, а о пожарах, самоубийствах, скоропостижно умерших и т. п. – через каждые две недели непосредственно императору ⁵⁸. В некоторых губерниях, в которых кроме гражданских губернаторов присутствовали и главные начальники, управляющие гражданской частью, отчетность могла поступать от них обоих, что делало сбор сведений неэффективным. Для исключения подобных случаев 8 мая 1802 г. был издан указ о предоставлении ведомостей о происшествиях на имя его величества только от одних главных начальников губерний ⁵⁹.

---

⁵⁶ ПСЗ-1. Т. XXXI. № 24152. С. 91.

⁵⁷ ПСЗ-1. Т. XXX. № 23896. С. 1202.

⁵⁸ ЦГА Москвы. Ф. 46. Оп. 7. Т. 3. Д. 7850. 1802 г. Л. 1.

⁵⁹ ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20258. С. 136.

Отчетные ведомости на имя комендантов, городничих или бургомистров заполнялись в соответствии с указом от 24 октября 1803 г.⁶⁰. Они могли быть ежедневными, еженедельными или двухнедельными. При отчете о пожарах было необходимо указать точный адрес погорельцев, описать действия полиции, продолжительность пожара, оценить ущерб и указать число человеческих жертв, если таковые имелись⁶¹.

Сведения, предоставляемые генерал-губернатору о пожарах, должны были включать в себя не только перечисление и анализ чрезвычайных ситуаций, произошедших за отчетный период (например, за две недели), но и те, информация о которых не попала в предыдущий рапорт или была недостаточно проверена. Так, например, отчет о состоянии Москвы и губернии за 14 июля – 3 августа 1802 г.⁶² содержит сведения о двух пожарах, произошедших за отчетный период, и двух – за предыдущий. Отчет о пожарах должен был содержать сведения о месте происшествия, масштабах и причинах возгорания, однако в нем не упоминалось о мерах по его ликвидации.

Тщательно подготовленная и выверенная отчетность о пожарах отражала реальную картину масштабов возгораний. Чаще всего один пожар в сельской местности мог сразу охватить несколько десятков дворов. Например, пожар, произошедший в казенном селе Алексине Московской губернии 17 июня 1802 г., охватил 25 крестьянских дворов, 22 житницы с хлебом и деревянную церковь с колокольной. Возгорание, судя по отчету о происшествии, произошло в доме Г. Васильева: «По следствии открылось, что загорелось в доме крестьянина Герасима Васильева от неосторожного топления печи женою его, которую хотя и следовало бы предать за то суду, но она так при сем случае от огня обгорела, что едва жива осталась, а муж ее более года находится в безумии»⁶³.

---

⁶⁰ ПСЗ-1. Т. XXVII. № 21007. С. 947.

⁶¹ Там же. С. 954.

⁶² ЦГА Москвы. Ф. 46. Оп. 7. Т. 3. Д. 7850. 1802 г. Л. 22.

⁶³ Там же.

Частая деревянная застройка, ветреная погода и неэффективное тушение приводили к тому, что из локального пожар становился массовым. Так, например, в 1803 г. в Москве был вынесен обвинительный приговор крестьянину С. Панкратову, обвиняемому в поджоге дворов в с. Вышней Боевки Карачевской округи. В результате пожара огнем было уничтожено 11 дворов ⁶⁴.

Пожары порой уничтожали и целые селения. Так, 13 июня 1802 г. в Дмитровской округе по неизвестной причине выгорело все селение, состоящее из 26 крестьянских дворов, 6 житниц с хлебом, 1 овин и 8 сараев ⁶⁵. Нередко причиной масштабных пожаров был и природный фактор – удар молнии (например, пожар, произошедший 26 июня 1802 г., уничтоживший в Подольском районе Московской губернии 5 крестьянских дворов ⁶⁶). Летом в сельской местности пожары часто происходили и по причине неосторожного выжигания земли под пашни (пожар, произошедший 14 июня 1802 г., из-за которого в Богородской округе Московской губернии сгорела роща ⁶⁷).

Ввиду того, что квартирование полков предусматривало увеличение плотности населения, чрезвычайные ситуации, связанные с пожарами, происходили при данных условиях гораздо чаще. Вследствие этого возникла необходимость в ведении специальной статистики пожаров, происходящих во время квартирования военных (Указ от 19 декабря 1803 г. ⁶⁸). Данный указ обязывал шефов полков отчитываться о случившихся пожарах лично его императорскому величеству.

Постепенно система отчетности совершенствовалась. Например, Именной указ, данный Московскому военному губернатору Тотутолмину 21 декабря 1806 г. «О производстве дел в Московском Губернском Правлении», вызванный необходимостью приведения в порядок и

---

⁶⁴ ЦГА Москвы. Ф. 105. Оп. 3. Д. 1363. 1803 г. Л. 1.

⁶⁵ ЦГА Москвы. Ф. 46. Оп. 7. Т. 3. Д. 7850. 1802 г. Л. 22 об.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ ПСЗ-1. Т. XXVII. № 21088. С. 1073.

сокращения канцелярской работы в Московском губернском правлении, определял новый штат чиновников и количество отчетных материалов по губернии⁶⁹. Были определены основные документы для внесения сведений о жизни Московской губернии (книги для вписывания указов и повелений, губернский атлас, извлечение из истории и топографическое описание и др.). Сведения, относящиеся к системе пожарной охраны, заносились в следующие отчетные документы:

– планы уездных городов (сведения о количестве дворов и жителей, сословном составе, перемещении граждан, разделении городов на части и кварталы, количестве церквей и монастырей, публичных зданий и торговых лавок⁷⁰);

– записки о чрезвычайных происшествиях (полумесячные рапорты⁷¹).

Статистика чрезвычайных ситуаций, происходивших на воде, определялась специальной инструкцией. Так, п. 13 специальной инструкции на пристанях по ведомству Рыбинской конторы водяной коммуникации (Именной указ от 16 апреля 1809 г.⁷²) определял действия смотрителя конторы при чрезвычайных ситуациях с судном – при разбитии, потоплении и пожаре. Регламентировался и обязательный отчет о происшествии, а также о размере понесенных убытков⁷³.

Именным указом, объявленным министром полиции гражданским губернаторам от 5 мая 1811 г.⁷⁴, была усложнена система отчетности из городов и уездов о произошедших происшествиях. Кроме полумесячных и экстренных отчетов губернаторов введены новые формы отчетов от полицмейстеров, городничих и земских исправников на имя министра полиции. Необходимость в усложнении системы отчетности была обусловлена неполными данными, представляемыми губернаторами. Порой

---

⁶⁹ ПСЗ-1. Т. XXIX. № 22406. С. 948.

⁷⁰ Там же. С. 949.

⁷¹ Там же. С. 950.

⁷² ПСЗ-1. Т. XXX. № 24063. С. 1390.

⁷³ Там же. С. 1394.

⁷⁴ ПСЗ-1. Т. XXXI. № 24623 С. 646.

отсутствие отчета о происшествии рождало слухи, искажавшие картину событий. Особого внимания требовал отчет о пожарах, который обязательно должен был содержать сведения о причине возникновения чрезвычайной ситуации⁷⁵. 19 июня 1811 г. был издан аналогичный указ, объявленный военной коллегии военным министром, то есть к отчетам о происшествиях подключилась также и военная коллегия⁷⁶.

Крупные пожары наносили существенный урон городскому хозяйству. Именно поэтому восстановление населенных пунктов после данного вида чрезвычайных ситуаций являлось важной составляющей системы пожарной безопасности, демонстрирующей ответственность государственной власти перед гражданами. Например, после пожара в г. Макарьеве Костромской губернии (1802 г.) был издан Именной указ, данный Сенату от 22 июля 1802 г.⁷⁷, определивший выделение денежных средств не только на восстановление казенных зданий, но и на адресную помощь пострадавшим. При этом было указано, что новые строения гостиного двора и соляного магазина должны быть обязательно построены из камня, тогда как обывателям не воспрещалось строить свои дома и деревянными в том числе⁷⁸.

Крестьянам, потерявшим свои дома в результате пожаров, полагалось отпускать из казенных запасов по 25 корней на каждый двор безденежно (норма, действующая еще во второй половине XVIII в.). Однако различия климата, запасов леса и особенностей строительства деревянных домов в зависимости от региона определили необходимость в осуществлении классификации губерний по данному виду потребностей (высочайше утвержденный доклад министра финансов от 4 декабря 1803 г.)⁷⁹. Полностью обеспечивались строительным лесом жители Архангельской, Вологодской, Финляндской, Санкт-Петербургской, Олонецкой,

---

⁷⁵ Там же. С. 647.

⁷⁶ Там же. С. 678.

⁷⁷ ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20339. С. 199.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ ПСЗ-1. Т. XXVII. № 21066. С. 1040.

Новгородской, Лифляндской, Эстляндской, Костромской, Вятской, Пермской и Псковской губерний⁸⁰.

Ремонт и строительство питейных домов, пострадавших от пожаров, в отличие от казенных зданий осуществлялось за счет собственников. Данная норма распространялась и на восстановление строений после пожара, даже если чрезвычайная ситуация произошла в постороннем обывательском доме, а пламя перекинулось на питейное заведение (Сенатский указ от 27 мая 1804 г. «О постройке вместо сгоревших питейных домов, вновь других иждивением откупщиков»⁸¹).

Специальные правила пожарной безопасности были определены и для казенных учреждений, общественных зданий и религиозных организаций. Например, учреждение 10 октября 1802 г. Пажеского корпуса продемонстрировало работу противопожарной службы на территории казенного учебного заведения. Специальный штат полиции, состоящий в ведении директора, должен был отвечать за спокойствие, порядок и чистоту в корпусе, а также всегда держать готовыми ведра с водой и ручные пожарные трубы. На всякий случай зимой подобные бочки было необходимо размещать и в теплых помещениях. Унтер-офицеры были обязаны смотреть за огнем и в 10 час. вечера осматривать, во всех ли печах и каминах потушен огонь. Один из казенных людей должен был ночью осуществлять караул по жилым комнатам⁸².

Поселения колонистов-иноверцев также имели специальные правила пожарной безопасности. В 1803 г. для этих целей была создана специальная инструкция для внутреннего распорядка и управления в санкт-петербургских колониях (от 16 июня 1803 г.⁸³). Гражданским главой селения являлся избираемый на три года шульц, в обязанность которого входило много функций. Относительно соблюдения мер пожарной безопасности шульцам предписывалось «иметь предосторожности от прилипчивых болезней,

---

⁸⁰ Там же. С. 1041.

⁸¹ ПСЗ-1. Т. XXVIII. № 21303. С. 337.

⁸² ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20452. С. 300.

⁸³ ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20798. С. 659.

скотского падежа и огня»⁸⁴, те есть от тех бед, которые наносят существенный урон населению. Подробно о пожарных мероприятиях было изложено в ст. IV «О сельской полиции и о пожарном порядке»⁸⁵.

Профилактика пожаров осуществлялась и на промышленных предприятиях. Например, новое устройство Императорского фарфорового завода демонстрировало, какие меры по борьбе с пожарами являлись приоритетными. Вплоть до 1804 г. завод не имел правил по своему устройству. Специальный нормативный акт был утвержден 13 февраля 1804 г.⁸⁶ на основе специального доклада. Ответственным за пожарную безопасность в рамках завода был смотритель за строениями. В его ведении состояла воинская команда для заводского караула и пожарные инструменты. Все заводские служители были расписаны по различным отделениям, чтобы в случае пожара каждый знал свои обязанности⁸⁷.

В целях улучшения работы и жизни населения на горных заводах 13 июля 1806 г. Именным указом⁸⁸ было определено преобразование главных и местных горных начальств. В данном нормативном правовом акте был поднят вопрос о частых пожарах, продолжающихся почти все лето на территории некоторых губерний. При этом особо подчеркивалось, что причиной данных чрезвычайных ситуаций являлся не природный, а человеческий фактор⁸⁹. Указывалось, что население не соблюдало строжайшие предписания тушить разложенный огонь⁹⁰.

Специальные пожарные правила существовали и для военных. Например, проходящим воинским командам было категорически запрещено раскладывать в лесах и на полях огонь (указ от 17 июля 1805 г.)⁹¹. Указ из военной коллегии № 22854 (февраль 1808 г.) предписывал инженерным

---

⁸⁴ Там же. С. 661.

⁸⁵ Там же. С. 667.

⁸⁶ ПСЗ-1. Т. XXVIII. № 21152. С. 78.

⁸⁷ Там же. С. 84.

⁸⁸ ПСЗ-1. Т. XXIX. № 22208. С. 437.

⁸⁹ Там же. С. 471.

⁹⁰ Там же. С. 472.

⁹¹ Свод законов Российской Империи. Т. 12. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный, и пожарный. СПб., 1857. Ч. 1. Тетр. 5. С. 13.

войскам осматривать здания для расквартирования военных на предмет выявления неисправностей, ветхости и, что важно, опасности возникновения пожара⁹². На инженерную экспедицию была возложена обязанность отапливать и освещать казармы, расположенные вне Санкт-Петербурга (Именной указ от 10 мая 1808 г.⁹³). Следовательно, и инженерная экспедиция несла ответственность за предупреждение возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с отоплением казарм. Денежные средства на данные расходы предоставлялись из городских доходов.

Опасность возникновения взрывов и пожаров при использовании артиллерийского оружия определила правила его использования. Например, 30 апреля 1808 г. была подписана специальная инструкция для приема артиллерийских орудий⁹⁴. Она содержала поэтапную проверку артиллерийского орудия, поступившего в полк. Осмотр и проверка орудия завершались пробными выстрелами. Опасность для жизни канонира, испытывающего орудия, а также риск возникновения взрыва и пожара определили специальные статьи⁹⁵.

Высочайше утвержденный доклад военного министра от 5 августа 1808 г. «О снабжении войск мундирными вещами»⁹⁶ содержал специальную инструкцию о доставке одежды для военнослужащих. П. 7 гласил: «будучи в пути, на дворах транспорта с вещьми не ставить, а останавливаться по близости селения, в безопасных местах от огня»⁹⁷. Таким образом, подчеркивалось, что опасность потерять груз от огня представлялась более значительной, чем по иным причинам.

Высочайше утвержденное положение «О приеме рекрут, препровождении и содержании их в запасных рекрутских депо» от 10 октября 1808 г.⁹⁸ содержит специальную инструкцию о хранении

---

⁹² ПСЗ-1. Т. XXX. № 22854. С. 100.

⁹³ ПСЗ-1. Т. XXX. № 23010. С. 220.

⁹⁴ ПСЗ-1. Т. XXX. № 22986. С. 202.

⁹⁵ Там же. С. 204.

⁹⁶ ПСЗ-1. Т. XXX. № 23205. С. 486.

⁹⁷ Там же. С. 503.

⁹⁸ ПСЗ-1. Т. XXX. № 23297. С. 603.

провианта (п. 155 гласит: «к хранению провианта отводить от земской полиции удобные строения, безопасные от огня и воды»⁹⁹).

Ответственность городской и земской полиции в вопросе сохранности имущества провиантского департамента определялась Сенатским указом от 30 апреля 1809 г. «О предписании Начальникам Губерний, дабы при ежемесячном свидетельстве денег, провианта и фуража, наблюдаемо было также, в удобном ли месте оные хранятся». Данное распоряжение было вызвано донесением комиссионера Носкова о случае пожара, произошедшего на небольшом расстоянии от провиантского магазина¹⁰⁰.

В целом, в 1801–1811 гг. система защиты населения от пожаров совершенствовалась в нескольких направлениях. Во-первых, полицейское ведомство, к ведению которого была отнесена пожарная охрана, неоднократно модернизировалось. Это усложняло процесс реализации мер пожарной безопасности, систему подведомственного подчинения и предоставления отчетности о чрезвычайных ситуациях. Изменение административных границ вносило корректировку и в состав полицейских штатов. Во-вторых, основной градостроительной проблемой начала XIX в. оставалась невозможность по ряду причин повсеместно заменить деревянные строения каменными. Поэтому в целях улучшения пожарной ситуации в населенных пунктах акцент переместился на соблюдение пожарных расстояний между строениями, что усложняло проведение сделки купли-продажи. В-третьих, государственная власть играла существенную роль в вопросе восстановления населенных пунктов и отдельных хозяйств после пожаров. Законодательно была увеличена доля строительного материала, выделяемого погорельцам, а в ряде губерний погорельцы обеспечивались им полностью.

Однако наблюдались и существенные недостатки системы. Во-первых, несмотря на введение новых нормативных правовых актов в части

---

⁹⁹ Там же. С. 622.

¹⁰⁰ ПСЗ-1. Т. XXX. № 23616. С. 946.

предоставления отчетности о чрезвычайных ситуациях, и о пожарах в том числе, в целом система учета пожаров оставалась неточной. Во-вторых, работа государственной власти над усовершенствованием системы пожарной безопасности в отдельных учреждениях была направлена на ужесточение мер по соблюдению специальных требований. Однако подчеркивалось, что население относится к выполнению данных распоряжений халатно. Это, естественно, приводило к возникновению новых чрезвычайных ситуаций.

Реализация мер по обеспечению пожарной безопасности проводилась на губернском и уездном уровнях. Их практическое применение в условиях населенных пунктов приводило к нововведениям, способствовавшим усовершенствованию системы защиты от пожаров.

1.2. Организация противопожарных мероприятий, участие в них населения и пожарных команд

Эффективное осуществление противопожарных мероприятий предполагает использование необходимой пожарной техники и профессионально обученных пожарных. Первая классификация материальной части средств тушения была опубликована в 1818 г. в «Практическом наставлении брандмейстерам», изданном в Санкт-Петербурге. Именно такая техника была на вооружении лиц, участвующих в ликвидации возгораний в начале XIX в.

Согласно перечню она включала в себя сигналы, огнегасительные инструменты, принадлежности к инструментам, ручные инструменты, лестницы и линейки¹⁰¹.

Сигналы состояли из дневных разноцветных флагов, ночных разноцветных фонарей и свистков. Для подачи сигналов в первом десятилетии XIX в. в населенных пунктах началось возведение специальных дозорных зданий – пожарных каланчей. Однако в 1800–1811 гг. их строительство еще не стало повсеместным и практиковалось лишь в крупных

---

¹⁰¹ Горголи В. Практическое наставление брандмейстерам. СПб., 1818. С. 202–209.

городах. Поэтому система сигналов, описанная в наставлении, применялась лишь в Санкт-Петербурге и Москве.

На каждой каланче днем и ночью неотлучно должны были дежурить двое часовых из пожарных служителей для наблюдения за пожарами. Если в какой-то части города случался пожар, то на каланче поднимался сигнал: днем – флаг, а ночью – фонари. Свистками пользовался часовой, стоящий у пожарных инструментов. Через каждые 15 минут, начиная с сумерек и до утра, он давал свистком сигнал, чтобы часовые на каланчах не дремали. В каждой пожарной части было по 12 дневных разноцветных флагов, по 4 ночных разноцветных фонаря и по 2 свистка ¹⁰².

Огнегасительные инструменты включали в себя трубы с летними и зимними ходами, ручные трубы и специальные приспособления к трубам. Во время тушения использовались и пожарные инструменты, имевшиеся в самом здании. Например, в Сенатской конторе Санкт-Петербурга «для предосторожности от пожаров» заливные трубы и прочие инструменты хранились в здании, начиная с 1753 г. ¹⁰³.

Общая характеристики труб с летними и зимними ходами, а также ручных труб представлена в приложении 1. Из данного приложения следует, что наибольшее количество специалистов требовалось для обслуживания больших горячих труб с печками на зимних ходах, хотя число данных инструментов было значительно меньше, чем больших холодных, средних и малых труб. Большие горячие трубы с печками на зимних ходах прямо и косвенно тушили пожар, выбрасывая воду на расстояние 12 саж. (25,5 м). В них заливалось по 55 ведер воды. Такого количества хватало лишь на 3 мин. тушения. Их основное достоинство состояло в том, что благодаря печам можно было тушить пожары даже при 30-градусном морозе. Большие холодные трубы, как и горячие на зимних ходах, тушили на расстоянии 12 саж. Если к ним были привинчены 3 головных рукава, то выброс струи

---

¹⁰² Там же. С. 202–205.

¹⁰³ РГИА. Ф. 796. Оп. 34. Д. 234. 1753 г. Л. 1–8.

воды достигал 21 саж. (45 м). Количество воды, вмещающейся в трубу, также составляло 55 ведер, а время тушения – 3 мин.

Средние трубы с медными коробами по своим техническим характеристикам были близки к большим холодным и горячим. Однако их можно было снимать с ходов и заносить внутрь здания. Вместительность коробов составляла 45 ведер, время расхода данного количества воды также составляло 3 мин. Малые пожарные трубы заливали пожар на расстоянии 8 саж. (17 м). Они могли сниматься с ходов и вноситься в здание. Запас воды в них составлял 25 ведер и расходовался за 2 мин.

Большие ручные трубы для перехода с одного этажа на другой тушили на расстоянии до 6 саж. (12,7 м) и вмещали 46 ведер воды. Этого хватало на 3 мин. тушения. Посредством специальных коробов этими трубами вода поднималась на высоту, что увеличивало дальность тушения. Малые ручные трубы с коробами заливали пламя на расстоянии 4 саж. (8,5 м), вместительность коробов составляла 46 ведер. Тушение этим запасом воды можно было осуществлять до 9 мин., поскольку их поливные рукава были гораздо уже, чем те, которые привинчивались к большим и средним пожарным трубам¹⁰⁴.

Специальные приспособления к трубам включали в себя забирные и поливные рукава, а также два вида стволов. Все рукава приводились в действие вместе с трубами. Забирные рукава употреблялись вместо насосов для натягивания воды из бочек, колодцев, прудов, рек и пр. (по 154 ед. в каждой пожарной части Санкт-Петербурга). Поливные рукава использовали для выпуска воды посредством стволов и для ее поднятия на высоту (также по 154 ед. в каждой пожарной части Санкт-Петербурга). Медные рукава привинчивались к поливным рукавам, они задавали направление струе воды (ствол с кривыми наставниками подавал воду по косоу).

Принадлежности к инструментам включали в себя бочки, насосы и железные ведра. В специальных бочках и чанах на пожар доставлялась вода.

---

¹⁰⁴ Горголи В. Практическое наставление брандмейстерам. СПб., 1818. С. 202–205.

Бочки использовались летом, а чаны – зимой. Вместительность каждой бочки составляла 60, а чана – 70 ведер. 10 чел. наполняли бочку за 3,5 мин., а насосом – за 2,5 мин. при участии 6 чел. Насосы посредством забирных рукавов накачивали воду из рек, колодцев, каналов и пр. в чаны и бочки. Железными ведрами вручную наполнялись бочки и чаны (по 120 ведер в каждой пожарной части Санкт-Петербурга). На пожарах они также использовались для тушения тлеющего или разломанного строения¹⁰⁵.

Ручной пожарный инструмент не сильно видоизменился с начала XIX в., и сегодня (в современном исполнении) он находится на вооружении спасателей МЧС. Универсальность позволяла ему служить и в обозе пожарной команды, и находиться в общественных и частных зданиях в качестве подручного пожарного инвентаря. Внешний вид ручных пожарных инструментов начала XIX в. представлен в Приложении 2. Большие и малые багры, вилы и донкраты, складной ухват, топоры и ломы использовались при разборке деревянных строений. Пожарный лом, например, служил для разламывания крыш, печей, полов, потолков, дверей, всех деревянных и каменных частей здания, разрушение которых было необходимо для ликвидации возгорания. Для удобства работы с данным инструментом он был снабжен специальной кольцеобразной ручкой, что и отличало его от обычного лома. Это позволяло не только удобно его держать, но и передавать инструмент на более высокий этаж, привязав за кольцо веревку¹⁰⁶. Пожарный топор применялся для вскрытия и разборки легких деревянных конструкций, а также для облегчения передвижения человека по наклонным плоскостям зданий и сооружений¹⁰⁷. Топорам придавались разнообразные формы. Основным условием выбора конфигурации являлось удобство в работе и возможность помещения инструмента в специальный кожаный чехол, который при помощи петли крепился к поясу пожарного

---

¹⁰⁵ Там же. С. 206–209.

¹⁰⁶ Пресс А.А. Общедоступное руководство для борьбы с огнем. СПб., 1893. С. 150.

¹⁰⁷ Пожарная безопасность: энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2010. С. 299.

служителя. Важным пожарным инструментом являлся и пожарный багор, представляющий собой деревянный шест (ратовище), на который была насажена железная трубка, оканчивающаяся прямым или дугообразным острым крючком. Крюк багра был незаменим для сдирания досчатой обшивки с горящих бревенчатых зданий, а также для растаскивания балок. Багор с прямым острием использовался для обрушивания печных труб.

Распространению возгорания на соседние здания препятствовала техника смачивания или заливания сооружений водой. Также стены зданий, соседствующих с пожаром, закрывались специальными войлочными щитами. Данная технология была особенно оправдана в тех случаях, когда крыши окружающих строений состояли из огнеопасных материалов. Данные щиты изготавливались из толстого, довольно плотного войлока. При достаточном намачивании они становились невосприимчивыми к отлетающим горящим обломкам и прекрасно защищали укрываемые площади.

Щитки или заслоны оберегали лица от огня. Кошки разламывали стены деревянных строений. Лопаты использовались для очищения земли от мусора во время пожара. Факельницы употреблялись для освещения как внутренних, так и наружных пространств при тушении. Фонари при трубах зажигались для освещения хода во время езды на пожары, чтобы прохожие не затрудняли движение пожарных экипажей.

Если обрушение части здания не могло быть осуществлено багром, то использовались ломовые веревки, состоящие из одиночного или двойного железного крюка. Крюки прикреплялись к части здания, предназначенной к разрушению, и люди, приставленные к инструменту, натягивали веревки до тех пор, пока не происходило обрушение.

На вооружении пожарных команд начала XIX в. также имелись специальные пожарные метлы. Их отличие от обыкновенных швабр состоит в том, что к верхней части обыкновенной метлы прикреплялся длинный деревянный шест, а саму метлу покрывали несколькими слоями грубой пеньковой или льняной ткани. Во время тушения метлу обмакивали в воду

или навозную жижу, водили ею вдоль охраняемого объекта, что являлось во многих случаях хорошим предохранительным средством¹⁰⁸.

В начале XIX в. на вооружении пожарных команд находилось несколько видов пожарных лестниц. Механическая «о 14 коленах» (в количестве 1 шт. на каждую часть Санкт-Петербурга), подъемные с двумя коленами (по 12 шт.) и малые ручные (по 12 шт.) позволяли пожарной команде проникать в горящие здания через окна и крышу¹⁰⁹.

Линейки представляли собой особый вид гужевого транспорта, на котором к месту пожара доставлялась команда и ручные пожарные инструменты. Они подразделялись на летние и зимние экипажи для перевозки людей и летние и зимние повозки для ручных инструментов. Каждого вида линеек в каждой пожарной части Санкт-Петербурга должно было быть по 12 ед.¹¹⁰.

Казенные учреждения обычно имели собственные пожарные инструменты. Например, в Гатчинском сельском воспитательном доме огнегасительные устройства появились уже спустя год после его основания (в 1805 г.). Учебное заведение, устроенное императрицей Марией Федоровной в 1803 г., первоначально располагалось в непрезентабельном каменном одноэтажном здании скотного двора. Для обеспечения пожарной безопасности этого строения в 1805 г. трубным мастером Кине была подготовлена смета необходимых пожарных труб и инструментов¹¹¹ (приложение 3). Смета включала в себя все виды пожарных устройств, инструментов, транспортные средства. В ней даже представлена специальная машина для спасения больных, не способных самостоятельно передвигаться. Трубный мастер Кине привел также и примерную стоимость пожарных инструментов по ценам 1805 г. Ручные пожарные инструменты (топоры, лопаты, ведра, ломы и др.) – самые дешевые. Наиболее дорогими являлись

---

¹⁰⁸ Пресс А.А. Общедоступное руководство для борьбы с огнем. СПб., 1893. С. 153.

¹⁰⁹ Горголи В. Практическое наставление брандмейстерам. СПб., 1818. С. 206–209.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 18. Д. 419. 1805 г. Л. 3 об.

пожарные трубы и машина (или лестница) для спасения больных. Необходимо отдельно отметить, что потребность в данном количестве пожарных средств определялась для одноэтажного, но не нового строения.

Обеспечение же пожарной техникой императорских резиденций обычно происходило по окончании строительства, перед непосредственным заселением в покои. В данном отношении показателен Александровский дворец, строительство которого было начато Екатериной II в 1792 г, а окончено летом 1794 г. Согласно справке титулярного советника Камышникова, датированной 1794 г., на обеспечение пожарной безопасности построенного дворца были отпущены средства на покупку следующих огнегасительных инструментов: пожарных труб больших (2 шт.), средних (4 шт.), ручных (10 шт.), рукавов с медными винтами (10 шт.), железных багров (6 шт.), войлочных щитов (10 шт.), слюдяных фонарей (4 шт.), дубовых чанов (10 шт.)¹¹².

Размещение пожарных инструментов на территории населенного пункта должно было быть равномерным. Только в этом случае команда или жители могли оперативно приступить к тушению, не затрачивая время на их доставку.

Пожар, произошедший в августе 1802 г. в слободе Тонаровке (по причине халатности) и способный перерасти в более крупный, поскольку поблизости не оказалось пожарных инструментов, поднял вопрос исполнения Указа от 7 августа 1797 г. об обязательном наличии огнегасительных инструментов и явке поселян для тушения возгорания. В связи с этим 9 октября 1802 г. был издан Указ «О соблюдении предосторожности от пожара»¹¹³, обязывавший во всех губерниях подтвердить все предписанные в случае пожаров предосторожности. В каждом казенном, удельном и колониетском селении жителям было предписано иметь нужные огнегасительные снаряды: крюки, вилы, бочки, лестницы. Пожарный

---

¹¹² РГИА. Ф. 487. Оп. 18. Д. 14. 1794 г. Л. 2.

¹¹³ ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20450. С. 292.

инструмент должен был храниться при церквях или в иных удобных местах ¹¹⁴.

В городах, уже разделенных на части, существовал отработанный механизм действий на пожаре, изложенный в отделении VII практического наставления брандмейстерам ¹¹⁵.

Уже в начале XIX в. при тушении пожаров опытным путем определялись специальные требования безопасности для лиц, участвующих в ликвидации возгорания. Так, например, топорникам и другим служителям было строго приказано, обдирая обшивку и разбирая строения, бросать доски с находящимися в них гвоздями и крючьями остриями вверх. Топорники же, находящиеся вокруг горящего строения, должны были спешно сбивать и притуплять гвозди и крючья, чтобы другие служители о них не поранились ¹¹⁶. Для защиты тела пожарного от теплового излучения использовались специальные несгораемые рубашки, которые надевались поверх обыкновенной одежды (понятия специальной формы еще не существовало) ¹¹⁷. Несгораемый состав, которым пропитывалась рубашка, готовился самим пожарным. Сохранился рецепт данного состава: взять одну часть пересвянной и выщелоченной золы, 0,5 части ржаной муки, развести все это в клеевой воде и примешать к полученному составу 0,5 части красной вохры ¹¹⁸. Этим же составом пропитывались и рукавицы пожарного, что позволяло брать руками горящие головешки. При отсутствии специальных перчаток пожарные намазывали себе «крепко» руки мылом, что позволяло им дотрагиваться не только до горящих конструкций, но и до раскаленного железа не опасаясь ожога ¹¹⁹.

На тушении пожара было задействовано множество служителей, каждый из которых оперативно и слаженно выполнял свою работу.

---

¹¹⁴ Свод законов Российской Империи. Т. 12. Ч. I. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный, и пожарный. СПб., 1857. Тетр. 5. С. 6.

¹¹⁵ Горголи В. Практическое наставление брандмейстерам. СПб., 1818. С. 136–184.

¹¹⁶ Там же. С. 160.

¹¹⁷ Там же. С. 149.

¹¹⁸ Там же. С. 150.

¹¹⁹ Там же.

Брандмейстеры и их помощники должны были наблюдать, чтобы работа не сопровождалась «излишним» криком и шумом. Если пожарный служитель уклонялся от работы, то на его мундире ставился знак мелом. По окончании тушения данный человек представлялся брандмайору для определения взыскания. Наказанию подвергались и те пожарные, которые были уличены в мародерстве. Если обнаруживалось, что пожарный рылся в вещах, то его спешно направляли к заливной трубе и заставляли качать воду – самая тяжелая часть работы пожарного¹²⁰. Взысканию мог подвергаться и сам брандмейстер при опоздании на пожар, использовании неисправных пожарных инструментов, отсутствии дисциплины в команде¹²¹. Существовали и меры поощрения брандмейстеров и пожарных за спасение людей из пламени, за спасение жизни самих пожарных, участвующих в тушении, за сдерживание пожара, способного перекинуться на соседние постройки¹²².

Любой пожар приводит к различной степени разрушения здания¹²³. В мирное время большая часть пожаров приводила к слабым и средним степеням разрушения зданий, во время военных действий – к сильным и полным. Пожарная техника начала XIX в. была ориентирована на тушение с возможным сохранением несущих конструкций и прочных элементов строений. В это время на вооружении пожарных команд имелось достаточное количество огнегасительных инструментов, однако практические навыки тушения и обучение технике спасения оставались на сравнительно низком уровне. Наличие пожарной техники требовало профессиональных навыков обращения с ней, но профессиональные пожарные команды существовали лишь в столицах и некоторых губернских центрах.

---

¹²⁰ Там же. С. 155.

¹²¹ Там же. С. 181.

¹²² Там же.

¹²³ Защита культурных ценностей при чрезвычайных ситуациях / В.Д. Ткачев [и др.]. Калуга: ГУП «Облиздат», 2003. С. 177.

Необходимо особо отметить, что в 1801–1811 гг. произошли существенные изменения и в жизни обывателей, обязанных своими силами тушить возникшие пожары. Становление системы пожарной охраны в первом десятилетии характеризуется постепенным снятием с обывателей повинности являться на пожар и созданием профессиональных пожарных команд.

Так, например, Именной указ от 19 марта 1802 г.¹²⁴, данный комитету для уравнивания городских повинностей, разрешил несколько важных проблем города: были уравнены денежные и личные повинности, а также внесена ясность в вопрос участия тех или иных категорий граждан в их исполнении¹²⁵. Сам указ был составлен не в повелительном тоне. Например, о поставке пожарных служителей в нем написано следующее: «Весьма великое было бы городу облегчение, если бы можно было обязанность сию, присоединив к содержанию бутошников, сложить на городскую казну»¹²⁶. Необходимо отметить, что в Указе от 12 февраля 1802 г. еще не поднимался вопрос о фактическом снятии с обывателей обязанности являться на пожар для осуществления тушения¹²⁷.

Именной указ от 24 июня 1803 г. «О повинностях обывателей города Санкт-Петербурга»¹²⁸, основанный на правовых актах 1802 г. (указах № 20141 от 12 февраля и № 20190 от 19 марта), наконец, официально снял с городских обывателей обязанность содержать пожарных служителей (и ночных стражей, и пожарных) и привлекать население к работам ночными сторожами и пожарными (для данных целей под началом военного губернатора приказывалось составить особую команду из отставных солдат, не способных к фронтовой службе)¹²⁹.

19 января и 31 мая 1804 г. были опубликованы соответствующие указы для двух крупнейших городов империи: «О городских повинностях по

¹²⁴ ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20190. С. 77.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же. С. 79.

¹²⁷ ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20141. С. 40.

¹²⁸ ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20816. С. 700.

¹²⁹ Там же. С. 703.

Санктпетербургской столице»¹³⁰ и «О сложении с Московских обывателей некоторых повинностей и об уравниении их оными»¹³¹. Оба нормативных акта снимали с обывателей повинность содержать пожарных служителей, обязывали организовать специальную пожарную команду из отставных солдат, определяли затраты на их обеспечение денежным довольствием.

Указами от 20 июля и 31 июля 1806 г. в Вологодской, Слободско-Украинской и Воронежской¹³², от 10 ноября 1806 г. во Владимирской¹³³, от 15 февраля 1807 г. в Пензенской¹³⁴ губерниях было предписано создание комитетов по уравниению городскими повинностями по примеру обеих столиц. Таким образом, практика снятия с городского населения повинности в предоставлении людей для тушения пожаров, поставки ночных стражей и пр. распространялась и на провинцию.

Параллельно в некоторых губерниях повинность предоставлять людей с инструментами во время пожара была снята. Именной указ от 31 мая 1804 г., данный Воронежскому гражданскому губернатору, «О распорядке постоя в домах Воронежских обывателей и об учреждении поземельного сбора на составление городских доходов»¹³⁵, оставлял за обывателями личные повинности, которые включали в себя и прибытие людей на пожарные случаи по распоряжению полиции кроме служителей, содержание которых осуществляла городская власть¹³⁶. Аналогичные указы были изданы в адрес Симбирского (от 26 февраля 1807 г.¹³⁷) и Владимирского (от 30 апреля 1808 г.¹³⁸) гражданских губернаторов.

В Смоленской губернии создание комитета, способствовавшего исполнению населением городских повинностей, датируется 1805 г. Именно тогда г. Смоленск был административно разделен на три части. В каждой

---

¹³⁰ ПСЗ-1. Т. XXVIII. № 21131. С. 22.

¹³¹ ПСЗ-1. Т. XXVIII. № 21312. С. 346.

¹³² ПСЗ-1. Т. XXIX. № 22223. С. 670.

¹³³ ПСЗ-1. Т. XXIX. № 22344. С. 835.

¹³⁴ ПСЗ-1. Т. XXIX. № 22461. С. 1019.

¹³⁵ ПСЗ-1. Т. XXVIII. № 21314. С. 352.

¹³⁶ Там же. С. 353.

¹³⁷ ПСЗ-1. Т. XXIX. № 22469. С. 1026.

¹³⁸ ПСЗ-1. Т. XXX. № 22990. С. 209.

части было выделено по два квартала¹³⁹. В полиции было предписано присутствовать полицмейстеру, частным приставам и двум ратманам городского магистрата¹⁴⁰. В зависимости от уровня городских доходов было принято решение о строительстве в каждом квартале каменного здания для размещения квартальных надзирателей и пожарных служителей с пожарными инструментами¹⁴¹.

Именно вопрос снятия с обывателей повинности являться на пожар с огнегасительными инструментами и определил необходимость создания профессиональных пожарных команд. Именной указ от 29 ноября 1802 г.¹⁴², данный Санкт-Петербургскому гражданскому губернатору Кушникову, положил начало не только формированию профессиональных пожарных команд, но и определил финансовые затраты на их содержание, предусмотренные из городских доходов. Для этих целей при полиции была сформирована команда из 1602 чел., состоящая из солдат, не способных к фронтовой службе. На содержание команды ежегодно предлагалось выделять 129 тыс. 293 руб. К данным расходам следовало прибавить дополнительно 93 тыс. 240 руб. на содержание 259 будок (к имеющимся на 1802 г. 228 было необходимо достроить еще 31). Содержание ночного караула и пожарного работника предполагало обеспечение людей амуницией и оплатой их труда. Поскольку городские доходы не могли покрыть всех затрат на содержание пожарной команды, в 1802 г. предполагалось частично оставить данные затраты на обывателях. Отпуск провианта пожарным и будочникам Санкт-Петербурга в 1803 г. был определен Именным указом от 6 марта. В нем назначался ответственный государственный орган, выделяющий на это средства – провиантский департамент¹⁴³.

Вторым городом, в котором появились свои профессиональные пожарные команды, спустя два года стала Москва. Именной указ от 31 мая

---

¹³⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Св. 4. Д. 19а. 1805 г. Л. 2.

¹⁴⁰ Там же. Л. 3.

¹⁴¹ Там же. Л. 25 об.

¹⁴² ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20532. С. 377.

¹⁴³ ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20653. С. 492.

1804 г., данный Московскому военному губернатору «О построении и исправлении казарм Москвы и о составлении команды ночных стражей и пожарных служителей», представлял «роспись» штатов пожарной команды¹⁴⁴.

В губернских же центрах формирование специальных пожарных команд, несмотря на наличие в штате городских служащих пожарных служителей, произошло уже после окончания Отечественной войны 1812 г. Например, такое несоответствие сложилось в Смоленске. По архивным данным, перед Отечественной войной 1812 г. в городе насчитывалось 74 пожарных служителя и 50 чел. ночных сторожей или десятских¹⁴⁵. В год на каждого служителя городская дума выделяла 120 руб.¹⁴⁶. А профессиональные пожарные команды в Смоленске были сформированы лишь в 1818 г. в связи с выходом закона «Об устройстве полиции в губернских городах и в особенности пожарной части»¹⁴⁷. Пожарные команды в уездных городах стали появляться спустя еще три года¹⁴⁸. Таким образом, необходимо подчеркнуть, что с момента образования первых пожарных команд в Санкт-Петербурге (1802 г.) до внедрения данной системы на уровнях уездов прошло 19 лет!

Формирование штата пожарных команд было невозможно без обеспечения новых подразделений специальным обмундированием, не только отличавшим пожарных от других обывателей, но и способным защитить тело спасателя от негативных последствий теплового воздействия. Современные исследования текстильных и кожевенных материалов классифицируют их по индексу распространения пламени¹⁴⁹. В начале же XIX в. обеспечение пожарных служителей качественной формой было

---

¹⁴⁴ ПСЗ-1. Т. XXVIII. № 21322. С. 363.

¹⁴⁵ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 30. 1817 г. Л. 333.

¹⁴⁶ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 3. 1813 г. Л. 178.

¹⁴⁷ Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917. Документы и материалы / Б.Б. Давыдов [и др.]; редкол.: В.П. Буянов [и др.]. М.: Экзамен, 2002. С. 91.

¹⁴⁸ Купченко К.В., Никитина Н.В. История городского управления на Смоленщине в XVIII – первой половине XIX в. Смоленск, 2011. С. 117.

¹⁴⁹ Пожарная безопасность: энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 153.

возложено на обер-полицмейстера¹⁵⁰. Приоритетным фактором выступала износоустойчивость сукна, а не характеристики его пожарной безопасности. Также необходимо отметить, что так называемой «специальной формы» у пожарных еще не было.

На пожары обычно команда выезжала в следующем порядке:

- 1) брандмейстер верхом;
- 2) средняя труба;
- 3) 3 бочки;
- 4) линейка для пожарных служителей;
- 5) повозка с лестницами и баграми.

Кроме выездов на фактические пожары, брандмейстер был обязан организовывать «фальшивые тревоги» в съезжем доме. Подобные мероприятия приучали команду к расторопности, проверяли готовность пожарных инструментов, тренировали ускоренный вывод лошадей. Особое внимание требовалось проявлять во время грозы. Удар молнии мог вызвать опасный быстроразвивающийся пожар. В случае непогоды пожарная команда в полной готовности должна была дополнительно наблюдать и за лошадьми, которые обычно боятся ударов грома и молний¹⁵¹.

С начала XIX в. пожарные команды заняли важнейшее место в системе ликвидации чрезвычайных ситуаций, однако их профессиональные качества нуждались в совершенствовании. Можно выделить несколько причин, характеризующих низкие профессиональные качества пожарных первого десятилетия XIX в. Во-первых, система пожарной охраны в 1801–1811 гг. не предполагала обучения теории тушения пожара. Практические навыки получались лишь при фактической работе. Первые пожарные депо, осуществляющие обучение пожарных работе с инструментами, появились в 1812 г., а первый теоретический труд для брандмейстеров – лишь в 1818 г. Во-вторых, пополнение штата ночных сторожей и пожарных служителей

---

¹⁵⁰ ЦГА Москвы. Ф. 46. Оп. 8. Д. 37. 1804 г. Л. 9.

¹⁵¹ Горголи В. Практическое наставление брандмейстерам. СПб., 1818. С. 54.

осуществлялось в основном за счет отставных военных, притом нижних чинов.

Так, например, в Москву для пополнения штата ночных сторожей и пожарных служителей (1804 г.) было направлено 184 чел. нижних чинов, исключенных из полков Лифляндской инспекции¹⁵². Из них 59 чел. оказались не способными осуществлять данную работу по состоянию здоровья и дурному поведению. Так называемых «порочных» было решено либо отправить на лечение, либо приписать на строевую службу в 8-ю Московскую роту и инвалидную команду¹⁵³. При медицинском освидетельствовании военных, направленных на работу пожарными, были выявлены следующие болезни: слепота (один глаз не видит), обморожение пальцев рук и ног, чахотка, венерические заболевания, немота и глухота, падучая болезнь¹⁵⁴. Подходящие к службе ночными сторожами и пожарными служителями были распределены в Арбатскую и Мясницкую части¹⁵⁵. Данный пример демонстрирует, что в первом десятилетии XIX в. уже производился медицинский и психологический отбор кандидатов на должность пожарных.

В-третьих, негативной стороной данной тенденции стало отсутствие дисциплины внутри команды. Например, 23 февраля 1811 г. в Тверской части г. Москвы произошла драка между пожарным служителем Н. Михайловым и брандмейстером Морозовым. Канцелярия московского градоначальника получила рапорт генерал-фельдмаршала главнокомандующего в Москве Т.И. Тутолмина генерал-майору московскому обер-полицмейстеру Ивашкину от 27 февраля 1811 г., в котором содержалась информация об инциденте¹⁵⁶. Рапорт частного пристава Тверской части Иванова от 23 февраля 1811 г. в адрес московского обер-полицмейстера Ивашкина разъяснял причины конфликта. Во время фальшивой тревоги служитель, обслуживающий

---

¹⁵² ЦГА Москвы. Ф. 46. Оп.1. Т. 1. Д. 18. 1822 г. Л. 1.

¹⁵³ Там же. Л. 2.

¹⁵⁴ Там же. Л. 10–13.

¹⁵⁵ Там же. Л. 3–6.

¹⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. 46. Оп. 8. Т. 1. Д. 360. 1811 г. Л. 1–1об.

пожарные фонари, спровоцировал драку с брандмейстером¹⁵⁷. Кроме вопроса сохранения дисциплины внутри пожарной команды обращает на себя внимание еще один немаловажный аспект: на пожар по тревоге являлись пожарные служители и других частей, а также и квартальные надзиратели.

Создаваемые пожарные команды регулярно требовали пополнения. Ответственными за предоставление будущих пожарных были городничие. Например, рапорт Дмитровского городничего московскому гражданскому губернатору Д.С. Ланскому (от 26 ноября 1806 г.) содержал следующую информацию: «Ордер – Вашего превосходительства, от 19 сего ноября под № 2862 о объявлении лично всем живущим в городе отставным солдатам о укомплектовании губернских рот, из оных, с ясным истолкованием выгод, какия обещаются охотникам поступить в службу и сколько таковых желающих окажется представить к Вашему превосходительству список»¹⁵⁸. Такие же рапорты предоставлялись и из других уездов. Число предоставляемых отставных солдат обычно не превышало 10 человек (самое большое – 11 человек от Рузского уезда¹⁵⁹, а, например, Бронницкий уезд в 1806 г. не поставил ни одного¹⁶⁰).

Немаловажным фактором, характеризующим систему пожарной безопасности, является и предупреждение пожаров. Данный вид работы был возложен на городских стражей, обзоревающих вверенный им квартал и следящих за общим порядком. Активное строительство пожарных каланчей для обзоревания города началось лишь после Отечественной войны 1812 г., поэтому работа городских стражей и квартальных надзирателей имела действительно важное значение. Обеспечение городских стражей в Санкт-Петербурге теплыми будками было регламентировано Именным указом от 7 февраля 1805 г. Затраты на устройство будок составили 19 тыс. 840 руб.¹⁶¹.

---

¹⁵⁷ Там же. Л. 2.

¹⁵⁸ ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 1. Д. 40. 1809 г. Л. 19.

¹⁵⁹ Там же. Л. 16, 27.

¹⁶⁰ Там же. Л. 15, 28.

¹⁶¹ ПСЗ-1. Т. XXVIII. № 21615. С. 813.

Будки для сторожей существовали и раньше. Например, 11 июля 1801 г. в Москве произошел инцидент, о котором даже упоминалось в специальном отчете генерал-губернатору. Прошение лихвинского купца П.П. Пронина от 3 августа 1801 г. генерал-майору обер-полицмейстеру Каверину содержало информацию о нападении на него ¹⁶². Данное прошение интересно для анализа по двум причинам. Во-первых, нападавшие использовали ручной пожарный инвентарь (железные ломы и топор), принесенный с собой или находящийся в здании. Во-вторых, купец достаточно быстро позвал из будки сторожа, отвечавшего за порядок в квартале.

С появлением профессиональных пожарных команд связан и особый вид награждений за героическое спасение на пожаре. В соответствии с Именным указом от 15 июня 1809 г. производились награждения ¹⁶³ лиц, отличившихся усердием при ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с огнем, спасением утопающих и других случаях. Данное денежное вознаграждение выделялось из средств, которые взыскивались на основании полицеймейстерской инструкции с обывателей при пресечении пожарных случаев: несоблюдение мер пожарной безопасности в домах, халатность, выбрасывание легковоспламеняющихся веществ и др.

Несмотря на то, что пожарные команды начали появляться с 1802 г., их взаимодействие и взаимное подчинение губернским ротам законодательно было зафиксировано лишь в 1811 г. Для лучшего устройства губернских рот и штатных команд 3 июля 1811 г. было издано специальное положение, в котором отражен состав, устройство и обязанности внутренней стражи (п. 12 § 15 обязывал внутреннюю стражу действовать при пожарах по требованию местного начальства ¹⁶⁴).

Роль населения в борьбе с пожарами определялась многими факторами. Самым важным представляется тип поселения, на территории

---

¹⁶² ЦГА Москвы. Ф. 46. Оп. 7. Т. 3. Д. 7850. 1802 г. Л. 20–20 об.

¹⁶³ ПСЗ-1. Т. XXX. № 23707. С. 1012.

¹⁶⁴ ПСЗ-1. Т. XXXI. № 24704. С. 785.

которого могла произойти чрезвычайная ситуация. В городах, например, уже существовали специальные пожарные команды, тогда как в сельской местности обычно ликвидация возгорания осуществлялась самими жителями. Население сельской местности проживало разрозненно, оперативное вмешательство властей в случае пожара не могло быть осуществлено в силу дальних расстояний и невозможности сообщения о чрезвычайной ситуации. Поэтому в деревнях и селах сложилась упрощенная форма реализации мер пожарной безопасности, однако она отвечала основным требованиям по сохранению имущества и жизни населения. Так, например, крестьянам селений удельного ведомства было приказано на случай пожара иметь несколько крюков, по 3–4 лестницы. Пожарный инвентарь обычно хранился при церкви. Если в населенном пункте имелось несколько храмов, то инструменты разбивались по приходам. В каждом дворе около труб на крышах летом предписывалось иметь небольшие чаны, наполненные водой.

Мерой для предупреждения распространения пламени служила и обсадка строения деревьями (согласно Указу Павла I от 1797 г.¹⁶⁵). Для устройства огнезащитных посадок наиболее пригодными являлись лиственные породы деревьев, поскольку хвойные, вследствие смолистости, легко загораются сами и не могут служить надежной защитой от огня. Также необходимо отметить, что деревья приобретают защитные противопожарные свойства только после того, как станут выше защищаемых ими строений¹⁶⁶. Для устройства огнезащитных посадок наиболее пригодными представлялись береза бородавчатая и белая, осина, тополь серебристый, осокорь, тополь пирамидальный, ива белая, ива ломкая, шелюга и др.¹⁶⁷ Естественно, что

---

¹⁶⁵ Чехов А. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб., 1892. С. 48.

¹⁶⁶ Харин И.Ю., Ратникова О.Д., Борисова Е.М. Опыт борьбы с пожарами в Российской империи // Актуальные проблемы пожарной безопасности: материалы XXVIII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. II. М.: ВНИИПО, 2016. С. 446.

¹⁶⁷ Тутолмин В.Я. Древонасаждения в деле борьбы с огнем // Пожарное дело (научно-иллюстрированный журнал Главного Совета ИРПО) / под ред. князя А.Д. Львова. 1911. № 9. С. 191–192.

мероприятия по обсадке строений деревьями были возложены на местное население.

В целом можно сделать вывод, что в небольших населенных пунктах основное направление функционирования системы пожарной безопасности в рассматриваемый период было направлено на предотвращение самого факта возгорания, поскольку техника тушения пожаров оставалась примитивной. А.А. Пресс в «Общедоступном руководстве для борьбы с огнем» (СПб, 1893) привел классификацию пожаров по причинам их возникновения. Наиболее частой причиной пожаров в начале XIX в. являлся бытовой фактор, т. е. несоблюдение правил пожарной безопасности самим населением. Даже в конце XIX в. самой распространенной причиной пожаров считалось неосторожное обращение с огнем. Подробно описывались следующие случаи:

- небрежное бросание сигарных и папиросных окурков;
- помещение пламени или раскаленных предметов на близком расстоянии от легко воспламеняющихся веществ (сена, тюлевых занавесок и др.);
- зажигание костров и устройство иллюминаций без должной осторожности.

На втором месте в качестве причин пожаров указывается неправильное устройство и неисправное содержание топок и дымовых труб (выбор ненадлежащих материалов для устройства печей и труб, их неправильные размеры, появление в них трещин, помещение этих частей на близком расстоянии от деревянных балок, лестниц стропил и других воспламеняющихся частей здания)¹⁶⁸.

Природные явления – молнии также выступали причинами пожаров, на их долю приходилось от 6 до 10 % возгораний, причем в сельской местности они производили несравненно более опустошительное действие¹⁶⁹. Далее

---

¹⁶⁸ Пресс А.А. *Общедоступное руководство для борьбы с огнем*. СПб., 1893. С. 4.

¹⁶⁹ Там же. С. 9.

следовали взрывы, самовозгорания, а также брожение и гниение органических тел.

Развитие отечественного законодательства в 1800–1811 гг. в сфере пожарной безопасности отражало самые актуальные вопросы становления системы: соблюдение норм пожарной безопасности в градостроительстве; участие населения в мероприятиях по работе системы пожарной безопасности; формирование системы отчетности о чрезвычайных ситуациях, отражающей действительную картину событий; ответственность государственной власти в вопросе восстановления населенных пунктов после пожаров; введение особых правил пожарной безопасности в казенных учреждениях, на крупных торговых объектах, на территории религиозных поселений; соблюдение норм пожарной безопасности в воинских подразделениях. Решение всех этих вопросов осуществлялось, прежде всего, посредством подготовки и фактического исполнения нормативно-правовых актов.

Пожарная техника первого десятилетия XIX в. была разнообразна: уже работала система сигналов; использовались различные виды огнегасительных инструментов, пожарных лестниц, ручных инструментов; выезд команды был четко регламентирован. Однако в рассматриваемый период население Российской империи все еще продолжало привлекаться к тушению пожаров, особенно в сельской местности. В Санкт-Петербурге и Москве уже началось образование профессиональных пожарных команд, однако еще не была сформирована система обучения пожарному делу, образовательную и тренирующую функцию несли лишь ложные пожарные тревоги и фактическое участие пожарных в ликвидации возгорания. Именно поэтому наиболее действенными мероприятиями по охране от пожаров являлись предупредительные меры, в которых также задействовались обыватели. Однако с населением не проводилось просветительской работы относительно соблюдения мер пожарной безопасности, доказательством чего

является статистика возгораний: бытовые пожары происходили чаще остальных.

Система пожарной безопасности, реализуемая в первом десятилетии XIX в., несмотря на некоторые несовершенства, функционировала и была адаптирована под чрезвычайные ситуации, прежде всего, в условиях мирного времени. Отечественная война 1812 г., которая сопровождалась пожарными случаями различных масштабов, существенно изменила основные направления предупреждения и борьбы с данными видами чрезвычайных ситуаций.

ГЛАВА II. ИЗМЕНЕНИЕ ПОЖАРНОЙ ОБСТАНОВКИ В ХОДЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

2.1. Классификация пожаров 1812 года.

Пожары как орудие военного противостояния

В период Отечественной войны 1812 г. значительные территории европейской части Российской империи были охвачены пожарами. Несмотря на то, что каждую отдельную чрезвычайную ситуацию можно рассматривать и оценивать с учетом конкретных территориальных и временных границ, комплексный анализ причин и последствий пожаров позволяет сформулировать общие черты, присущие данному виду бедствия. Феномен пожаров 1812 г. определяется следующими признаками: массовость, частота и большие площади поражения, которые необходимо учитывать при проведении классификации. Рассмотрение отдельных чрезвычайных ситуаций в совокупности с аналогичными и в соответствующем историческом контексте позволяет детально проанализировать их причины и последствия.

Еще одним редким и чрезвычайно разрушительным типом пожара, который затруднительно отнести к какому-то определенному виду вследствие его уникальности, является огненный смерч (буря, шторм). Именно так стоит оценивать Великий московский пожар 1812 г. На нем необходимо остановиться подробнее, поскольку изучение огненных смерчей – физических характеристик процесса горения и его оптических характеристик еще находится на начальной стадии¹. Аналогичные пожары наблюдались в мировой истории в 1666 г. (Великий лондонский пожар), 1811 г. (Подольский пожар в Киеве), 1871 г. (Великий чикагский пожар) и др. Огненные смерчи происходили и в результате массированных бомбардировок: Сталинград (1942 г.), Гамбург (1943 г.), Дрезден и Хиросима (1945 г.) и др.

---

¹ Экспериментальные исследования огненных смерчей / А.М. Гришин [и др.] // Оптика атмосферы и океана. 2008. № 2. С. 158.

Особенностью пожара Москвы 1812 г. является тот факт, что формирование огненного смерча произошло не из-за артиллерийского обстрела, а по причине слияния множества отдельных пожаров, происходивших в непосредственной близости друг от друга. Многочисленные очевидцы пожара Москвы в 1812 г. оставили свидетельства, которые дают возможность рассматривать данный вид чрезвычайной ситуации именно как огненный смерч (хотя тогда такой термин не использовался).

Исследования, начатые в 80-х гг. XX в.², позволяют современным ученым осуществить физическое моделирование огненных смерчей. Было доказано, что огненные смерчи, как правило, возникают в результате массовых городских³ или лесных пожаров⁴. В 1812 г. в Москве – в городе с плотной пожароопасной жилой застройкой – на небольшой площади наблюдались отдельные мощные возгорания, которые при отсутствии тушения постепенно переходили в сплошные пожары.

От обычных пожаров огненные бури (штормы) отличают по следующим признакам:

- наличием мощного притока окислителя (воздуха) в зону горения;
- высокой температурой в зоне горения, которая повышается за счет химических реакций окисления с выделением значительного количества энергии в достаточно большом объеме;
- мощной нагретой конвективной колонкой, которая возникает над нагретым материалом⁵.

При этом было экспериментально доказано, что величина теплового потока слабо зависит от типа горючих материалов⁶, иными словами, огненный шторм

---

² Интенсивные атмосферные вихри / под ред. Л. Бенгтессона, Дж. Лайтхилла. М.: Мир, 1985. 368 с.; Зуев В.Е., Банах В.А., Покасов В.В. Оптика турбулентной атмосферы. Л.: Гидрометеоздат, 1988. 272 с.; Алексеенко С.В., Куйбин П.А., Окулов В.Н. Введение в теорию концентрированных вихрей. Новосибирск: Изд-во Института теплофизики СО РАН, 2003. 504 с. и др.

³ Кэрьер Г.Ф., Фенделл Ф.Е., Фелдман П.С. Огненные смерчи // Теплопередача. 1985. Т. 107. № 1. С. 16–25.

⁴ Гришин А.М. Математическое моделирование лесных пожаров и новые способы борьбы с ними. Новосибирск: Наука, 1992. 407 с.

⁵ Физическое моделирование огненных смерчей / А.М. Гришин [и др.] // Оптика атмосферы и океана. 2008. № 9. С. 766.

⁶ Там же. С. 768.

1812 г. имел бы столь же разрушительную силу, даже если бы здания города были преимущественно каменными. В научной литературе⁷ отмечается сходство, имеющееся между огненными штормами и определенными метеорологическими явлениями. Это вихрь, создающий ветровую нагрузку и образующий конвективную колонку высотой до 10 км, при этом высота самого пламени поднимается до 130 м⁸. Вычисления, проведенные, например, для огненного шторма в г. Гамбурге, произошедшего в 1943 г., показали, что для его поддержания и развития требовалась минимальная площадь общего пожара порядка 1,25 км². Средний выброс тепла, таким образом, составлял 137 кВт/м², а температура на поверхности земли достигала 1 000 К (726 °С). Потушить огненный шторм практически невозможно даже при использовании современной спасательной техники.

Многочисленные свидетели Московского пожара 1812 г. в своих воспоминаниях отмечали основные черты, присущие этому редкому и опасному явлению. Таким образом, Великий московский пожар может рассматриваться современными учеными в качестве исторического примера огненного шторма.

В течение Отечественной войны 1812 г. на территориях, охваченных военными действиями, наблюдалась чрезвычайно опасная пожарная обстановка. Необходимость в проведении классификации пожаров Отечественной войны 1812 г. определяется несколькими факторами. Во-первых, подобные чрезвычайные ситуации были обусловлены различными причинами возникновения. Во-вторых, наблюдалась многократность пожаров. В-третьих, пожары оказывали влияние на военную обстановку и экономическое положение не только выгоревшей территории, но и страны в целом.

Современный научный подход к классификации пожаров позволяет лишь отметить факт возгорания, указав его причину и масштабы бедствия⁹. Он может быть использован историками только для констатации факта чрезвычайной ситуации (пожара), однако не отразит национальных, патриотических и

⁷ Carrier G.F., Fendell F.E., Feldman P.S. Firestorms // Journal of Heat Transfer. Vol. 107/19. ASME New York, Feb. 1985.

⁸ Баландин Р. Проблемы климатических аномалий. М., 2010. С. 17.

⁹ Пожарная безопасность: энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 427.

социальных мотивов. Однако пожары в 1812 г. тесно связаны с побудительными причинами, вызвавшими возгорания. Один и тот же поджог, осуществленный русским и французом, даже имевший одинаковые последствия, мог иметь диаметрально противоположные причины возникновения. Именно поэтому на первый план при анализе и классификации пожаров 1812 г. должен выходить мотивационный аспект ¹⁰.

Крупные пожары, локальные возгорания и взрывы, произошедшие за время Отечественной войны 1812 г., уместно разделить на две группы:

- пожары, учиненные русским населением или армией;
- пожары, инициаторами которых являлись представители Великой армии неприятеля.

Пожары, учиненные русским мирным населением или военными, имели ряд характерных особенностей и определялись следующими факторами. Во-первых, локальные и масштабные поджоги осуществлялись из патриотических соображений. Данная особенность русского менталитета глубоко поразила французского императора.

Во-вторых, мирное население и армия использовали поджоги для уничтожения тех продовольственных запасов и материальных ценностей, которые могли быть использованы врагом. Подобные действия привели к тому, что численность французской армии значительно сокращалась, даже не принимая участия в масштабных сражениях. Многокилометровые марши по выжженной земле, отсутствие регулярного снабжения пищей приводили к конфликтам, способствовали дезертирству ¹¹.

В-третьих, наиболее крупные пожары возникали в результате артиллерийских обстрелов и по причине умышленных поджогов строений в ходе наступательных и оборонительных мероприятий. Примерами могут служить пожар в Смоленске во время его обороны и пожар в Малоярославце, когда город уже защищали французы.

---

¹⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой, 22-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1990. С. 365.

¹¹ Дамам Ж.-К. Орлы зимой: русская кампания 1812 года: в 2 кн. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. Кн. 1. С. 182.

В-четвертых, наблюдались случаи, пусть и малочисленные, когда сами русские крестьяне поджигали усадьбы в знак протеста против крепостного права. Подобные восстания, сопровождавшиеся поджогами и грабежами, наблюдались в окрестностях Велижа, Поречья, Витебска¹². Кроме крестьян, в поджогах целых селений участвовали и группы мародеров, а также казаки. Так, подобный инцидент произошел в начале сентября 1812 г. в д. Марена Малоярославецкого уезда. Он был описан священником И.Ф. Извековым¹³. Даже относительно крупные населенные пункты, как, например, г. Боровск, подвергались нападению беглых военных. Об этом свидетельствует донесение боровского городничего от 30 августа 1812 г.¹⁴ Аналогичные сведения приводил и А.П. Нахимов относительно Смоленской губернии¹⁵.

Таким образом, пожары, учиненные русским населением, были вызваны как патриотическими настроениями, так и военными действиями. На общем фоне пожаров имели место возгорания, продиктованные борьбой с крепостничеством и попытками сокрытия хищений.

Пожары также происходили по вине представителей армии неприятеля. Необходимо особо отметить, что перед войной французской стороной были собраны подробные статистические данные об экономическом и социальном потенциале европейской части Российской империи¹⁶, что свидетельствовало об осведомленности вражеской армии.

Наиболее крупные возгорания происходили во время ведения военных действий с использованием осадной артиллерии (пожары Смоленска, Витебска, Орши, Малоярославца и других населенных пунктов). Кроме того, представители Великой армии демонстрировали свою халатность и несоблюдение мер пожарной

---

¹² Попов А.И. Социальная политика Наполеона в России 1812 года // Французский ежегодник. Т. 44. 2012. № 44. С. 118–142.

¹³ Извеков И.Ф. Предание о 1812 г., существующее в Авчинской волости Малоярославецкого уезда Калужской губернии // Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1910 г. Калуга, 1910. С. 20–27.

¹⁴ ГАКО. Ф. 32. П. 19. Д. 510. Л. 21.

¹⁵ Нахимов А.П. Нахимов Николай Матвеевич, сычевский дворянский предводитель, организатор народной войны в уезде в 1812 году // 1812 год: война и мир: материалы всероссийской научной конференции. Смоленск: Свиток, 2010. С. 76.

¹⁶ Промыслов Н.В. Сведения французской разведки о Московской губернии в 1812 году. В материалах военного архива сухопутных сил Франции // «Сей день пребудет вечным памятником...» Бородино 1812–2012: материалы Международной научной конференции 3–7 сентября 2012 г. / сост. А.В. Горбунов. Можайск: ООО «ИПК Парето-Принт», 2013. С. 197.

безопасности в тех населенных пунктах, в которых они, наконец, оказывались. Поджоги часто сопровождали грабежи, причем происходили они лишь при оставлении местности грабителями, а не предшествовали ограблению. Например, усадьба Поречье Можайского уезда, принадлежавшая С.С. Уварову, в 1812 г. подверглась разорению. Господский дом был разграблен, частично горел. Были также сожжены два флигеля, конюшня и каретный сарай¹⁷. Подобный пример показателен: сгорела не вся усадьба, при частой деревянной застройке усадебных служб это возможно лишь при своевременном начале тушения, а масштабы возгораний позволяют сделать вывод, что поджигатели быстро покинули усадьбу.

Неприятельскими подразделениями учинялись пожары, в которых вражеская армия видела для себя объективную необходимость. Например, Наполеоном были отданы специальные распоряжения о подрывах Московского Кремля и Смоленской крепости при отступлении¹⁸. Менее крупные пожары подобного типа при отступлении французских войск также происходили. Например, гарнизон генерала Жюно, расквартированный в Можайске, при бегстве из города специально разжег в соборе Лужецкого монастыря огромный костер, от которого погибла фресковая роспись XVI в.¹⁹; специально поджигались селения, которые покидали отступающие французы²⁰.

Таким образом, пожары, инициаторами которых являлись представители армии неприятеля, были обусловлены военными действиями, халатностью, грабежами, сопровождавшимися поджогами, и уничтожением территорий во время отступления.

Сравнивая причины, побуждавшие обе противоборствующие стороны производить локальные и масштабные пожары, можно сделать следующие выводы:

– военные действия, происходившие на территории населенных пунктов с участием крупной огнестрельной техники обеих армий, приводили к наиболее

---

¹⁷ Федорова О.В., Ушаков В.К., Федоров В.Н. Можайск. М.: Моск. рабочий, 1981. С. 64.

¹⁸ Русский архив. Историко-литературный сборник. 1912. Выпуски 5–8. М.: Синодальная типография, 1912. С. 141.

¹⁹ Федорова О.В., Ушаков В.К., Федоров В.Н. Можайск. М., 1981. С. 40.

²⁰ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 1346. 1813 г. Л. 1.

крупным пожарам, которые можно классифицировать как стихийное бедствие, продолжавшееся более суток;

– и русские, и французские войска использовали так называемую тактику «выжженной земли», учиняя поджоги во время отступления;

– халатность и несоблюдение мер пожарной безопасности, характеризующие общую военную дисциплину, были более свойственны французской стороне, что, в свою очередь, приводило к локальным возгораниям.

При возникновении пожара, какова бы ни была его причина, важным является вопрос тушения или нераспространения огня на прилегающую территорию. К сожалению, в условиях проведения военных действий осуществление данных мероприятий встречало дополнительные трудности, к тому же статистика пожаров 1812 г. не проводилась. Однако и в русской, и во французской армиях существовали специальные подразделения, способные осуществлять тушение – инженерные войска. При обороне данный род войск должен был содействовать прекращению или затруднению стратегических и технических действий неприятеля, а при атаке – облегчать движение и действие собственных войск при любых условиях²¹. Среди обязанностей, возложенных на инженерные войска, важнейшими являлось разрушение или, наоборот, строительство мостов, укреплений, преград и других объектов. В их состав входили саперы, минеры, пионеры, военно-рабочие отряды, а в некоторых армиях также и понтонеры²². Первые инженерные войска появились в эпоху изобретения пороха в испанских и итальянских армиях, затем подобная практика распространилась и в других странах Европы²³.

Использование пороха для осуществления взрывов, артиллерии для оборонительных и наступательных мероприятий, естественно, требует наличия специалистов. В инженерных войсках ими являлись саперы и минеры. В Российской империи первые саперные части появились при Петре I²⁴, а во

²¹ Военный энциклопедический лексикон. Т. VI. СПб.: Тип. Штаба военно-учебных заведений, 1854. С. 106.

²² Там же. С. 107.

²³ Энциклопедия военных и морских наук: Т. III: Давление пара – Иудейские войны. СПб., 1888. С. 360.

²⁴ Энциклопедия военных и морских наук: Т. VII: Русско-Турецкая война 1828–29 гг. – Тягущиеся. СПб., 1895. С. 95.

Франции рота пожарных саперов была организована в 1810 г. Интересно отметить, что при Наполеоне Бонапарте первоначальной задачей саперов являлась именно борьба с пожарами в императорских дворцах, поэтому они постоянно сопровождали императора и относились к подразделению Старой гвардии.

Отличительными внешними особенностями французских саперов были: окладистая борода, наличие крепкого топора, специального тесака и кавалерийского мушкетона. Тело сапера защищал специальный очень плотный фартук из отбеленной кожи буйвола²⁵, а руки – кожаные перчатки с высокими крагами. Во время атаки фартук не позволял пораниться о щепки разрушаемых деревянных конструкций, защищал от грыжи при падении, являлся дополнительной пожарной преградой для тела сапера. Такая парадная форма одежды саперов сохранена до сих пор во Французском иностранном легионе.

Во время военного противостояния наблюдались факты тушения возникших пожаров, притом осуществлялись они в основном именно представителями армии неприятеля. Сведения об этих мероприятиях имеются и в иностранных, и в русских источниках²⁶. По мнению В.Н. Земцова – ведущего специалиста по истории Московского пожара 1812 г. в России – в городе не испытывался недостаток в военных, способных потушить отдельные возгорания. По его расчетам, огромный Кремлевский ансамбль смог потушить всего один батальон пешей гвардии²⁷.

Несомненно, военные пожары следует отличать от бытовых чрезвычайных ситуаций. Во-первых, военный пожар представляет собой сознательное причинение ущерба территории и населению. Для осуществления таких пожаров используется специальная военная техника, назначение которой – поджигать и уничтожать. Во-вторых, при подобных пожарах весьма затруднительно применение средств противопожарной обороны, поскольку население и специальные пожарные подразделения заняты осуществлением оборонительных

---

²⁵ Алехин П.Г. Пешие егеря императорской гвардии, 1804–15 гг. (часть 2) // Сержант. 2000. № 11. С. 4.

²⁶ Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991. С. 116, 121, 142; Московские ведомости. 1859. № 76. 29 марта. С. 566–567; Лашук А. Гвардия Наполеона. М., 2003. С. 304 и др.

²⁷ Земцов В.Н. Наполеон в Москве. М., 2014. С. 66.

мероприятий. В-третьих, существующая специальная пожарная техника рассчитана на ликвидацию, прежде всего, локальных возгораний, происходящих в мирное время, тогда как во время ведения военных действий пожары происходят чаще и поражают гораздо большие площади. В-четвертых, испытываются затруднения и при оказании медицинской помощи пострадавшим, поскольку большое количество потерпевших имеют различные виды ранений. В-пятых, рекреация территорий, уничтоженных пожарами во время ведения военных действий, может быть осуществлена только после окончания противостояния²⁸.

Проведение классификации пожаров Отечественной войны 1812 г. позволяет объединить и крупные, и мелкие возгорания, рассматривать их уже в качестве не локальных чрезвычайных ситуаций, а мощного оружия. И русские, и французы использовали огонь как довод, пытаясь переломить ситуацию в свою пользу, а частота обращения к этому «оружию» превратила (хотя первоначально это и не планировалось) пожары в системное явление.

Как отмечалось выше, наиболее крупные и продолжительные пожары во время Отечественной войны 1812 г. были обусловлены оборонительными или наступательными мероприятиями. Поэтому в зависимости от площади возгораний и наносимого ущерба пожары можно считать орудием военного противостояния. Их уместно разделить на следующие группы:

- уничтожение отдельных зданий и строений, провиантских магазинов;
- сожжение мостов и иных объектов инфраструктуры, необходимых для пребывания и перемещения воинских подразделений, происходящее как во время, так и вне фактических сражений;
- взрывы;
- пожары городов, произошедшие во время ведения боевых действий;
- пожар Москвы – крупнейшее стихийное бедствие Отечественной войны 1812 г.

---

²⁸ Государство и общественное развитие: исторические предпосылки и современные проблемы: монография / С.Р. Аминов, А.А. Авдеева, В.В. Валах [и др.] М.: «Изд-во Перо», 2013. С. 69.

Информация о пожарах в провиантских магазинах, сосредоточенных во всех крупных населенных пунктах, содержится в официальных докладах и известиях российской армии и периодической печати. Необходимо особо подчеркнуть, что русские источники чрезвычайно сдержанно упоминали об уничтожении провиантских складов отечественными военными, тогда как подобные пожары, учиненные французами, описывались подробно.

В начале 1812 г. (27 января) российским императором Александром I было подписано Учреждение для управления Большой действующей армией²⁹ (далее – Учреждение), в котором законодательно определялись причины, по которым провиантский магазин мог быть уничтожен. Сожжение было допустимо лишь в случае отступления войск и должно было сопровождаться приказом главнокомандующего армией или корпусного начальника³⁰. В начале военной кампании провиантские магазины тщательно охраняли от пожаров и разграбления³¹. Таким образом, за российскими военными было законодательно закреплено право уничтожения складов продовольствия, фуража и оружия. Учреждение, вступившее в силу в начале 1812 г., рассматривало и иные вопросы, связанные с пожарами. Так, например, в нем давались четкие указания относительно соблюдения норм пожарной безопасности в лагерях (гл. III, § 397–400)³²; уголовного наказания за умышленные поджоги домов и истребление лесов (гл. VII, § 62)³³.

Относительно крепостей и иных оборонительных объектов издавались специальные инструкции. Для обороны крепостей и приведения их в оборонительное положение было предписано, кроме прочего, заблаговременное заготовление пожарных инструментов³⁴. Показательна, например, инструкция о защите Динабурга, в которой прописывались условия вывоза и сожжения провианта и имущества³⁵.

---

²⁹ ПСЗ-1. Т. XXXII. № 24975. С. 43.

³⁰ Там же. С. 140.

³¹ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 31. 1812 г. Л. 7.

³² Учреждение для управления Большой действующей армией. М.: Кучково поле, 2011. С. 67.

³³ Там же. С. 105.

³⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 1. Д. 3552. 1812 г. Л. 8 об.

³⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 1. Д. 3553. 1812 г. Л. 1, 7–9, 11.

Таким образом, на законодательном уровне за действующей армией было закреплено право уничтожения провианта и строений, имевших стратегическое значение. Однако осуществлять поджог следовало только в случае крайней необходимости, по возможности, эвакуировав магазин.

В то же время при организации специальных складов администрацией населенных пунктов прикладывались усилия для обеспечения сохранности имущества, в том числе и от пожаров. Для этих целей магазины должны были иметь набор пожарных инструментов и располагаться вдали от частой деревянной застройки. Например, подобное предписание в начале 1812 г. поступило в г. Псков, на территории которого организовывались склады амуниции и провианта³⁶. Для тушения возможных пожаров из Санкт-Петербурга в Псков специально была доставлена пожарная труба, а вместе с ней и необходимый пожарный инструмент³⁷. Подобный пример демонстрирует факт неравномерного распределения по населенным пунктам некоторых пожарных инструментов, а также свидетельствует об отсутствии в некоторых губернских центрах дорогостоящей огнегасительной техники.

Показателен еще один пример. Кременчугское комиссариатское депо для защиты магазинов от пожаров (в городе часто устанавливались «большие жары и засухи», способные привести к чрезвычайной ситуации), например, заказало пожарную трубу в Москве, поскольку в самом городе ее приобрести было невозможно и отсутствовали мастера, способные ее изготовить³⁸. Прошение о покупке трубы было датировано 29 июня 1812 г. Ответ из Москвы пришел 13 июля, когда военные действия на территории Российской империи уже начались. Однако мероприятия по снабжению населенных пунктов пожарными инструментами не прекратились³⁹.

Эвакуированный провиант перевозился в следующий магазин, который, в свою очередь, также мог быть предан огню ввиду невозможности дальнейшей

---

³⁶ РГВИА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8. 1812 г. Л. 3, 13, 16.

³⁷ Там же. Л. 40.

³⁸ Там же. Л. 33.

³⁹ Там же. Л. 34.

перевозки. Так, эвакуированные в Велиж магазины, согласно приказу главнокомандующего⁴⁰, перед вступлением французов были сожжены⁴¹.

Однако кроме поджогов имелись и иные способы уничтожения провианта. Например, в начале войны отступающая российская армия успевала раздавать хлеб из магазинов населению⁴². Аналогичные распоряжения были даны генералом Тормасовым в Луцком и Дубенском уездах (6 июля 1812 г.)⁴³. В донесении же генерал-лейтенанта графа Витгенштейна императору Александру I приводился еще один способ уничтожения магазина: захваченный у французов провиант был потоплен и рассыпан, поскольку не имелось возможности его увезти⁴⁴. Необходимо учитывать и тот факт, что само здание магазина, ввиду поспешности организации склада, обычно все-таки располагалось в черте города или селения, поэтому пожар в подобном строении при отсутствии средств тушения мог перекинуться и на соседние дома, иными словами, из локального возгорания превратиться в крупный пожар.

Несмотря на законодательное разрешение уничтожать провиантские магазины русскими военными при отступлении, в официальных донесениях из армии подобные сведения не публиковались. Информация о них встречается в воспоминаниях очевидцев или в периодической печати, издаваемой на оккупированных территориях. Например, о пожарах в Вильно, случившихся при отступлении русской армии, повествует газета «Kurjer Litewski» от 28 июня 1812 г.⁴⁵ Статья от 15 июля 1812 г. рассказывала о препятствиях, чинимых местному населению, во время тушения возникших пожаров⁴⁶. Периодическая печать описывала и случаи, когда местное население успешно препятствовало

---

⁴⁰ Качулина Л.А. I Русская (Западная) армия в войне 1812 года // 1812 год: война и мир: материалы всероссийской научной конференции. Смоленск: Свиток, 2010. С. 15–16.

⁴¹ Попов А.И. Велиж в 1812 году // 1812 год: война и мир: материалы всероссийской научной конференции. Смоленск, 2010. С. 7.

⁴² Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, собранные и изданные по поручению Его Императорского Высочества великого князя Михаила Александровича, под редакцией К. Военского. Том первый. СПб.: Типография А.Ф. Штольценбурга, 1909. С. 506.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Известия о военных действиях российской армии против французов 1812 года. Ч. 1. СПб.: Медицинская типография, 1813. С. 87.

⁴⁵ Kurjer Litewski, 1812, № 49.

⁴⁶ Kurjer Litewski, 1812, № 53.

уничтожению магазинов⁴⁷. Жители г. Шавли, по сообщениям прессы, тоже воспрепятствовали пожарам, которые собирались организовать отступающие русские военные⁴⁸.

В донесениях из русской армии, наоборот, подробно приводились сведения о поджогах французских провиантских магазинов⁴⁹. Согласно рапорту адмирала Чичагова императору от 9 октября 1812 г., еще в конце сентября 1812 г. его военными были уничтожены провиантские магазины в городах Лукове и Коцке, а также продовольственные склады, находящиеся по коммуникационным дорогам⁵⁰. Подобная информация содержится и в донесении генерала графа Витгенштейна императору от 5 ноября 1812 г.⁵¹

Особое внимание в донесениях из российской армии уделяется и фактам спасения французских провиантских магазинов от поджогов при отступлении армии Наполеона. Например, подобное описано в донесении главнокомандующего армиями генерал-фельдмаршала князя М.И. Кутузова императору от 29 ноября 1812 г. после оставления неприятелем Вильно: «Заготовленные им магазейны истребить он не успел»⁵². В журнале военных действий главнокомандующего армиями также сообщается о спасении провиантских магазинов, подлежащих уничтожению французами, в Сморгони⁵³. Однако в ряде случаев спасти провиантские магазины от пожаров не удавалось. Например, в Можайске на улице Провиантской располагался склад, сожженный французами при отступлении⁵⁴, а Д.В. Давыдов в конце сентября 1812 г. докладывал об отбитых обозах и сожженных палубах со снарядами и патронами⁵⁵.

Пожар Смоленска, из которого не смогли эвакуировать склады, определил характер работы по подготовке московских магазинов к эвакуации. Специальная

---

⁴⁷ Kurjer Litewski, 1812, № 70.

⁴⁸ Kurjer Litewski, 1812, № 68.

⁴⁹ Известия о военных действиях российской армии против французов 1812 года. Ч. 1. СПб., 1813. С. 105.

⁵⁰ Там же. С. 198.

⁵¹ Там же. С. 224.

⁵² Там же. С. 298.

⁵³ Там же. С. 303.

⁵⁴ Федорова О.В., Ушаков В.К., Федоров В.Н. Можайск. М., 1981. С. 24.

⁵⁵ Козловский И.В. Отряд подполковника Д.В. Давыдова на Смоленщине // 1812 год: война и мир: материалы всероссийской научной конференции. Смоленск, 2010. С. 71.

секретная записка от 20 августа 1812 г., адресованная комиссариатской комиссии, прибывшей из Смоленска, определяла порядок сбора и безопасного хранения имущества комиссариатского депо⁵⁶. Опыт эвакуации Смоленска и Москвы был также использован и в небольших населенных пунктах, например в Боровске⁵⁷. Однако город все равно пострадал от пожаров, сопровождавших грабежи. Когда 11 октября 1812 г. в Боровск прибыл Наполеон, то, по рассказам очевидцев, из 800 домов уцелело не более 100⁵⁸.

Характер ведения военных действий в 1812 г. определил следующие особенности пожаров при уничтожении провиантских магазинов: во время отступления русские военные уничтожали провиантские магазины, а французы пытались их сохранить; перейдя к масштабному наступлению, русская армия, испытывая недостаток продовольствия, работала над сохранением французских провиантских магазинов, сформированных при оккупации, которые активно сжигались армией неприятеля при отступлении.

Уничтожение переправ через водные объекты, как и ликвидация специальных складов, представителями обеих армий чаще всего осуществлялась посредством поджога. Сожжение мостов позволяло увеличить дистанцию между противниками, усложнить время его переправы через водный объект. Об «истреблении» мостов отдавались специальные распоряжения. Например, подобное разрешение было дано генерал-лейтенанту Уварову касательно двух мостов в районе д. Сетишки 19 июля 1812 г.⁵⁹

Пожар на мосту обычно не приводил к распространению на жилые постройки, однако его жертвами могли стать находящиеся на нем люди. В случае организованного передвижения сгоревший мост можно отнести к локальному пожару. Оперативное вмешательство военных в ряде случаев могло предотвратить полное сожжение переправы. Например, подобный случай упомянут в донесении генерала от кавалерии графа Витгенштейна императору

---

⁵⁶ РГВИА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 37. 1812 г. Л. 3.

⁵⁷ Безсонов И.И. Битва в Малоярославце 12 октября 1812 года. Калуга: Типо-литография губернского правления, 1912. С. 7.

⁵⁸ Там же. С. 8.

⁵⁹ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 31. 1812 г. Л. 8.

Александрю I от 28 октября 1812 г. Согласно его рапорту, при взятии русскими г. Витебска французами был подожжен мост через р. Двину, но «бросившиеся из полков, равно и из седьмой дружины охотники, с помощью усердных Евреев оный потушили»⁶⁰. Рапорт адмирала Чичагова от 29 ноября 1812 г. Александрю I также содержал сведения о продолжительности восстановления сожженных неприятелем переправ. Согласно его донесению, на возведение нового моста требовалось несколько часов⁶¹. Ремонт и строительство мостов после пожаров требовали привлечения людских ресурсов. Для увеличения темпов строительства разрушенных переправ привлекалось и крестьянское население⁶².

В истории Отечественной войны 1812 г. также имелся пример пожара моста, который повлек за собой чудовищные человеческие жертвы. На берегу р. Березины разразилась катастрофа, стоившая жизни от 25 до 40 тыс. убитыми, ранеными и пленными с французской стороны⁶³.

Основной целью сожжения мостов через водные преграды являлось увеличение расстояния между противоборствующими сторонами. Обычно оно не провоцировало более крупных пожаров, хотя приводило к человеческим жертвам.

Большую опасность для мирного населения и инфраструктуры, кроме пожаров, представляют также взрывы. Провоцирующие пожар или возникающие в результате горения взрывоопасных веществ, они наносят не меньший вред. Взрыв – это быстропротекающий процесс физических и химических превращений веществ, сопровождающийся значительным количеством энергии в ограниченном объеме⁶⁴. В крупных населенных пунктах, например в Москве, Смоленске, Вязьме, Вильно, на начало военной кампании находились обширные пороховые склады. Поджог данных объектов провоцировал взрывы, сопровождающиеся образованием облаков топливно-воздушных смесей или других химических газообразных и пылеобразных веществ. Многочисленные ожоги, полученные во

---

⁶⁰ Известия о военных действиях российской армии против французов 1812 года. Ч. 1. СПб., 1813. С. 200.

⁶¹ Там же. С. 301.

⁶² РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 31. 1812 г. Л. 5.

⁶³ Дамам Ж.-К. Орлы зимой: русская кампания 1812 года: в 2 кн. СПб., 2012. Кн. 2. С. 254.

⁶⁴ ГОСТ Р 22.0.05-94 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения.

время пожаров, усугубляются отравлениями угарным газом и осколочными ранениями от взрывов.

Наиболее разрушительные взрывы прогремели в Москве и Смоленске при отступлении армии неприятеля. Подрыв Московского Кремля планировался Наполеоном заранее. М.Н. Семенов, который тщательно проанализировал перемещение французского императора за время его пятинедельного пребывания в Москве, отмечал, что Наполеон специально осматривал оставленные русскими пороховые склады возле Симонова монастыря⁶⁵. Решение об оставлении Москвы и подрыве крепости упомянуто в переписке Наполеона с женой Марией-Луизой⁶⁶. А из с. Фоминское он дополнительно информировал ее о своем приказе подорвать Кремль⁶⁷. В своих воспоминаниях этого вопроса коснулся и итальянец Ф. Вендрамини⁶⁸. По данным С.М. Любецкого, подкопы под Кремль были сделаны заранее, а 10 октября 1812 г. военные взрывали понтонные и зарядные ящики⁶⁹. Также был взорван пороховой погреб на Полевом поле (на месте современного Ленинградского вокзала)⁷⁰. Согласно донесению московского обер-полицмейстера П.А. Ивашкина Санкт-петербургскому главнокомандующему Вязмитинову о состоянии г. Москвы от 17 октября 1812 г., взрывы Кремля имели следующие последствия: Арсенал от Никольских ворот и две башни по Набережной подорваны, сожжена Грановитая палата, взорваны колокольни вокруг Ивана Великого⁷¹.

Аналогичная ситуация сложилась в ноябре 1812 г. и в Смоленске. Подрыв Смоленской крепости был поручен маршалу Нею. Под стены были сделаны

---

⁶⁵ Семенов М.Н. Московские маршруты Наполеона // Бородино и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов: материалы Международной научной конференции, 3–6 сентября 2014 г. / сост. А.В. Горбунов. Бородино: ООО «Печатный дом «Магистраль»», 2015. 216 с.

⁶⁶ *Lettres inedites de Napoleon I a Marie-Louise, ecrites de 1810 a 1814 avec introduction et notes par Louis Madelin*. P.: Ed. De Bibliotheque national de France, 1935. 270 p. № 113.

⁶⁷ Триумф и трагедия императора: [сборник] / Е.В. Тарле. М., 2011. С. 680.

⁶⁸ Отечественная война 1812 года глазами современников / сост., подг. текста и прим. Г.Г. Мартынова. М., 2012. С. 201.

⁶⁹ Любецкий С.М. Москва в 1812 году. Занятие Москвы французами. Тогдашний вид Москвы. Пребывание французов в Москве. Пожар Москвы. Выступление французов из Москвы. Бегство Наполеона I. М., 2013. С. 193.

⁷⁰ Там же. С. 194.

⁷¹ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть первая. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1897. С. 104.

наполненные порохом подкопы⁷². В Смоленске было разрешено находиться лишь до 5 ноября 1812 г. Накануне военные сожгли или испортили все, что не могли взять с собой. Примерно 5 тыс. больных и раненых были оставлены в городе на произвол судьбы без провианта⁷³. Отступление последних частей сопровождалось оглушительными взрывами городских башен и стен. И в Москве, и в Смоленске взрывы вызвали последнюю волну пожаров.

Менее крупные пожары возникали при подрыве зарядных ящиков. Подобные чрезвычайные ситуации также сопровождали отступление военных. Так, например, о подобном инциденте было изложено в донесении генерала Платова от 20 октября 1812 г., когда французам удалось уничтожить лишь 100 зарядных ящиков, столько же пришлось спешно оставить⁷⁴.

К отдельной группе пожаров следует отнести чрезвычайные ситуации, возникавшие во время ведения боевых действий в черте населенного пункта с использованием осадной артиллерии. Отечественная артиллерия в 1812 г. не была однородной⁷⁵, инструкции по ее приемке и использованию появились лишь в 1808 г.⁷⁶ Однако последствиями артиллерийских обстрелов оказывались не только человеческие жертвы, но и производимые снарядами зажигания, перерастающие в пожары. Отличительными особенностями данных пожаров являются следующие черты. Во-первых, частая городская застройка преимущественно деревянными строениями позволяла пламени пожара беспрепятственно распространяться. Во-вторых, людские ресурсы населенного пункта, на территории которого велось военное противостояние, участвовали в обороне, а не в локализации отдельных возгораний, развивающихся в более

---

⁷² Федоров И.В. Смоленск и его герои в 1812 году: сборник стихотворений, рассказов и статей. СПб.: Губернская типография, 1912. С. 88.

⁷³ Вороновский В.М. Отечественная война 1812 г. в пределах Смоленской губернии. СПб., 1912. С. 213.

⁷⁴ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 1346. 1813 г. Л. 1.

⁷⁵ Игошин К.Г. «За какими пороками орудия должны быть обращаемы в литье» (Инструкция о браковке бывших в употреблении орудий) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XI: сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. // Труды ГИМ. М.: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2013. С. 45.

⁷⁶ Инструкция для приема артиллерийских орудий // Артиллерийский журнал. 1808. № 4. С. 85–96; Инструкция для приему из arsenалов лафетов, передков, зарядных ящиков и принадлежности // Артиллерийский журнал. 1809. № 4. С. 77–84.

крупные пожары. В-третьих, уничтоженная инфраструктура способствовала более широкому обзору территории.

Наиболее крупные пожары подобного типа произошли в Смоленске, Малоярославце, Можайске и в других городах, на территории которых велись бои. В Смоленске на военном совете в ночь с 5 на 6 августа 1812 г. после ожесточенных боев, сопровождавшихся пожаром, было принято решение об оставлении города. Сигналом к сдаче Смоленска стал поджог мостов, усложняющий переправу через Днепр войскам противника. По свидетельству очевидцев, кроме мостов отходящая армия также усиливала пожар поджогами⁷⁷. Солдаты даже шутили между собой: «не поверят нам дома, что в Смоленске мы снимали с деревьев печеные яблоки»⁷⁸. Сухая погода, естественно, способствовала распространению пламени и на соседние постройки, однако, по свидетельству очевидцев, не было сильного ветра, что спасло город от полного его уничтожения. Из 2 500 домов всего уцелело не больше 350⁷⁹. Важной составляющей анализа пожаров является изучение процесса его тушения. Относительно пожара Смоленска в 1812 г. можно заявить, что в литературе не описывались факты ликвидации возгораний, возникающих в стенах города, его непосредственным населением во время боя. Однако имеются свидетельства тушения оставшихся возгораний усилиями вражеской армии⁸⁰.

Крупный пожар во время сражения произошел и в Малоярославце 12 октября 1812 г. К началу войны город насчитывал примерно 1600 чел.⁸¹, а частая деревянная застройка (примерно 200 деревянных и 6–7 каменных домов⁸²) была сосредоточена на небольшой площади (4 версты и 300 сажень в окружности – примерно 8640 м⁸³). В конце XVIII в. в Малоярославце было

---

⁷⁷ Борисов В., Сыцяно А. Материалы для истории русской армии. Походы 64-го пехотного Казанского его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича полка 1642–1700–1886. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1888. С. 213.

⁷⁸ Вороновский В.М. Отечественная война 1812 г. в пределах Смоленской губернии. СПб., 1912. С. 133.

⁷⁹ Там же. С. 126.

⁸⁰ Федоров И.В. Смоленск и его герои в 1812 году: сборник стихотворений, рассказов и статей. СПб., 1912. С. 137.

⁸¹ Митрошенкова Л.В. Малоярославец накануне Отечественной войны 1812 г. // От Тарутино до Малоярославца: К 190-летию Малоярославецкого сражения / сост. Н.В. Котлякова, Е.А. Назарян. Калуга, 2002. С. 71.

⁸² ГАКО. Ф. 160. Оп. 4. Д. 9. Л. 7–9; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1350.

⁸³ Соймонов П.А. Топографическое описание Калужского наместничества. СПб.: Императорская Академия наук, 1785. С. 34.

4 площади, 10 улиц и переулков⁸⁴. Полицейским органом в уезде являлся нижний земский суд, состоящий из избираемых дворянством земского исправника и двух заседателей. Во главе полиции Малоярославца стоял частный пристав, исполнительным органом при нем была «съезжая изба»⁸⁵. К 1812 г. в городе еще не существовало специальных пожарных команд во главе с брандмейстерами. Тушение бытовых возгораний осуществлялось силами населения. Накануне сражения практически все жители покинули город. Малоярославец во время боя практически выгорел, а направления улиц можно было определить только по грудам обезображенных трупов⁸⁶. Малоярославецкое сражение, сопровождавшееся крупным пожаром, имело еще одну особенность: поздним вечером русские солдаты пробрались в занятый неприятелем город и специально подожгли уцелевшие дома, расположенные в черте города. Это дало возможность русским военным следить за выходом вражеских войск из Малоярославца на Калужскую дорогу. Когда неприятельские солдаты пытались тушить данные локальные возгорания, они подвергались пушечному обстрелу с русской стороны⁸⁷.

Аналогичные чрезвычайные ситуации, хоть и в меньших масштабах, происходили и в других населенных пунктах. Например, в конце августа двухдневное сражение за Можайск вызвало в нем пожары. Огонь французской артиллерии вынудил отряд Платова отступить за город к деревне Моденово. Частая деревянная застройка способствовала распространению пожара, в котором погибали оставленные в городе раненые, а мирные жители в панике покидали свои дома⁸⁸. Не избежала пожара и Вязьма. Город, который с конца XVIII в. строился согласно специальным планам и имел гораздо больший процент каменных зданий, чем Малоярославец или Смоленск, загорелся 21–22 октября 1812 г. во время артиллерийского обстрела. Войска с разных сторон заходили в

---

⁸⁴ Николаев И.Н., Найденов Н.А. Малоярославец: материалы для истории города XVII–XVIII столетий. М.: Типография М.Н. Лаврова и Ко, 1884. С. 35.

⁸⁵ Митрошенкова Л.В. Малоярославец накануне Отечественной войны 1812 г. // От Тарутино до Малоярославца: К 190-летию Малоярославецкого сражения / сост. Н.В. Котлякова, Е.А. Назарян. Калуга, 2002. С. 74.

⁸⁶ Безсонов И.И. Битва в Малоярославце 12 октября 1812 года. Калуга, 1912. С. 44.

⁸⁷ Там же. С. 32.

⁸⁸ Федорова О.В., Ушаков В.К., Федоров В.Н. Можайск. М., 1981. С. 40.

горящий город⁸⁹. В пожаре пострадали практически все здания города: сгорело 1200 домов, 400 торговых лавок, 20 ремесленных мастерских⁹⁰. Каменные храмы частично уцелели, но были осквернены и требовали ремонта – особенно трехшатровая Одигитриевская церковь⁹¹.

Бой с использованием артиллерийских орудий, происходящий в городской черте, неминуемо вызывает локальные возгорания, которые при определенных условиях (частая деревянная застройка, сухая ветреная погода) могут привести к массовому пожару, потушить который в данных условиях невозможно. Из-за дымовой завесы усложняется контроль за дислокацией военных подразделений, увеличивается число раненых и пропавших без вести.

Самый крупный пожар военной кампании 1812 г. разгорелся в стенах Москвы. Более 200 лет прошло с момента этой крупной техногенной катастрофы, однако ученые до сих пор пытаются разобраться в хронологии и причинах возникновения столь масштабной чрезвычайной ситуации, рассматриваемой уже как стихийное бедствие. Ведущим современным специалистом по Московскому пожару 1812 г. является В.Н. Земцов, который на широком круге отечественных и зарубежных источников, учитывая результаты 200-летнего изучения проблемы в рамках различных национальных историографических традиций, опубликовал свое исследование⁹².

Французские источники обвиняли в поджогах русских⁹³. В воспоминаниях же отечественных авторов не наблюдается признания данного факта. Ответственность за гибель Москвы в огне они оставляют за французской стороной, приводя свои доказательства⁹⁴.

При изучении Великого московского пожара основными объектами исследования были фактические потери, которые выражались в количестве сгоревших строений, размере материального ущерба конкретным лицам или

---

⁸⁹ Смирнов И.А. Вязьма – старинный русский город. Смоленск: Моск. рабочий, Смолен. отд-ние, 1988. С. 58.

⁹⁰ Там же. С. 61.

⁹¹ Косточкин В.В. Старым Смоленским трактом. М.: Искусство, 1972. С. 97.

⁹² Земцов В.Н. 1812. Пожар Москвы. М., 2010. 138 с.

⁹³ Васькин А.А. Москва 1812 года глазами русских и французов. М.: Изд-во «Спутник +», 2012. С. 266.

⁹⁴ Там же. С. 64.

культурных ценностей⁹⁵ и пр. Однако в современной пожарной терминологии существует понятие опасных факторов пожара, которое распространяется не только на объекты инфраструктуры, но, прежде всего, на человеческую жизнь. В рамках диссертационного исследования был проведен анализ основных поражающих факторов теплового излучения, опасных для человека при той пожарной обстановке, которая сложилась во время Великого пожара Москвы. Под опасными факторами пожара понимают явления, воздействие которых приводит к травме, отравлению или гибели человека, а также к материальному ущербу⁹⁶. К ним относятся пламя и искры; повышенная температура окружающей среды; токсичные продукты горения и термического разложения; дым; пониженная концентрация кислорода⁹⁷. Современные исследования воздействия опасных факторов пожара на человека⁹⁸ могут дать более полное представление о тех видах травм и увечий, которые могли быть получены очевидцами пожара Москвы.

При пламенном горении факел пламени (поток горящих газов, несущий продукты разложения – углеводороды, раскаленные частицы сажи, угля и летучей золы⁹⁹) является источником теплового излучения, которое в ряде случаев представляет основную опасность для человека (например, в зальных помещениях большого объема)¹⁰⁰. Не меньшее негативное воздействие оказывает и дым, он быстро блокирует пути эвакуации¹⁰¹. Наиболее распространенные токсичные продукты горения являются ядами, вдыхание или воздействие которых на кожу может привести к отравлению или гибели человека¹⁰². Повышение температуры окружающей среды вызывает опасные для жизни человека

---

⁹⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 87. Д. 107. 1820 г. Л. 3.

⁹⁶ ГОСТ 12.1.033-81. ССБТ. Пожарная безопасность. Термины и определения.

⁹⁷ ГОСТ 12.1.004-91 (2003). Межгосударственный ССБТ. Пожарная безопасность. Общие требования.

⁹⁸ Лупанов С.А., Фирсов А.Г., Зарипов Р.А. Гибель людей при пожарах: статистика, анализ условий и причин // Пожарная безопасность. 2003. № 1. С. 72–80; Молчадский И.С. Пожар в помещении. М.: ВНИИПО, 2005. 456 с.; Баратов А.Н. Горение – Пожар – Взрыв – Безопасность. М.: ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2003. 364 с.; Монахов В.Т. Методы исследования пожарной опасности веществ. М.: Химия, 1972. 416 с.

⁹⁹ Алексашенко А.А., Кошмаров Ю.А., Молчадский И.С. Тепломассоперенос при пожаре. М.: Стройиздат, 1982. С. 68.

¹⁰⁰ Турков А.С. Безопасность людей при пожарах. Становление системно-вероятностной концепции и методологии. М.: ФГБУ ВНИИПО, 2012. С. 40.

¹⁰¹ Там же. С. 23.

¹⁰² Там же. С. 91.

изменения, при длительном воздействии которых наступает смерть (при температуре 65 °С – за 1–2 ч, при 100 °С – за 0,5 ч, при 140 °С – за несколько минут, при 150 °С – за несколько секунд)¹⁰³. К смерти приводило и нахождение человека в помещениях с пониженной концентрацией кислорода в воздухе (менее 17 % (об.))¹⁰⁴. Вероятные физиологические эффекты при пониженной концентрации кислорода – это потеря координации, головокружение, потеря сознания и смерть¹⁰⁵. Подобные условия характерны для помещений, в которых при отсутствии открытого пламени наблюдается эффект тления¹⁰⁶, что также характерно для древесины (основной строительный материал в Москве начала XIX в.).

Учеными доказано, что гибель людей в большинстве пожарных случаев наступает в начальной стадии пожара преимущественно от удушья и отравления продуктами горения. Так, например, при загорании постельных принадлежностей или обивки мягкой мебели спящий человек погибает от продуктов разложения и горения через 5–6 минут с момента начала пожара¹⁰⁷. В данном контексте наименее травматичным для человеческого организма является вдыхание пылевых частиц, что при продолжительном воздействии вызывает изменения лишь в верхних дыхательных путях¹⁰⁸, однако не приводит к мгновенной смерти. Если учитывать тот факт, что пожар Москвы 1812 г. с различной степенью интенсивности продолжался более 4 суток, то можно сделать вывод, что большинство погибших умерли от удушья и отравления продуктами горения¹⁰⁹.

В 1812 г. пожары превратились в мощное оружие военного противостояния. Локальные возгорания (уничтожение провиантских складов, поджог отдельных строений и мостов) существенно усложняли продвижение и размещение военных.

¹⁰³ Там же. С. 95.

¹⁰⁴ Там же. С. 108.

¹⁰⁵ Там же. С. 109.

¹⁰⁶ Румянцев Л.В., Баратов А.Н. К вопросу о механизме горения и о пожаротушении тлеющих материалов // Крупные пожары: предупреждение и тушение: материалы XVI науч.-практ. конф. Ч. 2. М.: ВНИИПО, 2001. С. 109.

¹⁰⁷ Баратов А.Н., Константинова Н.И., Молчадский И.С. Пожарная опасность текстильных материалов. М.: ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2006. С. 7.

¹⁰⁸ Романченко С.Б., Руденко Ю.Ф., Костеренко В.Н. Пылевая динамика в угольных шахтах. М.: Изд-во «Горное дело» ООО «Киммерийский центр», 2011. С. 19.

¹⁰⁹ Копылов Н.П. Массовые пожары и сопровождающие их явления // Пожарная безопасность. 2012. № 2. С. 18.

Крупные пожары в городах, на территории которых велись боевые действия, и взрывы уничтожали инфраструктуру населенных пунктов, буквально превращая их в пепел. Кульминацией пожаров 1812 г., бесспорно, можно считать Московский пожар, выделяющийся на фоне всех остальных своей продолжительностью, площадью и тем значением, которое он приобрел во время военного противостояния.

2.2. Свидетельства представителей политической элиты, военнослужащих и гражданского населения о пожарах 1812 года

Локальные и массовые пожары сопровождали всю военную кампанию 1812 г. Их описывали очевидцы, о них сообщалось в переписке, пожары нанесли невосполнимый урон не только промышленности Российской империи, но и благосостоянию представителей всех сословий. В течение Отечественной войны 1812 г. не велась специальная статистика пожарных случаев. Именно поэтому основной источниковой базой для проведения анализа географии и причин пожаров являются свидетельства очевидцев. Разнородность людей, являвшихся свидетелями пожаров, позволяет выделить три группы современников, оставивших письменные или устные замечания по различным аспектам данного вида чрезвычайных ситуаций: политики, военные и обыватели.

В рамках данного научного исследования были проанализированы документальные источники следующих политиков: императоров Александра I и Наполеона Бонапарта, московского губернатора Ф.В. Ростопчина и бывшего посла Франции в России Л.А. де Коленкура.

Несмотря на то, что в 1812 г. российский император не был свидетелем ни одного пожара, происходившего по причине ведения военных действий, в официальных документах эта тема упоминалась. Впервые тема пожаров была поднята им в «Манифесте о наборе с шести губерний с 500 душ пяти рекрут, а с Сибирских о сборе вместо рекрут деньгами» от 1 июля 1812 г. Александр I писал о сильных мерах «дабы воспрепятствовать нашествию врага, идущего с мечом и

пламенем разорять Российское государство»¹¹⁰. Интересным для анализа представляется и «Манифест с объявлением о вшествии неприятеля в пределы России и о всеобщем противу него ополчении» от 6 июля 1812 г.¹¹¹, в котором российский император позволил употреблять против врага Отечества все доступные для народа средства обороны.

Однако в переписке российского императора проблема частых и крупных пожаров не обсуждалась. Даже известие о сдаче Москвы, отраженное в письме к П.А. Толстому от 8 сентября 1812 г. не содержало информации о крупнейшем пожаре¹¹². Также эта тема не обсуждалась и в письме Александра I великой княгине Екатерине Павловне от 18 сентября 1812 г., когда весть о страшном пожаре Москвы уже достигла Санкт-Петербурга¹¹³.

Первое же официальное упоминание о Московском пожаре было опубликовано в «Приказе ко всем нашим войскам» от 29 сентября 1812 г.¹¹⁴ В данном документе подчеркивалось именно значение пожара, а не его масштабы или причины возникновения. Пожар Москвы должен был отныне стать той силой, которая поднимет все русское войско на мщение¹¹⁵. В этом приказе также упоминалось о причастности русских военных к фактам мародерства, что нередко сопровождалось поджогами.

Только в знаменитом Манифесте «О изъявлении Российскому народу благодарственности за спасение Отечества» от 3 ноября 1812 г.¹¹⁶ российским императором была озвучена страшная пожароопасная картина. Александром I подчеркивалось, что пожары начались еще летом при вступлении армии неприятеля на территорию России¹¹⁷. Александр I возлагал ответственность за

¹¹⁰ Собрание Высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб., 1816. С. 10.

¹¹¹ Доклад о составе Московской военной силы. СПб.: в Медицинской типографии, 1812. С. 9.

¹¹² Письмо Императора Александра I графу П.А. Толстому по поводу оставления кн. Кутузовым Москвы (8 сентября 1812 г.). М.: Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1816.

¹¹³ Александр I – вел. кн. Екатерине Павловне // Российский архив. 1911. № 2. С. 303–309.

¹¹⁴ Собрание Высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб., 1816. С. 41–42.

¹¹⁵ Там же. С. 42.

¹¹⁶ ПСЗ-1. Т. XXXII. № 25257. С. 450.

¹¹⁷ Там же.

сгоревшие территории на французскую сторону. Пожары, сопровождавшие отступление французской армии, были тоже упомянуты ¹¹⁸.

Российские власти утверждали, что именно неприятель ответственен за пожар Москвы и подобные чрезвычайные ситуации в других городах в 1812 г. Даже в 1836 г., через 11 лет после смерти Александра I, когда Н.Б. Голицын попытался представить свои записки о событиях осени 1812 г. на благоусмотрение руководителя Военным министерством А.И. Чернышева, последний, возвращая материалы автору, отметил, что покойный император никогда и никому не сообщал своего мнения о Московском пожаре ¹¹⁹.

В отличие от российского императора, Наполеон Бонапарт сам неоднократно являлся инициатором пожаров, проходил по территориям, подвергшимся уничтожению отступающей русской армией, был свидетелем Московского пожара и покидал Россию по выжженному пространству Смоленской губернии. Поэтому в деловой, личной переписке и иных материалах французский император неоднократно затрагивал проблему пожаров. Несмотря на двухсотлетний промежуток времени, отделяющий современных исследователей от 1812 г., в научный оборот продолжают вводиться все новые автографы Наполеона. Так, в 2012 г. во Франции был издан 12-й том «Полной переписки Наполеона», посвященный событиям 1812 г. ¹²⁰ В него вошли 2 500 писем, более половины из которых ранее не издавались.

Несколько бюллетеней Великой армии полностью посвящены Московскому пожару. В бюллетене № 19 было, например, объявлено, что виновниками возгораний в Москве являлись пьяные колодники, выпущенные из тюрем, которые повсюду зажигали здания. Бюллетень № 20 рассказывал об обыске в доме «негодного» Ростопчина, вновь упоминались бывшие арестанты, распространяющие огонь. Бюллетень № 21 информировал о расстреле

---

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Отечественная война 1812 года глазами современников / сост., подг. текста и прим. Г.Г. Мартынова. М., 2012. С. 147.

¹²⁰ Bonapart N. Correspondence generale publiee par la Fondation Napoleon. Tome douzieme. La Compagne de Russie. 1812. Paris, 2012.

300 зажигателей¹²¹. В бюллетене № 22 была представлена развернутая характеристика Московского пожара, в котором обвинялись москвичи¹²². Об оставлении Москвы информировал 26-й бюллетень¹²³. Частота упоминаний Московского пожара в официальных военных сводках лишний раз подчеркивает его разрушительную силу.

В личной переписке Наполеона тема пожаров также поднималась. При этом, если о трагедии сгоревшего Смоленска французский император в переписке с супругой даже не упомянул, то о разрушительном Московском пожаре он не сообщить не мог¹²⁴. Тема пожара Москвы поднималась в переписке с женой и позже¹²⁵; он информировал супругу о своем приказе подорвать Кремль¹²⁶. По мнению Наполеона, сгоревшая Москва, нарушившая его грандиозные планы, должна была найти свое отражение и в художественных образах¹²⁷.

Переписка французского императора и военные бюллетени – это официальные документы, которые формировали общественное мнение. Личное же общение Наполеона, его диалоги с окружающими военными и штатскими рисуют несколько другую картину. Например, по словам свидетелей, французского императора восхитил вид пожара Смоленска¹²⁸, а видя горящую Москву, французский император произнес фразу, вошедшую в историю: «Это они сами поджигают! Что за люди! Это скифы!»¹²⁹.

Для анализа темы пожаров интересен еще один документ, автором которого является французский император. Это «Письменное наставление Наполеона своему историографу»¹³⁰. Сквозь все наставление проходит нить повествования о Русском походе: упоминается московский градоначальник («он не дал мне

¹²¹ Васькин А.А. Московские градоначальники XIX века. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 77.

¹²² *Vingt-deuxieme bulletin de la grande armee // OEuvres de Napoleon Bonaparte. Tome cinquieme. P.: C. L. F. PANCKOUCK, 1827. P. 67.*

¹²³ *Vingt-sixieme bulletin de la grande armee // OEuvres de Napoleon Bonaparte. Tome cinquieme. P., 1827. P. 73–76.*

¹²⁴ *Lettres inedites de Napoleon I a Marie-Louise, ecrites de 1810 a 1814 avec introduction et notes par Louis Madelin. P., 1935. № 94.*

¹²⁵ *Lettres inedites de Napoleon I a Marie-Louise, ecrites de 1810 a 1814 avec introduction et notes par Louis Madelin. P., 1935. № 113.*

¹²⁶ Триумф и трагедия императора: [сборник] / Е.В. Тарле. М., 2011. С. 680.

¹²⁷ Там же. С. 679.

¹²⁸ Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991. С. 107.

¹²⁹ Там же. С. 609.

¹³⁰ Бонапарт Н. Письменное наставление Наполеона своему историографу, как он должен писать его историю. М.: Университетская Типография, 1814. 50 с.

сыграть мою роль так, как бы я хотел»¹³¹); сражения 1812 г. («Вы можете даже именовать меня победителем при небольших сшибках, как-то: при Бородине, Тарутине, Малом-Ярославце, Вязьме, Красном и проч.»¹³²); пожар Москвы. С одной стороны, Наполеон подчеркивал, что пожар вовсе не помешал его пребыванию в Москве¹³³, с другой – император даже позволил будущим историкам возложить на него ответственность за эту трагедию, поскольку не мог понять смысла сознательного уничтожения жизненного пространства¹³⁴.

Интересные свидетельства о пожарах 1812 г. оставил и московский градоначальник Ф.В. Ростопчин. Граф для многих поколений стал одним из главных действующих лиц трагедии Москвы 1812 г. Именно под руководством этого политика была совершена масштабная эвакуация второго по важности города Российской империи, аналогов которой не наблюдалось ни до, ни после Отечественной войны 1812 г. Даже фамилия московского губернатора согласно лингвистическому анализу означала «растопник», «растопщик», то есть зажигающий огонь¹³⁵. Интересно, что о пожаре Москвы, например, губернатор начал писать еще задолго до его начала, что являлось для многих доказательством его виновности. Однако и о продолжительности французской оккупации он также сообщал заранее, предвещая всего 5 недель пребывания вражеской армии в стенах города.

Летом 1812 г. самыми читаемыми печатными изданиями в Москве были именно послания московского губернатора, поэтому они заслуживают особого внимания. В них поднималась и тема пожаров. В послании № 5 от 14 августа 1812 г. Ростопчин писал о сражении и пожаре Смоленска¹³⁶; в послании № 10 от 22 августа 1812 г. московский губернатор информировал население города о большом воздушном шаре, который он планирует испытать¹³⁷ (испытания воздушный шар не прошел, однако именно большой летящий объект видели

---

¹³¹ Там же. С. 17.

¹³² Там же. С. 21.

¹³³ Там же. С. 18.

¹³⁴ Там же. С. 37–38.

¹³⁵ Васькин А.А. Московские градоначальники XIX века. М., 2012. С. 17.

¹³⁶ Ростопчин Ф.В. Ох, французы! / сост., вступ. ст., примеч. Г.Д. Овчинникова. М., 1992. С. 214.

¹³⁷ Там же. С. 216.

многие очевидцы накануне вступления французов в Москву¹³⁸); в послании № 17 от 20 сентября 1812 г. – о страшном Московском пожаре и его причинах («...злой француз вошел в Москву: предал ее мечу, пламени...»¹³⁹). Одно из посланий губернатора Наполеон считал адресованным лично себе. Это письмо-обращение графа к французам на территории сожженной им самой усадьбы Вороново¹⁴⁰.

Отдельно необходимо остановиться еще на одном литературном произведении Ф.В. Ростопчина – «Правда о пожаре Москвы»¹⁴¹. С одной стороны, произведение – попытка оправдать себя в глазах современников, а с другой – сообщение читателям о своей активной деятельности по подготовке Москвы к сдаче. В «Правде о пожаре Москвы» Федор Васильевич приводил примеры сознательных поджогов города русскими¹⁴². Также бывший московский губернатор обращал внимание читателей и на халатность, которую демонстрировали французы в сгоревшем городе¹⁴³. Неоднократно тема сознательного уничтожения города фигурировала в личном общении и переписке Ф.В. Ростопчина¹⁴⁴, однако он никогда открыто не признавал своего участия в этом¹⁴⁵.

Бесспорный литературный талант роднил Ростопчина и Коленкура. Последний, будучи личным помощником Наполеона и талантливым политиком, не только полно и беспристрастно описал пожары, но и проанализировал причины их возникновения, поднимал вопрос об их тушении.

Впервые Коленкур упомянул о пожарах при описании вступления французов в г. Вильно – отступающая русская армия подожгла склады¹⁴⁶. Уничтожение объектов, имеющих материальную ценность, с точки зрения французов, никак не согласовалось с политикой проведения военной кампании.

¹³⁸ Васькин А.А. Москва 1812 года глазами русских и французов. М., 2012. С. 418.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991. С. 148.

¹⁴¹ Ростопчин Ф.В. Мысли вслух на Красном крыльце / сост., предисл., перевод с франц., прим. А.О. Мешеряковой. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 178–204.

¹⁴² Там же. С. 185.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Гречена Е. Война 1812 года в рублях, предательствах, скандалах. М.: Астрель, 2012. 320 с. С. 201; Ростопчин Ф.В. Мысли вслух на Красном крыльце / сост., предисл., перевод с франц., прим. А.О. Мешеряковой. М., 2014. С. 548–550, 554, 587, 590–591.

¹⁴⁵ Попов А.Н. Французы в Москве в 1812 году. М.: Типография Грачева и комп., 1876. С. 102.

¹⁴⁶ Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991. С. 79.

Обер-шталмейстер, участвовавший в подготовке похода, прекрасно понимал все последствия, которые повлечет за собой отсутствие необходимой инфраструктуры, на которую так рассчитывала многотысячная армия. О пожаре Смоленска он писал как об «ужасном зрелище», хотя возлагал ответственность за него на русских («пожар, разжигаемый самим неприятелем, не прекратился»¹⁴⁷). Обер-шталмейстер в своих мемуарах не выгораживал представителей армии Наполеона, когда вопрос касался отсутствия дисциплины и халатности во время размещения в населенных пунктах. Он, например, открыто признавал ответственность французских солдат за пожары в Дорогобуже, происходившие во время наступления¹⁴⁸.

Пожар Москвы глубоко поразил Коленкура. Первые поджоги были приписаны неосторожности солдат. Император сразу же отдал приказ усилить бдительность. По словам обер-шталмейстера, по его требованию, еще накануне большого пожара при помощи гвардейцев удалось починить испорченные пожарные насосы, находящиеся в Кремле и не вывезенные Ф.В. Ростопчиным. Эти действия французов спасли не только сам Кремль, но и дворец Голицына и соседние здания¹⁴⁹.

Главным пожарным инструментом в начале XIX в. являлись пожарные трубы, однако накануне сдачи города пожарная команда вывезла их из города¹⁵⁰. Оставшиеся трубы были выведены из строя. Этот факт многократно усложнил процесс тушения возникших пожаров, однако в городе в достаточном количестве оставался ручной пожарный инвентарь, который при разумном его использовании спасал строения. В организации тушения горящего города активное участие принимал сам обер-шталмейстер. На вооружении лиц, работавших на Московском пожаре, были следующие предметы: пожарные ломы, топоры, багры, метлы и ломовые веревки. Распространению пожара на соседние здания препятствовала технология смачивания или заливания сооружений водой. Также

---

¹⁴⁷ Там же. С. 106.

¹⁴⁸ Там же. С. 113.

¹⁴⁹ Там же. С. 142.

¹⁵⁰ Аскиноф С. Московские французы в 1812 году. От московского пожара до Березины. М.: Кучково поле, 2012. С. 79.

стены зданий, соседствовавших с пожаром, закрывались специальными войлочными щитами.

Документы, оставленные русскими и французскими политиками, сформировали общее представление о пожарах 1812 г., отражали основную географию возгораний, в ряде случаев указывали причины их возникновения, формы ликвидации и социальные последствия.

Сведения, представленные военными обеих армий о пожарах, по многим аспектам отличаются от информации, которую представляли политики, поскольку их авторы ежедневно рисковали своей жизнью и давали более беспристрастные оценки чрезвычайным ситуациям. Также необходимо отметить, что при описании пожаров, сопровождавших Отечественную войну 1812 г., французские и российские военные совершенно по-разному видели происходящее. Например, в воспоминаниях и дневниковых записях отечественных военных практически не упоминалось о поджигателях, несмотря на то, что подобные люди в Российской империи существовали и наносили государству существенный урон даже в мирное время.

Самым же важным различием видения пожаров отечественными и иностранными военными является то, что последние подробнее описывали данные чрезвычайные ситуации – анализировали причины их возникновения и последствия. Отечественные же источники были более лаконичны: о некоторых пожарах, даже крупных, они вовсе не упоминали. Описания, составленные французскими офицерами, имеют много общего с воспоминаниями представителей генералитета. Однако есть и отличия: офицеры чаще констатировали факты возгораний, нежели представители высшего командного состава русской армии, которые были чрезвычайно сдержанны в описании пожаров.

Существенным источником информации не только о ведении военных действий и трудностях похода, но и о пожарах, являлись письма военных – участников сражений. Анализ Н.В. Промысловым более 300 писем французских

военных¹⁵¹, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов и в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, датируемых сентябрем – декабрем 1812 г., показывает, что среди наиболее значимых проблем очевидцы указывали именно Московский пожар. Однако французские военные особо подчеркивали, что пожар Москвы явился кульминацией многочисленных пожаров, сопровождавших весь путь армии от Смоленска. Подобные заметки присутствуют, например, в записях Фантена дез Одара, лейтенанта Бургоня и других военных¹⁵².

Авторы писем не упускали возможности пожаловаться и на последствия пожаров в тех населенных пунктах, через которые приходилось проходить. Французские подразделения были вынуждены устраивать бивуаки под открытым небом, поскольку большинство построек вдоль Смоленской дороги были разрушены или сожжены. Именно поэтому большой удачей для них оказывалась возможность занять хоть какое-нибудь строение, не поврежденное огнем, в котором к тому же имелась печка¹⁵³.

М.Б. Барклай-де-Толли в своем «Изображении военных действий первой Армии 1812 года» даже не упоминал о пожарах, сопровождавших отступление 1-й армии. В этой связи интересны фрагменты, относящиеся к сражению за Смоленск и оставлению Москвы, пожары в которых приобрели масштабы бедствий. Он писал, что относительно сражений 5 и 7 августа 1812 г. в Смоленске он уже докладывал императору в своих донесениях и «по достижении надлежащей цели сих сражений, развалины Смоленска были оставлены неприятелю»¹⁵⁴. Иными словами, полководец упоминает о бедственном положении города, однако не подчеркивает, что оно явилось следствием пожара. Оправдывая отступление от Смоленска, Барклай-де-Толли лишь в одном месте косвенно упомянул о пожаре: «Я не понимаю, что случилось бы тогда с Армией,

¹⁵¹ Промыслов Н.В. Война 1812 года в письмах французских солдат // Французский ежегодник. Т. 38. 2006. С. 219–231.

¹⁵² Земцов В.Н. Наполеон в Москве // Французский ежегодник. Т. 38. 2006. С. 199–218.

¹⁵³ РГАДА. Ф. 30. Д. 266. Л. 47.

¹⁵⁴ Барклай де Толли М.Б. Изображение военных действий 1812 года / предисл. Н.А. Гастфрейнда. 2-е изд. М., 2012. С. 17.

имеющей в тыле крутые берега Днепра и пылающий город»¹⁵⁵. Больше о пожаре Смоленска, уничтожившем практически весь город, им не упоминалось.

Главнокомандующий М.И. Кутузов, в отличие от Барклая-де-Толли, поднимал в своих записях вопросы, связанные с масштабными пожарами, однако делал это чрезвычайно лаконично. К пребыванию М.И. Кутузова в Цареве-Займище, например, относится первое упоминание, сделанное им о проблемах пожаров. В воззвании Светлейшего князя к жителям уже разоренной Смоленской губернии и к беженцам из сгоревшего Смоленска вся ответственность за разорение жителей возлагалась на захватчиков¹⁵⁶. В переписке главнокомандующего чрезвычайно редко встречается слово «пожар», гораздо чаще – существительное «истребление». Для исключения мародерства в русских войсках М.И. Кутузовым издавались приказы. Наиболее характерен в данном смысле его приказ от 27 сентября 1812 г. № 35¹⁵⁷. В нем главнокомандующий описал бесчинства, которые учиняли русские военные при поиске фуража, часто сопровождавшиеся пожарами¹⁵⁸. В переписке П. Каверина и М.И. Кутузова поднимался вопрос о мародерстве, но уже с неприятельской стороны (грабежи и пожары). В письме также упоминалось повеление Кутузова от 28 августа 1812 г., подразумевающее истребление хозяйства при наступлении вражеских подразделений¹⁵⁹. Пожар Москвы, столь важного города для любого россиянина, не мог не комментироваться. Князь А.Б. Голицын вспоминал, что когда М.И. Кутузов увидел зарево Московского пожара, то сказал следующие слова: «Жалко, это правда, но подождите, я ему голову проломаю»¹⁶⁰.

На основе проанализированных материалов можно сделать вывод, что представители высшего командования российской армии чрезвычайно аккуратно упоминали о пожарах, не вынося окончательной оценки причинам их

¹⁵⁵ Там же. С. 19.

¹⁵⁶ Там же. С. 79.

¹⁵⁷ Труды Московского отдела Императорского Русского Военно-Исторического общества. Т. II: материалы по Отечественной войне. Подробный журнал исходящих бумаг Собственной канцелярии Главнокомандующего Соединенными армиями Генерал-фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленского в 1812 году. М.: Типография Штаба Московского Военного Округа. 1912. С. 332.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же. С. 352.

¹⁶⁰ Ивченко Л.Л. Кутузов. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 414.

возникновения. О некоторых, даже крупных чрезвычайных ситуациях, в официальной переписке не упоминалось вовсе.

В отличие от генералитета, в дневниках и мемуарах российских офицеров упоминания и описания пожаров встречаются гораздо чаще, однако и для них характерна такая же особенная черта – чрезвычайная избирательность. Однако военные делали путевые записи лично для себя, поэтому обычно не скрывали причин пожаров.

Избирательное повествование о происходящих событиях подчеркивает их неоднозначность. В качестве примера характерны записки кавалерист-девицы Н.А. Дуровой, которая за время своей службы была свидетельницей пожаров (например, Гутштадта ¹⁶¹), а также регулярно участвовала в противопожарных мероприятиях в своем лагере ¹⁶². В 1812 г. вместе с армией она проделала путь от Польши до Москвы. Однако о пожарах, например Смоленска и Москвы, Дурова упоминала лишь вскользь, несмотря на то, что принимала участие в бое за Смоленск, а Московский пожар наблюдала в непосредственной близости (всего в двух верстах от города). Н.А. Дурова подробно описала ход августовского сражения за Смоленск, свое участие в нем, но собственно о пожаре в городе говорила лишь фраза: «Раевский с сожалением смотрел на пылающий город» ¹⁶³. Упоминание о Московском пожаре вызывает еще больше вопросов. В гибели города от огня Н.А. Дурова сразу же обвинила французов ¹⁶⁴. Кавалерист-девица, как и многие участники-мемуаристы, вела свои записи в дневниковой форме. Однако ее воспоминания были опубликованы в 1839 г., задолго до ее смерти, а в разрешение вопроса о причинах пожаров в 1812 г. не было внесено уточнений.

Необходимо отметить и то, что официальные сведения о пожарах не публиковались и после окончания Отечественной войны 1812 г. даже в рамках уголовных дел о грабежах. Так, например, в канцелярии смоленского губернатора разбиралось дело о беспорядках, происходивших со стороны разных воинских

---

¹⁶¹ Бегунова А.И. Надежда Дурова. М.: Вече, 2011. С. 137.

¹⁶² Там же. С. 154.

¹⁶³ Письма русского офицера / ред. коллегия: О. Елисеева, Т. Евсеева. М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2012. С. 57.

¹⁶⁴ Там же. С. 65.

команд во время прохода через губернию в 1812–1813 гг., в котором подробно описывается размер ущерба от самовольного изъятия фуража, подчеркивается, что подобные нарушения были повсеместными. Однако о пожарах, которые сопровождали грабежи, не упоминалось¹⁶⁵.

Интересные сведения о пожарах оставил офицер Л.А. Симанский. Впервые эта тема была поднята автором 5 августа 1812 г., в связи с событиями в Смоленске¹⁶⁶. Полк, к которому был приписан Л.А. Симанский, не был задействован в оборонительных мероприятиях. Картину страшного пожара автор наблюдал с большой дороги. 6 августа 1812 г. полк еще не покинул лагерь, поэтому происходившее в городе нашло отражение в записях, хотя о пожаре опять же упоминалось чрезвычайно лаконично – «город догорал» и «город был много поврежден»¹⁶⁷. Вслед за отступающей армией корпус Луки Александровича двигался к Вязьме. Симанский, описывая пожар этого города, открыто говорил о его причинах. В записях от 17 августа 1812 г. указывалось, что заводы и мосты Вязьмы были зажжены казаками Платова¹⁶⁸. Чрезвычайно лаконично Симанский писал и о судьбе Москвы. Автор Журнала указал лишь то, что московские купцы сами зажгли Гостинный двор¹⁶⁹. Симанский описывал и полностью выжженные селения (5 ноября 1812 г.). В этот же день была сделана интересная запись об особенностях обогрева помещения без использования печей. Лука Александрович был вынужден ночевать в избе, не имеющей окон и дверей. Однако его очень удивило, что внутри строения было тепло. В помещении отсутствовал деревянный пол, а прямо на земле был разложен огонь, который впоследствии был потушен, однако поверхность оставалась горячей настолько, что Симанский «даже потел»¹⁷⁰. Данный способ обогрева помещения, естественно, противоречил представлениям о пожарной безопасности, однако в записях не было указано, что это привело к пожару.

¹⁶⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 25. Д. 1376. Л. 22, 24.

¹⁶⁶ Российские мемуары эпохи наполеоновских войн / [сост., авт. вступ. ст., биогр., примеч. и имен. указ. Г.В. Ляпишева]. М., 2013. С. 203.

¹⁶⁷ Там же. С. 205.

¹⁶⁸ Там же. С. 211.

¹⁶⁹ Там же. С. 222.

¹⁷⁰ Там же. С. 244.

Павел Сергеевич Пущин (1785–1865), как и Л.А. Симанский, вел подробные дневниковые записи. В рассматриваемый временной период Павел Сергеевич был командиром роты, входившей в состав 5-го резервного корпуса 1-й армии. Дневник велся им практически ежедневно, и среди других событий, свидетелем которых был автор, упоминаются пожары. В записях, сделанных 15 июля 1812 г., Пущин упоминал о пожаре Витебска, произошедшем после сражения русского арьергарда с французским авангардом на реке Лучосе ¹⁷¹. 5 августа 1812 г. автор дневника писал о пожаре Смоленска, опять же не давая информации о причинах его начала ¹⁷². Упоминалось о пожаре Смоленска и в записях от 6 августа 1812 г. ¹⁷³. 16 августа 1812 г. автором описывался пожар в Вязьме («Слышна пальба у Вязьмы и виден пожар в ней» ¹⁷⁴), а в записях от 18 августа 1812 г. уже обнаруживалась озабоченность судьбой другого города – Гжатска. Помимо описания архитектуры города, в записях присутствует намек на его неотвратимую участь погибнуть в огне («Больно и обидно сознавать, что эти изящные постройки в самом непродолжительном времени станут добычей огня» ¹⁷⁵). Первое и последнее упоминание о Московском пожаре было датировано 13 сентября 1812 г.: «Вдали виден пожар. Горит Москва» ¹⁷⁶. Событие, несмотря на устрашающий масштаб, воспринималось как рядовое, не требующее дополнительных описаний. Еще один раз в записях упоминался данный пожар, но лишь в связи с показом в Дрездене полотна «Пожар Москвы» (14 апреля 1813 г.) ¹⁷⁷. В записях от 12 октября 1812 г. присутствует информация о пожаре в Малоярославце ¹⁷⁸, но характер его описания по лаконичности схож с описанием пожаров Вязьмы, Смоленска и Москвы.

Литературное наследие еще одного военного – Федора Васильевича Самарина (1784–1853) – его дневник – охватывает события с 10 сентября 1812 г.

¹⁷¹ Пущин П.С. Дневник 1812–1814 годов; Чичерин А.В. Дневник 1812–1813 годов. М., 2012. С. 42.

¹⁷² Там же. С. 47.

¹⁷³ Там же. С. 48.

¹⁷⁴ Там же. С. 50.

¹⁷⁵ Там же. С. 51.

¹⁷⁶ Там же. С. 57.

¹⁷⁷ Там же. С. 111.

¹⁷⁸ Там же. С. 63.

по 7 января 1814 г. Пожары в дневнике Федора Васильевича упомянуты дважды – в записях от 16 и 28 сентября 1812 г. В первом случае автором констатировался факт сожжения неприятельских понтонов¹⁷⁹, во втором Самарин описал поджог французами мостов во время отступления¹⁸⁰.

Анализ дневниковых записей русских военных выявил следующие особенности: описывались только те пожары, свидетелями которых они являлись; в ряде случаев точно указывались причины возгораний, не скрывалась информация о сознательных поджогах, произведенных русскими военными; сами пожары описывались чрезвычайно сдержанно.

Представители французской армии, в отличие от русских, обращали особое внимание на пожары, свидетелями которых они становились на территории Российской империи. В данном контексте изучение иностранных источников не только дает больше фактического материала, но и позволяет проводить анализ географического и социального аспектов чрезвычайных ситуаций.

Литературное наследие Ф.-П. де Сегюра «История похода в Россию», например, по содержанию, объему и повествовательной ценности можно рассматривать, наравне с «Походом Наполеона в Россию» А. Коленкура, в качестве полномасштабного описания военной кампании французского императора в 1812 г. Сегюр интересовался пожарами, сопровождавшими военную кампанию 1812 г., особенно знаменитым Московским пожаром. Автор с восхищением отзывался о Ф.В. Ростопчине.

Сегюр обращал внимание на отличную дисциплину в воинских подразделениях, наблюдаемую в самом начале похода. Например, накануне перехода через Неман военным было строго запрещено не только разводить костры, но и даже высекать искры для сокрытия своего местонахождения и численности¹⁸¹. Впоследствии ослабленная дисциплина приводила к различным чрезвычайным ситуациям, и к пожарам в том числе¹⁸². Сегюр особо подчеркивал,

---

¹⁷⁹ Александрова Н.А. Дневник Федора Васильевича Самарина о военных походах 1812–1813 годов // 1812 год. Люди и события великой эпохи: материалы Международной научной конференции. М.: Кучково поле, 2013. С. 11.

¹⁸⁰ Там же. С. 14.

¹⁸¹ Сегюр Ф.-П. История похода в Россию. Мемуары генерал-адъютанта. М., 2014. С. 96.

¹⁸² Там же. С. 110.

что в Литве данные случаи, хоть и имели место, наблюдались значительно реже, чем в дальнейшем. Пожар Смоленска оставил след в воспоминаниях всех очевидцев. Не являлся исключением и Сегюр¹⁸³. Если в констатации причин Смоленского пожара граф Сегюр был чрезвычайно лаконичен, то при оценке его последствий он, как и Коленкур, провел серьезный анализ. Например, он отметил, что 15 больших кирпичных зданий, не пострадавших от пламени, были превращены в госпитали¹⁸⁴. После занятия Смоленска Сегюр задумался и о масштабном бегстве российского дворянства, оставлении им своего имущества, уничтожении инфраструктуры и воздвижении этим сословием сильной преграды из «голода, пожаров и запустения»¹⁸⁵. Сегюр подчеркивал, что данные меры ухудшали положение не только бежавшего дворянства, но и многочисленных крепостных, превращая данную войну одновременно в несколько войн. Описывая пожар в Дорогобуже, мемуарист анализировал, какие объекты поджигались русскими в первую очередь. Он сделал вывод, что это были торговые кварталы, которыми владели, бесспорно, самые богатые горожане¹⁸⁶.

Автор упоминал и факты преднамеренного уничтожения огнем объектов инфраструктуры. Подобный инцидент произошел в Славкове. Там на фоне полного отсутствия порядка гвардейцы – самые элитные подразделения – ночью разобрали на дрова и сожгли единственный мост, по которому на следующий день император должен был покинуть занимаемую квартиру¹⁸⁷. Поняв свою ошибку, гвардейцы в максимально короткий срок ее исправили. Данный пример доказывает, что в распоряжении действующей армии имелось достаточно инструментов, способных осуществлять мероприятия по оперативному ремонту и строительству, но использовались они лишь в чрезвычайных случаях, когда это было необходимо высшему командованию.

При описании пожара в Вязьме Сегюр отметил роль маршалов Даву и Мюрата, которые руководили тушением пожара, несмотря на одновременное

---

¹⁸³ Там же. С. 158.

¹⁸⁴ Там же. С. 175.

¹⁸⁵ Там же. С. 178.

¹⁸⁶ Там же. С. 185.

¹⁸⁷ Там же. С. 188.

ведение боя за город¹⁸⁸. Анализируя частоту пожаров, он пришел к выводу, что после Смоленска русские войска перестали сжигать деревни и особняки, удовлетворяясь лишь уничтожением городов. Выводы Сегюра относительно начала поджогов в торговых кварталах подтвердились и в Гжатске¹⁸⁹.

Пристального изучения в повествовании Сегюра заслужил и знаменитый Московский пожар. К сожалению, в практически уничтоженном городе, уже после окончания страшного пожара, во время оккупации не соблюдались меры пожарной безопасности¹⁹⁰. Интересно отметить, что в мемуарах не только Сегюра, но и других свидетелей оккупации Москвы не приводятся факты, свидетельствовавшие о ремонте зданий или попытке осуществить какое-либо строительство. Сегюр не снимал ответственности с Наполеона за пожары, начавшиеся в городе после его оставления. Взрыв Кремля и поджог оставшихся зданий должны были окончательно уничтожить древний город¹⁹¹.

Французский сержант А.Ж. Бургонь в своих мемуарах также особое внимание уделил пожарам, и главным образом Московскому. По словам автора, первые пожары начались в городе уже спустя час после вступления в Москву подразделений гвардии. Первоначально военные предполагали, что виновниками возгораний являлись их соотечественники¹⁹². Бургонь высказывал мнение, распространенное среди военных, о том, что гибель Великой армии, начавшаяся в Москве, могла быть осуществлена и без помощи пожара¹⁹³. В своих воспоминаниях Бургонь отмечал, что пожар французы практически не тушили, а занимались лишь грабежом. К пожарам приводили и заложенные москвичами зажигательные снаряды¹⁹⁴. Упоминает автор и обращение оставшихся в городе москвичей к гвардейцам за помощью по охране своих домов от поджигателей. К сожалению, в большинстве случаев данная мера оказывалась неэффективной¹⁹⁵.

---

¹⁸⁸ Там же. С. 191.

¹⁸⁹ Там же. С. 194.

¹⁹⁰ Там же. С. 261.

¹⁹¹ Там же. С. 304.

¹⁹² *Memoires du sergent Bourgogne*. Geneve: Famot, 1978. P. 41.

¹⁹³ Там же. С. 42.

¹⁹⁴ Пожар Москвы и отступление французов. 1812 год. Воспоминания сержанта Бургоня. Библиотека мемуаров. М., 2005. С. 7.

¹⁹⁵ Там же. С. 10.

Гвардейские же подразделения, расквартированные в Кремле, отличались более строгой дисциплиной и более внушительной численностью, они успешно боролись с распространением пожаров¹⁹⁶. Но и в самом архитектурном комплексе Кремля русскими были оставлены зажигательные смеси и пакля¹⁹⁷. По словам Бургоня, в течение 36 часов фузилеры и молодая гвардия были заняты на ликвидации возгораний¹⁹⁸. Бургонь обратил внимание и на меры, предпринимаемые военными для охраны строений от новых пожаров. Так, по его словам, масштабные мероприятия по охране оставшихся зданий начались лишь спустя неделю после вступления в город. Для этих целей были сформированы специальные отряды, состоявшие из фузилеров, егерей, гренадеров и саперов численностью примерно 200 чел. каждый. В состав подобного отряда вошел и сержант Бургонь. Однако даже такие действия не смогли предотвратить, например, пожар в Летнем императорском дворце¹⁹⁹.

Автор «Дневника офицера Великой армии в 1812 году» Цезарь-де-Ложье, в отличие от Сегюра и Бургоня, не был французом по национальности. Однако итальянская королевская гвардия, в которой он служил, вошла в состав корпуса принца Евгения Богарне и наравне с представителями других европейских народов участвовала в походе на Россию в 1812 г. В данном контексте интересно изображение военной кампании именно представителем побежденного Наполеоном народа. Первый пожар, свидетелем которого стал Ложье, произошел в Докшицах (июль 1812 г.). Его причиной стал вовсе не поджог, осуществленный отступающей русской армией. Воинское подразделение, к которому относился автор мемуаров, следовало в арьергарде, поэтому уже тогда оно испытывало острую необходимость в провианте. Однако населенные пункты, хоть и были покинуты местными жителями, не были уничтожены огнем, а лишь разграблены проходящими через них солдатами. Пожар произошел в том здании, в котором квартировался принц Евгений Богарне. В момент возгорания принц и генерал Пино спорили о распределении продовольствия, найденного на окрестных

---

¹⁹⁶ Там же. С. 11.

¹⁹⁷ Там же. С. 12.

¹⁹⁸ Там же. С. 14.

¹⁹⁹ Там же. С. 20.

складах, однако имеющихся запасов было явно недостаточно для обеспечения и французов, и итальянцев.

По словам мемуариста, Евгений Богарне, являвшийся вице-королем Италии, имеющий очень высокий авторитет в итальянских частях, оскорбительно выразился в адрес итальянцев. Именно в это мгновение загорелся один из корпусов. Королевская гвардия, состоящая из тех самых итальянцев, которых незадолго до этого бранил Евгений Богарне, оперативно ограничила распространение огня²⁰⁰. Конечно, данный пример демонстрирует самоотверженность итальянских военных, однако он также доказывает и наличие у них навыков борьбы с огнем. В данном случае была применена тактика разрушения строения для нераспространения пламени на другие постройки.

Первое упоминание Ложье о тактике уничтожения русскими магазинов при отступлении встречается в записях от 30 июля – 6 августа 1812 г., сделанных во время пребывания в Сураже. Автор писал, что сами строения не были уничтожены, был сожжен лишь провиант²⁰¹, и населенный пункт имел достаточно строений для комфортного размещения военных.

Маршрут следования подразделений итальянской королевской гвардии не совпадал с дорогами, по которым следовал авангард. Поэтому только после Вязьмы Ложье смог сделать вывод о целенаправленности и методичности пожаров, сопровождающих отступление русских военных. Важно отметить, что подразделение, в котором служил Ложье, не было подключено к тушению, оно прошло горящий город, заняло позиции в предместье и два часа провело в ожидании приказов²⁰². Из этого можно сделать вывод, что при тушении пожаров использовались далеко не все человеческие ресурсы.

В мемуарах свидетелей Московского пожара были представлены сведения и о попытках тушения возгораний, однако Ложье также обращал внимание читателей на роль саперов, выводящих из пламени воинские подразделения.

---

²⁰⁰ Ложье де Беллекур Ц. Дневник офицера Великой армии в 1812 году. М., 1912. С. 37.

²⁰¹ Там же. С. 74.

²⁰² Там же. С. 117.

Вооружившись своими топорами, они буквально расчищали проходы в горящих зданиях, что позволяло военным миновать опасные участки ²⁰³.

Кроме сознательного уничтожения инфраструктуры после своего отступления, пожары устраивались военными и для обогрева уставших солдат. При этом организовывался большой костер, сжигались целые дома. Свидетелем подобного инцидента стал сам Ложье. Он описал его в своем дневнике (переправа через р. Вопь) ²⁰⁴. По его словам, для обогрева людей, перешедших эту реку, были зажжены здания на противоположном берегу. При отступлении французской армии участились и пожары, возникшие по причине халатности, вызванной спешкой ²⁰⁵.

Воспоминания доктора Генриха Рооса «С Наполеоном в Россию», который в 1812 г. служил старшим врачом кавалерийского полка армии неаполитанского короля маршала Мюрата, также содержат сведения о пожарах. Несмотря на то, что Роос не был профессиональным военным, ему пришлось преодолевать все трудности похода наравне с солдатами и офицерами. В воспоминаниях Рооса описаны пожары Смоленска ²⁰⁶, Дорогобужа ²⁰⁷, Можайска ²⁰⁸. Пожар Москвы доктор видел из предместья. По его словам, общему возгоранию города предшествовал мощный взрыв ²⁰⁹. Автор описал любопытный эпизод, случившийся с ним в самом начале пленения после переправы через р. Березину. Многочисленных пленных и раненых французов пригнали к ряду горящих домов. Они решили, что сейчас их загонят в горящие здания. На самом деле пехотинцы Тобольского полка привели группу французов для обогрева. Они присоединились к сотне таких же пленных, и жар от горящих зданий позволил им сносно переночевать ²¹⁰. В мемуарах других свидетелей присутствовали факты поджога французами строений для обогрева (например, в воспоминаниях сержанта

---

²⁰³ Там же. С. 182.

²⁰⁴ Там же. С. 256.

²⁰⁵ Там же. С. 262.

²⁰⁶ Роос Г.С. Наполеоном в Россию. Воспоминания врача о походе 1812 г. СПб.: Типография «ЛУЧЪ», 1912. С. 32.

²⁰⁷ Там же. С. 35.

²⁰⁸ Там же. С. 47.

²⁰⁹ Там же. С. 54.

²¹⁰ Там же. С. 132.

Бургоня²¹¹), однако Роос смог убедиться в гуманности русских солдат и офицеров, использовавших пожар для сохранения жизни не только своих соотечественников, но и пленных французов.

Пожары в материалах отечественных и иностранных военных – событие, требующее особого внимания. Максимально полно их анализ с географической и аналитической сторон представлен у военных вражеской армии. Из иностранных источников можно получить информацию о географии возгораний, оценить масштабы бедствия. Именно иностранные военные стали отмечать своеобразные черты, характерные для поджогов русскими городов – какие именно кварталы первыми поджигались, какой материал использовался для гарантированного поджога, кто контролировал географию распространения чрезвычайной ситуации. Ряд аспектов вовсе не освещался отечественными военными, среди которых судьбы погорельцев, тушение пожаров, предотвращение новых возгораний, пожары в предместьях Москвы. Знаменитый Московский пожар, практически не упомянутый у отечественных военных, чрезвычайно подробно анализировался иностранцами. Именно по их воспоминаниям можно восстановить хронологию событий, оценить масштабы бедствия и социальные последствия, определившие исход всей военной кампании на территории Российской империи.

Наравне с воспоминаниями, письмами и официальными документами о пожарах 1812 г., оставленными политиками и военными, особой группой материалов можно считать и свидетельства мирных жителей. Пожары, имеющие колоссальное разрушительное действие, не могли оставить их равнодушными. Дворяне, купеческое сословие, мещане и крестьяне видели и описывали пожары 1812 г. Некоторые принимали участие в их ликвидации или предотвращении. Именно поэтому взгляд мирного населения на данную проблему раскрывает ее наиболее болезненные аспекты.

Например, ценным описательным материалом может служить переписка камер-фрейлины М.А. Волковой (1786–1859) за 1812–1813 гг. Для анализа

---

²¹¹ Пожар Москвы и отступление французов. 1812 год. Воспоминания сержанта Бургоня. Библиотека мемуаров. М., 2005. С. 44.

интересно письмо М.А. Волковой к В.И. Ланской от 15 августа 1812 г.²¹². Во-первых, в нем поднимался вопрос об общественной деятельности московского губернатора, и, в частности, об участившихся случаях поджогов в Москве, осуществляемых французами, переодетыми крестьянами. Во-вторых, из этого письма В.И. Ланская узнала о судьбе Смоленска, погибшего от пожара. В-третьих, в письме поднимался вопрос о крестьянах, покидающих деревни, несмотря на царский указ, не позволяющий им бросать свои избы, пока не подошли французы. В письме от 17 сентября 1812 г. М.А. Волкова, уже покинувшая город, писала подруге о сдаче Москвы неприятелю. О пожаре еще не упоминалось, но сам факт оставления города армией глубоко поразил дворян. Марию Аполлоновну также беспокоила и судьба московской прислуги, которая осталась в доме²¹³. В письме от 7 октября 1812 г. М.А. Волкова поднимала вопрос о судьбе государственных крестьян. Ее поражала их безропотность при сознательном уничтожении пожарами их хозяйств²¹⁴. Переписка М.А. Волковой является отличной иллюстрацией переживаний московского дворянства, оказавшегося вдали от места трагедии.

Пожары нанесли невосполнимый урон недвижимому имуществу дворян, однако, несмотря на понесенные потери, они рассчитывали на взаимную поддержку. Не все после пожара 1812 г. вернулись в Москву. Даже к 1825 г. численность дворян, покинувших город в 1812 г., не достигла допожарной²¹⁵. Санкт-Петербургское высшее общество, не потревоженное масштабной эвакуацией, считало Московский пожар своеобразной жертвой. Так, в начале 1814 г. княжна Туркестанова в своей переписке указывала, что «всей этой перемене мы обязаны принесенной в жертву Москве»²¹⁶.

Как подчеркивалось выше, большинство дворян узнавали об оккупации Москвы, находясь в отдаленных губерниях. В связи с этим интересен взгляд

²¹² «Дней прошлых гордые следы». Переписка Марии Аполлоновны Волковой. 1812–1813 годы / сост., подг. текста, коммент. М.Я. Волковой. М., 2012. С. 92–94.

²¹³ Там же. С. 102.

²¹⁴ Там же. С. 106.

²¹⁵ Сытин П.В. Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет / под общ. ред. И.С. Романовского. М.: Московский рабочий, 1972. С. 34.

²¹⁶ Исмаил-Заде Д.И. Княжна Туркестанова. Фрейлина высочайшего двора. СПб.: Крива, 2012. С. 85.

происходящего непосредственных очевидцев. Например, князь Петр Иванович Шаликов (1768–1852) в страшные для города дни находился в стенах горячей Москвы. Он описал свои впечатления в «Историческом известии о пребывании в Москве французов 1812 года», изданном в 1813 г. Шаликов связывал пожар и мародерство в единое бедствие²¹⁷. Упоминалось им и о растрелянных зажигателях – русских и французах. Сочинение П.И. Шаликова также содержит и подробное описание последствий пожаров, среди которых занятие и опустошение церквей, скитание переживших бедствие москвичей, бытовые трудности их существования, судьба негоревших зданий (Воспитательного дома, ставшего лазаретом; дома Позднякова на Б. Никитской, служившего театром). Со своей стороны П.И. Шаликов не проводил анализа причин возникновения пожаров. Однако в «Историческом известии» приводится диалог, имевший место между французским императором Наполеоном и начальником Воспитательного дома Тутолминым²¹⁸.

В 1864 г. в «Русском архиве» были опубликованы материалы, найденные в архиве уже покойного А.Я. Булгакова (1781–1863), характеризующие события, происходящие в Москве во время французской оккупации 1812 г. Несмотря на то, что во время оккупации Москвы французами Александр Яковлевич в городе не находился, он регулярно получал донесения о происшествиях. «Выписка известий из Москвы от 18 сентября» содержала интересную информацию о доказательствах участия представителей французской армии в поджогах²¹⁹. В этом документе упоминается о расправе над двумя священниками Спасо-Андроникова монастыря, который был сожжен²²⁰. Оповещалось и о подготовке к взрыву Кремля, притом отмечалось, что подвоз к крепости пороха и работы выполнялись тайно²²¹.

Для анализа возгораний в Москве интересны сведения Гаврилы Иванова, комиссара московской сенатской типографии, который описал свои злоключения

²¹⁷ Васькин А.А. Москва 1812 года глазами русских и французов. М., 2012. С. 176.

²¹⁸ Там же. С. 178.

²¹⁹ Там же. С. 64.

²²⁰ Там же. С. 71.

²²¹ Там же. С. 74.

во время пребывания вражеской армии в Москве. В его свидетельствах имеются факты, доказывающие, что, несмотря на пожар, бушующий в городе, французы не соблюдали простых мер пожарной безопасности. По его словам, в домах обывателей иностранные военные топили печи, не открывая вьюшек, коптились в дыму, сами спасаясь от пожара, учиненного по неосторожности²²². Являясь государственным служащим, Г. Иванов вместе с коллегами пытался предотвратить пожар в здании типографии. Однако им удалось спасти лишь часть оборудования.

Городские и сельские обыватели (купцы, мещане, ремесленники и другие граждане, относящиеся к податным сословиям) также оставили информацию о пожарах 1812 г. Они, в отличие от дворянского населения, не всегда имели возможность покинуть свои жилища.

Ущерб, нанесенный Московским пожаром имуществу обывателей, был огромен. В приложении 4 представлены сведения о зданиях, существовавших в Москве до 1812 г., в которых осуществлялась деятельность купцов, мещан и других представителей податных сословий. Из приложения 4 видно, что в начале 1812 г. в Москве существовало примерно 12 тыс. объектов, работой на которых в различной степени были заняты обыватели города. Правда, далеко не каждый объект, как и в современном градостроительстве, занимал отдельное здание. Например, были объединены торговые ряды, а питейные заведения могли располагаться совместно с иными объектами. Наиболее состоятельной частью обывателей являлось купеческое сословие. Торговые ряды, лавки, продовольственные и хозяйственные магазины во время пожаров становились жертвой огня. Потушить близко расположенные здания не представлялось возможным. Купечество несло невосполнимые убытки от пожаров, сопровождающих Отечественную войну 1812 г.

---

²²² Отечественная война 1812 года глазами современников / сост., подг. текста и прим. Г.Г. Мартынова. М., 2012. С. 131.

В конце XVIII – начале XIX в. купеческое сословие активно пополнялось выходцами из крестьян²²³. В приложении 5 представлена динамика роста государственного обложения с купцов в 1785–1816 гг. Заметно, что в 1775–1816 гг. наблюдалось повышение всех основных показателей государственного обложения, их рост продолжился и после окончания Отечественной войны 1812 г., поскольку государственная власть остро нуждалась в финансовых поступлениях для продолжения военных действий и восстановления экономики пострадавших регионов. Обращает на себя внимание резкое повышение показателей «процента с объявленного капитала» в период 1810–1812 гг. с 1,75 до 4,75 процентов (почти в 3 раза) и, соответственно, «плата в казну с минимального капитала». Купечество понесло колоссальные материальные потери во время Отечественной войны 1812 г. Об этом говорит разница в численности, например, купцов, населявших Москву в начале 1812 г. (19 тыс. 824 чел.²²⁴), и в 1816 г. (не более 9 тыс. чел.)²²⁵. Купцы, в отличие от дворян, охотно возвращались в сгоревший город. Однако банкротство вынудило многих из них перейти в разряд мещан.

Пожары глазами купечества – это сведения о причинах и размерах понесенных ими убытков в 1812 г. Московский пожар, разграбление имущества представителями вражеской армии, невозможность отыскать его, поскольку оно уже было присвоено другими жителями, – основные причины разорения представителей данного сословия. В Московском пожаре купечество однозначно обвиняло лишь французскую сторону. Прошение о материальном возмещении убытков обычно начиналось со слов: «Москва, подвергнувшись запалению огнем неприятеля и разграблению его»²²⁶, или «Известный всем неприятель

²²³ Носова Г.В. Об особенностях налогообложения предпринимателей в 1812–1814 гг. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: материалы XVIII Международной научной конференции, 2–4 сентября 2013 г. / сост. А.В. Горбунов. Бородино: ООО «Печатный дом “Магистраль”», 2014. С. 518.

²²⁴ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть четвертая. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1899. С. 231.

²²⁵ Сытин П.В. Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет / под общ. ред. И.С. Романовского. М., 1972. С. 34.

²²⁶ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть третья. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1898. С. 77.

вторгнувшись в Москву, поджег в ней дома и купеческие ряды»²²⁷, или «...от причиненного неприятельскими войсками пожара сгорели и оставленного мною товара своего ничего я не отыскал...»²²⁸ и др. В приложении 6 в качестве примера представлен реестр убытков суконной фабрики купца В.Г. Назарова от 30 декабря 1812 г. Из него видно, что В.Г. Назаров оценил понесенные убытки в сгоревшем доме на Таганке в 30 тыс. руб. (оценка строения с мебелью и домашней утварью²²⁹), а убытки купца и фабриканта только на суконной фабрике составили примерно 60 тыс. руб.

Материальные потери московского купечества разнились в десятки раз. Например, купец Е.И. Суханов, работающий по найму у купца А.Ф. Мешековцева²³⁰, до войны производил и продавал курительный и нюхательный табак и понес убыток от пожара и разграбления на сумму 18 тыс. 180 руб., а Е.М. Матвеев – владелец мушных лавок, также сгоревших, оценил свой ущерб в 230 тыс. 228 руб., о чем также представил соответствующий реестр²³¹. Московское купечество покидало город непосредственно перед вступлением французской армии в город. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, выезд мужчин, способных защищать город, препятствовал московский губернатор Ф.В. Ростопчин. Во-вторых, активная торговля велась вплоть до вступления вражеской армии в город. Именно поэтому купечество выезжало из Москвы вместе с отступающей русской армией и не было свидетелем страшного пожара. Согласно списку лиц, живших в Запасном дворце во время бытности неприятеля в Москве²³², купцов, мещан, цеховых и служителей разнообразных чиновников всего было 500 чел.

Немногочисленные оставшиеся в городе купцы, ставшие свидетелями пожара, активно привлекались в члены городского правления. Например, П. Находкин (купец 1-й гильдии) получил должность городского головы, его

²²⁷ Там же. С. 69.

²²⁸ Там же. С. 67.

²²⁹ Там же. С. 82.

²³⁰ Там же. С. 84.

²³¹ Там же. С. 86.

²³² Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть вторая. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1897. С. 18.

помощником кроме иных был назначен московский купец Я. Дюлон – он «имел смотрение» за мостовыми. После пожара купцы, оставшиеся в городе, активно назначались членами городского правления на различные работы, в том числе и на охрану города от новых пожаров²³³. Интересно свидетельство, оставленное московским купцом третьей гильдии П.П. Ждановым, не только ставшим свидетелем пожара, но и подвергшимся ограблению и принуждению к работам. Он описал интересный факт, доказывающий сознательные поджоги французами жилых домов²³⁴.

Нельзя не упомянуть и о поведении некоторых представителей московского купечества во время пожара. Люди, владевшие производством, знавшие толк в стоимости товара, сами участвовали в разграблении, например, Гостиного Двора. Дело о московском купце И.Г. Позднякове, расследование которого пришлось на 1814 г., содержит показания самого купца²³⁵. В его доме жили французские военные, однако, имея заступников, его семья постоянно боялась именно пожара, который мог возникнуть из-за пьянства солдат²³⁶.

Государственное пособие, выделяемое после войны за понесенные потери, в том числе и от пожаров, было ничтожно. Например, купцу Г. Кузнецову, имевшему каменный двухэтажный дом в Сретенской части, было выплачено 8 тыс. руб. при заявленных убытках на 120 тыс. руб.²³⁷ Московское купечество, несмотря на понесенные убытки, было вынуждено само жертвовать деньги в пользу наиболее разоренных жителей. Согласно предписанию Ф.В. Ростопчина московскому обер-полицмейстеру Ивашкину от 29 июня 1813 г., московское купечество после войны пожертвовало 24 тыс. 540 руб. Полицейскому ведомству

---

²³³ Там же. С. 14.

²³⁴ Отечественная война 1812 года глазами современников / сост., подг. текста и прим. Г.Г. Мартынова. М., 2012. С. 115, 130.

²³⁵ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть четвертая. М., 1899. С. 8.

²³⁶ Там же. С. 18.

²³⁷ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть первая. М., 1897. С. 91.

было наистрожайше предписано «с тех лавок, с коих положенная плата не внесена, взыскать оную»²³⁸.

Мещане, как и представители других социальных групп, тоже пострадали от пожаров 1812 г. В Москве в начале 1812 г. проживало 18 тыс. 138 мещан²³⁹. Они были основными плательщиками налогов и податей. Если дом дворянина или купца поражал своим масштабом и внутренним убранством, то жилище мещанина было на порядок хуже. Л.В. Беловинский в своем исследовании «Жизнь русского обывателя: От дворца до острога» приводит описание жилища мещанина²⁴⁰, которое доказывает, что качество строения не соответствовало правилам пожарной безопасности. Перемещение мещанского населения осуществлялось по временному паспорту и только с разрешения властей. Во время Отечественной войны 1812 г. данное условие существенно усложняло эвакуацию населения и розыск пропавших. Например, сохранился рассказ смоленского мещанина А.И. Сныткина, которому в 1812 г. было 16 лет. Его семья не смогла покинуть город до сражения, поэтому пережидала бой в Успенском соборе²⁴¹. К счастью, дом не сгорел. Сохранившееся строение использовалось французами для постоя, его семья привлекалась к работам. Он также оставил воспоминания и о подрывах Смоленской крепости²⁴².

Рассказ смоленского степенного гражданина К.Е. Шматикова, которому в 1812 г. было 11 лет, содержит, кроме описания пожара, интересные сведения о несоблюдении французами мер пожарной безопасности при проживании в городе. По его словам, военные забирались в пустые строения и раскладывали огонь прямо посреди пола – сидели и грелись таким образом. Как только огонь начинал разгораться, они уходили, оставляя дом догорать²⁴³.

²³⁸ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть третья. М., 1898. С. 139.

²³⁹ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть четвертая. М., 1899. С. 231.

²⁴⁰ Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя: От дворца до острога. М., 2014. С. 355.

²⁴¹ Отечественная война 1812 года глазами современников / сост., подг. текста и прим. Г.Г. Мартынова. М., 2012. С. 45.

²⁴² Там же. С. 48.

²⁴³ Там же. С. 57.

Особую категорию мещан представляли приказчики. Уезжающие помещики и купцы, спасавшиеся от наступающей французской армии, оставляли свои усадьбы и городские дома именно на их попечение и старались контролировать ситуацию через переписку. Иллюстрацией подобного общения, отражающей проблему пожаров, является, например, переписка князя А.М. Голицына и его приказчика В. Тарасова. Среди прочих заданий особо выделяется приказ строго следить за пожарной безопасностью²⁴⁴. По словам Тарасова, в Дорогобужском, Вяземском и Сычевском уездах крестьяне сжигали усадьбы и убивали помещиков²⁴⁵. Однако его усилиями подобные преступления в вотчинах князя Голицына пресекались. Во время отсутствия приказчика Тарасова французы ограбили усадьбу князя. При этом необходимо отметить, что оставшиеся в доме люди уговаривали военных не жечь строение. По словам А. Наумова, В. Вольхова и В. Новикова (Донесение князьям А. и С. Голицыным из с. Гребнева от 1 октября 1812 г.²⁴⁶), солдаты зажигали по 4–5 свечей одновременно и как с факелами ходили по всем флигелям. Данный пример еще раз доказывает тот факт, что иностранные военные не заботились о соблюдении мер пожарной безопасности, совмещая грабежи с поджогами. Согласно донесению В. Новикова от 19 октября 1812 г., московский дом князя Голицына не пострадал ни при первом пожаре, ни при взрывах Кремля²⁴⁷.

Крестьяне, как и представители других сословий, являлись свидетелями пожаров Отечественной войны 1812 г. Данная социальная группа в основной своей массе была неграмотной, поэтому крестьяне не могли оставить самостоятельных записей. В распоряжении исследователей имеются либо материалы, записанные с их слов, либо поданные от их имени официальные прошения, например, на возмещение убытков от пожаров и грабежей. Основными особенностями свидетельств, оставленных крестьянами, являются их самобытность, внимание к бытовым деталям, оценочность суждений.

²⁴⁴ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть вторая. М., 1897. С. 2.

²⁴⁵ Там же. С. 4.

²⁴⁶ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть первая. М., 1897. С. 12.

²⁴⁷ Там же. С. 17.

Например, крепостная Т. Андреева, которой в 1812 г. было 9 лет, оказалась свидетельницей Смоленского пожара. Ее семья, как и многие другие, не успела покинуть город, все дети и взрослые были заняты переноской вещей в погреба. И эта работа не останавливалась даже во время пожара и разрывающихся бомб. Дом семьи Т. Андреевой не сгорел в начале оккупации, но его уничтожил подрыв Смоленской крепости при выступлении французов²⁴⁸. Интересным также представляется и рассказ Г.К. Рожновой, которая в пору своего детства была дворовой в имении помещика П.Д. Березникова, расположенном между Рузой и Можайском. Как только до деревни, в которой проживала Г.К. Рожнова, дошли слухи о приближении французов, помещик с семьей уехал, а дворовые занялись сбором прежде всего хозяйского, и лишь потом своего имущества. Рассказчица привела слова своего отца, которые доказывали сознательное сожжение казаками строений крестьян²⁴⁹. Несколько семей, взяв с собой еду, спаслись на болоте. Там они и провели несколько недель. Поскольку деревня, в которой жила Рожнова, находилась в непосредственной близости от Бородинского поля, до них долетал гул, производимый артиллерией, и были видны пожары окрестных сел²⁵⁰. Необходимость в добывании пропитания вынуждала смельчаков пробираться в окрестные деревни. От них спасающиеся на болоте и узнавали новости. Например, в отсутствие хозяев оставшиеся в усадьбе мужики самолично подожгли дом, считая, что отныне они «де Бонапартовы»²⁵¹. Данный пример иллюстрирует вид поджога, сравнительно редкого, совершенного в знак протеста против крепостного права. Когда опасность миновала, Г.К. Рожнова со своей семьей вернулась в усадьбу и разместилась в небольшом уцелевшем от пожара строении. В обгорелом доме мужчины устроили жернова и мололи рожь, что позволило погорельцам даже питаться хлебом. Однако пожары продолжались из-

---

²⁴⁸ Отечественная война 1812 года глазами современников / сост., подг. текста и прим. Г.Г. Мартынова. М., 2012. С. 53.

²⁴⁹ Там же. С. 101.

²⁵⁰ Там же. С. 103.

²⁵¹ Там же. С. 104.

за халатности при разряжении снарядов, собранных крестьянами на Бородинском поле²⁵².

Крестьяне, оставшиеся в Москве после входа в город неприятельской армии, участвовали в грабежах ради собственного обогащения, привлекались к работам французами. Уголовные дела о подобных происшествиях длились после войны годами. Например, дело беглого дворового человека Сеземова, которого обвиняли не только в краже, но и в попытке поджечь дом, было завершено лишь в 1816 г. решением отдать виновного в солдаты²⁵³. Однако имеются сведения и о внимательном отношении французских солдат к соблюдению пожарной безопасности. Так, например, по свидетельству 85-летнего бывшего крепостного, которому в 1812 г. было 18 лет, французы стояли в с. Михайловском аккуратно, жгли костры, общались с крестьянами, даже пытались овладеть русским языком. О пожарах в воспоминаниях не сообщалось²⁵⁴.

Крестьяне, как и представители других сословий, имели право после войны обратиться за возмещением своих убытков, понесенных из-за неприятеля. В текстах подобных прошений всегда указывалась причина обращения. Например, в просьбе вологодского крестьянина А.И. Пахомова, имевшего в Москве торг холстом, было указано: «Гостиный двор от причиненного неприятельским войском пожара сгорел...»²⁵⁵. Таким образом, и в официальных документах виновниками Московского пожара признавались французы.

В сведениях о пожарах, оставленных обывателями, необходимо особо подчеркнуть следующие особенности: имелись данные о поджогах, учиненных русскими военными; приводились примеры пожаров, устроенных крестьянами в знак протеста против крепостничества; представлялись доказательства участия французских военных в поджогах в Москве во время пожара; обнародовались факты участия москвичей в поджогах с целью грабежей.

---

²⁵² Там же. С. 106.

²⁵³ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть четвертая. М., 1899. С. 252–257.

²⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 2. Ед. хр. 206. 1879 г. Л. 1.

²⁵⁵ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть третья. М., 1898. С. 99.

Отечественная война 1812 года продемонстрировала, что, наравне с действиями регулярной армии и партизанских отрядов, пожар становится мощным оружием. Сознательное выведение из строя системы пожарной безопасности многократно увеличивает степень производимых огнем разрушений. Отечественная война 1812 г. оказала существенное влияние на изменение пожарной обстановки в губерниях, на территории которых происходили военные действия. Это выразилось в следующем:

- возросло число пожаров;
- некоторые пожары можно было уже классифицировать как стихийные бедствия;
- факты ликвидации возгораний были единичны;
- не производился ремонт сгоревших построек и не осуществлялось новое строительство.

Классификация пожаров 1812 г. позволила выявить те формы возгораний, которые наносили особенно существенный вред при осуществлении оборонительных или наступательных военных мероприятий. Частота и география пожаров в 1812 г. дают возможность сделать вывод об их планомерном характере, превращающем чрезвычайную ситуацию в мощное боевое оружие.

Пожары, учиненные русским населением или армией, происходили по следующим причинам:

- в обществе наблюдались мощные патриотические настроения, заставлявшие население уничтожать свою собственность;
- отступающая русская армия сжигала продовольственные запасы и материальные ценности;
- велись боевые действия с участием артиллерии;
- наблюдались восстания крепостных, сопровождаемые пожарами;
- выявлялись факты сокрытия хищений и злоупотреблений, которые маскировались под пожары.

Пожары, виновными в которых признаются солдаты и офицеры армии неприятеля, происходили по следующим причинам:

- ведение военных действий;
- халатность и несоблюдение мер пожарной безопасности;
- пожарные случаи, сопровождавшие грабежи;
- уничтожение крупных стратегически важных объектов при отступлении.

Территория Российской империи, задействованная в оборонительных действиях, чрезвычайная классовая неоднородность населения страны определили огромное число свидетелей пожаров, произошедших в 1812 г. И политики, и военные, и обыватели в устных и письменных свидетельствах анализировали различные аспекты происхождения и географии пожаров, масштабов бедствий и их последствий.

Поскольку в Российской империи в 1812 г. не велась официальная статистика произошедших пожаров, информацию о чрезвычайных ситуациях можно почерпнуть из свидетельств очевидцев. Анализ источников продемонстрировал различный взгляд на пожары представителей разных социальных групп. Политические деятели описывали и оценивали стратегически важные пожары. Военные обеих армий упоминали в основном те возгорания, свидетелями которых они непосредственно являлись. Мирные же жители, которые максимально ощущали материальный ущерб от пожаров, представляли самую беспристрастную картину – описывали пожары, не скрывая причин их возникновения.

ГЛАВА III. СИСТЕМА ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 1813–1825 ГОДЫ

3.1. Последствия пожаров 1812 года

Восстановление городов и уездов Московской и Смоленской губерний

Пожары 1812 г. нанесли огромный урон экономике и промышленности Российской империи. Территории Московской и Смоленской губерний в 1812 г. значительно пострадали от пожаров. Москва и Смоленск в конце 1812 г. представляли собой пепелище. Практически вся территория Смоленской губернии (за исключением Бельского уезда) пострадала от массовых пожаров. Строительство сгоревших городов, деревень, сел и усадеб, восстановление сельскохозяйственных и лесных угодий, возрождение промышленности растянулись на десятилетия и осуществлялись различными темпами в зависимости от степени разрушения и материальных возможностей государственной власти, местных органов и рядовых граждан. На примере ущерба, нанесенного пожарами в различных населенных пунктах, и скорости восстановления этих двух губерний можно продемонстрировать и этапы возрождения системы пожарной охраны.

Анализ ущерба от пожаров, произошедших в Московской губернии в 1812 г., основывался на данных, которые представлялись помещиками уездов в 1813–1816 гг.¹ Также при анализе учитывались следующие факторы: экономическое положение уезда перед Отечественной войной 1812 г.; соотношение каменной и деревянной городской застройки; темпы строительства и развития экономики уездов после Отечественной войны 1812 г. В приложении 7 представлены сведения, поданные помещиками Московской губернии. Из Приложения 7 видно, что наиболее пострадавшими от пожаров являлись Можайский, Верейский и Звенигородский уезды.

---

¹ Московское дворянство в 1812 году. М.: Изд. Моск. дворянства, 1912. С. 449–474.

География пожаров Отечественной войны 1812 г. на территории Московской губернии в виде схематического плана представлена в приложении 8. Из него видно, что большая часть Московской губернии в 1812 г. была охвачена пожарами. Исключение составляли лишь три уезда: Клинский, Дмитровский и Коломенский. Относительно стабильная пожарная обстановка в вышеперечисленных уездах объясняется рядом факторов. Во-первых, данные территории не были заняты вражеской армией. Во-вторых, несмотря на большое число отечественных военных, расквартированных в данных уездах, в русской армии значительно реже наблюдались случаи пренебрежения пожарной безопасностью, по сравнению с французской, что являлось основной причиной локальных пожаров при стоянке войск.

Как отмечалось выше, Можайский, Верейский и Звенигородский уезды понесли наибольшие потери в связи с пожарами 1812 г. Необходимо особо отметить, что материальные потери в данных уездах могли быть и значительно больше, однако 21 августа 1812 г. местные власти получили предписание о закрытии присутственных судов, магистратов, дворянских опеков и отправке в Москву арестантов, денежной казны, а также нерешенных дел². Из представителей власти на местах осталась лишь земская полиция.

Можайский уезд, по сравнению с другими уездами Московской губернии, занимал первое место по числу сожженных деревень, сел и усадеб. Население Можайска к 1812 г. составляло примерно 4 тыс. чел., всего в городе было 524 дома, из которых каменными являлись лишь 7³.

В уездном центре из-за военных действий огнем были уничтожены практически все казенные здания – присутственные места, гостиный двор с многочисленными лавками, городской магистрат, продовольственные склады. На общем фоне разорения удивительным оказалось сохранение здания можайского духовного правления. Этот факт объясняется тем, что в его стенах были расквартированы высшие офицерские чины

---

² ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 7. Д. 4649. 1812. Л. 2–3.

³ Города Подмосковья: Кн. 3. М.: Моск. рабочий, 1981. С. 547.

(«неприятельское войско имело в правлении и архиве жительство»⁴). Аналогичная ситуация наблюдалась и в сгоревшей Москве, когда здания, занимаемые высшим командным начальством неприятельской армии, специально защищались от пожаров.

По различным причинам огнем было уничтожено 2092 двора в более чем 140 деревнях или селах Можайского уезда, 84 помещика обратились за возмещением убытков⁵. Наибольшие убытки от пожаров понесли П.П. Савелов (202 сожженных двора в 5 деревнях и селах)⁶, В.Д. Камынин (222 двора в 9 деревнях и селах)⁷, Н.А. Пушкина (149 дворов в 5 деревнях)⁸. Резко уменьшилось и число жителей. По данным на 1813 г., в городе проживало только 242 чел. (не считая крестьян) – 6 чиновников, 10 духовных лиц, 226 купцов и мещан⁹.

Восстановление Можайского уезда после пожаров шло крайне медленно. Сложной работе мешало несколько факторов. Во-первых, ввиду опустошительных пожаров, не существовало возможности для ремонта и реконструкции строений, городские кварталы, деревни и села строились заново. Во-вторых, наблюдалась сложная эпидемиологическая ситуация, которая усложняла предоставление людей для строительства. Д.Ф. Кобылин, можайский исправник, вступивший в должность 27 декабря 1812 г., сообщал губернатору о мерах, употребляемых для остановки заболеваемости – организовывались специальные караулы для надзора за больными. Однако, по его сведениям, в населенных пунктах были и такие строения, в которых не имелось ни одного здорового человека¹⁰. В-третьих, в уезде повсеместно проводилась работа по уборке трупов людей и скота, особое внимание уделялось оврагам, колодцам, монастырям. Массовый падеж скота,

---

⁴ ЦГА Москвы. Ф. 592. Оп. 1. Д. 9. 1813 г. Л. 8.

⁵ Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 460–464.

⁶ Там же. С. 463.

⁷ Там же. С. 461.

⁸ Там же. С. 463.

⁹ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 6. Д. 236. 1813 г. Л. 8, 9–9 об.

¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 1. Д. 129. 1813 г. Л. 79–79 об.

начавшийся в августе 1813 г., являлся прямым следствием того, что животные паслись в зараженных оврагах¹¹.

К середине XIX в. такие показатели, как численность населения и количество домов в уездном центре, так и не достигли довоенных значений: население Можайска, пострадавшего от пожаров 1812 г., насчитывало лишь 2747 жителей, всего в городе было 340 домов, а купцы торговали в 85 лавках¹². Активное каменное строительство было осуществлено лишь к середине XIX в., когда число таких зданий составило 26 единиц, число двухэтажных домов с первым каменным этажом приблизилось к 31 единицам¹³. К 1864 г. из 397 домов лишь 43 были каменными (10 %) ¹⁴.

Медленные темпы возвращения населения в разоренный город определили и трудное восстановление промышленности уезда. Первое крупное предприятие в Можайском уезде появилось лишь в 20-х годах XIX в. – суконная фабрика, расположенная в с. Ваулине, была открыта князем Хованским¹⁵. К середине XIX в. в городе насчитывалось всего 5 промышленных предприятий¹⁶.

Верейский уезд по числу сгоревших в 1812 г. сел, деревень и усадеб уступал только Можайскому. Его население понесло огромные материальные убытки, а восстановление жизненного пространства после войны было продолжительным. Уездный центр Верей к началу XIX в. был по сравнению с другими городами Московской губернии более развитым в экономическом отношении. Об этом говорит и количество промышленных предприятий, и более обширная каменная застройка города. Уже в 1787 г. в Верее работало 11 кирпичных, 5 кожевенных и 4 солодовенных заводов¹⁷. Число предприятий в уезде к 1811 г. немного уменьшилось (3 кожевенных, 2 солодовенных и 7 кирпичных заводов, 2 суконные фабрики), однако их

¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 175. Д. 89. 1813 г. Л. 1 об.

¹² Федорова О.В., Ушаков В.К., Федоров В.Н. Можайск. М., 1981. С. 70.

¹³ Города Подмосковья: кн. 3. М., 1981. С. 550.

¹⁴ Федорова О.В., Ушаков В.К., Федоров В.Н. Можайск. М., 1981. С. 73.

¹⁵ Там же. С. 71.

¹⁶ Города Подмосковья: кн. 3. М., 1981. С. 550.

¹⁷ Верей: люди, история, культура, экономика / авт.-сост. Ю.В. Комаровский. Можайск: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2007. С. 20.

производство выросло¹⁸. На суконных фабриках в селах Литвинове и Рудневе изготавливалось сукно для комиссариатского депо¹⁹. Таким образом, Верейский уезд приобрел важное экономическое значение для снабжения армии. Необходимо отметить, что данное направление промышленного производства удалось сохранить и после окончания Отечественной войны 1812 г.

Наличие заводов по производству кирпича определило достаточное количество, по сравнению с другими уездными центрами Московской губернии, каменных зданий. Первый каменный жилой дом был выстроен в городе еще в начале 70-х годов XVIII в.²⁰, а к 1800 г. их уже было 52 (всего в городе насчитывалось 763 домов)²¹. С 1784 г. город уже застраивался согласно утвержденному плану – делился на три части, имел 35 улиц, покрытых каменными и деревянными мостовыми²². Новая планировка придала улицам города прямолинейность, кварталам – четкие геометрические формы, а в целях предупреждения стихийной застройки город четко ограничивался рвом²³.

В 1811 г. население Вереи составляло 4055 чел., из них 286 чел. относились к купцам 1-й и 2-й гильдии²⁴. Всего население уезда перед Отечественной войной 1812 г. составляло примерно 50 тыс. чел. Доля помещичьих крестьян – 71,6 %²⁵.

Оккупация французами Вереи и части уезда нанесла населению и экономике значительный ущерб. После Отечественной войны 1812 г. 84 помещика Верейского уезда подали сведения о сожжении 1630 дворов. Число деревень, сел и усадеб, пострадавших от пожаров в уезде, составило

¹⁸ Чернов С. Статистическое описание Московской губернии 1811 года. М.: В Университетской Типографии, 1812. С. 104.

¹⁹ Там же. С. 105.

²⁰ Верея: люди, история, культура, экономика / авт.-сост. Ю.В. Комаровский. Можайск, 2007. С. 21.

²¹ Города Подмосковья: Кн. 3. М., 1981. С. 512.

²² Верея: люди, история, культура, экономика / авт.-сост. Ю.В. Комаровский. Можайск, 2007. С. 22.

²³ Города Подмосковья: Кн. 3. М., 1981. С. 512.

²⁴ Верея: люди, история, культура, экономика / авт.-сост. Ю.В. Комаровский. Можайск, 2007. С. 26.

²⁵ Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957. С. 102.

122 единицы²⁶. Например, помещики Е.А. Головкина, Д.А. Гурьев представили доказательства полного истребления огнем деревень в своих вотчинах²⁷.

За время оккупации Вереи в городе было разграблено и сожжено 66 каменных и 552 деревянных дома, принадлежащих купцам и мещанам. Несгоревшими осталось 9 каменных и 281 деревянный дом, хотя все они были разграблены. Сгорели и общественные постройки города: каменное здание магистрата, гостиный двор (50 каменных и 20 деревянных лавок), деревянное строение духовного правления²⁸.

Крестьяне Вере́йского уезда, как наименее защищенная социальная группа, остро нуждались в частичной денежной компенсации за сгоревшие дома. В июне 1813 г. верейский уездный предводитель дворянства Ф.М. Вельяминов-Зернов получил из московской казенной палаты 52 тыс. 559 руб. для раздачи разоренным помещичьим крестьянам (в среднем на одного человека приходилось 22 руб. 88 коп.) с условием начала их возврата через 3 года равными частями в течение 7 лет²⁹.

Восстановление сгоревшего Вере́йского уезда также шло медленными темпами. Однако число купцов к середине XIX в. достигло 513 чел., т. е. превысило довоенное в 2 раза. В городе велось активное строительство обывательских домов, а доля каменных зданий составила 10 %³⁰ – показатель, более характерный для губернских, а не уездных центров.

Несмотря на тяжелое послевоенное восстановление уезда, в нем удалось возродить те производства, которые работали до Отечественной войны 1812 г. Так, например, предприятие зарайского купца Захарова по производству сукна для армии, на котором было занято свыше 240 чел.,

---

²⁶ Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 451–455.

²⁷ Там же. С. 451.

²⁸ ЦГА Москвы. Ф. 20. Оп. 2. Д. 1541. 1813 г. Л. 7.

²⁹ ЦГА Москвы. Ф. 386. Оп. 1. Д. 1. 1813 г. Л. 2.

³⁰ Города Подмосковья: кн. 3. М., 1981. С. 514.

имело 50 станков и 46 машин. Однако это было единственное крупное предприятие к середине XIX в.³¹

Третье место по масштабам ущерба от пожаров, произошедших в 1812 г., занимал Звенигородский уезд. В конце XVIII в. население уезда насчитывало примерно 50 тыс. чел., большую часть которых (90 %) составляли крестьяне, а помещичьих семей – 200³². В уездном центре к началу XIX в. проживала примерно 1 тыс. жителей, городских строений имелось не более 130, преимущественно деревянных. Несмотря на утверждение плана уездного города Звенигорода, подписанного в 1784 г., никакого планового строительства осуществлено не было³³, вплоть до Отечественной войны 1812 г. архитектура города практически не менялась.

В городе присутствовала и историческая застройка. В 1650–1654 гг. в Звенигороде был построен двухэтажный дворец царя Алексея Михайловича – здание длиной более ста метров. Дворец пережил крупный пожар в 1742 г., был восстановлен и имел богатое убранство, которое погубил уже пожар 1812 г.³⁴

На территории Звенигородского уезда к 1812 г. существовали 2 шелковые, 2 суконные, миткалевая и кумачная фабрики, 1 водочный и 5 кожевенных заводов³⁵.

В уезде пожарами 1812 г. было уничтожено 988 дворов в 103 деревнях и селах, 65 помещиков после окончания войны обратились к властям о возмещении убытков, понесенных их хозяйствами от пожаров³⁶.

Восстановление Звенигородского уезда после окончания Отечественной войны 1812 г. шло крайне медленно. Возрождение мануфактурного производства, уничтоженного во время войны, столкнулось с сильной конкуренцией со стороны заводов и фабрик, построенных в

---

³¹ Тарасов С. Статистическое обозрение промышленности Московской губернии в 1853 г. М.: Типография Ведомостей Московской Городской Полиции, 1856. 185 с. С. 14, 51.

³² Боровкова С.Н. Звенигород и окрестности. М.: Московский рабочий, 1970. С. 55–56.

³³ Города Подмосковья: кн. 3. М., 1981. С. 587.

³⁴ Николаева Т.В. Древний Звенигород. М.: Искусство, 1978. С. 177.

³⁵ Чернов С. Статистическое описание Московской губернии 1811 года. М., 1812. С. 105–106.

³⁶ Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 456–459.

южных и восточных уездах Московской губернии³⁷. Крайне медленно росло и население Звенигорода – лишь к концу XIX в. оно приблизилось к 2 тыс. чел.³⁸ Темпы строительства каменных обывательских домов также указывают на трудности в восстановлении уезда: в 70-х годах XIX в. в городе насчитывалось всего 254 дома, из которых только 10 были каменными³⁹.

Рузский уезд, как и Можайский, Верейский и Звенигородский, понес огромные хозяйственные потери во время Отечественной войны 1812 г., от пожаров в том числе. Каменное строительство в Рузе началось еще в XVIII в. Во второй половине XVIII в. основная часть городского населения Рузы группировалась в крепости. Описание, составленное Г. Миллером, повествует, что в своей окружности крепость составляла 468 саж. (998 м), имелась каменная церковь Вознесения Христа, каменная палата для казны, остальные строения были деревянными, население проживало в 5 слободах на 288 дворах⁴⁰. К началу XIX в. число дворов возросло, поскольку вслед за переносом ведомств и учреждений из крепости на посад стало расширяться и частное строительство. Однако перед Отечественной войной 1812 г. повсеместно преобладали деревянные строения. В городе уже существовало 3 промышленных предприятия: 2 кожевенных и 1 солодовенное, а в уезде – 5 кирпичных и 2 винокуренных завода, 1 суконная и 3 прядильные фабрики⁴¹. Самая крупная в уезде суконная фабрика помещика А.В. Хованского находилась в с. Горбово. Уже тогда на ней трудилось более 600 крестьян⁴².

Перед Отечественной войной 1812 г. Руза являлась центром большого уезда, в котором насчитывалось 367 селений (из которых 76 – государственные), с 49,6 тыс. крестьян (из которых 36 тыс. – помещичьих)⁴³.

³⁷ Боровкова С.Н. Звенигород и окрестности. М., 1970. С. 60.

³⁸ Там же. С. 61.

³⁹ Города Подмосковья: кн. 3. М., 1981. С. 591.

⁴⁰ Артамонов М.Д., Моченов К.А. Рузский край. М.: Моск. рабочий, 1978. С. 24.

⁴¹ Там же. С. 31–32.

⁴² Ракигин А. Руза и окрестности. М.: АСТ: Астрель, 2006. С. 56–58.

⁴³ Географический словарь Российского государства, сочиненный в настоящем оном виде / Л.М. Максимов, А. Щекатов. Ч. 5. М.: В вольной Типографии Федора Любия, 1807. С. 433.

В самом г. Руза к концу XVIII в. проживало примерно 2500 чел., большая часть которых принадлежала к мещанскому сословию, купцов насчитывалось примерно 116 чел.⁴⁴

Через три дня после Бородинского сражения корпус Евгения Богарне вошел в Рузу. Лобом в своих воспоминаниях так описал реакцию населения: «Мы всюду нагоняли ужас, и многие бежавшие сжигали свои дома, усадьбы, хлеб и новый урожай, и только снятый с лугов сенокос»⁴⁵. После нашествия 46 помещиков Рузского уезда подали сведения о сожжении в их деревнях 714 дворов. Число деревень, сел и усадеб, пострадавших от огня, составило 52 единиц. Наибольший урон понесли помещики В.П. Разумовская (149 дворов) и П.А. Ефимовский (112 дворов)⁴⁶.

К 1825 г. Руза практически восстановилась, однако каменное строительство не производилось. В городе уже было 260 деревянных домов, 1 каменный, 4 церкви, школа, 3 трактира, 4 питейных дома, 1831 чел. жителей⁴⁷.

Восстановление промышленности Рузского уезда сопровождалось организацией новых и расширением уже существующих предприятий. Самым крупным стала суконная фабрика московского купца Лысенкова в с. Спас-Дуброве. Местные помещики в своих деревнях также организовывали ткацкое производство: Тулинов в с. Богородском (50 станок и 250 рабочих), Воейков в с. Аннине (50 станок и 200 рабочих)⁴⁸. К 1845 г. в уезде и городе уже функционировало 12 фабрик и заводов, на которых работало около 1500 чел.⁴⁹

Подольский уезд менее других уездов Московской губернии пострадал во время Отечественной войны 1812 г., однако пожары также нанесли ему значительный урон. Подольск с 1784 г. застраивался по регулярному

⁴⁴ Города Подмосковья: кн. 3. М., 1981. С. 617.

⁴⁵ Артамонов М.Д., Моченов К.А. Рузский край. М., 1978. С. 26.

⁴⁶ Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 471–473.

⁴⁷ Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. СПб.: Тип. Ивана Глазунова, 1828. С. 66.

⁴⁸ Артамонов М.Д., Моченов К.А. Рузский край. М., 1978. С. 32.

⁴⁹ Там же. С. 33.

городскому плану. Он был разбит на 20 кварталов⁵⁰. В самом городе и уезде перед войной уже были развиты различные промыслы. В Подольске к 1812 г. работали 2 шелковые фабрики, 2 воскобелительных, 2 сальных, 2 солодовенных, 1 кирпичный и 1 пивоваренный заводы⁵¹. В уезде были и фабрики: 3 суконные, 1 ситцевая, 1 полотняная, 2 шелковые, 22 шляпные, 2 булавочные⁵².

В 1813–1816 гг. 16 помещиков Подольского уезда подали сведения об уничтожении от пожаров в 119 селах и деревнях около семисот дворов⁵³. Наибольший материальный ущерб был понесен тайным советником М.Ф. Толстым (10 деревень и сел, 127 дворов⁵⁴), статским советником Б.М. Черкасским (с. Дмитриево, 82 двора) и бригадиром Н.Г. Челищевым (1 деревня, 2 села, 75 дворов)⁵⁵.

Восстановление уезда сопровождалось укреплением торговых связей: увеличилось число купцов (в 1822 г. – 20 чел., в 1833 г. – 195 чел.⁵⁶), мануфактур. Началось активное строительство и каменных домов – были сооружены каменные торговые ряды⁵⁷.

Московский уезд, несмотря на близость к сгоревшей столице, понес не самые крупные потери от пожаров. Это объясняется тем, что часть французских военных была размещена в окрестностях города именно на территории уезда, следовательно, нуждалась в помещениях для квартирования.

На территории Московского уезда перед Отечественной войной 1812 г. работали 1 шелковая, 1 обойная, 1 ситцевая, 1 суконная, 1 бумажная, 2 полотняных, 2 чулочных и 1 меднопосудная фабрики, а также несколько мануфактур⁵⁸. Для казенного и обывательского строительства

⁵⁰ Города Подмосковья: кн. 3. М., 1981. С. 265.

⁵¹ Чернов С. Статистическое описание Московской губернии 1811 года. М., 1812. С. 107–108.

⁵² Там же. С. 108–109.

⁵³ Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 467–470.

⁵⁴ Там же. С. 469.

⁵⁵ Там же. С. 470.

⁵⁶ Города Подмосковья: кн. 3. М., 1981. С. 266.

⁵⁷ Памятники архитектуры Московской области: каталог в 2 т. Т. 2. М.: Искусство, 1975. С. 113.

⁵⁸ Чернов С. Статистическое описание Московской губернии 1811 года. М., 1812. С. 93–95.

функционировало 9 кирпичных заводов, глина для производства кирпича добывалась при самих предприятиях. Кроме строительных в Московской губернии работало 2 меднолатунных, 1 сальный, 1 кожевенный и 3 конских завода⁵⁹.

От пожаров в 1812 г. пострадали хозяйства 32 помещиков Московского уезда. Было сожжено 332 двора в 42 деревнях и селах⁶⁰. Самый большой ущерб был нанесен помещикам Е.В. Зубовой и Е.П. Бутурлиной⁶¹.

В общей сложности в 1812 г. от пожаров, сопровождавших наступательные и оборонительные мероприятия, пострадали все уезды Московской губернии, кроме Коломенского, Клинского и Дмитровского. По мнению Е.Г. Болдиной, несмотря на близость к Москве, они восстанавливались чрезвычайно медленно. Даже спустя четыре года в большинстве из них не было восстановлено как крестьянское, так и помещичье земледелие, являющееся основной статьей дохода⁶².

Темпы восстановления системы пожарной охраны сгоревших городов Московской губернии были различными. В данном контексте показателен пример Москвы. Основным органом государственной власти, регулирующим восстановление города в рассматриваемый период, являлась специальная Комиссия о строении Москвы. Это административное учреждение работало в 1813–1843 гг. Впоследствии ее землемерное и архитектурное отделения вошли в состав IV округа Главного управления путей сообщения и публичных зданий⁶³. Работа Комиссии была плодотворной, особенно в первые годы: к 1817 г. было восстановлено 2514 домов (623 каменных и 5551 деревянных)⁶⁴. Основной задачей архитектурного восстановления города

---

⁵⁹ Там же. С. 95–96.

⁶⁰ Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 465–466.

⁶¹ Там же. С. 465.

⁶² Болдина Е.Г. Западные уезды Московской губернии после освобождения (ноябрь 1812 – март 1813 г.) // «Сей день пребудет вечным памятником...» Бородино 1812–2012: материалы Международной научной конференции 3–7 сентября 2012 г. / сост. А.В. Горбунов. Можайск: ООО «ИПК Парето-Принт», 2013. С. 270.

⁶³ Дубровин Н.Ф. Отечественная война в письмах современников: 1812–1815 гг. СПб.: Императорская Академия наук, 1882. С. 498.

⁶⁴ Федоров-Давыдов А.А. Архитектура Москвы после Отечественной войны 1812 года. М.: Гос. изд-во литер. по строит. и архитектуре, 1953. С. 7.

являлась разработка плана, сохраняющего радиально-кольцевую структуру улиц⁶⁵. Работа Комиссии также способствовала внедрению в архитектуру нового города и последних технических достижений в области строительства. Так, например, плоское перекрытие здания Манежа с пролетом 44,86 м было неслыханным новшеством в начале XIX в.⁶⁶ Совместно с Комиссией заметную роль в восстановлении города после пожара играла и Кремлевская экспедиция, особенно в вопросах реставрации и строительства на территории кремлевского архитектурного ансамбля⁶⁷.

Одновременно по именному указу Сената была учреждена и особая Комиссия для рассмотрений «прошений обывателей Московской столицы и губернии, претерпевших разорение неприятельское»⁶⁸. Основной целью работы Комиссии было выделение и распределение денежных средств на восстановление города. Анализируя последствия пожара Москвы 1812 г., Комиссия сделала выводы, что наиболее пострадавшими частями города являлись Рогожская, Басманная и Арбатская – в них сгорело более 80 % зданий; в Тверской, Лефортовской и Новинской частях огнем было уничтожено от 60 до 80 % строений⁶⁹. Существенный урон был нанесен и церквям Москвы: из 237 приходских храмов сгорело 122⁷⁰.

В течение 1813–1825 гг. можно выделить несколько этапов восстановления Москвы, каждый из которых был тесно связан с формированием системы пожарной безопасности.

Возвращение населения в сгоревший город началось сразу же после выхода французов из Москвы. Находя свои дома сожженными, москвичи, имеющие средства, принялись за их восстановление. Это определило первый этап – период стихийной, но не повсеместной застройки (ноябрь-декабрь 1812 г. – 1813 г.). Вначале подобная застройка никем не регламентировалась,

---

⁶⁵ Там же. С. 9.

⁶⁶ Там же. С. 13.

⁶⁷ Гриц А.Е. Московское дворцовое архитектурное училище и стилевые поиски в русской архитектуре второй трети XIX века: дис. ... канд. искусствовед.: 18.00.01. М., 2004. С. 70.

⁶⁸ ПСЗ-1. Т. XXXII. № 25340. 534 с.

⁶⁹ Сытин П.В. Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет / под общ. ред. И.С. Романовского. М., 1972. С. 114.

⁷⁰ Там же. С. 115.

она производилась на старых дворах по выданным обер-полицмейстером Москвы запискам-разрешениям⁷¹. С финансовой точки зрения строительство деревянного дома дешевле и быстрее постройки каменного. Однако на территории Городской, Тверской и Мясницкой частей еще до Отечественной войны 1812 г. было запрещено новое деревянное строительство. В то же время в городе ощущался недостаток строительных материалов для возведения каменных зданий. Попытка Ф.В. Ростопчина разрешить данное противоречие окончилась неудачей, Александр I не дал разрешения на строительство деревянных домов⁷².

Запрет на строительство деревянных зданий в указанных частях еще до войны объяснялся попыткой сократить количество деревянных строений в городе, поскольку, согласно статистике пожаров, каменные здания имеют большую огнеупорность. Запросы на осуществление деревянного строительства в отдельных частях Москвы (Китай-городе, Земляном городе), в которых это было запрещено, продолжались и в последующие годы. Так, например, в 1815 г. Управа благочиния специально запрашивала нормативно-правовые документы о запрещении строить деревянные здания в отдельных частях Москвы⁷³. Данное решение иллюстрирует, что государственная власть, несмотря на сложную обстановку с темпами восстановления городских объектов, предпринимала усилия для увеличения числа именно каменных домов, имеющих большую огнеупорность, нежели деревянные строения. К сожалению, даже десятилетия спустя количество деревянных домов превышало число каменных (согласно статистике 1882 г. доля деревянных строений – 52 %, каменных – 31 %, остальные – смешанные⁷⁴).

В 1813 г. производилось и стихийное строительство деревянных торговых лавок. Решение о сносе этих построек было принято летом 1813 г. и объяснялось именно опасностью возникновения пожаров в новых торговых

---

⁷¹ Там же.

⁷² Дубровин Н.Ф. Отечественная война в письмах современников: 1812–1815 гг. СПб., 1882. С. 461.

⁷³ ЦГА Москвы. Ф. 105. Оп. 4. Д. 576. 1815 г. Л. 1.

⁷⁴ Позняков Г.А. Цены на хлеб и мясо в Москве. Пожары в Москве. М.: Городская Типография, 1896. С. 17.

рядах⁷⁵. Поскольку купцы – хозяева лавок просили об отсрочке сноса своих деревянных строений, за специальную плату им было разрешено продолжать торговлю до 1 декабря 1813 г.

Уже 6 января 1813 г. Ф.В. Ростопчиным было отдано предписание вице-губернатору А.И. Арсеньеву о закупке новых пожарных бочек, истребленных во время нашествия неприятеля. На исправление пожарного обоза ежегодно (и до войны тоже) выделялось 3 тыс. руб. В 1812 г. брант-майор Ставронский на данные нужды получил 2 тыс. руб. В начале 1813 г. московским губернатором было принято решение о выделении положенных 3 тыс. руб., а также 1 тыс. руб. за 1812 г. Данную сумму предполагалось направить именно на закупку новых пожарных бочек⁷⁶. Для сравнения: к 1823 г. сумма, выделяемая на ремонт пожарных инструментов, выросла практически вдвое (с 3 тыс. руб. в 1812 г. до 5075 руб. в 1823 г.⁷⁷).

Как указывалось выше, пожарные трубы имелись не только в обозе пожарных команд, также они размещались и в общественных зданиях, и в частных домах. В 1813 г. начался постепенный возврат сохранившихся пожарных труб их владельцам, который продолжился и в дальнейшем. Однако далеко не всегда эта процедура осуществлялась оперативно. Так, коллежским протоколистом О. Дельсалем была подана жалоба о невозврате ему пожарной трубы, которая уже была размещена в здании Запасной дворцовой канцелярии. Дельсаль объяснял необходимость возврата тем фактом, что в Москве наступало так называемое «пожарное время», а Г. Вишневыский приводил свои аргументы – здание канцелярии тоже должно охраняться от пожаров⁷⁸.

Восстановления требовал и штат пожарных. Лишь четверо пожарных служителей из довоенного штата были вновь зачислены в пожарные части

---

⁷⁵ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть третья. М., 1898. С. 137.

⁷⁶ ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 4. Д. 245. 1813 г. Л. 6–6 об.

⁷⁷ Положение о доходах и расходах Московской столицы и об уплате долгов, на тамошней Думе лежащих, Высочайше подтвержденное в 13 день апреля 1823 года. М.: В типографии Семена Селивановского, 1823. С. 139.

⁷⁸ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 6. Д. 356. 1813 г. Л. 4.

Москвы в 1813 г.⁷⁹. Пожарную команду Москвы следовало создавать практически с нуля. Численный состав подразделений пополнялся за счет инвалидов, отставных военных и простых обывателей.

Второй этап (1814–1816 гг.) можно охарактеризовать как период реализации контролирующих функций и проведения мероприятий по профилактике пожарных случаев в городе. В 1814 г. московские власти взяли под строгий контроль строительство каменных стен и брандмауэров между близко стоящими строениями во избежание возникновения пожаров. Был подготовлен Реестр обывателям, обязанным подписками на сломку в срочное время своих строений или возведение каменных стен и брандмауэров. Всего в 1814 г. в данный реестр было занесено 121 чел.⁸⁰.

Постепенная застройка города новыми строениями сопровождалась и эксплуатацией зданий, переживших пожар 1812 г., но находящихся в ветхом состоянии, способствующем возникновению бытовых чрезвычайных ситуаций. В 1815 г. архитекторам и частным приставам Москвы было дано предписание осмотреть все строения города с целью обнаружения опасностей и ветхих сооружений. Данные объекты следовало взять на усиленный контроль⁸¹. От каждой части города был подан отчет градоначальнику с поименным списком жителей, дома которых требовали исправлений или слома.

Строительство общественных объектов: бань, питейных домов, лавок – уже тщательно регламентировалось, исходя из пожарной опасности того или иного заведения, а также соседства предполагаемого строения с пожароопасными производствами. Так, например, в 1815 г. московским полицмейстером Ровинским было запрещено открывать на Московской улице в Городской части питейный дом под названием «Соловецкий» именно в связи с опасностью возникновения пожара в торговом ряду, расположенном на Московской улице. Данное разрешение не было дано,

---

⁷⁹ ЦГА Москвы. Ф. 105. Оп. 4. Д. 43. 1813 г. Л. 104, 108.

⁸⁰ ЦГА Москвы. Ф. 105. Оп. 4. Д. 138. 1814 г. Л. 2–8.

⁸¹ ЦГА Москвы. Ф. 105. Оп. 4. Д. 455. 1815 г.

поскольку поблизости от питейного дома уже располагался торг смолой, (данный продукт отличается пожарной опасностью⁸²). Рапорт полицмейстера 1-го отделения обер-полицмейстеру Шульгину гласил: «...сверх опасности от пожара предполагаемое учреждение питейного дома, в существующей ныне лавке, в самых рядах сколь обширных и значительных ... составила бы и неудобств и безобразия...»⁸³.

Основным пожарным инструментом в начале XIX в. являлась пожарная труба, поэтому наличие различных видов труб (больших, средних и малых) было обязательным условием для формирования пожарного обоза. В 1812 г. во время оставления Москвы обоз пожарной команды с пожарными трубами отбыл в г. Владимир. В 1815 г. московские власти затребовали две пожарные трубы, оставленные во Владимире по распоряжению гр. Ф.В. Ростопчина, обратно. Переписка, продолжавшаяся с января по март 1815 г., доказывала, что, с одной стороны, ощущалась необходимость в возврате пожарного инструмента в Москву, а с другой – г. Владимир также в нем нуждался, тем более за счет полиции города осуществлялся текущий ремонт труб в течение трех лет. Необходимо также подчеркнуть, что данные трубы активно использовались пожарными частями для охраны города от пожаров, поэтому их возврат мог бы негативно отразиться и на пожарной обстановке г. Владимира⁸⁴.

Однако московская власть не соглашалась с доводами владимирской стороны и требовала передать две пожарные трубы в Москву или же компенсировать их деньгами⁸⁵. Стоимость пожарных труб в 1815 г. была следующей⁸⁶: большая труба – 654 руб. 45 коп.; средняя труба – 330 руб. 20 коп.; малая труба – 91 руб. 50 коп. В переписке между ведомствами не упоминается, о каких именно трубах шла речь, хотя указана их стоимость по

---

⁸² ЦГА Москвы. Ф. 105. Оп. 4. Д. 474. 1815 г. Л. 1–1 об.

⁸³ Там же. Л. 16 об.

⁸⁴ ЦГА Москвы. Ф. 105. Оп. 4. Д. 372. 1815 г. Л. 5 об.

⁸⁵ Там же. Л. 9.

⁸⁶ Там же. Л. 12.

ценам 1812 г. – 1100 руб.⁸⁷ Следовательно, подразумевались все-таки две большие пожарные трубы, тушение из которых максимально эффективно (для начала XIX в.).

В 1815 г. московскими властями была осуществлена попытка проведения реестра всех пожарных инструментов, выяснения их наличия в каждой полицейской части города, количество истребленного неприятелем пожарного инвентаря. На основе отчета Московская городская шестигласная дума 15 августа 1815 г. подтвердила необходимость в выделении Москве денежных средств в размере 3775 руб. на приобретение пожарных ведер, топоров и швабр (каждого пожарного инструмента по 500 шт.)⁸⁸. Согласно отчету ручные пожарные инструменты, остававшиеся в Москве во время нашествия, были либо разграблены, либо сгорели, то есть требовали полной замены⁸⁹. В 1813–1815 гг. необходимость в полной комплектации пожарных частей ручными пожарными инструментами также объясняется и активным строительством на территории города, увеличением количества строений, числа жителей, что, в свою очередь, повышает риск возникновения пожаров⁹⁰. Изготовлением новых пожарных инструментов занималось Петербургское пожарное депо, поскольку Московское еще не было восстановлено. Ежегодно в Москву из Санкт-Петербурга доставлялись новые инструменты на общую сумму 2644 руб.⁹¹

Третий этап восстановления Москвы (1816–1820 гг.) ознаменовался приведением всех вновь возведенных зданий города к единообразию. Для этих целей в 1816 г. Комиссия по строениям через газету «Московские ведомости» уведомила москвичей, что отныне им необходимо строить дома исходя из типовых проектов. Данное правило распространялось и на тех, кто уже осуществил постройку⁹². К единообразию была приведена также

---

⁸⁷ Там же. Л. 19.

⁸⁸ ЦГА Москвы. Ф. 105. Оп. 4. Д. 318. 1815 г. Л. 6.

⁸⁹ Там же. Л. 4.

⁹⁰ Там же. Л. 4 об.

⁹¹ ЦГА Москвы. Ф. 46. Оп. 8. Д. 1707. 1817. Л. 17–18.

⁹² Сытин П.В. Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет / под общ. ред. И.С. Романовского. М., 1972. С. 120.

цветовая гамма строений – было запрещено использовать яркие краски (зеленый, красный, вишневый, голубой и др.)⁹³.

Также, согласно предписанию А.П. Торماسова Комиссии для строения в Москве от 19 мая 1816 г. было приказано употребить выделяемые средства на покупку и отделку домов под полицейские съезжие дворы, в которых располагались пожарные части⁹⁴. Быстрые темпы строительства города определяли и возрастающую нагрузку на пожарные команды, размещению которых в 1813–1816 гг. не уделялось должного внимания.

Четвертый этап (1820–1825 гг.) законодательно утвердил новые строительные нормы для деревянных строений. В тех районах города, в которых дозволялось вести деревянное строительство, во избежание распространения пламени предписывалось соблюдать пожарные расстояния между зданиями 4 саж. (8,5 м), вместо разрывов и отступов было необходимо возводить пожарные преграды – брандмауэры⁹⁵. Начиная с 1821 г. строительные нормы Москвы географически распространились и на губернию – 31 декабря 1821 г. был издан указ «Об улучшении устройства городов и посадов Московской губернии»⁹⁶. Москва на протяжении десятилетия приобрела колоссальный опыт осуществления строительства с учетом норм по профилактике пожарных случаев, который было необходимо распространить и в губернии.

Масштабная реорганизация московской системы пожарной охраны произошла в 1823 г. Ее нововведениями можно считать следующие особенности: во-первых, кроме пожарных команд, приписанных к каждой пожарной части, появились специальные из депо; во-вторых, местные пожарные команды стали выезжать лишь на сравнительно небольшие пожары, тогда как центральная была обязана прибывать на крупные возгорания. Другими словами, произошло географическое и функциональное

⁹³ ПСЗ-1. Т. XXXIV. № 27180. С. 908.

⁹⁴ Сытин П.В. Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет / под общ. ред. И.С. Романовского. М., 1972. С. 343.

⁹⁵ Московские ведомости. 1820. № 36. С. 993.

⁹⁶ Сытин П.В. Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет / под общ. ред. И.С. Романовского. М., 1972. С. 139.

районирование города, которое реализовывалось и в дальнейшем. Например, А. Дюма, побывавший в России в 1858 г., отметил подобную черту и в Санкт-Петербурге. Первыми на пожар прибегали пожарные той части, в которой случился пожар, остальные появлялись позже. При сильных пожарах появлялись пожарные из всех частей ⁹⁷.

С годами численный состав московской пожарной команды практически не менялся. Так, например, спустя семь лет, в 1830 г., число пожарных служителей в Москве осталось прежним – 1521 чел. ⁹⁸ Инвентарь пожарной команды города в 1823 г. также был разделен на пожарные инструменты, хранящиеся в депо и используемые в пожарных частях Москвы ⁹⁹.

В 20-х гг. XIX в. в работе пожарных команд москвичами уже отмечалась их сноровка и профессионализм. Так, например, А.Ф. Малиновский в своих воспоминаниях отмечал, что полиция, ведающая пожарными командами «во всех ее частях такова, что немного остается пожелать к лучшему» ¹⁰⁰. Подобные наблюдения были сделаны и П. Вистенгофом в «Очерках московской жизни» ¹⁰¹.

Качество ночного освещения населенного пункта является профилактикой пожарных случаев. Сгоревший город остро нуждался в обновлении системы освещения. До пожара в Москве было 840 новокалиберных и 6364 старокалиберных уличных фонарей. (Для сравнения: в 1766 г. всего фонарей в городе насчитывалось 600 ед.; в 1782 г. – уже 3500 ¹⁰²). После освобождения Москвы было предложено не только установить недостающие фонари, но и произвести замену старокалиберных на новые, поскольку срок службы последних был дольше и их размещение

⁹⁷ Дюма А. Путевые впечатления. В России. В 3 т. Т. 1. М.: Ладомир, 1993. С. 419.

⁹⁸ Андросов В. Статистическая записка о Москве. М.: В Типографии Семена Селовановского, 1832. С. 43.

⁹⁹ Сытин П.В. Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет / под общ. ред. И.С. Романовского. М., 1972. С. 175.

¹⁰⁰ Кириченко А. Страницы истории пожарного дела в Подмосковье (с древних времен до начала XX века). Видное: Полиграфическое предприятие «Вымпел», 1999. С. 22.

¹⁰¹ Вистенгоф П. Очерки московской жизни. М.: В Типографии С. Селивановского, 1842. С. 165–166.

¹⁰² Пыляев М.И. Старая Москва. Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. СПб.: Паритет, 2002. С. 19.

допускалось на расстоянии не 20 саж. (43,2 м), а 40 саж. (86,4 м) друг от друга¹⁰³. Но даже новые фонари горели очень тускло. По Москве даже ходила шутка, что «каждый фонарь освещал только свой столб»¹⁰⁴. Городские расходы на освещение были подробно регламентированы в 1823 г. в «Положении о доходах и расходах московской столицы и об уплате долгов, на тамошней Думе лежащих» – 146 тыс. 633 руб. ассигнациями (39 тыс. 310 руб. серебром)¹⁰⁵. В рассматриваемый исторический период освещение улиц производилось 8 месяцев в году, в каждом месяце по 18 дней, а фонари всегда тушились в 3 часа утра¹⁰⁶.

Именно в рассматриваемый период началось постепенное внедрение и газового уличного освещения. 28 октября 1819 г. в Санкт-Петербурге на Аптекарском острове прошли испытания первого газового фонаря, что вызвало восторг и одобрение горожан, присутствующих при его установке¹⁰⁷. Газовое освещение, однако было дорогим, и в его внедрение в Москве произошло лишь в 50-х гг. XIX в.

Более длительное восстановление наблюдалось в Смоленской губернии, которая пострадала от пожаров 1812 г. еще в большей степени, чем Московская. В приложении 9 представлены сведения о сгоревших и разоренных владельческих и крестьянских домах Смоленской губернии в 1812 г.

Из приложения 9 видно, что в среднем на территории Смоленской губернии было уничтожено 78 % владельческих и 55 % крестьянских домов. В ряде уездов (Смоленском, Вяземском, Поречском, Юхновском) уничтожению подверглось более 90 % владельческих строений. Поречский уезд, как ближайший к Витебску, все время оккупации был заполнен французскими отрядами, которые забирали последнее и разоряли селения.

¹⁰³ ЦГА Москвы Ф. 46. Оп. 1. Д. 13. 1813 г.

¹⁰⁴ Сытин П.В. Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет / под общ. ред. И.С. Романовского. М., 1972. С. 173.

¹⁰⁵ Освещение улиц города Москвы 1730–1896 гг. М.: Городская типография, 1896. С. 2.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору: К 290-летию горного надзора в России / под общ. ред. Н.Г. Кутыина. М.: Закрытое акционерное общество «Научно-технический центр исследований проблем промышленной безопасности», 2009. С. 127.

Поэтому в нем после окончания военной кампании почти не осталось ни одной помещичьей усадьбы, и 163 деревни были сожжены дотла¹⁰⁸.

Крестьяне, потерявшие при пожарах свои дома, объединялись помещиками в партизанские отряды, они были вооружены пиками и отбитым у неприятеля оружием¹⁰⁹. Сами помещики поджигали свое имущество, уничтожали урожай, уводили скот, оставляли после себя пепелище, не дающее вражеской армии приюта и пропитания. Уцелевшие от пожаров строения усадеб и простые крестьянские избы служили для временного пристанища обеим армиям. Подчас в них оставляли раненых, рядом хоронили умерших, там находили приют бежавшие из сгоревших усадеб, устраивались партизанские засады (солдаты отступающей французской армии могли приблизиться для пополнения продовольственных запасов). Эти уцелевшие от пожаров островки жизни на территории уездов Смоленской губернии постоянно подвергались опасности, однако таким образом были спасены тысячи жизней.

После окончания Отечественной войны 1812 г. началось постепенное восстановление сгоревшей губернии. П.Н. Каверин (временный управляющий губернией) в донесении от 10 ноября 1812 г. описал императору последствия пожаров¹¹⁰. Немаловажным фактором, замедляющим восстановление сгоревших уездов, являлось и недостаточное финансирование. По словам губернатора Смоленска барона Аша, добровольных пожертвований даже не хватало на содержание магистрата и присутственных мест¹¹¹.

Восстановление уездных центров Смоленской губернии также было длительным, поскольку ущерб от пожаров был колоссальным: в среднем по губернии огнем было уничтожено 78 % владельческих и 55 % крестьянских строений (Приложение 9). Начиная с 1813 г. лицам, разорившимся во время

---

¹⁰⁸ Лесли И.П. Дворянское ополчение 1812 г. Смоленск, 1912. С. 51.

¹⁰⁹ Там же. С. 26.

¹¹⁰ Донесения Сенатора Каверина // Русский архив. 1871. № 1–12. С. 1611–1638.

¹¹¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 224. 1813 г. Л. 5 об.

войны, назначались пособия ¹¹², однако размер выплат был несоизмерим с ущербом.

Так, например, убытки, понесенные жителями Вязьмы, достигали 5 млн руб.: в городе сгорели 127 каменных и 957 деревянных обывательских домов, 116 каменных и 320 деревянных лавок, 17 заводов, 40 кузниц и 2 водяные мельницы ¹¹³. К середине XIX в. город был заново отстроен. Имея важное экономическое и торговое положение, он занимал первое место в Смоленской губернии по числу разнообразных производств ¹¹⁴, однако число каменных строений было почти в 6 раз меньше деревянных (данные на 1862 г.: число каменных частных домов – 219, а деревянных – 1230 ¹¹⁵).

Практически полностью пожарами 1812 г. был уничтожен г. Гжатск. Из 793 строений, существовавших до войны, целым не осталось ни одного ¹¹⁶. Сгорели и церкви города ¹¹⁷. После нашествия Гжатск не смог возродить торговые и экономические связи. К середине XIX в. в нем проживало около 4 тыс. чел. ¹¹⁸. Основным бедствием для жителей становились частые пожары ¹¹⁹, поскольку в городе преобладала деревянная застройка (40 каменных строений и 541 деревянных ¹²⁰).

В бедственном положении по причине пожаров оказался и г. Красный. Из 324 строений, существовавших до войны, осталось меньше трети (107 зданий) ¹²¹. Возрождение города было длительным и тяжелым. К середине XIX в. функционировало лишь шесть заводов ¹²², продукция которых

¹¹² ГАСО. Ф. 1. Д. 191. 1813 г.; Д. 197. 1815 г.; Д. 199. 1815 г.; Д. 299. 1835 г.

¹¹³ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Смоленская губерния / сост. М. Щербинов. СПб.: Типография департамента генерального штаба, 1862. С. 340.

¹¹⁴ Там же. С. 344.

¹¹⁵ Там же. С. 343.

¹¹⁶ Смоленское разорение 1812 года // Документы Государственного архива Смоленской области. 1812–1820 годы. Смоленск: Государственный архив Смоленской области, 2010. С. 11.

¹¹⁷ Трофимовский Н.В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии. Смоленск: Свиток, 2013. С. 247.

¹¹⁸ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Смоленская губерния / сост. М. Щербинов. СПб., 1862. С. 373.

¹¹⁹ Там же. С. 372.

¹²⁰ Там же. С. 373.

¹²¹ Смоленское разорение 1812 года // Документы Государственного архива Смоленской области. 1812–1820 годы. Смоленск, 2010. С. 11.

¹²² Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Смоленская губерния / сост. М. Щербинов. СПб., 1862. С. 383.

распространялась лишь в самом городе и окрестных деревнях. Всего в городе числилось 18 каменных сооружений¹²³.

От пожаров существенно пострадал г. Дорогобуж. В 1812 г. город являлся сборным пунктом Смоленского ополчения. В результате военных действий в нем от пожаров пострадали 3 церкви, 3 каменных общественных здания, 616 частных деревянных домов, а сумма потерь, понесенных жителями, составила примерно 1 млн ассигнациями¹²⁴. К середине XIX в. население города составляло 3 тыс. чел. Как и в других уездных центрах, число деревянных строений превышало число каменных в несколько раз (данные на середину XIX в.: каменных строений – 31, деревянных – 995)¹²⁵. Основным промышленным направлением развития являлось салотопное и свечное производство, однако рынок сбыта данной продукции не расширялся дальше границ губернии¹²⁶.

Рославль в 1812 г. находился в стороне от активных военных действий, поэтому ущерб от пожаров на его территории был относительно незначительным (сгорело 2 дома, разграблено имущества на 243 тыс. руб.)¹²⁷. Однако город подвергался нападениям отдельных групп мародеров. В городе и после Отечественной войны не осуществлялось активное каменное строительство (данные на середину XIX в.: каменных частных зданий – 6, деревянных – 758¹²⁸).

Плотная деревянная застройка была опасна при крупных пожарах. Во всех деревнях губернии на каждом доме висела табличка с нарисованным на ней ручным пожарным инструментом, который необходимо приносить с собой на пожар¹²⁹. К сожалению, подобные чрезвычайные ситуации и в середине XIX в. приводили к опустошению городов Смоленской губернии.

---

¹²³ Там же. С. 382.

¹²⁴ Там же. С. 361.

¹²⁵ Там же. С. 362.

¹²⁶ Там же. С. 363.

¹²⁷ Там же. С. 347.

¹²⁸ Там же. С. 350.

¹²⁹ Эуген Х. Русский дневник. СПб., 2007. С. 66.

Например, пожар Рославля 18 июля 1855 г. уничтожил 142 частных дома¹³⁰; пожар в Ельне (не сильно пострадавшей от пожаров 1812 г. по сравнению с другими уездными центрами) 9–10 мая 1849 г. истребил 50 домов, 32 лавки и амбары с товарами¹³¹.

Как и в Московской, в Смоленской губернии наибольшие разрушения от пожаров пришлись на губернский центр – город Смоленск. Кроме жилых домов и общественных зданий существенный урон был нанесен и церквям города. Все храмы, кроме летнего Успенского собора, пострадали от пожаров или были разорены. Некоторые храмы сгорели полностью¹³². В огне погибли и архивы Смоленской губернии¹³³.

До 1830 г. Смоленск находился в весьма плачевном состоянии. Даже негоревшие здания нуждались в ремонте. Губернской администрацией осуществлялся ряд мер по восстановлению города¹³⁴. Во-первых, были собраны сведения о разрушенных казенных строениях и зданиях, требующих ремонта¹³⁵. (Аналогичные сведения о судьбе присутственных мест в Гжатске, Юхнове и Белом собирались в 1815 г.¹³⁶). Во-вторых, на территории губернии с наступлением весны 1813 г. возникла острая необходимость в уборке многочисленных трупов, разложение которых могло усугубить эпидемиологическую обстановку¹³⁷. В-третьих, население остро нуждалось в строительных материалах для восстановления своих сгоревших домов. В связи с этим Смоленская городская дума 21 апреля 1814 г. разрешила снабжать обывателей города кирпичом от разрушившихся крепостных башен и стен¹³⁸. Несмотря на то, что официальная разборка крепости была завершена в 1822 г., в последующие десятилетия кирпичи

---

¹³⁰ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Смоленская губерния / сост. М. Щербинов. СПб., 1862. С. 349–350.

¹³¹ Там же. С. 369.

¹³² Грачев В.И. Смоленск и его губерния в 1812 г. Смоленск, 2008. С. 138–142.

¹³³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. 1813 г.

¹³⁴ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Смоленская губерния / сост. М. Щербинов. СПб., 1862. С. 322.

¹³⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 104. 1813 г.

¹³⁶ ГАСО. Ф. 1. Д. 135. 1815 г.

¹³⁷ ГАСО. Ф. 1. Д. 142. 1813 г.

¹³⁸ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 3. 1814 г. Л. 140–141 об.

Смоленской крепостной стены еще не раз использовались в качестве строительного материала¹³⁹. В послевоенные годы разоренные пожарами обыватели получали и лес из казенных дач¹⁴⁰. Только новые льготы, предоставленные жителям Смоленска, и раздача им в ссуду 500 тыс. руб. улучшили состояние города. Ссуда была прощена в 1841 г. в день бракосочетания Александра II¹⁴¹.

Несмотря на то, что восстановление городского хозяйства Смоленска началось в 1813 г., когда в город прибыл В. Гесте, которому было поручено составить новый план города совместно с губернским архитектором Фиксенем, уездным архитектором Карнеевым и городским архитектором Слепневым¹⁴², заметные перемены в восстановлении системы охраны от пожаров последовали лишь после 1818 г., а серьезные – после 1824 г., когда на губернском уровне были предприняты законодательные меры для реализации нововведений. Во-первых, повысились оклады квартальных надзирателей, ответственных за профилактику пожарных случаев на вверенной им территории. Во-вторых, было построено 12 будок (по 4 ед. в каждой части города). В-третьих, было дано распоряжение о постройке трех съезжих домов (по одному в каждой части Смоленска)¹⁴³.

Для сравнения: до Отечественной войны 1812 г. в Смоленске числилось 74 пожарных служителя и 50 ночных сторожей¹⁴⁴. В 1814 г. в городе работало только 24 пожарных. Даже к 1817 г. число служителей не достигло допожарных значений и составляло 48 чел. инвалидной команды, а пожарный обоз состоял из 18 лошадей¹⁴⁵. В городе ощущался острый дефицит денежных средств не только для обновления, но и для текущего ремонта пожарных инструментов. Так, несмотря на то, что обязанность

¹³⁹ ГАСО. Ф. 2. Оп. 20. Д. 1. Л. 64–64 об.

¹⁴⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 125. 1819 г.

¹⁴¹ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Смоленская губерния / сост. М. Щербиков. СПб., 1862. С. 322.

¹⁴² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 96. 1813 г. Л. 14; Ф. 1260. Оп. 1. Д. 3. 1814 г. Л. 169.

¹⁴³ Город Смоленск. Возвращение к жизни. 1813–1828 годы // Документы Государственного архива Смоленской области. Смоленск, 2012. С. 74.

¹⁴⁴ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 30. 1817 г. Л. 333.

¹⁴⁵ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 14. 1817 г. Л. 76, 186.

платить жалование пожарной команде в Смоленской губернии уже была снята с обывателей и возложена на местные бюджеты, но выделяемые средства оказались ничтожны: 1815 г. – 150 руб., менее 1 % городского бюджета¹⁴⁶. Отставал Смоленск и в вопросах строительства специальных помещений для пожарных.

Темпы восстановления уездных центров Московской и Смоленской губерний от последствий пожаров были различными. Сгоревшие города заново отстраивались, крестьянские хозяйства возрождались. Если восстановление уездных центров финансировалось из государственного бюджета, то в деревнях и селах эта ноша легла на плечи владельцев. Однако даже после столь масштабных пожаров не наблюдалось тенденции к значительному увеличению доли каменного строительства. Деревянные постройки преобладали и в городах, и в сельской местности. Важно отметить тот факт, что те уездные центры, которые еще до Отечественной войны 1812 г. застраивались по генеральным планам, быстрее восстанавливались, и в них наблюдалось, хоть и незначительное, но увеличение доли каменного строительства. Также важным показателем являлось и восстановление промышленности сгоревших городов, введение новых отраслей хозяйства. Достижение допожарного уровня развития экономики в уездах Московской и Смоленской губерний растянулось на десятилетия.

Колоссальный ущерб, нанесенный в 1812 г. Московской и Смоленской губерниям пожарами, вынужденно определил и модернизацию системы пожарной охраны, которую на выжженных территориях следовало создавать заново. В связи с тем, что повсеместно число деревянных строений превышало количество каменных и данная тенденция сохранялась, на первое место стали выходить мероприятия по усовершенствованию нормативно-правовой и научной баз работы пожарных, работа по внедрению новых

---

¹⁴⁶ Купченко К.В. Никитина Н.В. История городского управления на Смоленщине в XVIII – первой половине XIX в.: монография. Смоленск, 2011. С. 116.

образцов пожарной техники, организация профессиональных пожарных команд.

3.2. Организация системы пожарной безопасности. Новые явления в теории и практике предотвращения и тушения пожаров

Активное развитие нормативно-правовой и научной баз пожарной безопасности в 1813–1825 гг. было вызвано несколькими причинами. Во-первых, огромные пространства Московской и Смоленской губерний требовали восстановления после разрушительных пожаров 1812 г. Во-вторых, в империи остро ощущалась необходимость в специалистах, способных обеспечивать пожарную охрану и ликвидировать возникшие пожары, поскольку профессиональные пожарные команды существовали лишь в нескольких городах. В-третьих, пожарная техника (как механическая, так и ручной пожарный инвентарь) была распределена по населенным пунктам неравномерно, наблюдались объективные трудности при осуществлении текущего ремонта и своевременной замене пожарных инструментов. Именно поэтому при анализе отечественного законодательства 1813–1825 гг. в сфере охраны от пожаров четко выявляются следующие направления развития:

- законодательное оформление системы внутренней безопасности в части формирования внутренней стражи и инвалидных команд;
- внесение изменений в уголовную ответственность за преступления, связанные с пожарами;
- нормативно-правовое обеспечение населенных пунктов пожарной техникой;
- формирование научной основы теории тушения пожаров.

Важнейшим условием для сохранения спокойной пожарной обстановки является достаточная численность лиц, ответственных за пожарную безопасность. Однако штатная численность чиновников полиции в губернских и уездных городах оставалась малочисленной. Обычно в ее

состав входили полицмейстер, частные пристава и квартальные надзиратели. Так, например, в г. Костроме в 1805 г. штатная численность чиновников полиции составляла всего 7 чел. (1 полицмейстер, 2 частных пристава и 4 квартальных надзирателя), в 1817 г. она достигла 15 чел. (вдвое увеличилось число квартальных надзирателей, были введены должности секретаря – 1 чел., брандмейстера – 1 чел. и писаря – 2 чел.)¹⁴⁷. Штат полиции определялся, прежде всего, числом жителей того или иного населенного пункта. Однако обязанности по охране населения, в том числе и от пожаров, были чрезвычайно разнообразны. Для реализации необходимых мер по охране от пожаров привлекалось население, в частности десятские и служащие инвалидных команд.

Десятские – выборные должностные лица из крестьян, обычно от каждых десяти дворов¹⁴⁸. Практика привлечения десятских была повсеместной. Так, например, в губерниях северо-западной части Российской империи она сохранилась до 1837 г., когда было принято «Положение о земской полиции»¹⁴⁹. Эти лица приводились к присяге, после чего действовали по специальной инструкции¹⁵⁰. К ним предъявлялись особые возрастные и социальные требования¹⁵¹. Как отмечал А.С. Масалимов, в сельской местности степень взаимовыручки и поддержки жителями друг друга (и во время пожара особенно) традиционно была выше по сравнению с городскими обывателями¹⁵². Попытка изменить ситуацию и повысить степень престижности работы нижними чинами в полиции и пожарной

¹⁴⁷ Волков Д.А. Костромская полиция от создания до 1917 года (краткий очерк) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. № 1. С. 25.

¹⁴⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М., 1990. С. 166.

¹⁴⁹ Киселев А.А. Реформа службы нижних чинов уездных полицейских управлений губерний северо-западного края Российской империи в 60-х годах XIX века // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2010. № 2(8). С. 173.

¹⁵⁰ Артамонова Г.К., Мухортов А.А. Создание сельской полиции и ее организационно-правовые формы в Российской империи // Правовое поле современной экономики. 2012. № 10. С. 40.

¹⁵¹ Сичинский Е.П. Полицейская повинность населения дореволюционной России: альтернатива или тупик // Полицейское право. 2005. № 1. С. 108.

¹⁵² Масалимов А.С. Полиция и община в России. Роль исторических и правовых традиций // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 32.

команде была осуществлена лишь императором Николаем I в 1832 г.¹⁵³. Однако в начале XIX в. привлечение к охране от пожаров десятских – лиц, для которых полицейская повинность была тяжким бременем, не было эффективным, о чем свидетельствует исторический опыт¹⁵⁴. Именно поэтому наметилось активное привлечение военных-инвалидов к отправлению полицейской службы и в пожарных командах.

Внесение законодательных изменений в обеспечение внутренней безопасности Российской империи началось еще перед Отечественной войной 1812 г. – в 1811 г. Однако необходимо отметить, что фактическая реализация нормативно-правовых актов стала осуществляться лишь после ее окончания, особенно в сфере обеспечения уездных и губернских центров людскими ресурсами для обеспечения внутренней безопасности в целом и защиты от пожаров в том числе. Специальные роты инвалидов и отставных военных существовали и раньше. Увечными воинами или военными инвалидами именовались военнослужащие, не способные к службе из-за ран, болезней или по возрасту¹⁵⁵. Они и раньше обеспечивали внутреннюю безопасность, включая и пожарную, в губернских и уездных населенных пунктах, однако в январе 1811 г. был законодательно определен переход губернских рот и штатных команд из гражданского в военное ведомство (Положение для внутренней стражи от 3 июля 1811 г.)¹⁵⁶.

Законодательное продолжение модернизации системы внутренней безопасности последовало после принятия именного указа «О устройстве инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных инвалидных рот и служащих инвалидных команд» от 27 марта 1811 г.¹⁵⁷. Было осуществлено общее распределение инвалидов (военных-инвалидов разделили на

¹⁵³ Лобанов А.В., Кузнецов О.В. Совершенствование системы уездных полицейских органов Российской империи с XVIII до XX столетия (по материалам Саратовской губернии) // Информационная безопасность регионов. 2011. № 2 (9). С. 130.

¹⁵⁴ Степкин Е.Ю. Проблемы организации полиции и борьбы с преступностью в работах И.Т. Посошкова // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 112.

¹⁵⁵ Щербинина Ю.В., Щербинин П.П. Социально-экономические последствия интеграции военных инвалидов в гражданское общество в XIX в. // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 9. С. 186.

¹⁵⁶ ПСЗ-1. Т. XXXI. № 24486. С. 516.

¹⁵⁷ ПСЗ-1. Т. XXXI. № 24568. С. 593.

подвижных, служащих и неспособных)¹⁵⁸. По уездным городам каждой губернии для несения внутренней службы, включающей в себя и пожарную охрану, распределялись служащие и неспособные инвалиды¹⁵⁹. Они обеспечивались жильем и единовременной выплатой. Поскольку в населенных пунктах уже существовали собственные штатные команды, то последовало их объединение в третью гарнизонную губернскую роту¹⁶⁰. Регламентировалось и число служащих инвалидов в каждом уездном городе: 2 обер-офицера, 5 унтер-офицеров, 40 рядовых и 1 барабанщик¹⁶¹. Конкретное число неспособных инвалидов не определялось.

3 июля 1811 г. было издано положение для внутренней стражи¹⁶². В нем были четко определены ее обязанности¹⁶³. Круг гражданских задач был чрезвычайно обширен¹⁶⁴. Солдат инвалидной команды должен был иметь хорошую физическую подготовку, а также знания и умения в различных отраслях. Помощь при пожарах и других видах чрезвычайных ситуаций – деятельность, требующая теоретических знаний и практических навыков. Однако в империи не производилось специального обучения военных внутренней стражи, что определяло низкое качество осуществляемой работы, особенно в сфере борьбы с пожарами – той области, которая требовала и теоретических, и практических навыков.

В 1817 г. было утверждено Положение о комплектовании Отдельного корпуса внутренней стражи, предусматривающее уже два вида пополнения: общее и частное. Общее осуществлялось один раз в год после инспекторских смотров, а частное – ежемесячно после выписки из госпиталей¹⁶⁵. Нижние чины направлялись для обслуживания присутственных мест, пополнения

---

¹⁵⁸ Там же. С. 593.

¹⁵⁹ Там же. С. 594.

¹⁶⁰ Там же. С. 595.

¹⁶¹ Там же. С. 594.

¹⁶² ПСЗ-1. Т. XXXI. № 24704. С. 783.

¹⁶³ Там же. С. 784.

¹⁶⁴ Там же. С. 784–785.

¹⁶⁵ Ценцера С.В. Формирование инновационной личности офицеров внутренней стражи в России в 1811–1917 гг. // Мир образования – образование в мире. 2011. № 3. С. 67.

местных полицейских и пожарных команд¹⁶⁶. Таким образом, начала формироваться адресная направленность инвалидов на конкретный вид работ, что должно было улучшить качество ее осуществления.

Военным инвалидных команд требовалась и социальная поддержка. В 1814 г. был специально учрежден Комитет помощи раненым, первоначально озабоченный призрением офицеров-инвалидов и их семей, однако постепенно распространивший свою деятельность и на инвалидов из нижних чинов (правила от 12 декабря 1829 г. определили социальную поддержку тем нижним чинам, которые не были ранены, но находились в преклонных годах)¹⁶⁷.

Служба инвалидных команд контролировалась. Четыре раза в год батальонный командир был обязан проводить смотры уездных инвалидных команд, притом они должны были «осуществляться внезапно»¹⁶⁸. Начальник инвалидной команды был обязан ежемесячно предоставлять командиру губернского батальона ведомости о состоянии своих команд¹⁶⁹. Ежедневно велось заполнение журнала команды служащих инвалидов¹⁷⁰. Пример отчетных материалов по ежедневной работе инвалидной команды представлен в приложении 10. Из приложения 10 видно, что инвалидная команда привлекалась к исполнению конкретной задачи, в данном случае – поимки поджигателей. Специально оговаривалась численность и звание военных, необходимых для выполнения работы, а также временные рамки. После проведения необходимых мероприятий готовился специальный отчет, в котором прописывались действия, осуществленные непосредственно инвалидной командой. Особенности формирования внутренней стражи в населенных пунктах, виды выполняемых инвалидами работ и условия их

---

¹⁶⁶ Некрасов В.Ф., Полубинский В.И. МВД России: энциклопедия. М.: Олма-Пресс, 2002. С. 76.

¹⁶⁷ Щербинина Ю.В. Социальные практики и призрение военных инвалидов в Российской империи в XIX в. // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7–8. С. 202.

¹⁶⁸ ПСЗ-1. Т. XXXI. № 24704. С. 791.

¹⁶⁹ Там же. С. 793.

¹⁷⁰ Там же. С. 795.

осуществления демонстрировали социальные проблемы, с которыми сталкивались военные данных подразделений¹⁷¹.

Качество работы инвалидной команды в вопросе обеспечения пожарной безопасности продемонстрировал трагикомичный случай, произошедший в г. Новоржеве Псковской губернии 28 марта 1826 г. Ранним утром на охрану винного склада заступила инвалидная команда в следующем составе: Семенов Филипп (был глух и нем), Иван Алексеев (был слеп) и Сергей Павлов (был хром). Когда на складе вспыхнул пожар, слепой Алексеев учуял запах дыма и передал глухонемому Семенову приказ бежать и рассказать о случившемся ответственному за магазины, а хромого Павлова послал оповестить полицию. Пожар, к счастью, был потушен. Согласно заключению следствия, пожар произошел в результате поджога с целью сокрытия хищений¹⁷².

Вольнонаемные десятские и инвалиды, работая совместно, получали различное жалование. Так, например, в Смоленске в 1825 г. жалование десятского составляло 120 руб., а инвалида – всего 18 руб. в год¹⁷³. Подобные обстоятельства, совмещенные с выполнением поставленных задач, не способствовали слаженности работы, что в итоге отражалось и на пожарной обстановке в населенных пунктах.

Немаловажным фактором, определившим модернизацию системы пожарной охраны в 1813–1825 гг., стала необходимость внесения изменений и в уголовное право в части ответственности граждан за поджоги. Именно в 1813 г. был завершен проект систематизации уголовных законов, который впоследствии лег в основу Уложения о Наказаниях 1845–1866 гг.¹⁷⁴. Виды поджогов представлены в приложении 11. Из него видно, что, согласно

---

¹⁷¹ Ценцера С.В. Указ. соч. С. 70; Кондалова Н.А. Законодательное оформление системы внутренней безопасности и общественного порядка Российской провинции в первой половине XIX в. (на примере Пензенской и Саратовской губерний) // Гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 49; ГАКО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1910. Л. 4, 10; ГАКО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 8. Л. 7–8.

¹⁷² Фролова Л. Случай в Новоржеве // Бизнес-Налоги. 1998. № 4 (108). С. 16.

¹⁷³ Город Смоленск. Возвращение к жизни. 1813–1828 годы. Документы Государственного архива Смоленской области. Смоленск: Свиток, 2012. С. 81.

¹⁷⁴ Беседкин П. Исторический очерк преступления поджога по римскому, германскому и русскому праву. Ярославль, 1885. С. 104.

проекту комиссии, поджог чужого имущества классифицировался на поджог чужого и собственного имущества. В поджоге чужого имущества выделялся умышленный и неосторожный поджоги; в свою очередь умышленный поджог подразделялся на поджог строений вообще и других объектов собственности. Поджоги строений классифицировались на простые и квалифицированные.

Уголовная ответственность за поджоги в начале XIX в. предусматривала различные виды наказаний в зависимости от сословия. Например, умышленный простой поджог строений наказывался для дворян лишением чинов и дворянства и вечной ссылкой на каторгу без выставления на эшафот. Для простолюдинов – вечной ссылкой на каторжные работы, которой бы предшествовало наказание кнутом¹⁷⁵.

Наиболее тяжким преступлением считался квалифицированный умышленный поджог строений: устройство таких пожаров, которые произвели бы городу или селению большое опустошение, приведшее к человеческим жертвам и поджогам во время явного бунта. Подобные преступления наказывались смертной казнью через отсечение головы. Если поджигались церкви, дворцы императорской фамилии, арсеналы, пороховые хранилища, казенные магазины или госпитали, то обвиняемые в преступлении ссылались на каторжные работы, но с предшествующим выставлением к эшафоту (для дворян) или вырезанием ноздрей и тяжким наказанием кнутом (для простолюдинов)¹⁷⁶. Подобным образом наказывался и поджог собственного имущества¹⁷⁷.

Более мягкое наказание предусматривалось за умышленное поджигание сенокосов, засеянных полей или лесов. Виновные дворяне подвергались разжалованию и лишению знаков отличия, но без лишения дворянства и навсегда ссылались в отдаленные губернии. Простолюдинов же

---

¹⁷⁵ Там же. С. 105.

¹⁷⁶ Там же. С. 106.

¹⁷⁷ Там же. С. 107.

за подобное преступление наказывали кнутом и высылали на вечное поселение без заклеяния¹⁷⁸.

Неосторожный поджог наказывался арестом. Сословия, освобожденные от телесных наказаний: дворяне, купцы 1-й и 2-й гильдий, чиновники – содержались под арестом в собственных домах или должны были предоставить поручительство о невыходе из дома. Длительность подобного наказания составляла от трех месяцев до двух лет. Простолюдины за неосторожный поджог подвергались наказанию плетьюми (10–100 ударов) и заключению в рабочие и смирительные дома по усмотрению суда¹⁷⁹.

На практике в первой четверти XIX в. судебное производство по делам о пожарах могло затягиваться на месяцы. Например, дело о возникшем пожаре в дер. Палтхова, принадлежащей помещику Филимонову Поречского уезда, было открыто 28 июня 1824 г.¹⁸⁰ (спустя два дня после происшествия¹⁸¹), а закрыто в марте 1825 г. Данный пожар произошел по неосторожности, усугубился сильным ветром, от которого полностью сгорело четыре крестьянских двора. Постановление о проведении расследования причин пожара было датировано 2 августа 1824 г.¹⁸², и лишь в декабре 1824 г. свидетели происшествия давали присягу и свои показания¹⁸³. Данный пример иллюстрирует, что судебное производство чрезвычайно быстро реагировало на дела о пожарах, однако их расследование порой затягивалось.

Осужденные поджигатели, оказавшиеся в тюрьме, относились к так называемым «важным арестантам» (наряду с убийцами, разбойниками и святотатцами). Их надлежало содержать отдельно от «маловажных» – воров,

¹⁷⁸ Там же. С. 106.

¹⁷⁹ Там же. С. 107.

¹⁸⁰ ГАСО. Ф. 497. Оп. 9. Д. 148. 1824–1825 гг. Л. 1.

¹⁸¹ Там же. Л. 4.

¹⁸² Там же. Л. 3.

¹⁸³ Там же. Л. 6–7.

участников пьяных драк и побегов¹⁸⁴, хотя это требование выполнялось редко.

К сожалению, даже спустя 50 лет ситуация с умышленными поджогами не изменилась в сторону улучшения пожарной обстановки. С. Славутинский, написавший в 1862 г. книгу «Пожары и поджоги в провинции», отмечал, что умышленный поджог – достаточно распространенный вид преступления. Вообще относительно пожаров автор подчеркивал две особенные истинно-бедственные черты пожарной обстановки в Российской империи. Во-первых, застройка городов и селений преимущественно деревянными строениями и, во-вторых, поджоги из чувства мести¹⁸⁵.

Важным в истории развития пожарной охраны Российской империи стал 1818 г., когда был принят указ «Об устройстве Полиции в Губернских городах и в особенности пожарной части»¹⁸⁶. В нем была озвучена проблема неудовлетворительного устройства пожарной охраны в губернских и уездных центрах. Для исправления сложившейся ситуации предлагались следующие действия: в каждом населенном пункте определить число полицейских частей и полицейских чиновников, необходимых для осуществления общественного и пожарного контроля; для каждой части города определить количество пожарного инструмента, обоза, лошадей, фурманов; обеспечить каждую часть города специальным строением, в котором бы имелись помещения для размещения пожарного инструмента и конюшни; назначить в каждом городе брандмейстера и двух его учеников, умеющих обращаться с пожарным инструментом и осуществлять его текущий ремонт; провести единовременное финансирование первоочередных затрат на обустройство пожарных частей, внести в городские расходы статьи на содержание брандмейстера и его учеников; укомплектовать пожарные части недостающими инструментами из санкт-петербургского депо; направить в

---

¹⁸⁴ Хейсин М.Д., Нестеров Н.В. В томленье безнадежном. Из истории смоленских тюрем. Смоленск: Свиток, 2011. С. 37.

¹⁸⁵ Славутинский С. Пожары и поджоги в провинции. М.: В типографии газеты «Наше время», 1862. С. 3.

¹⁸⁶ ПСЗ-1. Т. XXXV. № 27221. С. 58–59.

санкт-петербургское депо определенное число лиц от каждой губернии для обучения пожарному делу¹⁸⁷.

На примере г. Смоленска, значительно пострадавшего от пожаров 1812 г., можно проиллюстрировать выполнение данного указа. Сведения о расходах на содержание пожарной команды в 1813–1825 гг. представлены в приложении 12. Из данных, представленных в приложении, можно сделать следующие выводы:

– до 1818 г. расходы на содержание полиции и пожарных были объединены;

– начиная с 1819 г. в структуре городских расходов начинается выделение денежных средств конкретно на нужды пожарной службы (провиант и амуниция для инвалидов и десятских, содержание и фураж пожарных лошадей, содержание брандмейстера и его учеников);

– в 1823 г. в Смоленске возводятся дополнительные строения для нужд пожарной охраны, а также усовершенствуются пожарные трубы;

– в 1824 г. закупается строительный материал для возведения пожарной каланчи.

Как и до начала Отечественной войны 1812 г., из всех населенных пунктов Российской империи в Министерство внутренних дел должны были поступать двухнедельные отчетные ведомости о происшествиях. Однако в 1819 г. была изменена процедура предоставления данных отчетов. 28 ноября было законодательно определено, что полицмейстеры, городничие и земские исправники отныне не должны готовить рапорты министру внутренних дел, а обязаны отчитываться только перед местным начальством¹⁸⁸. Прежнее ведение статистики о всех видах происшествий и о пожарах в том числе усложнялось тем, что она дублировалась: предоставлялась министру как уездным начальством, так и губернаторами.

---

¹⁸⁷ Там же. С. 58.

¹⁸⁸ ПСЗ-1. Т. XXXVI. № 28003. С. 399.

Развитию теории пожаротушения способствовали исследования ученых, среди которых необходимо особо отметить вклад С.П. Власова и П.М. Шумлянскогo.

С.П. Власов (1789–1821) являлся одним из первых российских ученых, посвятивших свою научную деятельность изучению пожарного дела. В своем письме к Александру I он с болью отмечал следующее: «Между несчастьями, угнетающими человеческий род, очень важное место занимают пожары. Они тем более несносны, что не избирают ни времени, ни места»¹⁸⁹. Ученый пытался, во-первых, создать принципиально новый огнетушащий состав, превосходящий по эффективности простую воду. По его мнению, подобную функцию могли выполнять отходы мыловаренных заводов или смесь из раствора квасцов и обыкновенного поташа в воде. Во-вторых, им проводились специальные опыты по ограничению поступления кислорода к месту горения. Свои обоснования в 1815 г. С.П. Власов изложил в докладных записках на имя министра народного просвещения графа А.К. Разумовского, однако предложениям автора не было уделено должного внимания. Научный метод С.П. Власова предвосхитил путь, по которому в дальнейшем проводилось изучение процессов тушения пожаров – предотвращение или затруднение доступа кислорода к очагу горения.

П.М. Шумлянский (1750–1821), как и С.П. Власов, изучал вопрос ограничения доступа кислорода к очагу возгорания. Автором был изложен совершенно новый способ подавления горения искусственным дымом. Было выдвинуто утверждение, что если воспрепятствовать притоку свежего воздуха путем насыщения пространства густым дымом, то в зоне горения будет ощущаться недостаток кислорода, что, в свою очередь, приведет к прекращению пожара¹⁹⁰.

---

¹⁸⁹ См.: Черных В.В. Исторический опыт становления и эволюции пожарного дела в Восточной Сибири в 1814–1991 гг.: на материалах Республики Бурятия, Иркутской и Читинской областей: дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2000. С. 4.

¹⁹⁰ Кольцов А.А. Становление и развитие пожарного дела в Курской губернии в XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. С. 8.

Достижения пожарной науки имели и чисто практическое применение. Так, В.И. Гесте (1755–1832), который с 1810 г. заведовал вопросами планировки городов Российской империи¹⁹¹, являлся создателем новаторской для начала XIX в. пожарной 5-коленной лестницы, способной выдвигаться на 8 сажений (17 м) высоты. Актуальность проблемы модернизации пожарных лестниц в части увеличения их длины объяснялась развитием многоэтажного строительства в крупных городах. Например, в Москве к 1816 г. уже было построено 106 трехэтажных и даже два четырехэтажных здания (примерно 7 % строений города)¹⁹². Практика строительства четырехэтажных зданий существовала и до Отечественной войны 1812 г. Так, Императорскому царскосельскому лицей, открытому в 1811 г., принадлежал четырехэтажный флигель дворца, который до того занимали великие княжны и князья¹⁹³.

Важной отличительной особенностью пожарной лестницы Гесте являлась ее неотделимость от специально устроенного хода (повозки). Лестница, таким образом, доставлялась на ходу, а далее он использовался в качестве опоры для выдвижения и функционирования поворотного механизма. На лестнице были укреплены особые блоки и мешок для эвакуации пострадавших с верхних этажей горящих зданий¹⁹⁴.

При тушении небольших бытовых пожаров в начале XIX в. применялись и оригинальные способы. Например, населением было подмечено свойство соломы гасить пламя. Совершенно не уступая по действию воде, солома может остановить развитие начинающегося пожара, при этом не повреждая, как вода, обстановку помещения. Научное объяснение столь оригинального способа тушения просто – плотный слой

---

¹⁹¹ Летучева О.А. Региональные особенности архитектуры Пензенской губернии эпохи классицизма: дис. ... канд. архитектуры. М., 2000. С. 45.

¹⁹² Сытин П.В. Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет / под общ. ред. И.С. Романовского. М., 1972. С. 131.

¹⁹³ Быт пушкинского Петербурга: Опыт энциклопедического словаря. Л–Я. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2005. С. 13.

¹⁹⁴ Горголи В. Практическое наставление брандмейстерам. СПб., 1818. С. 23.

мелко рубленой соломы совершенно прекращает доступ воздуха к пламени, без которого пожар не развивается в более крупный ¹⁹⁵.

Пожар – стихийное бедствие, которое неминуемо приводит к материальным и человеческим потерям. Внимание государственной власти к усовершенствованию правовой, научной и кадровой составляющих системы пожарной охраны в рассматриваемый период привело к возможности создания в 1827 г. первого российского страхового общества ¹⁹⁶.

Проведя анализ нормативно-правовой и научной баз в сфере охраны от пожаров в 1813–1825 гг., можно сделать следующие выводы. Во-первых, противопожарное законодательство в это время затрагивало не только вопросы организации тушения, но и вырабатывало механизмы по привлечению различных категорий граждан к полицейским функциям, обеспечивающим в том числе и охрану от пожаров. Во-вторых, общедоступным стал первый научный труд для брандмейстеров. Однако его применение в губернских и уездных центрах оказалось затруднительным, поскольку данные населенные пункты не были в полной мере обеспечены пожарной техникой и специалистами. Именно поэтому на государственном уровне решался вопрос обеспечения всех населенных пунктов Российской империи пожарными инструментами и были предприняты меры, способствовавшие профессиональному обучению пожарному делу.

После окончания Отечественной войны 1812 г. в Российской империи началось обновление материальной базы средств тушения пожаров. Данный процесс осуществлялся в нескольких направлениях. Во-первых, в сгоревших населенных пунктах требовалось восстановление полицейских частей, на базе которых существовали пожарные команды. Пожарные инструменты, поврежденные, расхищенные, вывезенные и уничтоженные, нуждались в замене. Во-вторых, после образования первого пожарного депо в Петербурге

---

¹⁹⁵ Любопытный способ тушения // Пожарный (иллюстрированный журнал вестник пожарного дела в России) / под ред. графа А.Д. Шереметьева. 1892. № 11. С. 124.

¹⁹⁶ Памятники архитектуры. Историко-архитектурное наследие в системе МЧС России. М.: ООО «Полиграф-Плюс», 2014. С. 51.

в 1812 г., которое специализировалось на производстве и ремонте пожарных инструментов, практика создания подобных организаций постепенно начала реализовываться в уездных центрах, то есть расширяться и географически. В-третьих, обновление материальной базы средств тушения происходило и за счет внедрения совершенно новых пожарных инструментов, демонстрирующих технический прогресс и отвечающих требованиям времени.

Организацию специальных депо можно, бесспорно, считать самым существенным событием послевоенного становления системы пожарной охраны. Это специальные организации, осуществляющие образовательную, обеспечивающую и координационную функции в области пожарной охраны. Специалистов, прошедших обучение в пожарных депо, причисляли к штату полиции населенного пункта с обязательством служить в течение 15 лет. Зачисленных в штат полиции освобождали от воинской повинности, государственных и местных налогов¹⁹⁷.

В некоторых населенных пунктах пожарные команды организовывались совместно с пожарными депо. Например, на заседании Троицкосавской ратуши в 1815 г. было принято решение об одновременном формировании и депо, и пожарной команды. На строительство специального здания было ассигновано 22 тыс. 927 руб. На ежегодное содержание пожарных инструментов с жителей Троицкосавской крепости было назначено к сбору 95 руб. 20 коп., на жалование брандмейстеру – 250 руб.¹⁹⁸. Каждая губерния имела право послать в Петербург несколько человек для прохождения обучения в депо. Например, от Псковской губернии (1813–1816) в петербургском депо проходили обучение два мещанина¹⁹⁹. От пострадавшей от пожаров Смоленской губернии в 1818 г. в петербургском

---

¹⁹⁷ Аксенов С.Г. Становление и развитие государственной противопожарной службы в России в XV–XIX веках: Историческо-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 195 с. С. 135.

¹⁹⁸ Данилова Д.С. История становления и развития системы пожарной безопасности в Бурятии: 1814–2000-е годы: дис. ... канд. истор. наук. Улан-Удэ, 2011. С. 29.

¹⁹⁹ Седунов А.В. Псковская городская полиция в XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2003. С. 144.

депо проходил обучение мещанский сын А. Седюкин. По окончании обучения мастерству брандмейстера он, вернувшись в Смоленск, стал получать жалование 150 руб. в год из городских доходов²⁰⁰. Еще одной функцией пожарных депо являлась торговля пожарными инструментами с небольшой наценкой²⁰¹.

В губернских городах образование специализированных пожарных команд началось лишь в 1818 г. после выхода закона «Об устройстве полиции в губернских городах и в особенности пожарной части»²⁰². В населенных пунктах уже имелись специальные инвалидные команды, выезжающие на пожар, и пожарные инструменты, но далеко не во всех губернских центрах было разделение на полицейские части, имелся необходимый инвентарь и работали обученные специалисты. В связи с этим было дано распоряжение провести ревизию всех пожарных частей Российской империи и провести административно-полицейское деление городов. Согласно данному закону, Смоленск, например, был разделен на три части, в каждой из которых действовала уже собственная пожарная команда²⁰³. Принятие закона «Об устройстве полиции в губернских городах и в особенности пожарной части» очень способствовало развитию пожарного дела в провинции: началось строительство специальных помещений для пожарных частей и депо, увеличилось число профессиональных пожарных, прошедших обучение в Санкт-Петербурге, в губернские центры стали поступать новые образцы пожарной техники.

Успешное функционирование пожарных депо зависело от многих факторов: наличия достаточного финансирования, качественной образовательной и практической подготовки пожарных, личной заинтересованности градоначальника и др. Порой на пожарные депо возлагались и вовсе «непожарные» функции. Так, в XIX в. в пожарные депо

---

²⁰⁰ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 91. 1827 г. Л. 208.

²⁰¹ Башуцкий А.П. Панорама Санкт-Петербурга. Кн. 3. СПб.: В Типографии вдовы Плюшар с сыном, 1834. С. 202.

²⁰² ПСЗ-1. Т. XXXV. № 27221.

²⁰³ ГАСО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 858. 1887–1888 гг. Л. 37.

свозились пьяные граждане, где они успешно приводились в чувство посредством обливания их холодной водой²⁰⁴.

Владельцы домов, сдаваемых постояльцам, в свою очередь, также предпринимали меры по защите своей собственности от огня – постояльцы были обязаны подписать специальный договор, в котором оговаривались особые условия по предотвращению возгораний. Например, жена поэта Н.Н. Пушкина в 1833 г., снимая квартиру в доме А.К. Оливье, была ознакомлена с договором, в котором предписывалось «иметь крайнюю осторожность от огня», «по вечерам и в ночное время по двору ... ходить имея свет не иначе как в фонарях» и пр.²⁰⁵.

Система пожарной охраны тесно связана с наличием водных ресурсов, используемых для забора воды при тушении пожаров. В Москве основными источниками воды для пожарных нужд являлись Мытищинский водопровод, Москва-река, Яуза и различные пруды. В 1813–1825 гг. была произведена первая реконструкция Мытищинского водопровода. Н.П. Зимин – инженер-механик, общественный деятель, ведущий специалист по водопроводным системам начала XX в. не выделял этот период в качестве отдельного. По его мнению, представленному в 1903 г. в масштабном докладе «Система водоснабжения Москвы» в Н. Новгороде на VI Русском водопроводном съезде, первый период развития московской водопроводной системы продолжался в 1779–1835 гг.²⁰⁶. Однако именно после окончания Отечественной войны 1812 г. была произведена реконструкция Мытищинского водопровода, позволившая увеличить его эффективность не только для бытовых, но и для пожарных целей.

Вообще организация Московского водопровода изначально была очень затратной²⁰⁷. Например, в 1797 г. при Павле I на данные нужды было отпущено 400 тыс. руб. В 1802–1803 гг. – при Александре I – еще 200 тыс.

²⁰⁴ Данилова Д.С. История становления и развития системы пожарной безопасности в Бурятии: 1814–2000-е годы: дис. ... канд. истор. наук. Улан-Удэ, 2011. С. 31.

²⁰⁵ Черкашина Л.А. Наталия Гончарова. М.: Вече, 2017. С. 127.

²⁰⁶ Зимин Н.П. Система водоснабжения Москвы. М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1905. С. 1.

²⁰⁷ Краткое описание московских городских водопроводов. М.: Городская Типография, 1913. С. 3.

руб. Для осуществления доставки воды самотеком была построена кирпичная галерея шириной внутри 3 фута (0,9 м), высотой до ключа свода 4,5 фута (3,37 м), длиной 19 верст (примерно 20,3 км) с уклоном по городу 0,003 и с выпуском воды в Самотецкий пруд²⁰⁸. Несмотря на крупные финансовые затраты, Мытищинский водопровод оказался неудовлетворительным. Он не мог не только обеспечить потребности города в питьевой воде, но и по ряду причин был неэффективен для пожарных целей. В 1823 г. выяснилось, что с самого открытия водопровода в 1804 г. в город не поступало ни капли мытищинской воды, поскольку в год открытия в районе с. Алексеевское произошло обрушение водопроводной галереи²⁰⁹.

К сожалению, даже во второй половине XIX в. Мытищинский водопровод не достиг того технического уровня, который бы удовлетворял потребности города в воде во время тушения пожаров. Н.П. Зимин отмечал, что, во-первых, географически город им не был охвачен полностью и, во-вторых, успешное тушение возможно лишь в том случае, когда водопроводная система начнет использоваться самостоятельно, то есть без использования ручных и паровых пожарных труб²¹⁰. Примечательно, что города зарубежной Европы во второй половине XIX в. испытывали похожие трудности и технически развивали водопроводы в том же направлении.

Гораздо чаще для тушения пожаров использовалась вода Москвы-реки. Стенки Кремлевской и Москворецкой набережных после Отечественной войны 1812 г. сделали практически вертикальными, но снабдили их специальными лестницами, ведущими к воде, и съездами для водовозов, забиравших воду для тушения²¹¹. Также для тушения использовали водные ресурсы р. Яузы, Пресни и московских прудов. Для данных целей подходили следующие водоемы: Неглинецкие пруды (на Неглинной, упоминаемые еще в XV в.); Большое плесо (у Троицких ворот); Розсховатец и Поганый

---

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Сытин П.В. Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет / под общ. ред. И.С. Романовского. М., 1972. С. 174.

²¹⁰ Зимин Н.П. Краткий очерк проекта снабжения города Москвы водою и охраны его от пожаров. М.: Типография А. Клейн, 1884. С. 11–12.

²¹¹ Сытин П.В. Указ. соч. С. 156.

(переименованные в Чистые пруды в Яузской части); Патриаршие пруды (на Козихе); три прудка между Тверской и Спиридоновкой; Лебяжий пруд (у Боровицких ворот) и др.²¹². Начиная с 1823 г. началась масштабная реконструкция не только Мытищинского водопровода, но и набережных Москвы-реки и Яузы – основных источников воды для пожаротушения.

Именно в рассматриваемый период в водопроводных системах для повышения эффективности их работы началось активное применение паровых машин. В 1816 г. паровая водоподъемная машина была установлена на водопроводе в подмосковной усадьбе Архангельское; в Петербурге в 1819 г. две паро-атмосферные машины в банях Труслова поднимали воду из Фонтанки²¹³.

Строительство водопроводных систем в городах Российской империи для обеспечения хозяйственных и противопожарных целей не было централизованным. В ряде уездных и губернских центров подобные работы начали проводиться лишь в XIX в. Так, например, в Калуге водопровод появился в 1807 г., в Оренбурге – в 1827 г.²¹⁴, в Тарусе – в 1831 г.²¹⁵, а в Старой Руссе – в 1847 г. (после многочисленных холерных эпидемий)²¹⁶.

Примечательно, что образцы пожарной техники, используемой в начале XIX в., не только составляют современные музейные коллекции, но и являются памятниками. Так, например, модель ручного поршневого двухцилиндрового пожарного насоса с бочкой на одноосной повозке установлена у здания пожарного депо 87-й пожарной части 15-го отряда федеральной противопожарной службы Главного управления МЧС по Свердловской области (Свердловская обл., г. Туринск, ул. Свердлова,

---

²¹² Снегирев И.М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Том Первый. М.: Издание А. Мартынова, Почетного вольного общника Императорской Академии Художеств, 1875. С. 99–100.

²¹³ Фальковский Н.И. История водоснабжения в России. М.-Л.: Издательство министерства коммунального хозяйства РСФСР, 1947. С. 163.

²¹⁴ Там же. С. 180.

²¹⁵ Бегунова А.И. Надежда Дурова. М., 2011. С. 302.

²¹⁶ Фальковский Н.И. Указ. соч. С. 183.

д. 86)²¹⁷. Конно-бочечный ход помещен на территории ФГБОУ ДПО Тюменского учебного центра федеральной противопожарной службы (г. Тюмень, ул. 30 лет Победы, д. 40)²¹⁸, а колокол пожарной тревоги украшает мемориал на территории 62-й пожарной части 14-го отряда федеральной противопожарной службы (г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 34)²¹⁹.

Качество работы пожарных выражается в спокойной пожарной обстановке, а ее фактическим отражением является статистика пожаров. История государственной статистики начинается 25 июня 1811 г., когда манифестом Александра I было учреждено Министерство полиции. В составе департамента исполнительной полиции Министерства было сформировано самостоятельное структурное подразделение – статистическое отделение, первоначально возглавляемое К.Ф. Германовым²²⁰. После объединения министерств полиции и внутренних дел в 1819 г. статистическое отделение было отнесено к канцелярии министра внутренних дел, а в 1823 г. вошло в состав департамента полиции исполнительной²²¹.

К сожалению, в 1813–1825 гг. в российской империи не публиковалась общегосударственная ведомость учета пожаров, хотя статистика данного вида чрезвычайных ситуаций велась во всех губерниях. Подобная ситуация продолжалась вплоть до конца XIX в. Эту проблему в начале XX в. особенно подчеркивал М.И. Семенов, который являлся заведующим отделением страховой статистики. По его мнению, наиболее обстоятельной работой второй половины XIX в. является книга М.А. Саблина «Пожары в г. Москве в 1870-79 гг.», в последующие же годы сведения о пожарах городской управой официально не публиковались вплоть до 1903 г.²²². Отчетными материалами о пожарах в 1813–1825 гг. являлись всеподданнейшие донесения

---

²¹⁷ МЧС России. Памятники, мемориальные доски, памятные места. Тамбов: ООО «Тамбовский полиграфический союз», 2016. С. 57.

²¹⁸ Там же. С. 73.

²¹⁹ Там же. С. 144.

²²⁰ История российской государственной статистики: 1811–2011 / Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. С. 5.

²²¹ Там же. С. 15.

²²² Семенов М.И. Пожары и страхование от огня в г. Москве. Статистический очерк. М., 1914. С. 27.

начальников губерний о происшествиях, представляемые два раза в месяц; ведомости о происшествиях в приложениях ко всеподданнейшим годовым отчетам; особое донесение местной полиции о каждом пожаре²²³.

Причины пожаров по губернаторским отчетам разделялись на пять категорий: поджоги; молнии; дурное устройство печей и дымовых труб; неосторожность; неизвестные причины²²⁴. В процентном соотношении для рассматриваемого временного отрезка было характерно следующее перераспределение пожарных случаев по вышеуказанным причинам: от молнии – 3,6 %; от дурного устройства печей и труб – 10,1 %; по неосторожности – 32,5 %; поджоги – 13,6 %; от других причин – 40,2 %²²⁵.

Первый научный труд по учету и закономерностям пожаров «Статистические сведения о пожарах в России» был опубликован И.В. Вильсоном в 1865 г. Изучение статистики пожаров, проведенное автором в 1865 г., позволило не только собрать огромный фактический материал, но и выявить закономерности, характерные и для первых десятилетий XIX в. Во-первых, частота повторяемости пожаров находилась в прямой зависимости от населенности и была почти пропорциональна числу дворов. Во-вторых, сила пожаров определялась климатическими факторами и средней величиной селений. В-третьих, в городах пожары случались чаще, чем в селениях, но они были менее губительными. В-четвертых, наибольший процент пожаров относился к осенним месяцам, а наибольший процент потерь – к летним. В-пятых, в общем числе пожаров наблюдалась тенденция к увеличению процента поджогов²²⁶.

В 1813–1825 гг. общее число пожаров в год в Москве практически не изменилось (68 пожаров в 1811 г.²²⁷ и 70 – в 1826 г.²²⁸). Пожары в городе

---

²²³ Вильсон И. Статистические сведения о пожарах в России. СПб., 1865. С. 1–2.

²²⁴ Там же. С. 34.

²²⁵ Штулькерц С.Я. К реформе пожарного дела в России. Трубочистный вопрос и его значение. Минск: Типо-литография И.И. Тасьмана и Ш.А. Левина, 1893. С. 19.

²²⁶ Там же. С. 39.

²²⁷ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Ч. четвертая. М., 1899. С. 231.

²²⁸ Андросов В. Статистическая записка о Москве. М., 1832. С. 42.

происходили примерно один раз в пять дней. В среднем 30 % пожаров приходилось на чрезвычайные ситуации в жилых домах (из 70 пожаров, произошедших в Москве в 1826 г., 22 случая пришлось на жилой сектор)²²⁹.

Статистика пожаров приводила лишь фактический материал для анализа, тогда как впечатления очевидцев чрезвычайной ситуации рисовали более яркую картину. О пожарах сообщалось и в частной переписке, причем описывался не только сам пожар, но и указывались причины его возникновения. Например, в письме С. Михайлова П.Е. Шахову (о похоронах Александра I) были описаны и петербургские пожары²³⁰.

Обновление материально-технической части средств тушения, необходимое для качественного пожаротушения, происходило неравномерно и с различной скоростью. На первый план, что немаловажно, выходил именно финансовый вопрос – возможности населенного пункта по содержанию команды и обеспечению ее необходимой техникой. Подготовка специалистов по пожаротушению в послевоенные годы была возможна лишь в депо Санкт-Петербурга, что дополнительно замедляло темпы пополнения уездных и губернских пожарных команд профессионалами. Однако была введена практика направления специалистов из губерний в столицу для обучения, а модернизация пожарной техники была напрямую связана с новыми особенностями градостроительства.

Таким образом, в 1813–1825 гг. в Московской губернии повсеместно, хотя и различными темпами, осуществлялось восстановление населенных пунктов, пострадавших от пожаров 1812 г. Активное строительство, возвращение населения, развитие промышленности определили экономический подъем губернии. Однако эти же факторы способствовали и усложнению пожарной обстановки в населенных пунктах: застройка преимущественно деревянными строениями повышала риск распространения огня; рост численности населения увеличивал число бытовых пожаров;

---

²²⁹ Там же.

²³⁰ РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 2. Ед. хр. 171. 1826 г. Л. 1, 1 об.

появление крупных промышленных предприятий требовало создания специальных пожарных правил эксплуатации.

Особым видом архитектурных сооружений, имеющих непосредственное отношение к системе охраны городов от пожаров, являлись пожарные каланчи, которые начали активно строиться именно в рассматриваемый период. Высокие, уходящие вверх башни стали гарантом спокойной пожарной обстановки.

В российской терминологии слово «каланча» существовало еще в XVIII в. и обозначало сторожевую, дозорную башню²³¹, вышку для наблюдения за городом и подачи сигналов о бедствиях или степени крепости морозов в городе²³². В татарской же терминологии оно было известно уже в XVII в. Слово «каланча» имеет в своей морфемной основе корень «кала», который переводится с татарского и нескольких других языков как «крепость»²³³. И не случайно по своей архитектуре пожарные каланчи имеют множество общих черт с минаретами мечетей. Еще одним существенным фактом, объединяющим средневековые башни и пожарные каланчи, является процесс подачи взаимных световых сигналов с башни на башню и для городских обывателей. Подобный случай описан, например, в воспоминаниях князя Андрея Курбского об осаде Казани в 1552 г.²³⁴. В некоторых городах, и в частности в Казани, архитектурные сооружения древних крепостей находили применение и в организации пожарной охраны²³⁵.

²³¹ Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (В 86 томах с иллюстрациями и дополнительными материалами). Т. XIV: Калака – Кардам. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, № 6, 1895. С. 5.

²³² Хабибуллин А.Н. Дозорно-сторожевые и сигнальные башни Казанской крепости (к вопросу о происхождении, типологии и преемственности) // Средневековые тюрко-татарские государства. 2012. № 4. С. 157.

²³³ Хабибуллин А.Н. К вопросу о военно-архитектурных терминах тюрко-татар в средневековье // Известия КГАСУ. 2011. № 4 (18). С. 63.

²³⁴ Курбский А. Сказание о взятии Казани // Древняя Казань глазами историков и современников / сост. и авт. комментариев Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдинов. Казань: Изд-во «Фест», 1996. С. 125.

²³⁵ Алиев И.А. Казань давно минувших лет. Казань: ПИК «Идеал-Пресс», 2010. С. 186.

В 1818 г. в «Практическом наставлении брандмейстерам» уже были описаны правила поведения пожарных во время работы на каланчах²³⁶, хотя далеко не во всех даже губернских центрах они были построены.

Пожарные каланчи строились из различных строительных материалов, были неодинаковыми по высоте, однако все они соответствовали специальным требованиям. Здание должно было иметь достаточную высоту, сигнальный колокол, караульную площадку и мачту для подачи сигналов флагами, шарами и фонарями. Для небольших населенных пунктов допускались и одноэтажные пожарные каланчи (например, в с. Багаряк Тобольского уезда²³⁷). Часто первоначальная каланча строилась деревянной, а затем на ее месте возводилась новая каменная (например, каланча, построенная в 1865 г. в г. Елец на сваях-столбах, высотой 27 арш. (20 м) изначально была деревянной²³⁸).

Для постоянного наблюдения за пожарной обстановкой в городе на верхнем ярусе каланчи предусматривалась специальная галерея, позволявшая двум пожарным ходить по кругу. Один из служителей должен был следить за каланчей дома обер-полицмейстера (правило для Москвы и Санкт-Петербурга), другой же – обзирать город. Также в верхнем ярусе находился специальный ящик, в котором помещались пожарные сигналы – флаги (для оповещения днем) и фонари или шары (для оповещения ночью). Пожарная часть в большинстве случаев располагалась вместе с полицейской, и в народе даже появилось выражение «ночевать под шарами», что означало провести ночь в полиции²³⁹.

Число отделений в ящике соответствовало числу пожарных частей города, для каждой из которых существовал свой собственный флаг²⁴⁰. От

²³⁶ Горголи В. Практическое наставление брандмейстерам. СПб., 1818. С. 45–47.

²³⁷ Липина Т.Н. Роль культовой архитектуры в культурном развитии южноуральских поселений XVIII–XIX вв. на примере Багарякской слободы // Архитектон: Известия вузов. 2010. № 30. С. 9.

²³⁸ Запорожская Т.В. Культурно-историческое наследие старинных провинциальных городов России (на примере города Ельца) // SCIENCE TIME. 2015. №5 (17). С. 181.

²³⁹ Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Рыцари огня. Сборник очерков по истории пожарной охраны Санкт-Петербурга. СПб.: АО «Пожсервис», 1997. С. 11.

²⁴⁰ Бородин М.П. Система оповещения о пожарах в столице Российской империи в XIX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 4. Вып. 2. С. 40.

верхней галереи вниз спускалась система оповещения: посредством проведенных к колокольчикам веревкам о пожаре извещался брендмейстер и служители. Поскольку даже с высоты пожарной каланчи было затруднительно определить, в какой именно части города произошел пожар, пожарные дублировали сигналы с соседних каланчей. Со временем на каланчах менялись и правила подачи сигналов. Так, в 1833 г. горизонтальная система каланчовых сигналов была заменена на вертикальную, более функциональную, а двусторонние штанги сменили деревянные шесты, на которых поднимались флаги ²⁴¹.

На каланче пожарные сменялись один раз в два часа, в холодное время года смена осуществлялась раз в час. С наступлением сумерек для проверки бдительности пожарных на каланче и служителей у пожарных инструментов через каждые 15 минут подавались сигналы свистком, на них должны были откликаться и с каланчи, и из депо. Дисциплина в пожарной охране была жесткой. За провинность посылали вне очереди стоять на каланче с ранцем весом 12–16 кг ²⁴².

Обычно здание пожарной каланчи было совмещено с пожарным депо, в котором помещались и пожарный обоз, и специальные комнаты для тренировки и отдыха пожарных. Внутри самой каланчи осуществлялась вертикальная сушка пожарных рукавов. Перед зданием отсутствовала застройка, что позволяло проводить оперативный сбор многочисленной команды и согласованно выезжать на пожар. А. Дюма-отец, посетивший Россию в 60-е годы XIX в., был не только поражен красотой и величием пожарных каланчей, но и с достоинством оценил эффективность работы столичных пожарных ²⁴³. К середине XIX в. Петербург был уже разделен на

---

²⁴¹ Рудницкий В.С. Пожарное дело в С.-Петербурге. Исторический очерк. СПб., 1903. С. 24.

²⁴² Кольцов А.А. Комплектование и подготовка кадров для пожарной охраны в XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии) // Российская наука и образование: проблемы и перспективы. 2014. № 3. С. 8–15.

²⁴³ Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Рыцари огня. Сборник очерков по истории пожарной охраны Санкт-Петербурга. СПб., 1997. С. 10.

13 полицейско-пожарных частей, и в каждой из них высилась башня-каланча²⁴⁴.

Для массовых мероприятий строились временные пожарные станции с обязательными деревянными каланчами. Х. Эуген, путешествуя в 1839 г. по России, отметил подобный архитектурный объект в своем дневнике («Подготовка к маневрам в районе дер. Бородино»), снабдив текст комментариями по поводу значительного числа пожарных труб, расположенных на территории пожарной станции²⁴⁵.

Возведение пожарных каланчей осуществлялось различными способами. Приведенные ниже примеры относятся к более позднему времени, однако типичны и для рассматриваемого периода. Во-первых, каланчи могли быть включены в типовой проект при изначальном каменном или деревянном строительстве (например, деревянная пожарная каланча г. Тутаева Ярославской обл., построенная в первой половине XIX в. – самое высокое здание на романовской стороне города). Во-вторых, они могли надстраиваться над уже выстроенными зданиями пожарных частей (например, каланча в г. Острогжске Воронежской обл., построенная архитектором С.Л. Мысловским в 1880 г.). В-третьих, каланча могла быть встроена между отдельно стоящими зданиями и соединять их (например, каланча в г. Вышний Волочек Тверской обл., построенная в середине XIX в. архитектором П.Р. Никитиным на основе здания городского магистрата, выстроенного в 1777–1782 гг.). В-четвертых, для пожарных нужд городской администрацией покупались уже готовые здания (городские усадьбы), которые вначале переделывались в пожарные части, затем на них надстраивались каланчи (например, здание Рогожской полицейской части г. Москвы на Николо-Ямской ул., выкупленное городом в начале XIX в., надстроенное деревянной каланчей почти через полвека – в 1862 г.)²⁴⁶.

²⁴⁴ Там же. С. 11.

²⁴⁵ Эуген Х. Русский дневник. СПб., 2007. С. 67–68.

²⁴⁶ Пожарные каланчи России // Проект «пожарные каланчи России» / под ред. А. Чудакова. М.: ООО Компания «СПОТВИ», 2013.

К сожалению, к началу XXI в. на территории России осталось всего несколько пожарных каланчей, построенных именно в 30-е годы XIX в. Сохранившиеся архитектурные памятники не только позволяют представить масштабы пожарной службы в рамках городской застройки, но и демонстрируют согласованность отдельных ее элементов.

Подобный архитектурный памятник, например, сохранен в г. Костроме. Поводом для перепланировки города стал грандиозный пожар, который в 1773 г. опустошил значительные пространства, застроенные преимущественно деревянными строениями²⁴⁷. Для дозора в конце XVIII в. в городе строились деревянные каланчи, однако они и сами нередко сгорали во время пожаров. Поэтому согласно предписанию губернатора К.И. Баумгартена²⁴⁸, архитектору П.И. Фурсову было поручено строительство нового каменного здания с обязательной каланчей. В соответствии с практическими требованиями городской жизни здание включало жилые помещения для служащих и пожарных, конюшни, сараи для бочек с водой и высокую наблюдательную вышку²⁴⁹. Позади каланчи размещались деревянные сараи для хранения пожарных инструментов. К сожалению, все они сгорели при пожаре 1847 г.²⁵⁰ Строительство каланчи было закончено в 1826 г.

Первоначально здание представляло собой почти кубический объем с портиком коринфского ордера по главному фасаду. Общая высота каланчи – 35 м. Пожарную каланчу венчала беседка-фонарик с четырьмя тосканскими колоннами, которые были заменены на современную площадку в 1880 г. Боковые крылья пристраивались к зданию каланчи в 60-х годах XIX в.²⁵¹

К сожалению, строительство столь масштабного и функционального здания было сопряжено с хищениями, которые приняли огромные

---

²⁴⁷ Разумовская И.М. Кострома (Памятники городов России). Л.: Художник РСФСР, 1989. 208 с. С. 113.

²⁴⁸ Бочков В.Н., Тороп К.Г. Кострома (Путеводитель). Ярославль: Верхнее-Волжское книжное издательство, 1971. С. 45.

²⁴⁹ Иванов В.Н. Кострома. Художественные памятники. М.: Искусство, 1978. С. 149.

²⁵⁰ Бочков В.Н., Тороп К.Г. Кострома (Путеводитель). Ярославль, 1971. С. 45.

²⁵¹ Иванов В.Н. Кострома. Художественные памятники. М., 1978. С. 150.

масштабы²⁵². Ревизия 1827 г., проводимая сенатором Дурасовым, регламентировалась специальными инструкциями для наилучшего выявления злоупотреблений²⁵³, что и было доказано (кроме растрат и завышения цен на строительство были выявлены факты покупки должностей различных рангов)²⁵⁴. Во время ревизии по Костроме даже ходил стишок с пожарной тематикой²⁵⁵. В настоящее время в стенах бывшей пожарной части расположена пожарно-техническая выставка, рассказывающая об истории пожарного дела Костромы.

Калужская пожарная каланча была построена чуть позже костромской – в 1828 г. Этот памятник архитектуры и пожарной безопасности также находится под охраной государства. Первая пожарная часть Калуги возникла в 1821 г., однако само здание для размещения пожарных инструментов и команды появилось спустя 7 лет (губернский архитектор Н.Ф. Соколова). Высота каланчи составляет 15 м. Калужская пожарная каланча, как и костромская, была построена в период активного послевоенного каменного строительства. Еще в 1826 г. красота и благоустройство Калуги вызывали восхищение у гостей города. Так, например, поэт Ю.А. Нелединский-Мелецкий писал о городе следующее: «...все так хорошо, что едва ли есть столь же хороший губернский город». А 25 лет спустя, в период экономического упадка, о Калуге можно было прочесть совсем другое мнение (чиновник М.Б. Бутурлин: «...Калуга своими руинами, свидетельствующими о прежнем ее процветании...»)²⁵⁶. Колокол, который оповещал с каланчи о пожарах, был безвозмездно передан монахам Оптиной пустыни²⁵⁷.

Сейчас в здании каланчи расположен Центр противопожарной пропаганды, в котором собраны уникальные пожарные инструменты: кожаный пожарный ствол, произведенный в XVIII в.; пожарный насос XIX в.

²⁵² ГАРФ. Ф. 109, 1-й экспедиции, оп. 2, 1897 г. Д. 79. Л. 14 об.

²⁵³ ГАРФ. Ф. 109, 1-й экспедиции, оп. 2, 1897 г. Д. 109. Л. 3 об.

²⁵⁴ ГАРФ. Ф. 109, 1-й экспедиции, оп. 2, 1897 г. Д. 79. Л. 12 об.–13, 16.

²⁵⁵ ГАРФ. Ф. 109, оп. 3. Д. 1178. 1827–1828 гг. Л. 7.

²⁵⁶ Фехнер М.В. Калуга. Боровск. Художественные памятники XVI–XX веков. М.: Искусство, 1972. С. 60.

²⁵⁷ Пожарные каланчи России // Проект «Пожарные каланчи России» / под ред. А. Чудакова. М., 2013. С. 4.

для накачивания воды, длина выпускной струи которого составляла 7 м; макет конно-бочечного хода в натуральную величину и др.

Третьим примером сохранившейся до наших дней пожарной каланчи первой трети XIX в. является здание пожарной охраны Углича (1828–1831 гг., архитектор Л. Руска)²⁵⁸. Архитектура памятника относится к так называемым «образцовым» проектам, которые специально разрабатывались в Москве и Петербурге, а затем рассылались по российским губерниям²⁵⁹. Несмотря на то, что сам архитектор покинул Россию в 1818 г.²⁶⁰, его типовые проекты 1809–1811 гг. оказались востребованными в провинции²⁶¹.

Фасады здания выдержаны в строгих формах русского классицизма. На первом этаже – руст, на втором – четыре колонны, выделяющие центр здания²⁶². Восьмигранная каланча высотой 40 м, которая изначально не была предусмотрена проектом, выстроена из дерева²⁶³. В настоящее время здание функционирует по своему прямому назначению – в нем расположена пожарная часть.

Старейшая сохранившаяся московская каланча (адрес: Москва, ул. Селезневская, 11а) была построена в начале 1850-х гг. по проекту Н. Быковского. Здание бывшей Суцевской полицейской части имеет три этажа и трехъярусную пожарную каланчу с большой обзорной площадкой. Кроме помещений для полицейских и пожарных, в здании располагались камеры для осужденных, одним из арестантов был поэт В. Маяковский. Также была организована и специальная комната, в которой сжигалась запрещенная литература. В настоящее время в помещении бывшей пожарной части находится музей МВД²⁶⁴.

²⁵⁸ Там же. С. 9.

²⁵⁹ Новиков С.Е. Углич. Памятники архитектуры и искусства. М.: «Советская Россия», 1988. С. 93.

²⁶⁰ Александрова Л.Б. Луиджи Руска. Серия «зодчие нашего города». Л.: Лениздат, 1990. С. 141.

²⁶¹ Ерохин В.И. Углич. Путеводитель. Тула: ОАО ИПО «Лев Толстой», 2011. С. 79.

²⁶² Ковалев И.А., Пуришев И.Б. Углич. Ярославль: Верхнее-Волжское книжное издательство, 1971. С. 111.

²⁶³ Кириков Б.М. Углич. Л.: Художник РСФСР, 1982. С. 128.

²⁶⁴ Шахиджанян С. На площади базарной, на каланче пожарной // Вечерняя Москва, 25 июня 2016 г. URL: <http://vm.ru/news/2016/06/25/na-ploshchadi-bazarnoj-na-kalanche-pozharnoj-324515.html> (дата обращения 09.11.2016).

Пик строительства пожарных каланчей пришелся на середину XIX в. Однако с появлением телефонного оповещения и увеличением этажности городской застройки функциональная значимость их как обзорных пунктов стала уменьшаться. В начале XX в. дежурства на башнях были отменены²⁶⁵. В провинции же пожарные каланчи продолжали строиться вплоть до конца девятнадцатого столетия. Так, например, в г. Холмске Псковской губернии первая каланча была построена в 1891 г. И лишь в 1896 г. здание оснастили часами и набатным колоколом²⁶⁶.

Башни-каланчи гармонично вписались в архитектуру крупных и малых городов. За свой короткий век фактического использования они значительно упростили процесс обнаружения пожаров, оповещали жителей города о чрезмерно низкой температуре воздуха, также способствовали повышению престижа пожарных команд, поскольку публичная демонстрация всех этапов работы пожарной службы (от обнаружения пожара до его ликвидации) значительно повышает ее качество.

По окончании Отечественной войны 1812 г. система пожарной безопасности, как и иные сферы государственного контроля, претерпела изменения. Во-первых, в короткие сроки было необходимо ликвидировать последствия различных видов пожаров, охвативших европейскую часть империи. Во-вторых, благодаря научной и практической деятельности в области охраны от пожаров, была создана основа для формирования более функциональной системы по предотвращению возгораний и их тушению.

На государственном уровне были утверждены новые нормы и правила строительства, учреждены полицейские и пожарные части в губернских городах, заложены основы отечественной статистики, внесены изменения в уголовную ответственность за пожары и поджоги. В обеих столицах и губернских центрах население получило возможность обучаться основам пожарного дела, использовать качественные пожарные инструменты,

---

²⁶⁵ Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Рыцари огня. Сборник очерков по истории пожарной охраны Санкт-Петербурга. СПб., 1997. С. 11.

²⁶⁶ Фролова Л.А. История пожарного дела Холмского уезда // Псков. 2008. № 28. С. 35.

свободно приобретать их. Строительство многоэтажных зданий определило появление новых образцов пожарной техники, а работа пожарных на каланчах привлекала к себе внимание всего населения. В связи с этим качество работы пожарных команд стало улучшаться, появилась сноровка. Все это способствовало повышению престижа службы в полицейской и пожарной команде.

К сожалению, в системе, обновленной в течение десятилетия после окончания Отечественной войны 1812 г., имелись и некоторые несовершенства. Во-первых, подготовка специалистов по пожаротушению в послевоенные годы могла осуществляться лишь в Санкт-Петербурге. Во-вторых, обновление средств пожаротушения находилось в прямой зависимости от бюджета населенного пункта. Те же населенные пункты, которые пострадали от разрушительных пожаров 1812 г., возрождались различными темпами. К сожалению, даже после столь масштабных пожаров доля деревянных строений значительно превышала долю каменных, что не способствовало улучшению пожарной обстановки, поскольку первое место занимали именно бытовые пожары. С населением, большая часть которого оставалась неграмотной, не проводилось просветительской работы, которая бы способствовала усилению бдительности при профилактике пожарных случаев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе становления системы пожарной безопасности Российской империи в первой четверти XIX в. была создана законодательная база и определены основные направления деятельности пожарных служб как в мирное, так и в военное время, заложены основы их профессионального роста. Задействованный в ходе исследования комплекс источников и литературы позволил поэтапно проанализировать качественные изменения в организации и осуществлении пожарной охраны перед Отечественной войной 1812 г., во время ведения активных военных действий и в период послевоенного восстановления.

Изучение нормативно-правовой базы в сфере пожарной безопасности первой четверти XIX в. дает возможность сделать вывод о том, что именно в этот период были заложены основы гуманистического и научно-технического подходов к развитию системы защиты от пожаров. В конце XVIII в. в Российской империи отсутствовал механизм образовательной и практической подготовки пожарных служителей. Именно в это время были законодательно утверждены формы и способы предоставления отчетности о пожарных случаях. Однако многоступенчатость в предоставлении этих сведений приводила к неточности данных, а следовательно к искажению реальной картины пожарной обстановки. Нормы и правила защиты от пожаров различались в городских и сельских населенных пунктах. В первой четверти XIX в. на законодательном уровне были определены профилактические, ликвидационные и восстановительные мероприятия по защите населения от пожаров.

На примере анализа пожаров, происходивших во время Отечественной войны 1812 г., было показано, что ответственность государственной власти в период вооруженного противостояния перед жертвами чрезвычайной ситуации была значительно ниже. Само ведение военных действий

препятствует эффективному осуществлению противопожарных мероприятий, что приводит к увеличению масштабов и последствий пожаров.

Проведение классификации пожаров именно в период Отечественной войны 1812 г. основано на установлении различных причин их возникновения, а также учете последствий. В конечном итоге пожары во время военных действий происходили неоднократно и оказывали влияние не только на изменение военной ситуации, но и на экономическое положение конкретной территории и страны в целом. Причины пожаров, учиненных в Смоленской и Московской губерниях русскими военными и местным населением, в первую очередь, определялись патриотическими настроениями и военными потребностями. В то же время имели место и поджоги, продиктованные социальным протестом и желанием скрыть хищения. Пожары, инициаторами которых являлись представители Великой армии Наполеона, были обусловлены ведением военных действий с участием осадной артиллерии, непреднамеренной халатностью, грабежами, сопровождавшимися преднамеренными поджогами и уничтожением материальных ценностей во время отступления.

На основании широкой источниковой базы и научной литературы в исследовании доказывається, что военные действия, происходившие на территории населенных пунктов с участием крупной огнестрельной техники обеих армий, приводили к наиболее крупным пожарам, которые можно классифицировать как стихийное бедствие, обычно продолжавшееся более суток. Также необходимо отметить, что и русские, и французские войска во время отступления использовали так называемую тактику «выжженной земли», учиняя преднамеренные поджоги. Многочисленные локальные возгорания, перерастающие в серьезные пожары и приводящие к массовой гибели людей, нередко были вызваны халатностью и несоблюдением элементарных мер пожарной безопасности чаще всего французской стороной.

При рассмотрении мемуарных источников о пожарах 1812 года были выделены социальные группы участников и свидетелей пожаров и проанализировано их видение чрезвычайных ситуаций. Переписка и делопроизводственные документы, авторами которых выступали российские и французские видные политические и государственные деятели, повлияли на общее представление о пожарах 1812 года, отразили географию возгораний, в ряде случаев указывали причины их возникновения, формы ликвидации и социальные последствия.

Пожары в материалах отечественных и иностранных военных описаны детально, при этом наиболее полно военными вражеской армии. Ими были отмечены своеобразные черты, характерные для поджогов русскими городов (какие именно кварталы первыми поджигались, какой материал использовался для гарантированного поджога, кто контролировал географию распространения чрезвычайной ситуации). Отечественные военные освещали такие аспекты пожарной обстановки и ее последствий, как судьбы московских погорельцев, тушение пожаров, предотвращение новых возгораний. Знаменитый Московский пожар, практически не упомянутый у отечественных военных, чрезвычайно подробно анализировался иностранцами. Обыватели оставили глубоко трагичные описания пожаров. В их воспоминаниях приводились сведения о поджогах, учиненных русскими военными, примеры пожаров, устроенных крестьянами в знак протеста против крепостного состояния, упоминались факты участия французских военных в поджогах разных строений в Москве во время самого пожара, а также поджоги с целью грабежей, инициаторами которых были москвичи.

С использованием прежде не задействованных архивных материалов изучены последствия пожаров Отечественной войны 1812 г. и восстановительный период в Московской и Смоленской губерниях. При этом удалось установить, что даже после масштабных пожаров в большинстве сгоревших городов не наблюдалось значительного увеличения доли каменного строительства. Достижение допожарного уровня развития

экономики в уездах Московской и Смоленской губерний растянулось на десятилетия. Те же уездные центры, которые еще до Отечественной войны 1812 г. застраивались по генеральным планам, быстрее восстанавливались, и в них была выше доля нового каменного строительства.

Колоссальный ущерб, нанесенный пожарами 1812 г. Московской и Смоленской губерниям, предопределил необходимость дальнейшего становления системы пожарной охраны в стране. На первое место вышли мероприятия по профессиональному совершенствованию работы пожарных команд и охране населения от пожаров, а также ужесточению уголовной ответственности граждан за поджоги.

В диссертации на конкретных примерах доказывается, что после окончания Отечественной войны 1812 г. формирование профессиональных пожарных команд стало делом государственной важности. Противопожарное законодательство уже не только рассматривало вопросы организации тушения, оно вырабатывало механизмы по привлечению различных категорий граждан к полицейским функциям, обеспечивающим, в том числе, и охрану от пожаров. Властные институты вынуждены были больше внимания уделять обеспечению населенных пунктов новой пожарной техникой и квалифицированными специалистами.

Важнейшие особенности, характеризующие становление *системы* борьбы с пожарами в первой четверти XIX в., позволяют выделить данный период в качестве отдельного и основополагающего этапа в истории пожарной охраны России. Необходимо отметить черты, характерные именно для первой четверти XIX в., которые не только определили направления становления, но и заложили основу современной тактики защиты населения и объектов от пожаров:

- нормативно-правовое обеспечение пожарной безопасности охватило все этапы работы службы – профилактику, ликвидацию и восстановление;
- началось профессиональное обучение пожарных;

- были заложены основы отечественной статистики в части предоставления сведений о пожарах;
- теоретические и практические навыки пожаротушения получили научное обоснование;
- все объекты пожарной охраны Российской империи были приведены к единообразию;
- были выработаны единые правила охраны от пожаров для всех видов населенных пунктов;
- значительно расширилась сфера ответственности пожарных, к ней начали добавляться и непожарные функции;
- была проведена работа по географической централизации объектов и субъектов, относящихся к системе охраны от пожаров;
- было учреждено первое страховое общество от пожаров.

В данном контексте необходимо учитывать отечественный исторический опыт развития пожарной системы, который представляет интерес для дальнейшего совершенствования работы МЧС в борьбе с пожарами разных категорий. Перечислим основные направления, в которых выводы представленного исследования могут оказаться полезными: нормативно-правовое регулирование пожарной безопасности, охватывающее все этапы работы службы – профилактику, ликвидацию и восстановление; регламентация всех объектов пожарной охраны и приведение их к единообразию; выработка единых правил охраны от пожаров для всех типов населенных пунктов; обоснование территориальной целесообразности размещения частей пожарной безопасности на территории страны; научное обоснование теоретических и практических навыков пожаротушения; предотвращение попыток навязывания институтам пожарной безопасности «непожарных» функций; повышение ответственности пожарных структур всех уровней; ведение статистики чрезвычайных ситуаций в части предоставления сведений о пожарах; постоянное профессиональное обучение пожарных.

Исходя из понимания того, что в начале XXI в. населению Российской Федерации угрожает гораздо большее количество опасностей, чем два века назад, необходима своевременная модернизация системы пожарной безопасности. При этом использование исторического опыта первой четверти XIX в. позволит более целенаправленно осуществлять защиту населения нашей страны от данного вида чрезвычайных бедствий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Неопубликованные источники*****Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)***

Ф. 109. Третье отделение собственной его Императорского Величества канцелярии

Оп. 2. Д. 79. 1897 г.; Д. 109 1897 г.

Оп. 3. Д. 1178. 1827–1828.

Ф. 728. Коллекция документов рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца. Санкт-Петербург

Оп. 1. Д. 833. 1810 г.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 487. Царскосельское дворцовое управление МИДа

Оп. 18. Д. 14.

Ф. 493. Павловское городовое правление МИДа

Оп. 1. Д. 717. 1797.

Ф. 733. Департамент народного просвещения

Оп. 87. Д. 107. 1820 г.

Ф. 785. Редакция газеты «Правительственный вестник» МВД

Оп. 18. Д. 419.

Ф. 796. Канцелярия Синода

Оп. 34. Д. 234. 1753 г.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Ф. 396. Коммисариатский департамент (1812–1864)

Оп. 1. Д. 8. 1812 г.; Д. 37. 1812 г.

Ф. 474. Отечественная война 1812 г. и кампания 1813–1814 гг.

Оп. 1. Д. 31. 1812 г.; Д. 1346. 1813 г.

Ф. 846. Военно-ученый архив

Оп. 16. Т. 1. Д. 3552. 1812 г.; Д. 3553. 1812 г.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Ф. 30. Новые дела – (коллекция) Государственного архива Российской империи

Оп. 1. Д. 266.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

Ф. 46. Бартенев Петр Иванович (1829–1912) – основатель и редактор журнала «Русский архив», историк литературы, археограф, библиограф

Оп. 2. Ед. хр. 171. 1826 г.; Ед. хр. 206. 1879 г.

Отдел хранения документов до 1917 года Центрального государственного архива города Москвы, бывший Центральный исторический архив Москвы (ЦГА Москвы)

Ф. 16. Канцелярия московского генерал-губернатора

Оп. 6. Д. 236. 1813 г.; Д. 356. 1813 г.

Ф. 17. Канцелярия московского гражданского губернатора, г. Москва

Оп. 1. Д. 40. 1809 г.; Д. 129. 1813 г.

Ф. 20. Комиссия для рассмотрения прошений обывателей Московской столицы и губернии, потерпевших разорение от нашествия неприятеля в 1812 году, г. Москва

Оп. 2. Д. 1541. 1813 г.

Ф. 46. Канцелярия Московского градоначальника

Оп. 1. Т. 1. Д. 13. 1813 г.; Д. 18. 1822 г.;

Оп. 7. Т. 3. Д. 7850. 1802 г.;

Оп. 8. Д. 37. 1804 г.; Д. 360. 1811 г.; Д. 1707. 1817 г.

Ф. 51. Московская казенная палата, г. Москва

Оп. 4. Д. 245. 1813 г.

Ф. 54. Московское губернское правление

Оп. 7. Д. 4649. 1812 г.;

Оп. 175. Д. 89. 1813 г.

Ф. 105. Московская управа благочиния, г. Москва

Оп. 3. Д. 1363. 1803 г.;

Оп. 4. Д. 43. 1813 г.; Д. 138. 1814 г.; Д. 318. 1815 г.; Д. 372. 1815 г.; Д. 455. 1815 г.; Д. 474. 1815 г.; Д. 576. 1815 г.

Ф. 386. Канцелярия Верейского уездного предводителя дворянства, г. Верея Верейского уезда Московской губернии

Оп. 1. Д. 1. 1813 г.

Ф. 421. Московский Ставропигальный мужской Донской монастырь, г. Москва.

Оп. 1. Т. 2. Д. 5121. 1791 г.

Ф. 592. Можайское духовное правление, г. Можайск Московской губернии

Оп. 1. Д. 9. 1813 г.

Государственный архив Смоленской области (ГАСО)

Ф. 1. Канцелярия Смоленского губернатора

Оп. 1. Д. 18. 1805 г.; Д. 19а. 1805 г.; Д. 33. 1808 г.; Д. 95. 1813 г.; Д. 96. 1813 г.; Д. 104. 1813 г.; Д. 125. 1819 г.; Д. 135. 1815 г.; Д. 142. 1813 г.; Д. 191. 1813 г.; Д. 197. 1815 г.; Д. 199. 1815 г.; Д. 224. 1813 г.; Д. 299. 1835 г.;

Оп. 25. Д. 1376.

Ф. 2. Смоленское губернское правление

Оп. 20. Д. 1.

Ф. 65. Смоленская городская управа

Оп. 1. Д. 858. 1887–1888 гг.; Д. 1292. 1893–1899 гг.

Ф. 497. Поречский нижний земский суд

Оп. 9. Д. 148. 1824–1825 гг.

Ф. 1260. Смоленская городская дума

Оп. 1. Д. 3. 1814 г.; Д. 14. 1817 г.; Д. 30. 1817 г.; Д. 75. 1825 г.; Д. 91. 1827 г.

*Государственный архив Калужской области (ГАКО)***Ф. 32. Канцелярия Калужского губернатора**

П. 19. Д. 510.

Ф. 33. Калужская духовная консистория

Оп. 2. Д. 1350.

Ф. 62. Калужское губернское правление

Оп. 1. Д. 1910.

Ф. 160. Малоярославецкое городническое правление

Оп. 4. Д. 9.

Ф. 362. Тарусская городская квартирная комиссия

Оп. 1. Д. 8.

Опубликованные источники*Законодательные акты**Полное собрание законов Российской империи***ПСЗ-1**

Т. XXI. № 15139, 15182, 15377, 15379, 15451, 15479.

Т. XXIII. № 17020, 17096.

Т. XXV. № 18916, 19064, 19075, 19086, 19188.

Т. XXVI. № 19866, 19927.

Т. XXVII. № 20141, 20143, 20190, 20258, 20339, 20450, 20452, 20532, 20633, 20653, 20798, 20816, 21007, 21066, 21088.

Т. XXVIII. № 21131, 21152, 21154, 21281, 21303, 21312, 21314, 21322, 21385, 21615, 21635.

Т. XXIX. № 22102, 22208, 22223, 22344, 22406, 22461, 22469.

Т. XXX. № 22798, 22854, 22986, 22990, 23010, 23026, 23205, 23214, 23297, 23616, 23707, 23831, 23874, 23896, 24063.

Т. XXXI. № 24152, 24486, 24568, 24623, 24704.

Т. XXXII. № 24975, 25257, 25340.

Т. XXXIII. № 26572.

Т. XXXIV. № 27180.

Т. XXXV. № 27221.

Т. XXXVI. № 28003.

Современные законодательные акты

1. ГОСТ 12.1.004-91(2003). Межгосударственный ССБТ. Пожарная безопасность. Общие требования.
2. ГОСТ 12.1.033-81. ССБТ. Пожарная безопасность. Термины и определения.
3. ГОСТ Р 22.0.05-94 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения.
4. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (в ред. от 30.12.2016). – М.: ВНИИПО, 2016.

Делопроизводственные документы

1. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, собранные и изданные по поручению Его Императорского Высочества великого князя Михаила Александровича, под редакцией К. Военского. Том первый. – СПб.: Типография А.Ф. Штольценбурга, 1909. – 582 с.
2. Андросов В. Статистическая записка о Москве. – М.: В типографии Семена Селивановского, 1832. – 185 с.
3. Апухтин В.Р. Сердце России первопрестольная столица Москва и Московская губерния в Отечественную войну: Очерк и архивные материалы. – М.: Тип. В.И. Воронова, 1912. – 60 с.
4. Борисов В., Сыцяно А. Материалы для истории русской армии. Походы 64-го пехотного Казанского его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича полка 1642–1700–1886. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1888. – 836 с.

5. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть первая. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова. 1897. – 168 с.
6. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть вторая. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова. 1897. – 222 с.
7. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть третья. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова. 1898. – 265 с.
8. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть четвертая. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова. 1899. – 360 с.
9. Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917. Документы и материалы / Б.Б. Давыдов, В.Ф. Некрасов, Н.Г. Сысоев, С.М. Штурман; редкол.: В.П. Буянов, И.О. Гаркуша, О.А. Зайцев, В.Ф. Некрасов, В.П. Сальников. – М.: Экзамен, 2002. – 576 с.
10. Военная галерея 1812 г. – СПб.: Экспедиция заготовления бумаг, 1912. – 294 с.
11. Город Смоленск. Возвращение к жизни. 1813–1828 годы. Документы Государственного архива Смоленской области. – Смоленск: Свиток, 2012. – 288 с.
12. Известия о военных действиях российской армии против французов 1812 года. Часть 1. – СПб.: В медицинской типографии, 1813. – 340 с.
13. История российской государственной статистики: 1811–2011: / Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. – 143 с.
14. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Смоленская губерния / сост. М. Щербиков. – СПб.: Типография департамента генерального штаба. 1862. – 450 с.

15. Позняков Г.А. Цены на хлеб и мясо в Москве. Пожары в Москве. – М.: Городская Типография, Тверская, Козицкий пер., д. Городского Общества. 1896. – 22 с.
16. Пожарный устав Российской империи: хрестоматия / ред. В.С. Артамонов; сост. Э.Н. Чижиков [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2015. – 264 с.
17. Пожары и пожарная безопасность в 2015 году: Статистический сборник / под общ. ред. А.В. Матюшина. – М.: ВНИИПО, 2016. – 124 с.
18. Положение о доходах и расходах Московской столицы и об уплате долгов, на тамошней Думе лежащих, Высочайше подтвержденное в 13 день апреля 1823 года. – М.: В типографии Семена Селивановского, 1823.
19. Противопожарная служба России: документы и материалы. В 2 т. – М.: ГУГПС МВД России, 2001.
20. Свод законов Российской Империи. Т. XII. Часть I: Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный, и пожарный. – СПб.: Тип. Второго отделения Собств. е.и.в. канцелярии. 1857. Ч. 1. Тетр. 5. – 664 с.
21. Скрипицын В.А. Пожары. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. – СПб., 1904.
22. Смоленское разорение 1812 года. Документы Государственного архива Смоленской области. 1812–1820 годы. – Смоленск: Государственный архив Смоленской области, 2010. – 96 с.
23. Собрание Высочайших Манифестов, Грамот, Указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. – СПб.: В Морской типографии, 1816. – 226 с.
24. Труды Московского отдела Императорского Русского Военно-Исторического общества. Том II: Материалы по Отечественной войне. Подробный журнал исходящих бумаг Собственной канцелярии Главнокомандующего Соединенными армиями Генерал-фельдмаршала Князя

Кутузова-Смоленского в 1812 году. – М.: Типография Штаба Московского Военного Округа. 1912. – 433 с.

25. Учреждение для управления Большой действующей армией. – М.: Кучково поле, 2011. – 296 с.

Мемуары и личная переписка

1. 1812 год в письмах современников / под ред. А.Ф. Струве. – М.: Изд-во «Остров», тип. В.Л. Баньянин и комп., 1912. – 32 с.

2. Александер Д. Россия глазами иностранца. – М.: Аграф, 2008. – 304 с.

3. Александр I – вел. кн. Екатерине Павловне // Российский архив. – 1911. – № 2. – С. 303–309.

4. Андреев В. Разбитые полчища, или Русские в 1812 году: сборник-хрестоматия: рассказы и воспоминания участников, очевидцев и русских писателей с размещением статей в последовательном ходе исторических событий / сост. В. Андреев. – СПб.: Издание В.И. Губинского, 1912. – 200 с.

5. Барклай де Толли М.Б. Изображение военных действий 1812 года / предисл. Н.А. Гастфрейнда. 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 112 с.

6. Бонапарт Н. Письменное наставление Наполеона своему историографу, как он должен писать его историю. – М.: В Университетской Типографии, 1814. – 50 с.

7. Васькин А.А. Москва 1812 года глазами русских и французов. – М.: Издательство «Спутник +», 2012. – 528 с.

8. Васютинский А.М. Французы в России, 1812 г. По воспоминаниям современников-иностранцев / сост. А.М. Васютинский и др. Ч. 1–3. – М.: Задруга, 1912.

9. Вызываем огонь на себя: сборник воспоминаний, рассказов и очерков об истории современной пожарной службы г. Москвы. – М.: Изд. «Робин», 1998. – 559 с.

10. Письма французского офицера из г. Смоленска в 1812 году / В.И. Грачев. 2-е изд. – Смоленск: Издание книжного магазина М.С. Калинина. Типография П.А. Силина, 1911. – 24 с.
11. Дневник священника Никифора Адриановича Мурзакевича 1776–1834. – Смоленск: Годы, 2005. – 60 с.
12. «Дней прошлых гордые следы». Переписка Марии Аполлоновны Волковой. 1812–1813 годы. – М.: Минувшее, 2012. – 312 с.
13. Дубровин Н.Ф. Отечественная война в письмах современников: 1812–1815 гг. – СПб.: Императорская академия наук, 1882. – 740 с.
14. Дюма А. Путевые впечатления. В России. В 3 т. Т. 1. – М.: Ладомир, 1993. – 448 с.
15. Идущие в огонь. Очерки истории пожарной охраны Курганской области / под ред. А.Н. Семенова. – Курган: Изд. «Зауралье», 1998. – 351 с.
16. Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. – Смоленск: Смядынь, 1991. – 368 с.
17. Ложье де Беллекур Ц. Дневник офицера Великой армии в 1812 году. – М.: Задруга, 1912. – 367 с.
18. Мезиер А.В. Отечественная война в художественных произведениях, записках, письмах и воспоминаниях современников: 1812–1912. – СПб.: Общ-во грамотности, 1912. – 204 с.
19. Москва в 1812 году, письма, дневники, записки. – М.: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2012. – 558 с.
20. Отечественная война 1812 года глазами современников / сост., подг. текста, прим. Г.Г. Мартынова. – М.: Ломоносовъ, 2012. – 320 с.
21. Письма русского офицера / ред. коллегия: О. Елисеева, Т. Евсеева. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2012. – 416 с.
22. Письмо Императора Александра I графу П.А. Толстому по поводу оставления кн. Кутузовым Москвы (8 сентября 1812 г.). – М.: Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете.

23. Пожар Москвы и отступление французов. 1812 год. Воспоминания сержанта Бургоня. Библиотека мемуаров. – М.: Правда-Пресс, 2005. – 288 с.
24. Пущин П.С. Дневник 1812–1814 годов; Чичерин А.В. Дневник 1812–1813 годов. – М.: Кучково поле; Беркут, 2012. – 528 с.
25. Ради жизни на земле. Документальная повесть / под ред. В.Т. Кишкурно. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 607 с.
26. Роос Г.С. Наполеоном в Россию. Воспоминания врача о походе 1812 г. – СПб.: Типография «ЛУЧЪ», 1912. – 175 с.
27. Российские мемуары эпохи наполеоновских войн / сост., авт. вступ. ст., биогр., примеч. и имен. указ. Г.В. Ляпишева. – М.: Русский Мирь, 2013. – 616 с.
28. Ростопчин Ф.В. Мысли вслух на Красном крыльце / сост., предисл., перевод с франц., прим. А.О. Мещеряковой. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 704 с.
29. Ростопчин Ф.В. Ох, французы! / сост., вступ. ст., примеч., Г.Д. Овчинникова. – М.: Русская книга (Сов. Россия), 1992. – 336 с.
30. Русский быт в воспоминаниях современников. XVIII век. – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 703 с.
31. Сабанеева Е.А. Воспоминания о былом: из семейной хроники 1770–1838. – М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2011. – 160 с.
32. Сегюр Ф.-П. История похода в Россию. Мемуары генерал-адъютанта. – М.: Захаров, 2014. – 464 с.
33. Через годы, через испытания: сборник воспоминаний и очерков об истории и современности пожарной охраны г. Тюмени и Тюменской обл. – Тюмень: Издательство ООО «Печатный дом «Цессия»», 2005. – 310 с.
34. Федоров И.В. Смоленск и его герои в 1812 году: сборник стихотворений, рассказов и статей. – СПб.: Губернская типография, 1912. – 153 с.
35. Эуген Х. Русский дневник. – СПб.: Аxiома, 2007. – 214 с.

36. Bonapart N. Correspondence generale publiee par la Fondation Napoleon. Tome douzieme. La Compagne de Russie. 1812. – P.: Fayard, 2012. – 1536 p.

37. Lettres inedites de Napoleon I a Marie-Louise, ecrites de 1810 a 1814 avec introduction et notes par Louis Madelin. – P.: Ed. De Bibliotheque national de France, 1935. – 270 p.

38. Memoires du sergent Bourgogne. – Geneve: Famot, 1978. – 256 p.

Периодика

1. Грачев В.И. Дело по указу правительствующего Сената о всемилостивейшем пожалованном пенсионе жене подполковника Павла Энгельгардта, расстрелянного французами – Елене Энгельгардт. (Нач. 10 марта 1817 г., окончилось в апреле того же года) // Смоленская старина. Выпуск III. Часть II. – Смоленск: Издание Смоленской ученой архивной комиссии. Типолитография Я.Н. Подвяземского, 1916. – С. 1–2.

2. Грачев В.И. Из прошлого г. Смоленска. [Из истории городского освещения] // Смоленский вестник. – 1914. – № 51. – 4 марта. – С. 3.

3. Грачев В.И. Исторический памятник // Смоленские губернские ведомости. – 1895. – № 39. – 28 сентября. – С. 213.

4. Грачев В.И. Об устройстве иконостаса и металлической решетки для чудотворной иконы Смоленской Богоматери Одигитрии. (Историческая справка) // Смоленские епархиальные ведомости. – 1903. – № 21. – С. 1237–1244.

5. Грачев В.И. Опись Смоленской древней крепостной стены с башнями, означенными на генеральном плане под литерами: А, В, С, D, Е, F, G, H, I, K, L, M, N, O, P, R, S, T, Y // Смоленская старина. Выпуск I. Часть II. – Смоленск: Издание Смоленской ученой архивной комиссии. Губернская типография, 1911. – С. 157–164.

6. Грачев В.И. Памятники 1812 года в г. Смоленске и Смоленской губернии // Смоленские губернские ведомости. – 1892. – № 51. – 17 декабря. – С. 313–314.
7. Грачев В.И. После Отечественной войны. (Историческая справка) // Смоленский вестник. – 1915. – № 147. – 3 июня. – С. 3.
8. Грачев В.И. Рассказы о двенадцатом годе // Смоленские епархиальные ведомости. – 1912. – № 5. – С. 267–275.
9. Грачев, В.И. Смоленск 100 лет назад // Смоленский вестник. – 1912. – № 172. – 1 августа. – С. 2–3.
10. Грачев В.И. Смоленский Успенский кафедральный собор // Смоленские губернские ведомости. – 1894. – № 25. – 23 июня. – С. 141–142.
11. Донесения Сенатора Каверина // Русский архив. – 1871. – № 1–12. – С. 1611–1638.
12. Московские ведомости. – 1820. – № 36.
13. Московские ведомости. – 1859. – № 76.
14. Kurjer Litewski. – 1812. – № 49.
15. Kurjer Litewski. – 1812. – № 53.
16. Kurjer Litewski. – 1812. – № 68.
17. Kurjer Litewski. – 1812. – № 70.
18. Kurjer Litewski. – 1812. – № 74.

Литература

1. Актуальные проблемы Европы: проб.-темат. сб. Вып. 4: Европа на пороге XXI века: ренессанс или упадок? / РАН ИНИОН; гл. ред. Т.Г. Пархалина. – М.: ИНИОН, 1998. – 242 с.
2. Актуальные проблемы пожарной безопасности: материалы XXV Междунар. науч.-практ. конф. – М.: ВНИИПО, 2013. – 564 с.
3. Актуальные проблемы пожарной безопасности: материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф. – М.: ВНИИПО, 2014. – 528 с.

4. Актуальные проблемы пожарной безопасности: материалы XXVIII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – М.: ВНИИПО, 2016.
5. Актуальные проблемы противопожарного страхования: материалы науч.-практ. конф. – М.: ВНИИПО, 2010. – 160 с.
6. Александрова Л.Б. Луиджи Руска. Серия «Зодчие нашего города». – Л.: Лениздат, 1990. – 160 с.
7. Алексащенко А.А., Кошмаров Ю.А., Молчадский И.С. Тепломассоперенос при пожаре. – М.: Стройиздат, 1982. – 175 с.
8. Алексеенко С.В., Куйбин П.А., Окулов В.Н. Введение в теорию концентрированных вихрей. – Новосибирск: Изд. института теплофизики СО РАН, 2003. – 504 с.
9. Алиев И.А. Казань давно минувших лет. – Казань: ПИК «Идеал-Пресс», 2010. – 432 с.
10. Андреев П.Г. Народная война в Смоленской губернии в 1812 году. – Смоленск: Смоленское областное книжное издательство, 1940. – 191 с.
11. Андреев П.Г. Смоленская губерния в 1812 году. – Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1959. – 116 с.
12. Андрианов П.М. Великая Отечественная война. 1812 г. (По поводу 100-летнего юбилея) / сост. П.М. Андрианов. – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1912. – 80 с.
13. Артамонов М.Д., Моченов К.А. Ружский край. – М.: Моск. рабочий, 1978. – 168 с.
14. Аскиноф С. Московские французы в 1812 году. От московского пожара до Березины. – М.: Кучково поле, 2012. – 192 с.
15. Баландин Р. Проблемы климатических аномалий. – М.: по заказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2010. – 320 с.
16. Баратов А.Н. Горение – Пожар – Взрыв – Безопасность. – М.: ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2003. – 364 с.

17. Баратов А.Н., Константинова Н.И., Молчадский И.С. Пожарная опасность текстильных материалов. – М.: ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2006. – 273 с.
18. Башуцкий А.П. Панорама Санкт-Петербурга. Кн. 3. – СПб.: В типографии вдовы Плюшар с сыном, 1834. – 280 с.
19. Бегунова А.И. Надежда Дурова. – М.: Вече, 2011. – 432 с.
20. Безсонов И.И. Битва в Малоярославце 12 октября 1812 года. – Калуга: Типо-литография губернского правления. 1912. – 50 с.
21. Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя: От дворца до острога. – М.: Кучково поле, 2014. – 560 с.
22. Беседкин П. Исторический очерк преступления поджога по римскому, германскому и русскому праву. – Ярославль: Типография Г. Фалькъ, 1885. – 115 с.
23. Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. – М., 1962.
24. Бессонов В.А. Калужский край в Отечественной войне 1812 г. – Калуга: Золотая аллея, 2012. – 246 с.
25. Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года: в 3 т. – СПб.: Тип. Торгового дома С. Струговщика, Г. Похитонова, Н. Водова и К^о, 1859–1860.
26. Божерянов И.Н., Дмитриев-Кавказский Л.Е. Война русского народа с Наполеоном 1812 г. – М.: Захаров, 2012. – 203 с.
27. Божерянов И.Н. Поход в Москву Наполеона и бегство его из России. – М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1912. – 255 с.
28. Боровкова С.Н. Звенигород и окрестности. – М.: Московский рабочий, 1970. – 224 с.
29. Бородин Д.Н. С.-Петербургская Пожарная Команда. 100-летие Нарвской части. – СПб., 1913. – 23 с.
30. Бочков В.Н., Тороп К.Г. Кострома (путеводитель). – Ярославль: Верхнее-Волжское книжное издательство, 1971. – 192 с.
31. Брагин М.Г. Полководец Кутузов. – М.: Гослитиздат, 1942. – 86 с.

32. Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. – М.: Кучково поле: Союз семей военнослужащих, 2011. – 512 с.
33. Бычков Л.Н. Крестьянское партизанское движение в Отечественной войне 1812 года. – М., 1954. – 104 с.
34. Васькин А.А. «Москва, спаленная пожаром», первопрестольная в 1812 году. – М.: Спутник +, 2012. – 319 с.
35. Васькин А.А. Московские градоначальники XIX века. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 294 с.
36. Верещагин В.В. 1812: Пожар Москвы. – Казаки. – Великая армия. – Маршалы. – Наполеон I. – М.: Типо-лит. Выс. Утв. И.Н. Кушнерев и К^о, 1895. – 274 с.
37. Веряя: люди, история, культура, экономика / авт.-сост. Ю.В. Комаровский. – Можайск: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2007. – 420 с.
38. Вехи огненной Самары: от крепости до наших дней в 3-х т. / Э.Л. Дубман [и др.]. – Самара: УГПС ГУВД Самарской области, 2001.
39. Вильсон И. Статистические сведения о пожарах в России. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1865. – 112 с.
40. Виноградов В.Н., Киселев В.Ф., Щаблов Н.Н. История огненной цивилизации. – СПб.: Издательско-полиграфическое предприятие «Искусство России», 2010. – 384 с.
41. Винокуров Ю.А. Укротители огня. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1991. – 104 с.
42. Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, составленное по высочайшему повелению. Ч. 2. – СПб.: Печатано в военной типографии, 1842. – 208 с.
43. Вистенгоф П. Очерки московской жизни. – М.: В типографии С. Селивановскаго, 1842. – 212 с.

44. Вороновский В.М. Отечественная война 1812 года в пределах Смоленской губернии. – СПб.: В тип. А.С. Суворина, 1912. – 428 с.
45. Горголи В. Практическое наставление брендмейстерам. – СПб.: В тип. В. Плавильщикова, 1818. – 213 с.
46. Государство и общественное развитие: исторические предпосылки и современные проблемы [монография] / С.Р. Аминов, А.А. Авдеева, В.В. Валах [и др.] – М.: «Издательство Перо», 2013. – 148 с.
47. Города Подмосковья: Кн. 3. – М.: Моск. рабочий, 1981. – 736 с.
48. Грачев В.И. Достопамятные дни столетнего юбилея Отечественной войны в Смоленске (1812–1912). – Смоленск: Издание Смоленской ученой архивной комиссии. Губернская типография, 1913. – 63 с.
49. Грачев В.И. К истории 1812 года. Чудотворная икона Смоленской Божией Матери Одигитрии и надворотный храм, где она находится. – Смоленск: Издание Смоленского Губернского Статистического Комитета. Типография П.А. Силина, 1911. – 52 с.
50. Грачев В.И. Краткий исторический очерк двадцатипятилетнего существования Смоленского вольного пожарного общества, состоящего под августейшим покровительством его императорского высочества великого князя Владимира Александровича (с 1874–1899 гг.). – Смоленск: Губернская типография, 1899. – 58 с.
51. Грачев В.И. Смоленск и его губерния в 1812 г. – Смоленск: Областное государственное учреждение «Государственный архив Смоленской области», 2008. – 192 с.
52. Греков А.П. Война 1812 года. – М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1912. – 44 с.
53. Гречена Е. Война 1812 года в рублях, предательствах, скандалах. – М.: Астрель. 2012. – 320 с.
54. Григорьев В.П. Практическое руководство пожарного дела. – СПб.: Типо-Литография Голик, 1894. – 232 с.

55. Гришин А.М. Математическое моделирование лесных пожаров и новые способы борьбы с ними. – Новосибирск: Наука, 1992. – 407 с.
56. Гюнтер Г.Р. Техническая контора и склад пожарных изделий. – М.: Типография «Культура», 1911. – 119 с.
57. Дамам Ж.-К. Орлы зимой: русская кампания 1812 года: в 2 кн. Кн. 2. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012.
58. Древняя Казань глазами историков и современников // сост. и авт. комментариев Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдииков. – Казань: Изд-во «Фест», 1996. – 448 с.
59. Ерохин В.И. Углич. Путеводитель. – Тула: ОАО ИПО «Лев Толстой», 2011. – 96 с.
60. Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. – М.: Наука, 1968. – 404 с.
61. Зазулина Н.Н. Война 1812 года. Мифы и реальность. – М.: Бослен, 2012. – 275 с.
62. Защита культурных ценностей при чрезвычайных ситуациях / В.Д. Ткачев [и др.] / под общей редакцией П.В. Хорошилова. – Калуга: ГУП «Облиздат», 2003. – 474 с.
63. Земцов В.Н. Наполеон в Москве. – М.: ООО «Медиа-Книга», 2014. – 364 с.
64. Земцов В.Н. 1812. Пожар Москвы. – М.: ООО «Книга», 2010. – 138 с.
65. Земцов В.Н., Попов А.И., Ежов А.Н. Бородино. Южный фланг. – М.: ООО «Книга», 2009. – 104 с.
66. Зимин Н.П. Краткий очерк проекта снабжения города Москвы водою и охраны его от пожаров. – М.: Типография А. Клейн. 1884. – 44 с.
67. Зимин Н.П. Система водоснабжения Москвы. – М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1905. – 55 с.
68. Зуев В.Е., Банах В.А., Покасов В.В. Оптика турбулентной атмосферы. – Л.: Гидрометеиздат, 1988. – 272 с.

69. Иванов В.Н. Кострома. Художественные памятники. – М.: Искусство, 1978. – 224 с.
70. Ивченко Л.Л. Кутузов. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 494 с.
71. Интенсивные атмосферные вихри / под ред. Л. Бенгтессона, Дж. Лайтхилла. – М.: Мир, 1985. – 368 с.
72. Исмаил-Заде Д.И. Княжна Туркестанова. Фрейлина высочайшего двора. – СПб.: Крига, 2012. – 568 с.
73. История пожарной охраны и современная пожарная охрана: материалы международной научно-практической конференции. – М.: Академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2016. – 191 с.
74. Квурин Т. Пожарные лестницы различных систем, испытание их и уход за ними. – Рига: Издание Ю. Шельтинг и В. Роттер, 1912. 2 т.
75. Кириков Б.М. Углич. – Л.: Художник РСФСР, 1982. – 212 с.
76. Кириченко А. Страницы истории пожарного дела в Подмосковье (с древних времен до начала XX века). – Видное.: полиграфическое предприятие «Вымпел», 1999. – 124 с.
77. Клетнова Е.Н. Отзвуки Отечественной войны в преданьях и сказаньях Вяземского уезда. – Смоленск: Губернская типография, 1911. – 85 с.
78. Ковалев И.А., Пуришев И.Б. – Углич. – Ярославль: Верхнее-Волжское книжное издательство, 1971. – 160 с.
79. Кононов В.А. Смоленские губернаторы. 1711–1917. – Смоленск: Маджента, 2004. – 400 с.
80. Кончаев Б.И., Скрябин М.Е. В борьбе с огнем: Страницы истории. – М.: Стройиздат, 1984. – 159 с.
81. Косточкин В.В. Старым Смоленским трактом. – М.: Искусство, 1972. – 176 с.

82. Крайденев В.Ф. 1812 год на Старой Калужской дороге. – М.: Русский Вестник, 2011. – 263 с.
83. Краткое описание московских городских водопроводов. – М.: Городская Типография, 1913. – 130 с.
84. Крупные пожары: предупреждение и тушение: материалы XVI науч.-практ. конф. Ч. 2. – М.: ВНИИПО, 2001. – 585 с.
85. Купченко К.В., Никитина Н.В. История городского управления на Смоленщине в XVIII – первой половине XIX в.: монография. – Смоленск: Маджента. 2011. – 244 с.
86. Лацинский А.С. Хронология русской военной истории: Хронологический указатель войн, сражений и дел, в которых участвовали русские войска от Петра I до новейшего времени. – М.: Тип. Департамента уделов, 1891. – 289 с.
87. Лашук А. Гвардия Наполеона. – М.: Изографус, ЭКСМО, 2003. – 800 с.
88. Липранди И.П. Не голод и не мороз были причиною гибели наполеоновских полчищ. Русские или французы зажгли Москву? Замечания на некоторые выражения, встречающиеся в описании Отечественной войны 1812 года, с присовокуплением списка сочинений, вошедших в состав излагаемого предмета. – СПб.: В Тип. Импер. Акад. Наук, 1855. – 216 с.
89. Лебедев А.Н. История пожарной охраны Лесосибирска. Краткий очерк возникновения и развития пожарного дела в селе Маклаково с конца XVIII века по настоящее время. – Лесосибирск: Копировальный центр «ПолиГраф», 1999. – 87 с.
90. Лесли И.П. Смоленское дворянское ополчение 1812 года. – Смоленск: Губернская Типография, 1912. – 115 с.
91. Лунд Э.Э. Оборудование городских пожарных команд. – СПб.: Типография 1-й СПб. Трудовой артели, 1908. – 32 с.

92. Львов А.Д. Городские пожарные команды. Опыт руководства к их устройству и отправлению ими службы с 116 рисунками. – СПб.: Типография Якобсона, 1890. – 353 с.
93. Любецкий С.М. Москва в 1812 году. Занятие Москвы французами. Тогдашний вид Москвы. Пребывание французов в Москве. Пожар Москвы. Выступление французов из Москвы. Бегство Наполеона I. – М.: Гос. публ. ист. Б-ка России, 2013. – 340 с.
94. Маковский Д.П., Орлов В.С. Смоленск с древнейших времен до XX века. – Смоленск: ОГИЗ, 1948. – 228 с.
95. Матвеев Н.С. Москва и жизнь в ней накануне нашествия 1812 г. – М.: Типо-литогр. Т-ва И.Н. Куршнев и К^о, 1912. – 254 с.
96. Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года: в 4 ч. – СПб.: Тип. Штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи, 1843.
97. Молчадский И.С. Пожар в помещении. – М.: ВНИИПО, 2005. – 456 с.
98. Монахов В.Т. Методы исследования пожарной опасности веществ. – М.: Химия, 1972. – 416 с.
99. Московское дворянство в 1812 году. – М.: Изд. Моск. дворянства, 1912. – 509 с.
100. Надлер В.К. Император Александр I и идея Священного союза: в 5 т. – Рига: Издание книгопродавца Киммеля, 1886–1892.
101. Назаревский В.В. Столетие Отечественной войны 1812 года. – М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. – 108 с.
102. Нерсесов Я.Н. 1812 год в лицах. – М.: Мир энциклопедий Аванта +, 2012. – 407 с.
103. Нерсесов Я.Н. Маршалы Наполеона Бонапарта. – М.: Астрель, Мир энциклопедий Аванта +, 2011. – 335 с.
104. Нечкина М.В. Москва в 1812 году. «История Москвы». Т. 3. – М., 1954.

105. Николаева Т.В. Древний Звенигород. – М.: Искусство, 1978. – 208 с.
106. Николаев И.Н., Найденов Н.А. Малоярославец. Материалы для истории города XVII–XVIII столетий. – М.: Типография М.Н. Лаврова и Ко, 1884. – 43 с.
107. Новиков С.Е. Углич. Памятники архитектуры и искусства. – М.: Советская Россия, 1988. – 192 с.
108. Орловский И.И. Смоленская стена. 1602–1902: Исторический очерк Смоленской крепости в связи с историей Смоленска. – Смоленск: Годы, 2004. – 244 с.
109. Освещение улиц города Москвы 1730–1896 гг. – М.: Городская типография, 1896. – 23 с.
110. Отечественная война и русское общество: 1812–1912: Юбилейное издание: в 7 т. / под ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. – М.: Издание И.Д. Сытина, 1911.
111. От Тарутино до Малоярославца: К 190-летию Малоярославецкого сражения / сост. Н.В. Котлякова, Е.А. Назарян. – Калуга, 2002. – 288 с.
112. Перлин Б.Н. Смоленск и его улицы. Историко-географические очерки. – Смоленск: Смядынь, 2002. – 182 с.
113. Пожарная профилактика в строительном деле / Е.П. Комиссаров и др. – М.: Стройиздат, 1972. – 352 с.
114. Пожарная техника / Ф.В. Сухоруков и др. – М.: Стройиздат, 1965.
115. Полосин И.И. Кутузов и пожар Москвы 1812 г. «Исторические записки». Т. 34. – М., 1950.
116. Попов А.И. Война 1812 года. Хроника событий. Дело при Ляхово. – М.: Рейтар, 2000. – 62 с.
117. Попов А.И. Первое Полоцкое сражение (боевые действия на Западной Двине в июле–августе 1812 г.). – М.: ООО «Книга», 2010. – 120 с.
118. Попов А.Н. Французы в Москве в 1812 году. – М.: Типография Грачева и комп., 1876. – 186 с.

119. Пресс А.А. Общедоступное руководство для борьбы с огнем. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1893. – 182 с.
120. Пыляев, М.И. Старая Москва. Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. – СПб.: Паритет, 2002. – 608 с.
121. Разумовская И.М. Кострома (Памятники городов России). – Л.: Художник РСФСР, 1989. – 208 с.
122. Ракитин А. Руза и окрестности. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 63 с.
123. Романовский В.Е. Отечественная война 1812 года. – М.: Кн. изд-ство К.И. Тихомирова, 1912. – 144 с.
124. Романченко С.Б., Руденко Ю.Ф., Костеренко В.Н. Пылевая динамика в угольных шахтах. – М.: Изд-во «Горное дело» ООО «Киммерийский центр», 2011. – 256 с.
125. Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. – М., 1957. – 496 с.
126. Рудницкий В.С. Пожарное дело в С.-Петербурге. – СПб.: Северная Электротечатня, 1903. – 119 с.
127. Русский архив. Историко-литературный сборник. 1912. Выпуски 5–8. – М.: Синодальная типография, 1912. – 656 с.
128. Савельев П.С. Пожары-катастрофы. – М.: Первая Образцовая типография, 2003. – 426 с.
129. Савельев П.С. Противопожарный щит Москвы: Очерки истории пожарной охраны столицы (к 850-летию Москвы). – М.: Инфра-М, 1997. – 318 с.
130. Свечников М.С. Война 1812 года. Бородино. – М., 1937.
131. Семенов М.И. Пожары и страхование от огня в г. Москве. Статистический очерк. – М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсона, 1913. – 272 с.
132. Сергиенко Е.И. История Омской пожарной охраны. Ч. 1. – Омск: ГУИПП «Омский дом печати», 1998. – 95 с.

133. Скугаревский А.П. 1812 год, от начала войны до Смоленска включительно: практ. приемы изуч. воен. истории. – Казань: Типо-литография Университета, 1898. – 171 с.
134. Славутинский С. Пожары и поджоги в провинции. – М.: В типографии газеты «Наше время», 1862. – 134 с.
135. Смирнов И.А. Вязьма – старинный русский город. – Смоленск: Моск. рабочий, Смолен. отд-ние, 1988. – 256 с.
136. Смирнов П.М. Нижегородские огнеборцы на рубеже веков. – Н. Новгород: Изд. «Покровка», 2000. – 208 с.
137. Снегирев И.М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Том Первый. – М.: Издание А. Мартынова, Почетного вольного общника Императорской Академии Художеств, 1875. – 207 с.
138. Соймонов П.А. Топографическое описание Калужского намесничества. – СПб.: Императорская Академия наук, 1785. – 70 с.
139. Соколов О.В. Битва двух империй. 1805–1812. – М.: Астрель, 2012. – 730 с.
140. Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. – СПб.: тип. Ивана Глазунова, 1828. – 96 с.
141. Струков Д.П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. Исторический очерк. – СПб.: Типография Флейтмана, 1903. – 156 с.
142. Сытин П.В. Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет / под общ. ред. И.С. Романовского. – М.: Московский рабочий, 1972. – 400 с.
143. Тарасов С. Статистическое обозрение промышленности Московской губернии в 1853 г. – М.: Типография Ведомостей Московской Городской Полиции, 1856. – 185 с.
144. Титков В.И. Четвертая стихия. Из истории борьбы с огнем. – М.: Изд. Объединенной редакции МВД России, 1998. – 192 с.

145. Триумф и трагедия императора: [сборник] / Е.В. Тарле. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 1024 с.
146. Трофимовский Н.В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии. – Смоленск: Свиток, 2013. – 272 с.
147. Турков А.С. Безопасность людей при пожарах. Становление системно-вероятностной концепции и методологии. – М.: ФГБУ ВНИИПО, 2012. – 361 с.
148. Узунколев Ф.А. Их противопожарные деятели: Очерки. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. – 256 с.
149. Фальковский Н.И. История водоснабжения в России. – М.-Л.: Издательство министерства коммунального хозяйства РСФСР, 1947. – 308 с.
150. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору: К 290-летию горного надзора в России / под общ. ред. Н.Г. Кутьина. – М.: Закрытое акционерное общество «Научно-технический центр исследований проблем промышленной безопасности», 2009. – 232 с.
151. Федорова О.В., Ушаков В.К., Федоров В.Н. Можайск. – М.: Моск. рабочий, 1981. – 288 с.
152. Федоров-Давыдов А.А. Архитектура Москвы после Отечественной войны 1812 года. – М.: Гос. изд-во литер. по строит. и архитектуре, 1953. – 52 с.
153. Федоров И.В. Смоленск и его герои в 1812 году. – Смоленск: Губернская Типография, 1912. – 153 с.
154. Фехнер М.В. Калуга. Боровск. Художественные памятники XVI–XX веков. – М.: Искусство, 1972. – 268 с.
155. Хейсин М.Д., Нестеров Н.В. В томленьях безнадежном. Из истории смоленских тюрем. – Смоленск: Свиток, 2011. – 348 с.
156. Черкашина Л.А. Наталия Гончарова. – М.: Вече, 2017. – 352 с.
157. Чернов С. Статистическое описание Московской губернии 1811 года. – М.: В Университетской Типографии, 1812. – 109 с.

158. Чехов А. Исторический очерк пожарного дела в России. –СПб.: Типо-литография Р. Голикс, 1892. – 198 с.
159. Шельтинг Ю., Роттер В. Пожарные трубы и их применение на пожаре. – Рига: Издание Ю. Шельтинг и В. Роттер, 1912. – 55 с.
160. Шмидт Г. Виновники пожара Москвы в 1812 г. – Рига: Издание Н. Киммеля, 1912. – 100 с.
161. Штулькерц С.Я. К реформе пожарного дела в России. Трубочистный вопрос и его значение. – Минск: Типо-литография И.И. Тасьмана и Ш.А. Левина, 1893. – 74 с.
162. Шувалов М.Г. Основы пожарного дела. – М.: Стройиздат, 1971. – 352 с.
163. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Дар Прометея. – СПб.: АО «Пожсервис», 1997. – 398 с.
164. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Рыцари огня. Сборник очерков по истории пожарной охраны Санкт-Петербурга. – СПб.: АО «Пожсервис», 1997. – 432 с.
165. Щаблов Н.Н. Пылающая Русь. Очерки из истории пожарного дела государства Российского. – СПб.: ГППП-3, 1996. – 484 с.
166. OEuvres de Napoleon Bonaparte. Tome cinquieme. – P.: C. L. F. PANCKOUCK, 1827.

Учебная литература и справочные издания

1. Бородин Д.Н. Значение власти и права огневой охраны во время пожаров (доклад). – СПб., 1912. – 17 с.
2. Быт пушкинского Петербурга: Опыт энциклопедического словаря. Л–Я. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2005. – 416 с.
3. Военный энциклопедический лексикон. Т. VI. – СПб.: Тип. Штаба военно-учебных заведений, 1854. – 669 с.

4. Географический словарь Российского государства, сочиненный в настоящем оном виде / Л.М. Максимов, А. Щекатов Ч. 5. – М.: В вольной Типографии Федора Любия, 1807. – 1296 с.
5. Грачев В.И. Краткий каталог предметов древностей Смоленского городского историко-археологического музея. С краткими сведениями о достопримечательностях г. Смоленска. – Смоленск: Типография П.А. Силина, 1908. – 211 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах. – СПб.: Издательство книгопродавца-типографа Вольфа М.О., 1892.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3: Л–Р / под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 1998. – 912 с.
8. Доклад о составе Московской военной силы. – СПб.: в Медицинской типографии. 1812. – 10 с.
9. Извеков И.Ф. Предание о 1812 г., существующее в Авчинской волости Малоярославецкого уезда Калужской губернии // Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1910 г. – Калуга, 1910. – С. 20–27.
10. Ильин В.В., Мешалкин Е.А. История пожарной охраны России: учебник. – М.: ГПС МЧС России, 2003. – 348 с.
11. История пожарной охраны России: курс лекций / ред. В.А. Абрамов. – М.: Академия ГПС МВД России, 2001. – 151 с.
12. К вопросу о переустройстве пожарной охраны Санкт-Петербурга. Доклад СПб. городской подготовительной противопожарной комиссии. – СПб., 1906. – 312 с.
13. Кимстач И.Ф., Девлишев П.П., Евтюшкин Н.М. Пожарная тактика: учеб. пособие для пожарно-техн. училищ и нач. состава пожарной охраны. – М.: Стройиздат, 1984. – 590 с.
14. МЧС России. Памятники, мемориальные доски, памятные места. – Тамбов: ООО «Тамбовский полиграфический союз», 2016. – 272 с.

15. Некрасов В.Ф., Полубинский В.И. МВД России: энциклопедия. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 624 с.
16. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой, 22-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. – 921 с.
17. Основы пожарной безопасности. учеб. пособие для высших учебных заведений / М.В. Алексеев и др. – М.: Высшая школа, 1971. – 248 с.
18. Памятники архитектуры. Историко-архитектурное наследие в системе МЧС России. – М.: ООО «Полиграф-Плюс», 2014. – 168 с.
19. Памятники архитектуры Московской области: каталог в 2 т. – М.: Искусство, 1975.
20. Пожарная безопасность: энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2010. – 476 с.
21. Пожарные каланчи России // Проект «пожарные каланчи России» / под ред. А. Чудакова. – М.: ООО Компания «СПОТВИ», 2013.
22. Пожары и пожарные в Петербурге. – СПб.: Типография «Белл», 2004. – 20 с.
23. Профессиография основных видов деятельности сотрудников Государственной противопожарной службы МВД России: пособие / М.И. Марьин и др. – М.: ВНИИПО, 1998. – 114 с.
24. Степченков Л.Л. Отечественная война на дореволюционных страницах «Смоленских епархиальных ведомостей»: библиографический указатель. – Смоленск: Коллекция, 2010. – 32 с.
25. Терминологический словарь по пожарной безопасности / сост. М.С. Васильев, Н.В. Бородина. – М.: ФГУ ВНИИПО, 2001. – 226 с.
26. Тревожная вахта (По материалам пожарно-технической выставки УПО ГУВД Мосгорисполкома и МГС ВДПО). – М.: Советский художник, 1979. – 44 с.
27. Цветков П. Указатель церковных древностей г. Смоленска: юбилейное издание Смоленского церковно-археологического комитета в

память столетия Отечественной войны 1812–1912. – Смоленск: Типография П.И. Силина, 1912. – 148 с.

28. Шувалов М.Г. Основы пожарного дела: учебник для рядового и мл. нач. состава пожарной охраны. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Стройиздат, 1983. – 399 с.

29. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (В 86 томах с иллюстрациями и дополнительными материалами). Т. XIV: Калака – Кардам. – СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, № 6, 1895. – 480 с.

30. Энциклопедия военных и морских наук: в 8 т. – СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1883–1897.

31. 350 лет пожарной охране России: Становление и развитие пожарной охраны в России. – М., 1999. – 8 с.

Диссертации

1. Аксенов С.Г. Становление и развитие государственной противопожарной службы в России в XV–XIX веках: Ист.-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 1996. – 195 с.

2. Гриц А.Е. Московское дворцовое архитектурное училище и стилевые поиски в русской архитектуре второй трети XIX века: дис. ... канд. искусствоведения: 18.00.01. – М., 2004. – 364 с.

3. Данилова Д.С. История становления и развития системы пожарной безопасности в Бурятии: 1814–2000-е гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. – Улан-Удэ, 2011. – 161 с.

4. Кольцов А.А. Становление и развитие пожарного дела в Курской губернии в XIX – начале XX века: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. – Курск, 2005. – 215 с.

5. Летучева О.А. Региональные особенности архитектуры Пензенской губернии эпохи классицизма: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01. – М., 2000. – 170 с.

6. Седунов А.В. Псковская городская полиция в XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. – СПб., 2003. – 238 с.

7. Черных В.В. Исторический опыт становления и эволюции пожарного дела в Восточной Сибири в 1814–1991 гг.: на материалах Республики Бурятия, Иркутской и Читинской областей: дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. – Иркутск 2000. – 445 с.

Научные статьи

1. Александрова Н.А. Дневник Федора Васильевича Самарина о военных походах 1812–1813 годов // 1812 год. Люди и события великой эпохи: материалы Международной научной конференции. – М.: Кучково поле, 2013. – С. 11.

2. Алехин П.Г. Пешие егеря императорской гвардии, 1804–15 гг. (часть 2) // Сержант. – 2000. – № 11. – С. 3–12.

3. Артамонова Г.К., Мухортов А.А. Создание сельской полиции и ее организационно-правовые формы в Российской империи // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 39–46.

4. Банникова Е.В. Купечество как субъект российского законодательства (первая половина XIX века) // ВЕСТНИК ОГПУ. – 2006. – № 3. – С. 12–31.

5. Болдина Е.Г. Западные уезды Московской губернии после освобождения (ноябрь 1812 – март 1813 г.) // «Сей день пребудет вечным памятником...» Бородино 1812–2012: материалы Международной научной конференции 3–7 сентября 2012 г. / сост. А.В. Горбунов. – Можайск: ООО «ИПК Парето-Принт», 2013. – С. 254–288.

6. Бородин М.П. Система оповещения о пожарах в столице Российской империи в XIX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 35–49.

7. Волков Д.А. Костромская полиция от создания до 1917 года (краткий очерк) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2016. – № 1. – С. 24–28.
8. Зарецкий А.Д. Гуманизация – доминирующий принцип развития системы пожарной безопасности современной России // Пожарная безопасность. – 2011. – № 4. – С. 128–133.
9. Зарецкий А.Д. Гуманизация парадигмы системы пожарной безопасности // НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 24 (117). – С. 47–51.
10. Закревский А.Д. Совершенствование гуманистической составляющей системы пожарной безопасности в России // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10. – С. 619–626.
11. Запорожская Т.В. Культурно-историческое наследие старинных провинциальных городов России (на примере города Ельца) // SCIENCE TIME. – 2015. – №5 (17). – С. 179–181.
12. Земцов В.Н. Наполеон в Москве // Французский ежегодник. Т. 38. – 2006. – С. 199–218.
13. Игошин К.Г. «За какими пороками орудия должны быть обращаемы в литье» (Инструкция о браковке бывших в употреблении орудий) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XI: сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. // Труды ГИМ. – М.: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2013. – 336 с. – С. 44–49.
14. Инструкция для приема артиллерийских орудий // Артиллерийский журнал. – 1808. – № 4. – С. 85–96.
15. Инструкция для приему из арсеналов лафетов, передков, зарядных ящиков и принадлежности // Артиллерийский журнал. – 1809. – № 4. – С. 77–84.

16. Качулина Л.А. I Русская (Западная) армия в войне 1812 года // 1812 год: война и мир: материалы всероссийской научной конференции. – Смоленск: Свиток, 2010. – С. 15–18.
17. Киселев А.А. Реформа службы нижних чинов уездных полицейских управлений губерний северо-западного края Российской империи в 60-х годах XIX века // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2010. – № 2(8). – С. 172–186.
18. Клишкин В.И. Копылов Н.П. Обзор направлений научного обеспечения пожарной безопасности // *Пожарная безопасность*. – 2013. – № 1. – С. 74–88.
19. Козловский И.В. Отряд подполковника Д.В. Давыдова на Смоленщине // 1812 год: война и мир: материалы всероссийской научной конференции. – Смоленск: Свиток, 2010. – С. 68–74.
20. Кольцов А.А. Комплектование и подготовка кадров для пожарной охраны в XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии) // *Российская наука и образование: проблемы и перспективы*. – 2014. – № 3. – С. 8–15.
21. Кондалова Н.А. Законодательное оформление системы внутренней безопасности и общественного порядка Российской провинции в первой половине XIX в. (на примере Пензенской и Саратовской губерний) // *Гуманитарные исследования*. – 2013. – № 1. – С. 45–52.
22. Копылов Н.П. Массовые пожары и сопровождающие их явления // *Пожарная безопасность*. – 2012. – № 2. – С. 18–21.
23. Кэрьер Г.Ф., Фенделл Ф.Е., Фелдман П.С. Огненные смерчи // *Теплопередача*. – 1985. – Т. 107. – № 1. – С. 16–25.
24. Липина Т.Н. Роль культовой архитектуры в культурном развитии южноуральских поселений XVIII–XIX вв. на примере Багарякской слободы // *Архитектон: Известия вузов*. – 2010. – № 30. – С. 2–10.
25. Лобанов А.В., Кузнецов О.В. Совершенствование системы уездных полицейских органов Российской империи с XVIII до XX столетия

(по материалам Саратовской губернии) // Информационная безопасность регионов. – 2011. – № 2 (9). – С. 129–136.

26. Лупанов С.А., Зуева Н.А. Обстановка с пожарами в Российской Федерации в 2015 году // Пожарная безопасность. – 2016. – № 1. – С. 174–177.

27. Лупанов С.А., Фирсов А.Г., Зарипов Р.А. Гибель людей при пожарах: статистика, анализ условий и причин // Пожарная безопасность. – 2003. – № 1. – С. 72–80.

28. Любопытный способ тушения // Пожарный (иллюстрированный журнал вестник пожарного дела в России) / под ред. графа А.Д. Шереметьева. – 1892. – № 11. – С. 124.

29. Масалимов А.С. Полиция и община в России. Роль исторических и правовых традиций // Бизнес в законе. – 2009. – № 4. – С. 32–35.

30. Нахимов А.П. Нахимов Николай Матвеевич, сичевский дворянский предводитель, организатор народной войны в уезде в 1812 году // 1812 год: война и мир: материалы всероссийской научной конференции. – Смоленск: Свиток, 2010. – С. 75–82.

31. Носова Г.В. Об особенностях налогообложения предпринимателей в 1812–1814 гг. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: материалы XVIII Международной научной конференции, 2–4 сентября 2013 г. / Сост. А.В. Горбунов. – Бородино: ООО «Печатный дом “Магистраль”», 2014. – 628 с. – С. 516–543.

32. Попов А.И. Велиж в 1812 году // 1812 год: война и мир. Материалы всероссийской научной конференции. – Смоленск: Свиток, 2010. – С. 5–14.

33. Попов А.И. Новоявленный адвокат «Московского Герострата» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 1. – С. 242–247.

34. Попов А.И. Претенденты на «Геростратову славу» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – № 3 (2). – С. 354–358.
35. Попов А.И. Социальная политика Наполеона в России 1812 года // Французский ежегодник. – 2012. – Т. 44. – С. 118–142.
36. Промыслов Н.В. Война 1812 года в письмах французских солдат // Французский ежегодник. – 2006. – Т. 38. – С. 219–231.
37. Промыслов Н.В. Сведения французской разведки о Московской губернии в 1812 году. В материалах военного архива сухопутных сил Франции // «Сей день пребудет вечным памятником...» Бородино 1812–2012: материалы Международной научной конференции 3–7 сентября 2012 г. / Сост. А.В. Горбунов. – Можайск: ООО «ИПК Парето-Принт», 2013. – С. 195–210.
38. Румянцев Л.В., Баратов А.Н. К вопросу о механизме горения и о пожаротушении тлеющих материалов // Крупные пожары: предупреждение и тушение: материалы XVI науч.-практ. конф. Ч. 2. – М.: ВНИИПО, 2001. – 585 с.
39. Сичинский Е.П. Полицейская повинность населения дореволюционной России: альтернатива или тупик // Полицейское право. – 2005. – № 1. – С. 106–108.
40. Семенов М.Н. Московские маршруты Наполеона // Бородино и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов: материалы Международной научной конференции, 3–6 сентября 2014 г. / сост. А.В. Горбунов. – Бородино: ООО «Печатный дом “Магистраль”», 2015. – С. 210–224.
41. Степкин Е.Ю. Проблемы организации полиции и борьбы с преступностью в работах И.Т. Посошкова // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 1 (37). – С. 109–113.

42. Тутолмин В.Я. Древонасаждения в деле борьбы с огнем // Пожарное дело (научно-иллюстрированный журнал Главного Совета ИРПО) / под ред. князя А.Д. Львова. – 1911. – № 9. – С. 191–192.

43. Гришин А.М., Голованов А.Н., Суков Я.А. Физическое моделирование огненных смерчей // Оптика атмосферы и океана. – 2008. – № 9. – С. 766–772.

44. Фролова Л.А. История пожарного дела Холмского уезда // Псков. – 2008. – № 28. – С. 31–39.

45. Фролова Л.А. Случай в Новоржеве // Бизнес-Налоги. – 1998. – № 4 (108). – С. 16.

46. Хабибуллин А.Н. Дозорно-сторожевые и сигнальные башни Казанской крепости (к вопросу о происхождении, типологии и преемственности) // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2012. – № 4. – С. 149–158.

47. Хабибуллин А.Н. К вопросу о военно-архитектурных терминах тюрко-татар в средневековье // Известия КГАСУ. – 2011. – № 4 (18). – С. 58–67.

48. Холодковский В.М. Наполеон ли поджег Москву? // Вопросы истории. – 1966. – № 4. – С. 31–43.

49. Ценцера С.В. Формирование инновационной личности офицеров внутренней стражи в России в 1811–1917 гг. // Мир образования – образование в мире. – 2011. – № 3. – С. 65–71.

50. Щербинина Ю.В. Социальные практики и призрение военных инвалидов в Российской империи в XIX в. // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 7–8. – С. 200–204.

51. Щербинина Ю.В., Щербинин П.П. Социально-экономические последствия интеграции военных инвалидов в гражданское общество в XIX в. // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 9. – С. 186–189.

52. Экспериментальные исследования огненных смерчей / А.М. Гришин [и др.] // Оптика атмосферы и океана. – 2008. – № 2. – С. 158–163.

53. Carrier G.F., Fendell F.E., Feldman P.S. Firestorms // Journal of Heat Transfer. Vol. 107/19. ASME–New York. – Feb. – 1985.

Интернет-ресурсы

1. Степченков Л.Л. Форма одежды добровольных пожарных обществ Смоленщины [Электронный ресурс]. URL: <http://fort-iko.livejournal.com/129784.html> (дата обращения 02.12.2017).

2. Шахиджанян С. На площади базарной, на каланче пожарной // Вечерняя Москва, 25 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://vm.ru/news/2016/06/25/na-ploshchadi-bazarnoj-na-kalanche-pozharnoj-324515.html> (дата обращения 09.11.2016).

ПРИЛОЖЕНИЯ

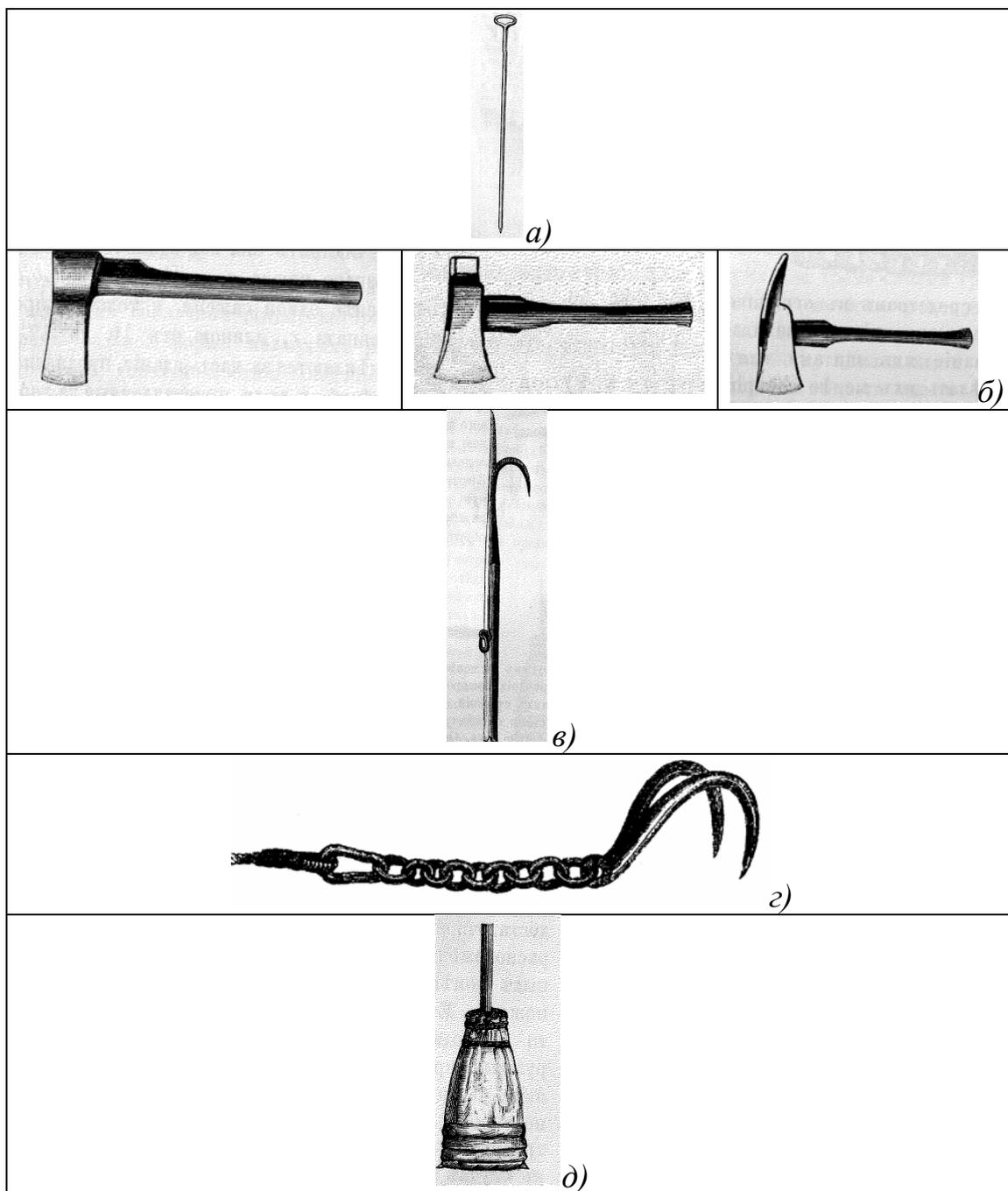
ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Общая характеристика пожарных труб

Виды пожарных труб	Число труб в каждой пожарной части	Количество людей, обслуживающих пожарные трубы (чел.)	Число лошадей, обслуживающих пожарные трубы
Трубы с летними и зимними ходами			
Большие горячие трубы с печками на зимних ходах	5	10	3
Большие холодные трубы	12	8	3
Средние трубы с медными коробами	12	6	2
Малые трубы	24	4	1
Ручные трубы			
Большие ручные трубы для перехода с одного этажа на другой	12	4	0
Малые ручные трубы с коробами	12	2	0

Горголи В. Практическое наставление брандмейстерам. СПб., 1818. С. 202–205.

Ручные пожарные инструменты

Ручные пожарные инструменты: *а* – пожарный лом; *б* – пожарные топоры; *в* – пожарный багор; *г* – ломовая веревка; *д* – пожарная метла

Пресс А.А. Общедоступное руководство для борьбы с огнем. СПб., 1893.
С. 150–153.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

**Смета трубного мастера Кине о потребности Гатчинского сельского
воспитательного дома в пожарных ручных трубах и инструментах
(19 февраля 1805 г.)**

Название пожарного инструмента	Необходимое количество (шт.)	Стоимость (руб.)
Средняя труба с действием 7 сажень и 2 аршина	1	75
Малые ручные трубы, созданные по новому образцу	14	490
Топоры	10	10
Железные лопаты	10	4
Ломы	6	18
Железные ведра	40	50
Крюки по новому образцу	4	40
Лестницы высотой 4 сажени	2	24
Лестницы высотой 3 сажени	2	20
Чаны	2	30
Телеги	2	20
Дровни	2	10
Швабры	10	10
Машина или лестница для спасения больных во время пожара	1	165
Итого		1000

РГИА. Ф. 758. Оп. 18. Д. 419. 1805 г. Л. 3 об.

Сведения об обывательских домах Москвы на начало 1812 г.

Вид объекта		Количество
Фабрики и заводы		464
Торговые ряды		192
Лавки	каменные	6 324
	деревянные	2 197
Аптеки	казенные	4
	партикулярные	17
Герберги (рестораны)		41
Съестные трактиры		166
Кофейные дома		14
Фражские погреба (погреба с заморскими винами)		227
Полпивные продажи (места продажи легкого пива)		118
Питейные дома		200
Кухмистерские столы (столовые без подачи спиртного)		17
Хлебные избы		162
Харчевни		145
Блинные		213
Постоялые дворы		568
Кузницы		316
Бани торговые		41
Будки		360
Бойни		7
Итого		11 793

Васькин А.А. Москва 1812 года глазами русских и французов. М., 2012. С. 78–80.

Рост государственного обложения с купцов в 1785–1816 гг.

Год	Минимальный размер объявленного капитала по гильдиям, тыс. руб. асс.			Процент с объявлен- ного капитала	Плата в казну с минимального капитала по гильдиям, руб. асс.		
	1-я	2-я	3-я		1-я	2-я	3-я
1785	10	5	1	1	100	50	10
1794	16	8	2	1	160	80	20
1797	16	8	2	1,25	200	100	25
1807	50	20	8	1,25	625	250	100
1810	50	20	8	1,75	875	350	140
1812	50	20	8	4,75	2 375	950	380
1816	50	20	8	Ок. 5	2 449,75	997,5	399

Банникова Е.В. Купечество как субъект российского законодательства (первая половина XIX века) // ВЕСТНИК ОГПУ. 2006. № 3. С. 19.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Реестр убытков суконной фабрики купца В.Г. Назарова

Предметы	Количество, шт.	Убыток, руб.
Бумажно-прядаильные машины со всеми принадлежностями	20	32 100
Станы для работы сукон	18	1 800
Казимирные станы	20	1 000
Миткалевые станы	25	540
Токарные станки	2	160
Шпанская шерсть	15 мешков	16 250
Шленская шерсть	5 мешков	5 400
Травы серпы	До 480 пудов	1 920
Бостоваленные щетки	6	150
Мелочные инструменты, принадлежащие суконному заведению		
Лелинские карды	80 пар	320
Скребель и карты разных сортов	120 пар	300

Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Часть третья. М., 1898. С. 82.

**Ущерб помещиков Московской губернии от пожаров,
произшедших в 1812 г.**

Название уезда	Число помещиков, подавших сведения о деревнях, селах и поместьях, пострадавших от пожаров	Число деревень, сел и усадеб, пострадавших от пожаров	Число сожженных дворов
Богородский	8	8	275
Бронницкий	4	4	174
Верейский	84	122	1630
Волоколамский	1	1	2
Звенигородский	65	103	988
Можайский	84	141	2092
Московский	32	42	332
Подольский	68	119	691
Рузский	46	52	714
Серпуховской	11	19	88

Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 449–474.

**География пожаров Отечественной
войны 1812 г.
на территории Московской губернии**

Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 449–474.

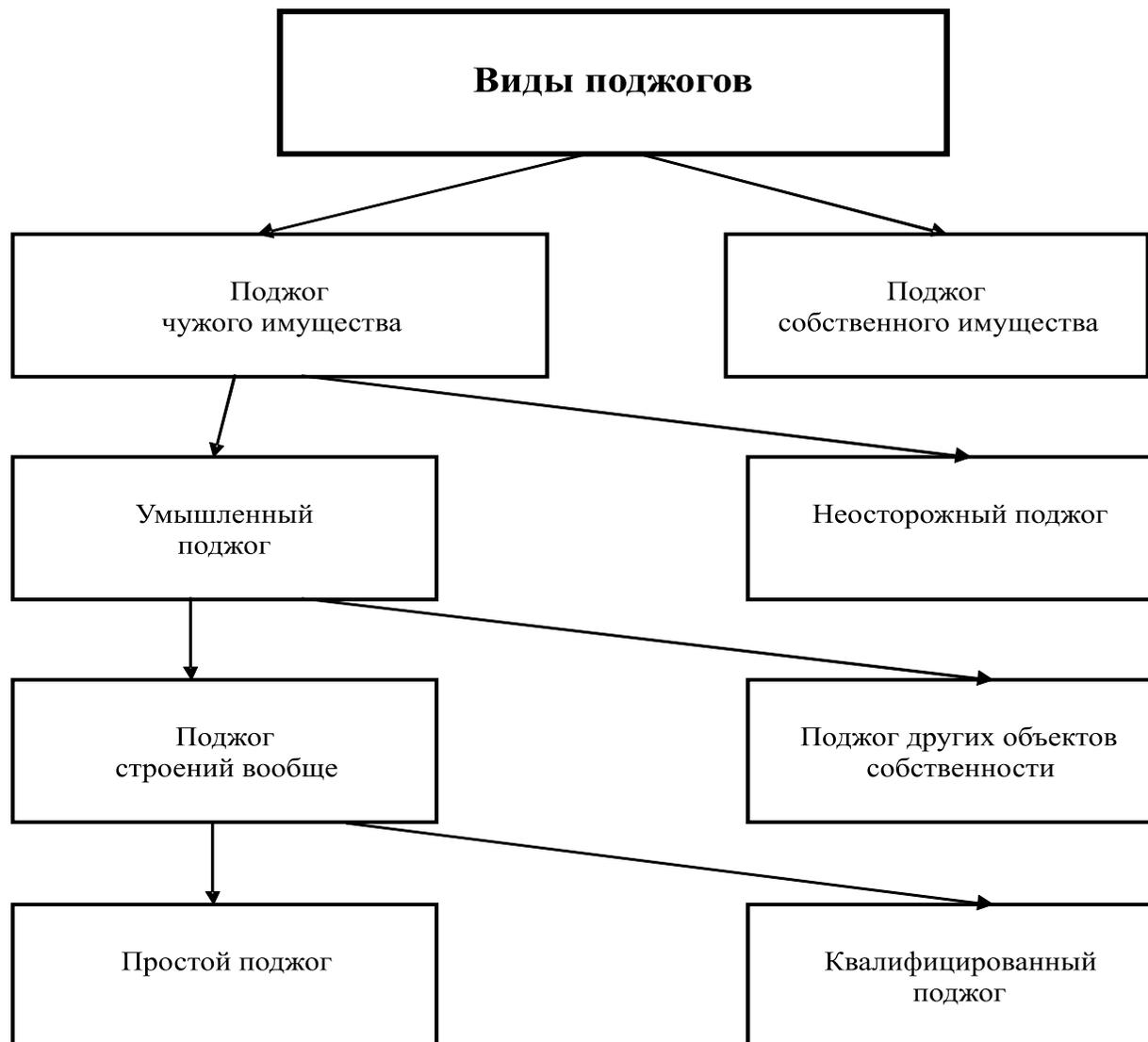
**Сведения о сгоревших и разоренных владельческих и крестьянских
домах Смоленской губернии в 1812 г.**

Уезды и города Смоленской губернии	Число домов				Уничтожено в %	
	До нашествия		Сожжено и разорено			
	Владель- ческих	Крестьян- ских	Владель- ческих	Крестьян- ских	Владель- ческих	Крестьян- ских
Смоленский	548	5611	533	4748	97	85
Дорогобуж- ский	251	7495	100	2255	40	30
Вяземский	198	7376	192	7376	97	100
Гжатский	60	11765	56	8111	93	69
Краснинский	–	–	62	389		
Ельнинский	521	7206	227	132	44	2
Поречский	187	2455	187	2455	100	100
Рославльский	137	1817	34	668	25	37
Сычевский	114	5672	66	987	58	17
Духовщина	413	4352	246	3951	60	91
Белый	–	–	–	–		
Юхнов	30	2305	28	227	93	10
ИТОГО:	2459	56057	1941	30589	78	55

Лесли И.П. Дворянское ополчение 1812 г. Смоленск: Губернская типография, 1912. С. 51.

Отчетные материалы по ежедневной работе инвалидной команды

Журнал команды служащих инвалидов города N, о действиях оной, производившихся в течение Маия месяца 1811 года				
№	Числа	<i>Содержание требований Гражданского Начальства письменных и словесных</i>	<i>Какое сделано исполнение</i>	<i>Последствия</i>
1	2	Сообщение Городничего N.N. о наряде 6 человек рядовых для поимки зажигателей, по примечаниям его собирающихся в N. улице	Наряд сделан тогож дня с тем, чтобы они в следующую ночь в закрытых местах просматривали подозреваемых.	Из подозреваемых людей поймано в полночь 2 челов. с материалами зажигательными, а прочие бежали; пойманные тотчас представлены к Городгичему, а коман. возвратилась на друг. день.
				Поручик N.

**Сведения о расходах по городу Смоленску на содержание полиции и
пожарной службы в 1812–1825 гг.**

Год	Предмет расхода	Сумма, руб.
1813	На содержание полиции	50,00
1814	На содержание полиции, квартирной комиссии с чиновниками, на фураж пожарным лошадям, на ремонт и подковку лошадей, на починку пожарных орудий, на наем трубочистов, на содержание пожарных слугителей или десятских, на освещение казенных и общественных мест и на отопливание пожарного двора, на полицейские палки, трещотки и бердуши	11779,15
1815	На содержание полиции, квартирной комиссии с чиновниками, на фураж пожарным лошадям, на ремонт и подковку лошадей, на починку пожарных орудий, на наем трубочистов, на содержание пожарных слугителей или десятских, на освещение казенных и общественных мест и на отопливание пожарного двора, на полицейские палки, трещотки и бердуши	14898,90
1816	На содержание полиции, квартирной комиссии с чиновниками, на фураж пожарным лошадям, на ремонт и подковку лошадей, на починку пожарных орудий, на наем трубочистов, на содержание пожарных слугителей или десятских, на освещение казенных и общественных мест и на отопливание пожарного двора, на полицейские палки, трещотки и бердуши	14612,11
1817	На содержание полиции, квартирной комиссии с чиновниками, на фураж пожарным лошадям, на ремонт и подковку лошадей, на починку пожарных орудий, на наем трубочистов, на содержание пожарных слугителей или десятских, на освещение казенных и общественных мест и на отопливание пожарного двора, на полицейские палки, трещотки и бердуши	14383,88
1818	На содержание полиции, квартирной комиссии с чиновниками, на фураж пожарным лошадям, на ремонт и подковку лошадей, на починку пожарных орудий, на наем трубочистов, на содержание пожарных слугителей или десятских, на освещение казенных и общественных мест и на отопливание пожарного двора, на полицейские палки, трещотки и бердуши	11565,99

Год	Предмет расхода	Сумма, руб.
1818	На содержание брандмейстера с учениками	843,78
1819	На жалованье вольнонаемным десятским	3984,00
	На провиант 48 инвалидам	1856,66
	На амуницию 48 инвалидам	4398,00
	На фураж пожарным лошадям	3290,00
	На подковку пожарных лошадей	132,00
	На ремонт лошадей	175,00
	На отопление и освещение пожарного двора	60,00
	Разных вещей и припасов для починки пожарного инструмента и за починку одного мастерским	162,62
	На содержание брандмейстера с учениками	450,00
	Брандмейстеру и ученикам на инструменты для починки и сделания новых пожарных орудий	427,90
1820	За постройку и поправку избы и кузницы для брандмейстера, также и на отопление оной	1091,74
	За покупку для пожарного двора телег	11,50
	На жалованье вольнонаемным десятским	3784,00
	На жалование 48 инвалидам	864,00
	На провиант 48 инвалидам	2198,40
	На амуницию 48 инвалидам	2236,40
	На фураж пожарным лошадям	2632,68
	На подковку пожарных лошадей	293,34
	На ремонт лошадей	320,00
	На отопление и освещение пожарного двора	150,00
	На содержание брандмейстера с учениками	550,00
	За постройку и поправку избы и кузницы для брандмейстера, также и на отопление оной	189,63
1821	За метание пожарным лошадям крови и за лечение оных	26,20
	Для исправление конюшни для пожарных лошадей	316,10
	На жалованье вольнонаемным десятским	2340,00
	На жалование 48 инвалидам	648,00
	На провиант 48 инвалидам	2218,00
	На амуницию 48 инвалидам	2600,00
	На фураж пожарным лошадям	1776,00
	На подковку пожарных лошадей	150,00
	На ремонт лошадей	85,00
	На отопление и освещение пожарного двора	200,00
1821	Разных вещей и припасов для починки пожарного инструмента и за починку одного мастерским	391,05
	На содержание брандмейстера с учениками	333,32

Год	Предмет расхода	Сумма, руб.
1821	За постройку и поправку избы и кузницы для брандмейстера, также и на отопление оной	40,90
	За метание пожарным лошадям крови и за лечение оных	21,00
	Для исправление конюшни для пожарных лошадей	109,65
1822	На жалованье вольнонаемным десятским и 48 инвалидам	3600,00
	На провиант вольнонаемным десятским и 48 инвалидам	500,00
	На амуницию вольнонаемным десятским и 48 инвалидам	990,00
	На фураж пожарным лошадям	3903,98
	На подковку пожарных лошадей	200,00
	На ремонт лошадей	662,00
	На отопление и освещение пожарного двора	150,00
	Разных вещей и припасов для починки пожарного инструмента и за починку оного мастеровым	137,90
	На содержание брандмейстера с учениками	400,01
	За постройку и поправку избы и кузницы для брандмейстера, также и на отопление оной	46,00
	За покупку для пожарного двора телег	86,60
	За метание пожарным лошадям крови и за лечение оных	10,00
	1823	На содержание полиции и квартирной комиссии с чиновниками, на жалованье вольнонаемным десятским и 48 инвалидам
Им же на провиант		60,00
Им же на амуницию		3250,00
На фураж пожарным лошадям		2359,10
На подковку пожарных лошадей		200,00
На ремонт лошадей		250,00
На отопление и освещение пожарного двора		59,00
Разных вещей и припасов для починки пожарного инструмента и за починку оного мастеровым		357,05
На содержание брандмейстера с учениками		251,67
За взятые во время нашествия неприятеля воловьей кожи для сделания к пожарным трубам рукавов		72,10
За покупку для зделания в здешнем городе при частях пожарных домов и конюшен разного леса		618,20
1824	На жалованье вольнонаемным десятским	3380,00
	На жалованье 48 инвалидам	432,00
	На провиант 48 инвалидам	1404,50
	На амуницию 48 инвалидам	1999,00

Год	Предмет расхода	Сумма, руб.
1824	На фураж пожарным лошадям	543,6
	На подковку пожарных лошадей	166,67
	На отопление и освещение пожарного двора	257,67
	Разных вещей и припасов для починки пожарного инструмента и за починку оного мастеровым	433,66
	На содержание брандмейстера с учениками	538,25
	За метание пожарным лошадям крови и за лечение оных	3,80
	За взятые во время нашествия неприятеля воловьей кожи для сделания к пожарным трубам рукавов	173,90
	За покупку леса для каланчи	110,00
1825	На жалованье вольнонаемным десятским	3120,00
	На жалованье 48 инвалидам	864,00
	На амуницию 48 инвалидам	4708,10
	На провиант 48 инвалидам	1267,20
	На фураж пожарным лошадям	2278,80
	На подковку пожарных лошадей	250,00
	На отопление и освещение пожарного двора	250,00
	На починку пожарных орудий	400,00
На жалованье брандмейстера с учениками	500,00	

ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. 1826 г. Л. 29 об–30, 31 об–48; Ф. 1260. Оп. 1. Д. 75. 1825 г. Л. 1–5.